

И
ЛЮБОВЬ
И
СЕРДЦЕ

ВОИНЫ ЗОРНА - 4

ЛОРЕН ДОНЕР

Похищенная с Земли и доставленная на планету Зорн для продажи в качестве секс-рабыни, Шэнна представляет собой разгневанную, испуганную женщину, готовую драться с любым, кто попытается прикоснуться к ней. Она выросла в приемной семье и не намерена терпеть всякое дерьмо от каких-то инопланетян, и не важно, насколько они большие, страшные и мускулистые. Прежде, чем ее продают, женщину освобождает огромный, сексуальный воин Зорна... воин с самыми красивыми синими глазами, каких она еще в жизни не видела. Когда Шэнна осознает, что застряла на Зорне, то требует, чтобы он взял ее под свою защиту. Ивин Берр, глава Зорна, считает, что люди беспомощны и слабы. Шэнна решает показать огромному красавчику, что он ошибается, вырубив его и отправив лежать навзничь. Он может подумать, что она играет, но она пытается преподать ему урок. Шэнна не уверена, хочет ли она бороться со своими чувствами к сексуальному инопланетянину, однако, если женщина должна проиграть сражение, может быть это — то самое, в котором стоит уступить?

Глава 1

Шэнна пристально смотрела на окружавших ее устрашающе крупных инопланетян. Ее запястья болели, но она игнорировала боль, вызванную попыткой освободиться из наручников, сковавших ее. Поскольку один из инопланетных мужчин снова сделал выпад вперед в попытке схватить ее, она в гневе закричала и качнула правой ногой, чтобы ударить его. Шэнна пнула сукиного сына в бедро. Он зарычал и отступил, его большая рука погладила место, в которое она попала.

— Хватит, — прорычал один из них. — Прекрати драться.

— Катись к черту, — выпалила она.

Тот, черноволосый, которого она пнула, снова зарычал, повернулся к белокурому инопланетянину, которого Шэнна считала полностью ответственным за ее бедственное положение.

— Ты называешь это укрощенной? Ты говорил, что человеческие женщины покорны, но она дерется.

Гоол зарычал на Шэнну. Его зубы были пожелтевшими, острыми, а его черные глаза выглядели разъяренными, когда он уставился на нее.

— Ты затрудняешь продажу.

— Ты ни малейшего понятия не имеешь, с кем, черт возьми, ты связался, — закричала она на него. Женщина была в ужасе, страдала от боли и устала, но не собиралась прекращать драться, пока они либо не убьют ее, либо ей удастся вырваться на свободу. — Я — человек, дебил. Не твоя собственность, которую ты можешь продать какому-то уроду в качестве игрушки для секса.

Гоол представлял собой инопланетянина ростом в шесть футов и два дюйма (*Примеч. 1.89 м*) с длинными светлыми, неопрятными волосами и заостренными ушами. Пять дней назад в 2:20 утра Шэнна ехала домой с работы, когда по неизвестной причине сдулась передняя крышка автомобиля с пассажирской стороны. Дотянув да обочины дороги, она вышла из своего автомобиля, чтобы проверить повреждение, у нее в руке был сотовый

телефон для вызова эвакуатора, а через мгновение — рядом очутился он. Инопланетный ублюдок похитил ее, схватив прямо на дороге, чем-то заткнув ей рот. Шэнна почувствовала запах ужасного зловония, когда долгое время она пиналась и царапалась, пока все не почернело.

В следующий момент, когда она очнулась, Шэнна обнаружила себя запертой в клетке с пятью другими человеческими женщинами, рассказывающими одну и ту же историю. Они вели машину по уединенному участку дороги, у них сдулась шина, а затем они были схвачены инопланетянами, вырублены дурно пахнущим препаратом — для того чтобы проснуться в аду.

Шэнна была захвачена тремя инопланетными ублюдками, которые торговали ею и другими женщинами как сексуальными рабынями на какой-то отдаленной планете. Она заметила, что другие пять женщин совсем расклеились, когда Гоол представился им, объяснив, зачем их похитили и что их ожидало. Шэнна не плакала. Она, конечно, пребывала в ужасе, но прежде всего она смертельно разозлилась.

Несколько часов назад они приземлились на какую-то красную планету, где ее должны были продать с аукциона. Шэнна с ужасом наблюдала, как другие пять женщин были проданы крупным, длинноволосым мужчинам, которые напоминали тип «сплошные-мускулы-и-полное-отсутствие-мозгов». Те женщины хныкали и плакали, в то время как их поодиночке исследовали и продавали.

Кроме Шэнны. Она практически была уверена в том, что Гоол и его люди медлили, чтобы именно ее продать последней, понимая, что она была борцом. К настоящему моменту ей дважды почти удалось сбежать, когда ее похитители приносили еду в их клетку на корабле, на котором их привезли на чужую планету.

Шэнна сломала нос одному мужчине, и, вероятно, раздробила орехи второму. Единственное её сожаление заключалось в том, что у женщины пока еще не было возможности врезать Гоолу. Этот инопланетянин был главным, и он нагло заявил, что похитить ее с Земли было его решением. Шэнна намеревалась причинить этому уроду боль, если ей представится шанс.

Сам дьявол снова зарычал на нее.

— Ты будешь кроткой, — приказал он, — или я значительно снижу цену, только чтобы избавиться от тебя.

— Как будто мне не наплевать, получишь ли ты прибыль от рабства. Надеюсь, что из-за меня пострадает твой кошелек, ты мерзавец.

Его черные глаза загорелись гневом.

— Отлично, — он повернул голову, чтобы взглянуть на шесть мужчин, находившихся в комнате. — Я возьму с каждого по сорок оббусов (*Примеч. "obbus" непер. слово*) за покрытие инопланетной женщины.

Инопланетянин, которого она пнула, зарычал, выглядя разозленным.

— Она не выживет. Я не говорил, что не куплю ее. Я просто возмутился твоему ложному заявлению о том, что она покорна.

Шэнна перестала бороться, ее сердце заколотилось. Она была блондинкой, но идиоткой никогда не была. Женщина могла сообразить, что такое «покрытие». Ее охватил сильный ужас от осознания, что сукин сын предлагал ее всем шести парням как дешевую шлюху за сорок оббусов, чем бы они, черт побери, не были. Она пристально всматривалась на гигантских мужчин, окружавших ее, и увидела похоть в их коварных взглядах. Эти

инопланетяне были крупными ублюдками, мускулистыми, свыше двухста пятидесяти фунтов (*Примеч. около 113 кг*) и почти шесть с половиной футов (*Примеч. около 1.98 м*) с габаритами полузащитника.

— Тогда иди на сделку, — потребовал Гоол. — Дай мне за нее пятьсот оббусов, или я задешево продам ее здесь же в комнате. Я хочу избавиться от нее, и мне плевать выживет ли она. Она испытывает мое терпение.

Инопланетянин, которого она пнула, наклонил голову и долгое время изучал ее темным пристальным взглядом. Его взгляд опустился и блуждал по ее, преимущественно голому, телу. Гоол и оба его придурошных сослуживца по кораблю сорвали с нее одежду, оставив ее в спортивном лифчике и сидящих низко на бедрах обтягивающих трусиках, практически ничего не оставив для воображения. Внимание пришельца вернулось к ее лицу.

— Докажи мне, стоишь ли ты этой цены. Опустись на колени и лижи меня.

«Он шутит?» — ее голубые глаза сузились.

— Конечно. Иди сюда, жеребец.

Он нахмурился, но придвинулся ближе, потянувшись к переду своих штанов. Вмиг он оказался в пределах досягаемости ее рук, обмотанных цепями, которыми женщина была прикована к полу, где она стояла. Шэнна приготовилась, понимая, что цепи удержат ее от падения назад, так как у нее было только около фута пространства, свободного для передвижения. Ее тело напряглось, прежде чем она ударила его так сильно, как только могла. Глаза пришельца немедленно распахнулись, но его рефлексy не были настолько быстрыми, как движения ее ноги. Она голой пяткой устремилась к его промежности.

Он взревел, будто лев, настолько звук был громким и звериным. Мужчина бросился назад и обхватил переднюю часть своих штанов, рухнул на колени, сгибаясь, чтобы свернуться в клубок. Шэнна не собиралась позволять им совершить это с ней. Она бы вынудила этих придурков убить ее, прежде чем они заставили бы ее отсосать у одного из них. Если он мог реветь, то и она тоже может. Тяжело дыша, Шэнна, не сдерживая себя, закричала от ужаса и ярости.

Внезапно задние двери резко распахнулись, пропуская еще больше огромных инопланетных мужчин. Шэнна съежилась, поскольку вся надежда на спасение умерла, когда она увидела, что еще, по крайней мере, двадцать инопланетян пришли, чтобы предложить цену за нее. Все прибывшие были одеты в одинаковую униформу: полностью черную из кожеподобного материала и с кучей мощного снаряжения. Она знала, что один из этих мужчин купит ее, потащит домой и причинит вред.

Гоол завопил на них.

— Вас никто сюда не приглашал.

Мужчины в черной униформе выглядели настолько враждебными, насколько это вообще было возможно: с их суженными глазами и в тихом рычании обнаженными острыми зубами. Внимание Шэнны привлекло движение в группе: мужчины расступались, давая пройти более высокому, черноволосому предводителю, а затем он шагнул между двумя мужчинами, находившимися впереди.

Она уставилась и ничего не могла с этим сделать.

Этот мужчина отличался от Гоола и его двух сослуживцев своими округленными ушами, очень красивыми глазами, которые были поразительно синие — цвета электрик, и его смуглая кожа выглядела более золотистой, чем у мужчин, стоящих рядом с ним. Мышцы выпирали под его рубашкой, широкие плечи и накаченная грудь визуально делали его более

низкие таз и бедра немного уже, так что он был крупным всем телом.

Мужчина зарычал.

— Преступники коллисы, у вас хватило наглости явиться на Зорн? Думали, мне не сообщат, что вы посадили свой корабль на нашей земле? — гневный взгляд большого парня направился на Шэнну.

Нельзя было не заметить охватившего его шока: глаза мужчины расширились, черные брови поднялись, из него вырвалось глубокое горловое рычание; в считанные секунды стало очевидно, что ее присутствием он был, не только удивлен, а уже выглядел крайне разъяренным. Его пристальный взгляд оторвался от нее, сузившись на Гоола.

— У вас человек?

Шэнна увидела страх на лице Гоола. Он на самом деле выглядел взвинченным и бледным. Это говорило о многом, так как все мужчины, казалось, от природы были смуглыми. Она еще не видела инопланетянина с бледной кожей. Ее похититель с трудом сглотнул, сделав шаг назад.

— Она не женщина-зорн, поэтому у тебя нет права вмешиваться. Я приехал сюда, чтобы продавать свою собственность вашим воинам, а человеческие женщины пользуются большим спросом, — Гоол впился взглядом в синеглазого крупного парня, которого он очевидно боялся. — У меня разрешение на торговлю, поэтому если ты не хочешь предложить цену за нее, тебе придется уйти.

В чертах синеглазого инопланетянина вспыхнул гнев.

— Ты смеешь говорить мне о законах на моей собственной планете?

— Даже Ивин Берр должен следовать закону, — Гоол, когда говорил, выглядел нервным.

— Мой закон запрещает работорговлю.

— Твой закон запрещает торговать женщинами-зорна или коллиса, но нет ни одного закона в отношении людей, — инопланетный гигант осторожно улыбнулся. Эта улыбка не достигла его глаз и представляла собой лишь холодный, резкий изгиб его полных губ. Шэнна решила, что на самом деле это выглядело ужасно.

— Я устанавливаю законы, так что внимательно прислушайся к моим словам. Да будет всем известно, что я утверждаю новый закон о том, что с этого момента и впредь торговля человеческими женщинами — правонарушение.

— Ты не можешь этого сделать, Ивин, — прорычал Гоол.

— Я только что сделал это, — Ивин Берр повернулся к мужчинам в униформе. — Забрать их всех и доставить в суд, коллисы торговали женщинами, и Зорн предъявляет обвинение в незаконной торговле.

В мгновение ока весь ад вырвался наружу, поскольку Гоол быстро развернулся и побежал в дальний конец комнаты, чтобы спастись бегством. Инопланетяне, которые не были в кожаном обмундировании, пытались пробить себе дорогу мимо одетых в униформу. Двое сослуживцев Гоола были единственными мужчинами в комнате, которые не сопротивлялись, завели руки за головы, сцепив их там, и покорно опустили на колени. Вспыхнули потасовки, и внезапно гигант, которого звали Ивин Берр, резко бросился прямо к Шэнне. Она посмотрела на него вверх, когда он приблизился, остановившись вне зоны досягаемости ее, закованной в цепях, стоячей фигурки, сильное осуждение было видно на его лице.

— Ты в безопасности. Я даю свою клятву, что тебе не будет причинен какой-либо вред,

человек. Я...

— Берегись, сзади тебя! — закричала Шэнна, увидев, что Гоол мчится обратно. Он вытащил нож из кармана своих штанов, схватив его лезвием вниз, и несся прямо на инопланетянина с ярко-синими глазами, стоявшего к нему спиной.

Ивин Берр развернулся как раз вовремя, чтобы избежать ножа Гоола. Злобное рычание заполнило комнату поверх других звуков борьбы. Одетый в кожу инопланетянин двигался достаточно быстро для крупного парня. Он увернулся от лезвия, которое Гоол пытался всадить в его грудь. Рука Ивина Берра двигалась быстро, когда он выбросил ее вперед, нанося жесткий удар. Его кулак врезался в горло Гоола, из-за чего тот отлетел на добрые шесть футов и растянулся на спине, ударившись об пол.

Шэнна услышала ужасный звук, доносившийся от упавшего инопланетянина. Гоол схватился за горло, начал брыкаться всем телом и биться в конвульсиях. Двое одетых в униформу мужчин медленно подошли и встали над ним, глядя вниз, и хмурились, молча наблюдая. Один из них повернул голову, его ярко-зеленые глаза почти пылали, когда он спокойно смотрел на инопланетянина, который отправил Гоола на пол.

— Ты проломил ему горло, Ивин Берр. Мне прикончить его? Он страдает.

Ивин Берр покачал головой, повернувшись спиной к умирающему мужчине.

— Пусть страдает за то, что не имеет ни чести, ни достоинства.

Ярко-синие глаза устремились к Шэнне. Он развернулся, загоразживая ей вид на Гоола, который теперь продолжал кататься по полу, пинаясь ногами, пока боролся изо всех сил за то, чтобы втянуть воздух, чему не суждено было случиться.

— Он сам определил свою судьбу, когда явился на нашу планету с рабами.

Шок пронзил Шэнну. Гоол умирал на полу с осознанием, что никто не поможет ему, они просто наблюдали за тем, как он подышает. Большой инопланетянин, стоящий перед ней, проломил ему горло, а теперь наблюдал за ней. Ее внимание приковалось к нему. «Следующим он проломит горло мне?»

Он сделал медленный шаг вперед, прежде чем остановился. Мужчина несколько раз моргнул, молча наблюдая за ней, позволяя ей заметить его длинные, черные ресницы. Руками он медленно потянулся к своей талии. Шэнна в шоке наблюдала, как инопланетянин расстегнул свою рубашку и резко распахнул ее, обнажая массивную мускулистую грудь. Она увидела жесткие линии каждой мышцы, которые волнами рельефно спускались вниз от его ребер к талии. Руки мужчины были очень мускулистыми, отчего бицепсы казались просто огромными, когда он стягивал рубашку со своих рук. Этот гигант выглядел так, будто он культурист на стероидах, но без уродливых прожилок вен, которые получало большинство из них. Он держал свою рубашку в одной руке, его потрясающе яркие глаза замкнулись на ней.

— Ты в безопасности, — мужчина перебросил рубашку через плечо, и, к ее шоку, опустился на колени перед ней и, передвигаясь на них, приближался к ней. — Я освобожу тебя, и ты сможешь надеть мою рубашку. Я заберу тебя в безопасное место, где тебя не станут продавать в рабство.

Шэнна стояла абсолютно неподвижно, когда мужчина нерешительно потянулся к одному из ее запястий в наручниках, решив, что она не станет с ним драться. Он не был Гоолом и утверждал, что хочет ее освободить, и она полностью была за это. Она снова быстро окинула взглядом его накаченную грудь и мускулистые руки и сглотнула, понимая, что у нее не было ни шанса отбиться от этого парня, если бы он захотел причинить ей боль. Он гораздо крупнее Гоола и обоих его тупиц-приспешников.

Большие, горячие руки задели ее кожу, когда он осторожно схватил металл, исследовав его, а затем разорвал его на части. Прозвучал резкий щелчок, и Шэнна поняла, что он только что разломал ее оковы пальцами вместо того, чтобы попытаться открыть их. А парень силен! Он отбросил разломанные наручники на пол, освободив ее запястье.

Шэнна оторвала взгляд от его лица, чтобы посмотреть вниз на свою теперь свободную руку. Ее запястье было красным и кровоточило в том месте, где ее охватывали наручники, ведь она боролась, металл царапал ее вдоль края наручников, когда она натягивала оковы. Рана ныла, но не была столь болезненной. Когда крупный инопланетянин схватил ее за другое запястье, она подскочила, слишком сосредоточенная на своем освобожденном запястье, чтобы заметить, что он собирался сделать.

Он замер, поднял голову, и его потрясающие глаза сосредоточились прямо на ее широко распахнутых глазищах.

— Спокойно. Я не причиню тебе вреда, маленькая человеческая женщина. Клянусь, со мной ты в безопасности.

У него был очень глубокий голос, но тон был мягким, почти успокаивающим. Кивнув, она не двигалась, в то время как он продолжил переламывать другой наручник. Мужчина отбросил переломанный металл, а затем медленно встал на ноги. Шэнна посмотрела на него снизу вверх, когда он отступил от нее на шаг.

Инопланетный парень был около шести с половиной футов (*Примеч. 1.98 м*) ростом. Шэнна была ростом пять с половиной футов (*Примеч. 1.68 м*), и парень навис над ней чуть более чем на фут. Она даже не достигала его плеча. С трудом сглотнув, она смотрела на него в шоке и с небольшим опасением. Он был самым огромным, мускулистым и, очевидно, высоким мужчиной, в присутствии которого она когда-либо находилась. Они смотрели друг на друга.

— Ивин Берр? — вмешался инопланетянин. — Мы их всех схватили.

Губы мужчины изогнулись в недовольстве. Ивин Берр потянулся к рубашке, перекинутой через его плечо, и медленно поднес ее Шэнне. Он отвернулся и отпустил ее, когда ее пальцы обернулись вокруг все еще теплого материала. Глядя на широкую смуглую спину, она резко натянула на себя его рубашку.

Когда она просунула руки в проймы и обернула материю вокруг тела, чтобы прикрыть лифчик и трусики, она понимала, что выглядит в ней словно карлик. Ее руки терялись в длинных рукавах, а рубашка спадала практически до колен, прикрывая ее, будто она надела мешковатое платье. Шэнна вдохнула исходивший от его рубашки мужской аромат: чудесное сочетание чего-то мускусного и древесного. Стоя совершенно неподвижно, уставившись на широкую спину владельца рубашки, она признала, что это замечательный запах.

— Ивин Берр, — заговорил мужчина повторно. — Я не связан и предлагаю предоставить ее мне. Я был бы хорошим кормильцем и защитником. Я знаю, что нужно сделать, чтобы содержать человеческую женщину, и я готов сделать все необходимое, чтобы иметь ее.

— Нет, — внезапно прорычал еще один инопланетянин, продвинувшись вперед. — Я на службе дольше. Если женщина свободна, я хотел бы связаться с ней.

Еще один инопланетянин, одетый в униформу, выступил с левой стороны.

— Я на службе дольше всех. Я хотел бы ее, если никто не заявил свои права на нее.

Комнату заполнили звуки рычания. В шоке Шэнна осмотрелась вокруг себя, заметив, что все мужчины в униформе уставились на нее, некоторые из них подошли поближе, их

светлые или темные взгляды скользили по ее телу, их сексуальный интерес к ней был весьма очевидным.

— Ивин, — из дальнего угла комнаты продвинулся инопланетянин, отпихивая несколько других мужчин со своего пути. — Я тоже желаю претендовать на человека для связывания.

— Хватит, — прорычал Ивин Берр.

— Она не востребована и должна связаться, — прорычал один из мужчин в ответ. — Будет справедливо, если мы сразимся за нее. Мы все достойны взять на себя ответственность за связанную. Я настоятельно требую испытания, и победитель получит ее.

— Согласен, — слышались голоса более одного мужчины.

Страх охватил Шэнну. «Они собираются сражаться за меня? Это что, шутка?» Ее взгляд снова метался по комнате на окружавших ее инопланетных мужчин. Ни один из них не улыбался, что давало полное осознание, что мужчины были полностью готовы драться по-настоящему, чтобы выиграть ее.

— Прошу, не надо, — тихонько сказала она.

Парень перед ней сказал, что с ним она в безопасности. Не раздумывая, она придвинулась к его большой спине, почти врезаясь в него, когда больше инопланетных мужчин сгрудились поблизости. Она подняла руку и прижала ладонь к его пояснице.

Когда они соприкоснулись кожа к коже, она тотчас же удивилась его более высокой температуре тела.

Ивин Берр опустил голову, чтобы через плечо посмотреть на нее сверху вниз. Он вдохнул, его ноздри раздулись, и тихий рык донесся из его горла. Он устремил свой взор вперед, впиваясь взглядом в окружавших его мужчин.

— Отойдите подальше от человека. Вдохните ее страх. Она с другой планеты и на Зорн была доставлена не по собственной воле, чтобы найти связанного. Я разберусь с этим, а потом приму решение, какое будущее ее ожидает.

Шэнна быстро поняла, что это заявление не будет хорошо воспринято всеми этими одетыми в униформу мужчинами. Недовольное рычание и ворчание проносилось по всей комнате и в то время как некоторые отступали, не все из них выполнили данный приказ. По крайней мере, двенадцать мужчин начали стягивать свои рубашки. С бьющимся сердцем, Шэнна придвинулась еще ближе к мужчине перед ней. Он был самым крупным инопланетянином в комнате и, дюйм за дюймом продвигаясь вперед, пока почти не вдавилась в него, Шэнна надеялась, что он будет в состоянии удержать контроль над своими парнями. Он, очевидно, был главным, раз имел право издавать мгновенные законы, как он только что поступил с Гоолом касательно человеческого рабства.

— Я сказал, — прорычал Ивин Берр, — не будет никакого сражения. Эта женщина не давала свое согласие и не готова связаться с одним из вас. Немедленно разойдитеесь.

Выглянув из-за широкой спины, позади которой она пряталась, Шэнна увидела, что мужчины в рубашках выступали против мужчин без них. Произошел раскол между инопланетянами относительно того, послушаться ли большого парня перед ней. Между мужчинами без рубашек и мужчинами полностью одетыми в униформу началась некоторая возня, которая быстро переросла в потасовку.

— Моя, — прорычал черноглазый и голый по пояс инопланетянин, пытаюсь обойти Ивина Берра.

Ивин Берр двигался быстро и нанес удар, от которого мужчина отлетел назад, упав

посреди сражающихся мужчин. Шэнна только и могла, что ахнуть, когда ее защитник в мгновение ока развернулся, обернул свою большую руку вокруг ее талии, мгновенно подняв ее и припечатав ее маленькое тело к своей груди, когда бросился бежать, унося ее. Ворчания, рычания и громкие звуки ударов плоти о плоть закладывали ее уши.

Шэнна не сопротивлялась, когда ее придавили к широкой, обнаженной, горячей груди, покуда мужчина, который держал ее, быстро двигаясь, бросился в направлении к задней части здания. Он запнулся, резко останавливаясь. Мужчина переместил свою хватку на ней, чтобы поднять одну из ног и с размаху врезать пяткой в закрытую дверь. Она с треском развалилась. Прохладный, свежий воздух остудил ее, когда инопланетянин вынес ее наружу.

Он быстро шел вниз по переулку между двумя большими зданиями, стоящими по обе стороны от них. Обзор сверху открывал чужое небо в бледно-красных оттенках с облаками более темного красного цвета, что напоминало красивый закат на Земле. Она отвела свой взгляд от потрясающего зрелища, чтобы посмотреть на лицо, находившееся в дюймах от ее собственного. Инопланетянин смотрел, куда шел, не глядя на нее, давая ей возможность внимательно рассмотреть черты его лица.

Для инопланетянина он был красивым мужчиной. У него было много черт подобных человеку, за исключением его скул, которые были ярко выражены, и его носа, который был широким и более плоским, нежели у человеческого мужчины. Она знала, что за полными губами скрывались острые зубы, даже при том, что его губы сейчас были крепко сжаты в гримасу. Он свернул за угол и остановился, повернув голову, чтобы посмотреть позади них. Мужчина глубоко вздохнул, его грудь прижалась к ее собственной, он держал ее крепко прижатой к себе, и его рука вокруг ее талии неподвижно удерживала женщину на месте. Он медленно повернулся, и его удивительно яркие синие глаза встретились с ее.

— Теперь ты в безопасности. Они не пошли за нами.

Она потеряла дар речи, только и могла, как смотреть ему в глаза. У них был самый яркий цвет, который она когда-либо видела в своей жизни, и это не были контактные линзы. Работая в баре, будучи барменом, за десять лет она насмотрелась на такое чертовски много раз, особенно на Хэллоуин или на готических вечеринках*, когда часть более причудливой клиентуры наряжались вампирами или оборотнями (**Примеч. В настоящее время многие готы как представители субкультуры не поддерживают имидж постоянно, а одеваются в готическом стиле только тогда, когда отправляются на концерты или другие тематические мероприятия — их порой иронически называют «готами по вторникам» (англ. Tuesday Goths; по вторникам в некоторых ночных клубах проводятся готические вечеринки)*).

Она сразу же поняла, что он не пользовался ни контактными линзами, ни косметикой, и все, что она видела, было стопроцентно настоящим. Это на самом деле был инопланетянин с другой планеты.

Напряжение ощутимо сковало все его тело, когда мужчина отвел от нее свой взгляд, чтобы снова обернуться через плечо. От глубокого, страшного рычания его грудь завибрировала напротив ее придавленной груди, и инопланетянин развернулся, плотно прислонив ее тело к стене позади них, почти раздавив Шэнну между собой и стеной. Когда через его плечо женщина заметила движение, ее внимание переместилось к троице инопланетным мужчинам, одетым в униформу, которые мчались к ним.

— Мы здесь, чтобы помочь тебе, Ивин Берр. Мужчины все еще сражаются и не прислушиваются к голосу разума. Я вызвал транспорт, чтобы забрать отсюда тебя и эту

женщину.

Еще одно рычание вырвалось из Ивина Берра. Он выглядел не на шутку разозленным, когда в признательности резко кивнул головой.

— Пойдите, попытайтесь разнять их и напомнить, что победитель человека не получит. Я не был бы рад необходимости убить кого-то из них, если они не послушаются.

Трое мужчин сразу же последовали его приказу и убралась с поля зрения обратно туда, откуда пришли. Ивин Берр, крепко державший Шэнну, медленно повернул голову, их лица оказались в дюймах друг от друга, так как он держал ее высоко напротив своего тела, ее ноги болтались в воздухе в добром футе от земли. Их взгляды встретились снова.

— Я полностью контролирую ситуацию, поэтому не надо так бояться. Тебе нужно успокоиться.

Брови Шэнны изогнулись.

— У тебя все под контролем? Так вот как ты называешь бегство от своих же собственных людей? Они ведь твои, верно? Ты командуешь парнями, одетыми в униформу?

Он нахмурился и переместился, крепко зажав ее между стеной и своим большим телом, и глаза Шэнны расширились. Она своим собственным телом могла почувствовать всего его целиком, и, если бы она подалась чуть ближе, то стала бы частью его. В положении, когда они были прижаты бедром к бедру, она не могла ошибиться, почувствовав конкретный большой, твердый объект, прижатый к развилке ее бедер. У парня была огромная эрекция, или же он носил оружие прямо спереди своих штанов.

Она догадывалась, что это не была дубинка, которой полицейские вооружаются по ночам.

— Аромат твоего страха очень возбуждает, — его глубокий специфический голос был обманчиво мягким для такого грохочущего тона. — Теперь, когда ты больше не можешь их дразнить своим ароматом, они успокоятся после сражения. Я имел в виду свое собственное тело, у меня всё под контролем.

Она раздвинула ноги и стала тереться о твердую выпуклость мужчины, крепко упирающуюся в ее бедра.

— Это ты называешь контролем?

Его синие глаза сузились.

— Если бы не было под контролем, то я был бы внутри тебя прямо сейчас, — его взгляд изучал, когда он смотрел в ее глаза. — Я никогда не мог понять, что в человеческих женщинах такого привлекательного, до этого момента. Твой запах испытывает все пределы моего контроля, — он снова тихо зарычал, его грудь еще раз завибрировала напротив нее. Свободной рукой он внезапно потянулся, захватывая ее щеку в ладонь, убирая ее светлые волосы назад, обнажив одну сторону ее лица и шеи. Его пальцы удерживали ее волосы в стороне.

— Твоя кожа выглядит столь нежной, что мне любопытно, каково это — коснуться, где мне бы хотелось. Я буду держать себя в руках и не войду в тебя.

Ее сердце колотилось, и Шэнна просто смотрела на него и с трудом сглотнула. Она должна была признать, что он красив, и его горячая, обнаженная грудь выявляла прекрасное мужественное тело; женщина даже могла себе сознаться в том, что он ее возбуждал. То, что мужчина был возбужден, крепко упираясь в ее бедра, также давало ей понять, что он был крупным во всем.

Ивин Берр закрыл глаза, глубоко вдохнул, а затем опустил лицо, повернув его

достаточно, чтобы позволить носу коснуться ее шеи. Он сделал еще один глубокий вдох, его нос нежно дразнил ее кожу от плеча до местечка как раз под ухом. Мужчина снова зарычал и поправил бедра. Он крепче прижал ту очевидную выпуклость к ее бедрам, и толкнул себя прямо в то место под ее тазовыми костями. Он стал покачиваться немного жестче, двигая своими бедрами, и терся той крепкой выпуклостью прямо о ее клитор.

От испытываемых ощущений Шэнну пронзил шок. Она попыталась схватить его за плечи, но ее руки были пойманы в ловушку материалом рукавов его рубашки так что, когда она смогла ухватиться за него, это не было соприкосновением кожи к коже. Плечи мужчины были настолько широкими, что она едва могла обернуть руки вокруг их толщины. Внезапно он облизал ее прямо под ухом, и Шэнна задохнулась от этого действия. Его горячий, влажный язык был немного шершавым. Он открыл рот, целуя ее там, позволив острым зубам нежно царапать ее горло, доставляя ей самые эротические ощущения, какие она когда-либо испытывала. Ее кожа мгновенно покрылась мурашками, когда зубы, губы и язык мужчины исследовали ее горло.

Он зарычал еще глубже, снова сдвигая свои бедра, как раз натирая ее клитор, достаточно для того, чтобы заставить Шэнну сдерживать стон от сладостных ощущений того, как он терся о ее небольшой комочек и его рот ласкал ее горло. Это должно было действовать адреналин, но внезапно Шэнна по-настоящему завелась. Она крепче схватила его, ее дыхание участилось, в то время как он продолжал свои медленные толчки, благодаря этому она, совершенно точно, была вынуждена признать его в качестве сексуального мужчины, который вел чертову игру с ее либидо.

Она знала, что, если он продолжит делать это, то она кончит.

Звук проник ей в голову за секунду до того, как мужчина, прижавший ее, резко отдернул свой талантливый рот от ее шеи. Он зарычал, чуть было не уронив ее, отпуская, чтобы поставить на ноги, прежде чем он освободил ее полностью. Шэнна обнаружила, что все еще была зажата между крупным инопланетным парнем и стеной, но теперь он ее не держал, и она смотрела на его широкую смуглую спину. Ее колени были шаткими, и она пребывала в шоке от сексуального акта, который они только что разделили.

— Я заявлю права на нее, — задыхался мужчина. — Я отстаю право, Ивин Берр. Пожалуйста, передай мне мою женщину.

Ужасающий рык прорвался из Ивина Берра.

— Она не твоя женщина. Я не давал согласие на вызов, поэтому не может быть победителей.

Другой мужчина зарычал в ответ.

— Моя.

Мужчина перед Шэнной зарычал глубже, громче, все его огромное тело напряглось, мышцы, казалось, раздулись, когда Шэнна смотрела на его спину.

— Моя, — практически взревел Ивин Берр.

Черты лица второго инопланетянина исказил шок, когда он сделал шаг назад, но вскоре он вернул хмурый взгляд, его губы изогнулись вниз. Он покачал своей черной головой, его темные глаза сузились.

— Ты не можешь заявлять на нее права, Ивин Берр. Ты уже связан.

Мужчина перед Шэнной, казалось, перестал дышать, поскольку в его груди всё застыло, а затем его плечи осели. Он, громко вздыхая, глубоко вдохнул.

— Забирай ее, — сказал он тихо. — Ты должен связаться с ней, но если будешь с ней

плохо обращаться, я убью тебя, — он вдруг отодвинулся от нее.

Шэнна в шоке смотрела, как другой голый по пояс инопланетянин приближается к ней.

— Моя, — прохрипел он тихо, потянувшись за ней.

— Не прикасайся ко мне! — на неустойчивых ногах Шэнна двинулась к Ивину Берру.

Мужчина нахмурился.

— Я не причиню тебе вреда. Я хотел забрать тебя к себе домой, где буду заботиться о тебе, защищать и обеспечивать, чтобы ты всегда была счастлива.

Ее взгляд, полный замешательства, обратился к Ивину Берру, и она обнаружила, что его невероятные синие глаза замкнулись на ней. Она была потрясена, увидев, что в них отражается печаль, а работа барменом сделала ее почти экспертом по чтению выражений черт лица и глаз. Свирепый инопланетный мужчина, на которого она смотрела, по каким-то причинам выглядел подавленным и побежденным.

— Я не хочу идти с ним, — ее голос немного дрожал.

Красивые ярко-синие глаза моргнули.

— Прости, но теперь ты — гражданка Зорна, которая никогда больше не сможет вернуться на Землю. Мы — раса воинов с очень агрессивными, доминирующими мужчинами, и всем женщинам нужна защита мужчины, чтобы здесь выжить. Овал — хороший, благородный воин, который отдаст за тебя свою жизнь, маленький человек. Я спас тебя от рабства и насилия, но я не могу спасти тебя от необходимости в войне, чтобы защитить тебя. Так будет лучше.

Шэнна краем глаза заметила движение, понимая, что другой инопланетянин снова медленно двинулся в ее направлении. Ей не хотелось отрывать взгляд от крупного инопланетянина, в рубашку которого она все еще была одета, от мужчины, который целовал ее шею меньше чем минуту назад, и пыталась переварить услышанные слова.

Шэнна Уильямс выросла в суровых условиях с родителями алкоголиками, она с подросткового возраста переходила от одних приемных родителей к другим после того, как суды посчитали, что система лучше обеспечит ее, чем семья. Она так не считала, но никто не спрашивал ее мнения. Будучи взрослым человеком, она поклялась, что никто когда-либо снова не будет ей указывать, где ей жить и с кем.

Овал схватил ее за руку, осторожно развернув ее за покрытое рубашкой предплечье. Это побудило Шэнну отвести взгляд от Ивина Берра, и она опасно сузила глаза на большого парня, стоящего перед ней.

Он не был круглым, что подразумевало имя Овала, но его имя, вероятно, означало что-то другое, исключительное для этой красно-небесной чужой планеты. Она уставилась в эти серьезные темно-карие глаза, которые были практически на грани того, чтобы стать абсолютно черными.

— Убери от меня свои руки, сейчас же, козел!

Он нахмурился, тихий рык вырвался из его горла.

— Ты меня оскорбила?

— Если ты не уберешь от меня свои руки, то сделаю даже больше, нежели просто оскорблю тебя, — ее взгляд устремился обратно к красивым синим глазам. — Значит, ты говоришь, что на вашей планете я должна быть с мужчиной, чтобы быть в безопасности?

Ивин Берр твердо кивнул головой.

— Ты должна быть защищенной.

— Я хочу связаться с тобой, — сообщил ей Овал.

Шэнна посмотрела на Овала и увидела, что в его темном взгляде, который метался вверх и вниз по ее телу, горит похоть. Она покачала головой и вывернулась из хватки его рук. Шэнна подошла к Ивину Берру. Он сказал, что с ним она в безопасности, и до сих пор она верила ему.

— Тогда заведи меня в свой дом. Меня можешь защищать ты.

Шок отразился на мужественном лице Ивина Берра.

— Я уже связан.

Шэнна истолковала, что связывание, должно быть, означает брак, и что у него уже есть женщина, с которой он занимается сексом. Она пристально прошлась взглядом вниз по его огромному телу. Этот мужчина все равно наверняка убил бы ее, если бы попытался уложить ее в кровать. Он был настолько крупным, что математика между ними не сходилась. Шэнна кивнула, ее взгляд поднялся и встретился с его взглядом.

— Отлично. Ты не можешь связаться со мной, но ты можешь взять меня под свою защиту, верно? Давай пойдем, мистер Ивин Берр. Я отправляюсь домой вместе с тобой.

Глава 2

Ивин Берр не выглядел таким уж счастливым. В его ярко-синих глазах отражался шок, когда Шэнна потребовала пойти к нему домой. Овал же воспринял ее требование, в целом, намного хуже. Он взревел в гневе и сделал грубую попытку потащить ее, заставив уйти с ним.

У него не было и шанса прикоснуться к ней, когда он рванул вперед. Ивин Берр прыгнул между ними, зарывчав на инопланетного мужчину, ростом лишь немногим меньше его.

— Она сделала свой выбор, заявив, что хочет жить в моем доме. А теперь отступи.

— Ты уже связан, — прорычал Овал, очевидно, будучи серьезно разъяренным.

Шэнна наблюдала, как двое мужчин столкнулись лицом к лицу. Если они сцепятся, то она была готова поставить на синеглазого инопланетянина. Он был более физически развитым, со своими стальными мышцами и широкими плечами, крупнее и ростом, и огромной массой тела, чем любой из инопланетян, которых она до сих пор видела. Овал, наконец, опустил взгляд на землю, его темная голова опустилась, и в этот момент Шэнна поняла, что эти инопланетяне, отчасти, были схожи с животными в том, как они проявляли свое повиновение самому крупному и самому могущественному из их вида.

В тот момент Ивин Берр повернулся к ней, встретив ее пристальный взгляд, и долго смотрел на нее, даже не потрудившись скрыть замешательство, которое испытывал. Его полные губы искривились в хмурую гримасу.

— Я уже связан с женщиной, поэтому не могу связаться с тобой. Ты понимаешь это? Овал — сильный воин, который сочтет за честь связаться с тобой. Я хочу быть уверен, что ты понимаешь, какое решение принимаешь. Я могу лишь предложить тебе статус помощницы дома, если ты будешь жить у меня и находиться под моей защитой.

— Я полностью понимаю, — спокойно ответила она. Шэнна и раньше убирала чужие дома, и это куда лучше, чем быть секс-игрушкой какого-то инопланетного парня. — Если я и должна отправиться в чей-то дом, тогда я выбираю твой.

Он моргнул несколько раз и в итоге кивнул головой.

— Как хочешь. Я клянусь тебе, что в моем доме ты будешь в безопасности и будешь окружена заботой.

Она услышала звук и повернула голову. Снизу по улице к ним приближался черный

странно выглядящий автомобиль, которым управлял инопланетянин, одетый в униформу. Ее инопланетянин — она начинала думать об Ивине Берре именно так — глубоко вздохнул.

— Давай быстрее, — махнул он в сторону транспортного средства. — Он доставит нас ко мне домой, и я помогу тебе расположиться.

Инопланетяне оказались джентльменами, по крайней мере, им являлся Ивин Берр, когда он открыл для нее заднюю дверь, чтобы она первой села в машину. Она удивленно рассматривала транспортное средство, которое было аналогично земному, но здесь было больше свободного пространства между широким сиденьем и спинкой переднего сиденья, и гораздо выше до самой крыши. Шэнна взглянула на большого мужчину, который забрался внутрь вслед за ней, подумав, что внутренняя часть транспортного средства должна быть больше, чтобы его размеры подходили крупным парням. Их взгляды встретились, когда транспортное средство пришло в движение.

— Хм, можно мне называть тебя просто Ивином, раз мы будем жить вместе? У меня осталось довольно много вопросов.

У него было немного мрачное выражение лица. Он моргнул, сильнее сдвинул свое большое тело на сиденье, чтобы сесть лицом к ней.

— Ты можешь называть меня Берром. Задавай свои вопросы.

— Как, черт возьми, мне вернуться на Землю?

Он нахмурился, его ярко-синие глаза сузились.

— Ты не вернешься. Я прошу прощения, но тебе известно о нашем существовании. Многие из моих мужчин хотят посещать твою планету, чтобы познакомиться с женщинами и привести их домой для связывания. Нас заверили, что, если ваши лидеры узнают о наших визитах, то люди могут встревожиться настолько, чтобы начать войну, которую мы не хотим вести с вашими людьми. Ты могла бы предупредить их, а это не допустимо, поэтому теперь ты — гражданка Зорна.

— Меня похитили из моего дома против моей воли, — она смотрела на него, и ей пришлось моргнуть в попытке сдержать слезы, чтобы не показать их ему в момент своей слабости. «Я не буду плакать, черт побери», — приказала она себе.

— Ты можешь отвезти меня домой, прошу тебя? Я обещаю, об этом не узнает ни одна живая душа, и, кроме того, мне все равно никто не поверит. Ты смеешься надо мной? Они бы подумали, что я чокнутая, и заперли бы мою задницу в обитой войлоком палату на весь остаток моей жизни, если бы я сообщила, что инопланетяне забрали меня на другую планету. Вам нет нужды волноваться, что я расскажу кому-то о вас, так как я совершенно неопасна, — она смотрела в его красивые глаза. — Пожалуйста?

— Я сожалею, но ты должна отбросить эту надежду. Ты видела, как мои мужчины отреагировали на тебя? Если ты уйдешь из-под моей защиты в попытках найти корабль, который увезет тебя с Зорна, мужчины будут пытаться претендовать на тебя, — он сделал паузу. — Ни один зорн не станет увозить тебя с этой планеты, а те, к которым ты могла бы обратиться, чтобы уехать отсюда, будут лишь кораблями инопланетян. Прежде всего, они были бы похожи на мужчин, которые привезли тебя сюда; они бы только притворялись, чтобы похитить тебя, причиняли бы боль и попытались бы продать тебя по самой высокой цене, — сочувствие смягчило его взгляд. — Я сожалею, но твоя жизнь теперь здесь, на Зорне, и ты никогда отсюда не уедешь.

Слова Берра сокрушили все ее надежды, так как до сих пор мужчина был предельно честным с ней. Шэнна сделала несколько успокаивающих вдохов, постепенно овладевая

своими неистовыми внутренними эмоциями, повторяя себе, что она стойкая. Женщина была борцом, жизнь сделала ее такой, она легко ко всему приспособливалась, и это было единственным, чем она могла похвастаться. На данный момент Шэнна оставит все как есть, но она отказывалась терять всякую надежду, что когда-нибудь вернется к своей жизни на Земле, дерьмовой, но какая уж была.

Она прокручивала его слова в своей голове.

— Неужели на этой планете нехватка женщин или что-то в этом роде?

Мужчина покачал головой, откинувшись назад на сиденье, скрестив свои мощные руки на груди.

— У человеческих женщин есть сексуальные преимущества, которыми не обладают женщины Зорна.

— И что это за преимущества? — подражая ему, Шэнна скрестила свои руки, повернувшись к нему лицом.

Взгляд Берра прошелся вниз по ее телу, принявшему идентичное положение, и его губы слегка изогнулись вверх, отражая его веселье.

— Должен ли я быть очень дерзок и рассказать тебе во всех подробностях?

— Это было бы замечательно.

— Согласно докладам наших медицинских целителей, которые я читал, женщина Зорна сложена по-иному, нежели человеческая женщина. Наши женщины имеют юнис внутри их тела, в то время как у человеческих женщин он расположен спереди, на внешней стороне гениталий. Ваш юнис можно стимулировать неограниченное количество раз, в то время как женщина-зорн испытывает боль, страдая от затруднительного опухания, после того, как мужчины покрывали ее всего пару раз за день. Многие из моих мужчин желают покрывать женщину неоднократно, поэтому человеческие женщины чрезвычайно желаемы из-за этой их способности.

Прикусив губу, Шэнна прищуренным взглядом изучала мужчину, ее мозг медленно работал, прежде чем она проскрежетала сквозь зубы:

— Я понятия не имею, о чем, черт побери, ты толкуешь. Что такое юнис?

Мужчина призадумался.

— Помнится термин, который мне называли, означал человеческое слово — «клубтор».

— Клубтор? — нахмурилась она, а затем ее глаза расширились. — Ты имеешь в виду клубтор?

Он кивнул.

— Если этот термин означает мясистую, сексуально стимулирующую зону между твоими бедрами, тогда — да, по-вашему это значит «клубтор». Прошу прощения за свое неправильное произношение. Хотя я читал отчеты, у меня нет непосредственного знания анатомии человеческой женщины или большого опыта в произношении ваших переведенных слов, — он постукивал пальцами по своим ушам. — Коллисы, которые похитили тебя, очевидно, использовали устаревшую технологию Зорна, когда они внедрили переводчики в твои уши. С новой программой мы будем в состоянии понимать друг друга лучше, так как несколько человеческих женщин на Зорне постоянно совершенствуют диалоги. Более новая программа перевела бы юнис на ваш земной термин. Я возьму твои импланты переводчика, чтобы изучить и обновить их так, чтобы у нас не было затруднений в общении.

В потрясении Шэнна очень долго просто смотрела на него.

— Следовательно, те парни там, которые сражались, желая получить меня, даже были

не совсем уверены о моих отличиях?

— Мы прочитали отчеты и видели запись, где мужчина-зорн был с человеческой женщиной. Это было чрезвычайно возбуждающе для всех, кто стал свидетелем их взаимной связи. Наши мужчины очень сексуальны, и кто бы ни связался с тобой, уже бы выяснил, как удовлетворить тебя так, чтобы ты желала этих прикосновений к себе еще чаще. Воины очень сексуально активны и должны часто сексуально освобождаться, иначе мы заболеем.

Ее глаза снова сузились, пока Шэнна изучала его.

— Дай-ка угадаю, в противном случае ваши яйца посинеют, или, быть может, у вас такие старые инопланетные байки о том, что «прибор» может отвалиться, если его не использовать? — Шэнна была сосредоточена на передней части его черных кожаных штанов, там, где его ноги были слегка раздвинуты, тщательно изучая промежность прежде, чем поднять свой пристальный взгляд обратно к его лицу. — Я поняла ту часть относительно переводчиков. Те ублюдки, которые похитили нас, сказали, что установили маленькие устройства в наши уши, потому что все мы говорим на разных языках и, черт возьми, то, что ты говоришь и то, что я слышу, не соответствует движениям твоего рта. Это немного раздражает.

Он кивнул.

— Ты приспособишься к движению губ и звуковым вариациям. Я не понял про синие яйца, или о чем еще ты там говорила. Почему ты хмуришься?

Она поспешила поднять взгляд вверх, понимая, что снова уставилась на его колени.

— Я не верю, что ваши парни болеют без секса. Я всю свою жизнь слышала это дерьмо от мужчин, которые пытались залезть в мои штаны.

— Зачем мужчине хотеть надеть твои штаны?

Шэнна улыбнулась, внезапно развеселившись.

— Они хотели..., э-э-э, трахнуть меня, а не надеть мои штаны.

Он кивнул, его взгляд скользнул по ней.

— Каждый мужчина хотел бы трахнуть тебя.

Она посмотрела на него, подняв брови. Он сказал это, как будто это было правдой. Она призадумалась о том, как выглядят цыпочки Зорна, если этот парень думает, что она такая горячая, что каждый парень желал бы ее. Шэнна знала, что с ней все в порядке, но в свои тридцать четыре она не в силах тягаться с девочками чуть за двадцать, которые появлялись в ее баре по выходным, рисуясь своими горячими маленькими телами. Шэнна слишком сильно наслаждалась едой, была слишком бледной, так как она вечно отсыпалась днем, поскольку все ночи напролет трудилась в своем баре, поэтому теперь у нее не было времени ходить в спортзал, чтобы поддерживать себя в форме.

Когда автомобиль остановился, Шэнна взглянула в окно, слегка удивленная видом, что предстал перед ней. Они оказались посреди рощи красных и черных цветов — цвета деревьев и травы. Здесь же и располагалось огромное каменное здание с закругленными углами. На самом деле оно выглядело больше похожим на здание размером с библиотеку, чем на дом. Она, не веря своим глазам, повернулась и встретила осторожный взгляд Берра.

— Это дом, в котором ты живешь?

Он кивнул, потянувшись к ручке двери.

— Это дом, в котором ты тоже сейчас живешь, — мужчина повернулся и выбрался наружу. Берр замешкался, а затем протянул руку, чтобы помочь ей выбраться из машины.

— Благодарю, — Шэнна вложила свою значительно меньшую руку в его, позволив ему

придерживать ее, пока она выходила вслед за ним. В очередной раз она отметила, насколько теплее была его кожа по сравнению с ее собственной, и какой шершавой и мозолистой была его ладонь. Шэнна снова посмотрела на большое здание. Оно было изящным, белым и округленным, ярко выраженной продолговатой формы. Большие окна были повсюду и с такой высокой крышей и, глядя на наружные окна, женщина могла определить, что был только один этаж.

— Он очень большой.

— Для моего положения в обществе он на самом деле довольно маленький. Здесь моя пригородная резиденция, в которой мне гораздо более удобнее работать, — Берр держал Шэнну за руку, когда подвел ее к парадной двери. — Я должен предупредить тебя о том, что сейчас у меня в доме шесть помощниц дома, которые заботятся обо мне.

Она снова окинула взглядом габариты его дома и кивнула.

— Не сомневаюсь, что ты нуждаешься в каждой из них. Это местечко, должно быть, чертовски трудно содержать в чистоте.

Он приостановился и повернул голову, чтобы посмотреть на нее.

— Теперь, когда ты здесь, и ты являешься человеком, я незамедлительно передам тебе большую часть их обязанностей.

Прищурившись на него, Шэнна нахмурилась. «Замечательно, — подумала она, — он полон предрассудков из-за того, что я — человек. Я, очевидно, буду девочкой на побегушках, если он собирается позволить другим своим служащим сваливать свою работу, которая им не нужна, нагружая ею меня».

Шэнна вырвала руку из его ладони, обозлившись от мысли, что до сих пор он относился к ней хорошо только для того, чтобы сейчас вывалить на нее это дерьмо. Она глубоко вздохнула. Однако это куда лучше, чем быть личной проституткой какого-то инопланетянина, хоть и без получения оплаты.

Склонив голову, Берр нахмурился.

— Похоже, ты разозлилась. Я сказал что-то не так?

— Ты не считаешь, что это несколько оскорбительно? Уверена, что обязанности, которые ты поручишь мне, будут держать меня достаточно занятой, чтобы не сильно огорчаться.

Он нахмурился еще больше.

— Но ведь ты человек.

— И что? Я здесь не потому, что хотела съездить в отпуск. Меня похитили, бросили в клетку, против моей воли провезли через космическое пространство — и все это не по моей вине. Я хочу, чтобы ко мне относились точно так же, как и к остальным женщинам Зорна, черт возьми! Я хочу равные права.

— Равные права? — он практически прохрипел эти слова.

— И что тебе кажется в этом такого странного, здоровяк? — она нахмурилась на него снизу вверх, отметив, каким ошеломленным и изумленным он выглядел. — Я хочу, чтобы ко мне относились точно так же, как и к вашим женщинам. Что здесь делают они, то делаю и я — ни больше, не меньше. Я выразилась достаточно ясно? Не забирай у них работу, которую они делают, чтобы спихнуть всю ее на меня. Это какой-то расизм и просто несправедливо, поэтому я требую, чтобы ты относился ко мне точно так же, как к любой другой женщине на этой планете. Ты сказал, что я — гражданка Зорна, поэтому я не хочу, чтобы ко мне относились иначе. Это и есть равенство прав.

— Но мне говорили, что человеческие женщины...

— И слышать ничего не хочу, — прервала его Шэнна. — Я хочу, чтобы ко мне относились точно так же, как и ко всем другим твоим помощницам дома. Ты их так называешь, верно? Ну, работу по хозяйству, которую они имеют, они по-прежнему могут делать и дальше, и я буду выполнять лишь то, чем и они занимаются, так все будет справедливо по отношению ко всем нам. Я не знаю, с какими людьми, доставленными на эту планету, ты встречался, но я — не такая, как они. Я не потерплю никакого дерьма.

Шок отразился на лице Берра.

— Ладно. Прости, я не хотел тебя разозлить, маленький человек.

— Мое имя — Шэнна, так что используй его.

— Я не хотел тебя обидеть или разозлить, Шэнна. Я пытался поступить совсем наоборот, предлагая отдать тебе все другие обязанности помощниц дома...

— Слушай, мне не нужны одолжения, Берр, — прервала она его. — Серьезно. Просто проводи меня в дом, покажи, где я буду спать, и, надеюсь, у меня будет собственная комната, а затем пусть твои помощницы дома покажут мне, чем я должна здесь заниматься. Если увижу, что они делают, я смогу всему научиться. Это — все, о чем я прошу.

Он все еще хмурился.

— Если ты того желаешь.

— Я хочу работать на этих усилиях.

Берр все еще выглядел ошеломленным, но направился к парадной двери, широко ее открыл, а затем вошел внутрь. Шэнна последовала за ним в огромную гостиную, в откровенном удивлении глядя на огромное пространство с высокими потолками. Комната имела белые каменные полы и потолки, стены же были выложены из гладких черных, красных и пурпурных камней. Мебель в основном была в темно-пурпурных и черных тонах. Резкий контраст по сравнению с белым был шокирующим, но странно элегантным. Ее внимание привлекло движение, когда две женщины спешно выбежали из другого конца комнаты.

Рот Шэнны отвис, в то время как она тупо пялилась на высоких, мускулистых женщин с длинными темными волосами, спадающими на их спины. Женщины приблизились и упали на колени, они были одеты в одинаковые платья, длиной до середины их бедер, и которые напоминали Шэнне мешки из-под картошки. Их глаза были настолько темно-коричневыми, что казались черными, когда потрясенные взгляды обеих пронеслись по Шэнне перед тем, как устремиться вперед. Обе женщины бросились на пол, опустили головы и встали перед Берром на четвереньки.

«Что за чертовщина?» Взгляд Шэнны дернулся к Берру. Он, хмуясь, смотрел вниз на обеих женщин, а затем его синий взгляд скользнул к ней. Он смотрел в ее глаза, изучая ее, затем громко вздохнул.

— Айя и Кало, пожалуйста, поднимитесь. Это — человек, Шэнна.

Обе женщины по его команде мгновенно поднялись, и как только они встали на босые ноги, обе стали открыто смотреть вниз на более низкую, в сравнении с ними, Шэнну. Как только женщины двинулись в их тонких, свободных платьях-мешках, Шэнне стало очевидно, что ни одна из женщин не носила лифчик. Более высокая из этих двух хмурилась, она сосредоточилась исключительно на Берре.

— Вы приобрели человеческую женщину, Ивин? Мы вызвали у вас недовольство? — ее голос был тихим, колеблющимся и, определенно, недовольным. — В наших силах прекрасно

вас обслуживать. Мы не нуждаемся в человеке в нашем доме.

«Отлично, — подумала Шэнна, — весь дом нетерпим к людям». Она оказалась на этой планете не потому, что сама того захотела. Они были столь же странными для нее, какой и она была для них.

Она не стала хамить, но ее посетила мысль о том, что женщины с их мускулистыми конечностями напоминали ей амазонок. От быстрого взгляда вниз по ним, Шэнна могла сказать, что ни одна из них никогда не брила ноги, и подумала, что бритва принесла бы им огромную пользу.

Шэнна даже будучи мертвой не позволит натащишь на себя эти мешки из-под картошки, в которых каждая из обеих щеголяла. Если такими были веяния «моды» на Зорне, то это — жалкое зрелище. И это даже не отмечая тот факт, что они вставляли на четвереньки, практически ползая перед мужчиной, делая то, что Шэнна считала унижающим достоинство. Хмурясь, она уставилась на Берра, ожидая увидеть, что он собирается делать.

«Если он ожидает, что я когда-нибудь встану на четвереньки, его ожидает большое разочарование».

— Она — освобожденная пленница коллисов, которая теперь находится под моей защитой, и это — все, что вам нужно знать. Все сделано, и с этого момента именно так все и есть. Вы должны дать ей почувствовать себя здесь желанной и относиться к ней с уважением, — его голос углубился. — Это — мой дом, а вы — мои помощницы дома. Я не обязан отчитываться перед вами, кого я привожу в свой дом, ясно?

Обе женщины чуть побледнели, и их головы покорно опустились. Та, которая выражала ему сомнения, кивнула, ее голова наклонилась очень низко. Она завела руки за спину, сцепив их в замок.

— Прощу прощения, Ивин.

Шэнне хотелось вздрогнуть. Он велел ей называть его Берром, но эти работницы были с ним на короткой ноге и называли его по имени. Это лишь еще один из способов, которым инопланетный парень показывал ей, где ее, как прибывшей с чужой планеты, место. Судя по той недолгой физической связи, которая установилась между ними в переулке, ей казалось, что она нравится ему, но, очевидно, она ошибалась, раз он сообщил, что она должна называть его по фамилии. Он велел другим работницам относиться к ней с почтением, но сам он-то уж точно, черт возьми, не оказывал ей должного уважения. Она пыталась не быть столь ошеломленной от того, каким образом женщины должны проявлять покорность.

«Господи, если он думает, что я когда-нибудь склоню свою голову и стану преклоняться..., — вздохнула она, — такому не бывать!»

Более высокая из помощниц дома посмотрела вверх, ее взгляд снова сфокусировался на Берре.

— Вы хотите избавиться от нас лишь для того, чтобы оставить ее как свою единственную помощницу дома?

Он качнул головой.

— Она не желает этого. Все ваши обязанности остаются такими же, Кало.

Шок отразился на лице женщины, а секунду спустя — облегчение. Она на мгновение по-настоящему улыбнулась, от чего ее внешность существенно преобразилась.

— Хорошо. Вы голодны, или вам нужна личная помощь?

Он призадумался.

— Приготовьте еду, в то время как я покажу ей отдельную комнату.

Более низкая из них, которая, должно быть, была около шести футов (*Прим. 1.83 м*) роста, нахмурилась.

— Она получит отдельную комнату?

Берр прорычал.

— Это мой дом.

Обе головки снова безропотно опустились, когда женщины отступили на несколько шагов, а затем побежали в направлении, откуда появились. Шэнна нахмурилась, наблюдая за быстро исчезающими женщинами. Ее внимание вернулось к нахмуренному Берру, который молча наблюдал за ней.

Он поднял руку, махнув рукой в направлении другой части дома.

— Давай-ка я покажу тебе личную спальню.

— Остальные помощницы дома живут в одной комнате?

Она также не нуждалась в особом отношении. Это был бы самый быстрый способ нажать себе врагов по работе, Шэнна знала это по личному опыту, после того раза, когда она вышла замуж за босса, теперь уже ее бывшего мужа.

— Если они делят одну комнату, то и я должна.

Он призадумался.

— Ты — в своем роде редкое явление на Зорне, поэтому я не вполне уверен, что до тех пор, пока они не приспособятся, другие женщины будут хорошо на тебя реагировать, поскольку они не обрадовались, увидев тебя. До тех пор, пока не узнаешь их, будет лучше, если у тебя будет немного личного пространства.

Она последовала за ним к дальней комнате на левой стороне по длинному коридору, где находилось несколько дверей. Берр приостановился, на несколько секунд уставившись на дверь, хмурая тень легла на его лицо, прежде чем он повернул ручку и широко ее открыл.

Шэнна в шоке уставилась на комнату. Это было действительно огромное пространство, явно украшенное для женщины, начиная с большой кровати под кружевным балдахином до больших, свойственных женщинам, нежного цвета ковров на полу. Камин занимал большое пространство в углу комнаты, двойные двери были открытыми, открывая взору огромную ванную, так что она поняла, что здесь имелась отдельная ванная комната.

— Ух ты...

Берр ступил в комнату, после закрыв за ними дверь, и с отвращением оглядывался вокруг.

— Меня годами здесь не было, но помощницы дома убирают комнату, и постельное белье должно быть свежим. Они все время содержат эту комнату в порядке и чистоте, независимо от того, сколько раз я напоминаю им, что для этого нет никаких причин. Все же оказалось полезным, что они не послушались, так как комната уже подготовлена для тебя.

Повернувшись, Шэнна посмотрела на высокого хмурого мужчину.

— Подготовлена для кого? Гостей? Разве к тебе не приезжают гости, которые останавливаются здесь?

Взгляд его синих глаз устремился к ней, он поднял руки и скрестил их на своей массивной смуглой груди.

— Эта комната принадлежала Эллюн, моей связанной.

Теперь уже Шэнна, нахмурившись, подняла голову и уставилась на него.

— Принадлежала? В прошедшем времени? Я слышала, как Овал говорил, что ты связан. Это — настоящее время, поэтому я не понимаю.

Он, не глядя на нее, глубоко вздохнул, поскольку его взгляд снова медленно блуждал по комнате.

— Мы по-прежнему связаны, но вместе мы не живем. Уже прошло практически десять лет с тех пор, как она отказалась от моей защиты, предпочитая жить в другом месте, но, когда мы были связаны, эта комната принадлежала ей. Она хотела свое собственное пространство и отказывалась разделять мою постель, когда мы ложились спать, поэтому эта комната была устроена только для ее нужд, — его взгляд, наконец, снова вернулся к Шэнне. — Эллион никогда не вернется сюда ко мне, так что эта комната теперь твоя, — ошеломленная, Шэнна просто уставилась на него. Он глубоко вздохнул. — Разве такое зачастую не происходит на вашей Земле? Можешь поверить, здесь такое происходит лишь в редких случаях. Как правило, связанные пары живут вместе, но Эллион не хочет иметь со мной ничего общего и никогда не хотела. Как только дети покинули наш дом, чтобы жить в своих собственных домах, она собрала свои вещи и покинула меня.

Шэнна не была уверена, что потрясло ее больше. «У него взрослые дети?» Она посмотрела на его лицо и, судя по мелкой сетке морщинок вокруг его глаз и рта, расценила, что выглядел он приблизительно на сорок или чуть больше сорока лет. От шеи и ниже он был в безупречной форме. Она сглотнула. Возможно, он женился совсем еще юным.

— Если я правильно понимаю, то связывание то же самое, что и брак, верно?

Он призадумался, затем кивнул головой.

— Мне кажется, это именно то слово из вашего мира, которое обозначает то же самое.

— Почему ты не разведешься с ней, если она больше не с тобой? На Земле, если пары распадаются, они разводятся. Проклятье, я развелась со своим мужем, э-э-э, связанным.

— Ты связана? — он не выглядел слишком счастливым.

— Больше нет.

Гнев вспыхнул в его глазах.

— Почему ты бросила своего связанного?

Делая шаг назад от очень разозленного парня, Шэнна нахмурилась на него.

— Он был агрессором и пьяницей, вот почему. Когда он сказал мне, что не только владел баром, но и жил над ним, мне стоило догадаться, что пьянство было основной частью его жизни.

Берр впился в нее взглядом, он все еще хмурился, но также казался немного озадаченным.

— Агрессор — человек, который бьет женщин. Он дважды нападал на меня. В первый раз он был пьян, поэтому, когда он плакал и умолял простить его, я была настолько глупа, чтобы дать ему еще один шанс. Во второй раз, когда он сделал это, я убралась подальше от него и оформила развод. Он заливался спиртным, э-э-э, от спиртных напитков он становился ужасным придурком, и все то время он не бросал выпивать. Он был законченным неудачником. Ты все понял?

Гнев исчез с его лица.

— Он был не пригоден для связывания, если причинял тебе боль. У нас также есть напитки, от которых наши воины глупеют, поэтому я правильно тебя понял.

Шэнна расслабилась.

— Из-за чего вы расстались с Эллион?

Его грудь поднялась, когда он глубоко вдохнул.

— Наши отцы решили связать нас, когда мы были маленькими. Она не была счастлива

войти в мой дом или разделить со мной постель, но до тех пор, пока четверо из наших отпрысков не появились на свет, она даже не говорила мне о том, что мечтала о другом, — челюсть мужчины напряглась, лицо перекосилось в гнев, когда он отвел от Шэнны взгляд. — Эллион хотела покинуть меня, чтобы уйти к нему, заявив, что исполнила свой долг, обеспечив нашу семью, по крайней мере, двумя сыновьями, так что наши кровные линии связаны через них. На тот момент она подарила мне двух дочерей и двух сыновей.

— Вот черт, как все запуталось. Она никогда не говорила тебе об этом?

Он покачал головой.

— Она делала вид, что заботится обо мне, в то время как стремилась отдавать свое время сыновьям, которых мы вместе создали, о чем мечтали наши отцы. Они были односторонниками и через Эллион и меня хотели соединить родословную кровными узами.

— Односторонниками?

Берр призадумался.

— Пожизненные друзья, которые всецело преданы дружбе. Это как кровные узы, но без смешения кровных линий. Ты понимаешь? — мужчина снова встретился взглядом с Шэнной.

— Да. Я понимаю. Значит, она бросила тебя?

Он покачал головой.

— Моя гордость сначала подобного не допускала. Я заботился о ней и не хотел отпускать ее, невзирая на то, что она желала другого мужчину. Она была в моей крови, была матерью моих отпрысков, которые нуждались в ней. На Зорне нет способа избежать нежелательной беременности между связанными парами. У нас родились еще два сына и дочь после того, как она рассказала мне о своем желании уйти, и Эллион возненавидела меня еще больше с каждым последующим, появившимся на свет ребенком, потому, что именно я своим семенем помещал их в ее чреве. В конечном итоге она пригрозила применить насилие, если я снова оплодотворю ее.

Шэнна безмолвно смотрела на него, в то время как он избегал ее взгляда, смотрел куда угодно, только не на нее. Сотня вопросов пронеслась в ее голове, но до того, как она успела спросить, он снова заговорил.

— Я думал, у меня получится вернуть ее назад для себя, если уделю ей больше своего внимания, но это не сработало. Мой план показать ей, что ее счастье важнее всего, потерпел неудачу, поэтому после того, как наш последний сын появился на свет, мы заключили сделку. Она поклялась остаться в моем доме, пока последние из наших детей не обоснуются в своих собственных домах, если я поклянусь больше никогда не прикасаться к ней вновь, чтобы избежать появления новых отпрысков, которых она не желала иметь от меня. Я также вынужден был согласиться, что всегда буду должен ей одно требование, от которого я не мог отказаться. Я согласился ради наших детей, чтобы они не потеряли свою мать.

— Значит, в итоге она ушла, чтобы разыскать того другого парня?

Берр опустил взгляд в пол.

— Я освободил ее от нашего связывания, когда наш последний ребенок съехал. Она хотела быть с другим мужчиной, и она связалась с ним.

Шэнна в замешательстве нахмурилась.

— Значит, ты больше не связан с ней?

Он замешкался.

— Я освободил ее от нашего связывания, отдав ее ему, даже несмотря на то, что это

было тяжело для меня. Считается чрезвычайным бесчестием, если твоя женщина бросает тебя ради другого мужчины, но я поклялся освободить ее, поэтому я сделал это. Я всегда держу свои обещания. Эллюн ушла к нему, но он не был в здравом уме, — Берр, наконец, посмотрел на Шэнну, удерживая ее взглядом. — Он не только решил забрать мою связанную, но также захотел лишиться меня жизни. Он проник в мой дом в горах недалеко отсюда, чтобы напасть на меня. Было темно, и я не знал, кто пришел убить меня в моей собственной постели. Я отбивался, и он умер, когда я защищался. Эллюн обезумела и захотела, чтобы я страдал очень сильно, поэтому она потребовала, чтобы я снова с ней связался в наказание за то, что забрал единственного мужчину, которого она хотела. Я никогда не смогу связаться с другой, чтобы найти свое счастье в руках женщины, так как я убил выбранного ею связанного.

— И ты сделал это? Ты снова с ней связался? Зачем?

Его подбородок поднялся, а глаза сузились.

— Я всегда держу свои клятвы, и я дал ей слово, что исполню одно ее требование, которое она пожелает. У меня есть честь. Я — Ивин Берр.

Шэнна была ошеломлена, когда смотрела на этого крупного инопланетянина. Налицо — верность своему слову, а еще присутствует безумие. Он женился на своей бывшей жене во второй раз, зная, что она, таким образом, на самом деле мстит ему, но он все равно пошел на это. «Потолковать бы о мазохистских наклонностях», — подумала она, но решила промолчать, дабы не оскорбить его. Внезапно мужчина резко повел носом, его губы хмуро изогнулись, поскольку его взгляд проследовал вниз по ее телу. В одно мгновение он упал перед нею на колени.

Пораженная, Шэнна уставилась на него сверху вниз, когда Берр вновь обнюхал ее. Мягкий рык вырвался из его горла, и, когда их взгляды встретились, женщина увидела его гнев.

— Я чувствую на тебе запах крови. Сними мою рубашку и покажи мне свои раны, чтобы я мог позаботиться о них. Из-за всего того, что произошло, я совсем забыл, что ты пострадала. Я приношу свои глубочайшие извинения.

— Это всего лишь царапины на запястьях, в местах, где те металлические наручники вонзались в кожу и царапали меня. Со мной все в порядке.

Вставая, Берр нахмурившись, посмотрел на нее.

— Сними рубашку, или я сделаю это за тебя, чтобы позаботиться о твоих ранах. Ты отдала себя под мою опеку, а я серьезно отношусь к своим обязанностям.

Глава 3

— Я сама могу это сделать, — рассердилась Шэнна, поскольку большой парень схватил ее за руку и практически потащил в ванную.

— Мой долг заботиться о тебе, и именно это я и собираюсь делать, — прорычал он.

Задохнувшись, Шэнна оказалась развернута и поднята Берром, который схватил ее за бедра и осторожно усадил на длинную столешницу в ванной. Он потянулся к рубашке, прежде чем она разгадала его замысел, почувствовав, как ее резко распахнули, открывая ее тело. Когда он срывал рубашку с ее плеч, то сильно дернул, почти сбросив девушку со столешницы.

— Прекрати, — не выдержала Шэнна, шлепнув его по руке, которая потянулась к ее запястью.

Она промахнулась, так как у мужчины были хорошие рефлексы, и он отдернул руку. Он зарычал на нее, ярко-синие глаза сузились, а, когда его губы приоткрылись, показались острые зубы. Он свирепо уставился на нее.

— Хватит мне сопротивляться.

— Хватит бесцеремонно со мной обращаться.

Она ничего не могла с этим поделать, кроме как ощущать себя обнаженной и не защищенной в своих лифчике и трусиках, не говоря уже о прохладе в ванной. Было где-то около семидесяти градусов (*Прим. около 21 градуса по шкале Цельсия*). Она, пытаясь отвлечься от неловких ощущений, прошлась любопытным взглядом по большой комнате и увидела еще один камин в углу, поменьше. Шэнна повела бровью.

— Еще один камин прямо здесь?

Берр повернул голову, проследив за ее взглядом.

— Эллион говорила, что всегда покрывалась льдом, живя со мной, и потребовала, чтобы согревалась каждая комната, в которой меня не было.

Внутренне вздрогнув, Шэнна обратила свое внимание на мужчину, стоявшего прямо перед ней.

Или Эллион была стервозной сукой, или у Берра, как у мужа, имелся ряд серьезных недостатков, из-за которых его бывшая жена действительно возненавидела его. Она едва его знала, чтобы определить, кто именно являлся плохим персонажем в этих отношениях, однако, из того, что он рассказал, у него была куча детей, так что, вполне возможно, женщина просто кипятилась, что вынуждена была нарожать ему столько детей.

Он отвернулся от нее, подошел к шкафу, встроенному в стену, и резко распахнул его, чтобы достать оттуда коробку. Догадка Шэнны о том, что это была аптечка первой помощи, оказалась верной, так как Берр поставил ее на столешницу рядом с ней и раскрыл, показав ее содержание. Она глубоко вздохнула и наблюдала, как мужчина доставал из коробки необходимые предметы.

— Я и сама в состоянии справиться, — тихо сказала она. — Тебе не обязательно это делать.

Он опустил перед ней на колени, но даже на коленях мужчина был чрезвычайно высок, когда смотрел прямо в ее глаза, находившиеся на одном уровне с его лицом. Берр нахмурился, отвел взгляд и потянулся за одной из ее рук.

— Для меня большая честь и привилегия ухаживать за тобой, когда ты ранена, Шэнна. Это своего рода образ жизни на Зорне, а ты настояла на том, чтобы к тебе относились как к любой из наших женщин, так что просто позволь мне именно так и делать. Я никогда не причиню тебе вреда, поэтому сиди спокойно и не сопротивляйся.

От его слов брови Шэнны выгнулись дугой. «Он это серьезно?» Ее бывший муж никогда бы не убрал за собой хоть что-нибудь, тем более кровь с ее кожи, но это было именно то, что продолжал делать Берр. Мужчина старался быть достаточно осторожным, чтобы не причинить ей боль, когда потянулся через нее, чтобы открыть воду, и приступил нежно ополаскивать все царапины на ее запястьях. Шэнна оторвала свой взгляд, следящий за его лицом, чтобы увидеть, как Берр нежно касался своими большими руками ее запястий и, используя полотенце, высушивал их. Он долгое время упорно изучал небольшие ссадины, прежде чем снова потянулся к коробке.

— Тебе совсем не обязательно это делать, Берр.

Удивительно синие глаза поднялись и уставились прямо на нее.

— Тебе не должны были причинять увечья. Коллисы когда-то были нашими союзниками, но недавно у нас с ними были проблемы, когда они напали на несколько наших кораблей, а теперь они еще посмели явиться на мою планету с рабами, пытаясь продать их моим воинам, искушая их человеческими женщинами и побуждая их нарушать мои законы.

— Меня не очень-то волнует любое из сказанного тобой. У меня была жизнь на Земле, что осталась позади, ты знаешь. Я занималась своим бизнесом, возвращалась домой после работы, и вдруг — бах! На меня напали, я очнулась в клетке, а затем меня раздели, чтобы продать вашим... э... воинам. А что насчет тех других женщин, которых похитили вместе со мной?

Он нахмурился.

— Кто-то успел сообщить нам о торгах, так мои воины выследили этих торговцев, но мы-то думали, что они привезли на продажу своих женщин-коллисов. Если те женщины связались с воинами, которые их выкупили, то они останутся там, где и находятся. Если же мои воины сделали их своими рабынями, то их ждет суровое наказание, а женщины будут освобождены, как и ты, и будут взяты под надежную защиту.

— То есть, в итоге они тоже окажутся здесь, переехав в твой дом?

Покачивая головой, Берр смазал ее раны вонючей белой мазью, которая успокаивающе действовала на ее кожу. Девушка наблюдала, как мужчина бережно обертывал ее запястья тонким, похожим на марлю, материалом и закрепил его, чтобы тот держался на месте. Это было немного чересчур, но Шэнна не собиралась жаловаться на повязки на запястьях с размером, больше подходившим для повязки на лоб. Когда Берр закончил, он закрыл аптечку и медленно встал.

— В моем доме больше не будет людей, — инопланетянин выглядел сердитым, когда произносил эти слова. — Одного более чем достаточно.

Самообладание Шэнны лопнуло.

— Да что, черт возьми, у тебя за проблемы в отношении людей?

Черные брови изогнулись дугой, когда Берр нахмурился, глядя на нее сверху вниз.

— У меня нет проблем с людьми.

— Чем мы тебе не угодили? Какого черта ты имеешь против нас? Я об этом тебя спрашивала. Поначалу ты очень сильно злился, ведь кто-то осмелился нас продавать, что навело меня на мысль, что на самом деле люди тебе нравятся, и ты определенно посчитал мою шею захватывающей. Тебе она нравилась, и по ощущениям — чертовски сильно, но с тех пор, как мы приехали в этот дом, ты показал мне, что на самом деле думаешь о моем народе. Ты пытался свалить на меня всю работу своих помощниц дома по хозяйству, а затем ты даже не разрешаешь мне называть тебя по имени. Думаешь, я не заметила это? Я — гражданка второго сорта? В этом дело? Видел бы ты глубокое отвращение на собственном лице, когда я спрашивала, привезут ли сюда других женщин. Ты не очень-то любишь людей, не так ли?

Нахмурившись, Берр тихо зарычал.

— Я не имею ничего против, и у меня нет неприязни к людям. Ты — не гражданка второго сорта, даже при том, что я понятия не имею, что это означает. Теперь ты — гражданка планеты Зорн, как и любой другой зорн, — он глубоко вздохнул. — Я попросил тебя называть меня по имени. То, что я позволил такой интимный жест, на Земле считается оскорблением?

Глядя на него снизу вверх, Шэнна пришла в замешательство.

— Интимный жест?

— Я предложил тебе называть меня по имени вместо моего титула, тогда как очень немногие получают эту привилегию.

Реальность начинала доходить до ее сознания.

— Вот черт. Ивин — не твое имя, не так ли? Ты кто-то вроде генерала или тому подобное, раз все называют тебя Ивином, используя это слово.

— Ивин — мой титул.

— Я думала, ты заставил меня называть тебя по фамилии, а твое имя — Берр. Проклятье! Прости меня, что так разбушевалась из-за этого, но я считала, что ты был груб со мной.

Чувство вины немного разъедало Шэнну, ведь она думала и обвиняла его в том, что он был настоящим снобом по отношению к ней, когда на самом деле все оказалось с точностью до наоборот. Она внимательно рассматривала его красивые яркие глаза.

— Все же тебе не очень-то нравятся люди, — женщина была убеждена в этом. — Что ты имеешь против моего народа?

Он вздохнул, наблюдая за ней.

— Трое из моих четырех сыновей связались с человеческими женщинами, а это подает дурной пример моему народу. Я руковожу, и мои воины желают следовать моему примеру, а также примеру моих сыновей, — взгляд Берра медленно опускался вниз по ее телу, захватывая каждый его дюйм, прежде чем он поднялся обратно. — Люди малы ростом и даже не воины, однако мои сыновья уже обзавелись детьми со своими женщинами. Я обеспокоен, что их сыновья будут не настолько сильными, чтобы быть способными удержать нашу кровную линию на Зорне как лидеров. Наша семья — самая сильная и могущественная, и все же мои сыновья выбрали самых слабых из женщин, — его глаза сузились, а губы от злости сжались в твердую линию. — Я также признаю, что не сильно рад испытывать влечение к тебе, но все же испытываю.

Она опешила от признания Берра в том, что его сексуально влечет к ней. Женщина поняла, что именно он имел в виду, но также она рассердилась.

— Меня возмущает, что ты считаешь меня слабачкой, — отталкиваясь от столешницы, она встала на ноги, глядя на него снизу вверх. — Вы, инопланетяне, лишь причудливо большие, но я — не слабачка. Я выросла с двумя алкоголиками, мотаясь из одной приемной семьи в другую, в некоторых довольно дерьмовых районах. Я знаю дзюдо, также овладела кикбоксингом, и множество раз за свою жизнь мне приходилось драться только для того, чтобы мне не надрали задницу, потому что люди считали, что они могли воспользоваться тем, что я не была достаточно крупной женщиной. Никогда не ошибайся в отношении щуплых и маленьких, Берр. На том аукционе мне удалось защититься от домогательств твоих воинов, в то время как я словно чертова собака была прикована цепью к полу.

Он скрестил руки на груди.

— Думаю, я понял большую часть того, что ты сказала, но ты слаба. Все женщины таковы и нуждаются в защите мужчин, однако человеческие женщины еще слабее, чем женщины Зорна.

Шэнна почти физически ощущала, как пар повалил из ее ушей. Берр по-крупному вывел ее из себя, и он правда верил, что она какая-то жалкая сучка, нуждающаяся в ком-то, кто бы ввязывался в драку ради нее, как будто она была беспомощна. Она скользнула взглядом по его большому телу, его мышцам, а затем двинулась, даже не предупредив его, зная, что это

было единственным имеющимся у нее преимуществом.

«Я покажу ему слабую».

Берр отшатнулся на добрые четыре фута, когда босая нога Шэнны встретилась с его животом, и рык вырвался из него, когда мужчина согнулся от удара. Шэнна закружилась, снова выдвинув вперед ногу, и круговым ударом с разворота врезала ему в плечо. Из-за этого большой парень приземлился на задницу, на полу в ванной. Шэнна отступила назад, плотно прижав руки к груди, с осторожностью наблюдая за ним, когда мужчина поднял голову. Синие глаза несколько мгновений в шоке изучали ее, прежде чем Берр тихо зарычал на нее.

— Это — кикбоксинг, Берр. Маленькая слабачка достаточно большая и скверная, чтобы уложить твою крупную задницу. Что ты там говорил насчет того, насколько слабы человеческие женщины? — она выгнула брови, а потом протянула руку, показывая ему жест пальцами. — Ты готов забрать свои слова обратно? Если хочешь, я могу сажать тебя на задницу каждый раз, когда ты встанешь, до тех пор, пока ты не будешь готов признать, что был не прав.

Берр поставил руки на пол, намереваясь встать на четвереньки, его сузившийся взгляд встретился с ней, когда еще один тихий рык прозвучал из его слегка приоткрытых полных губ.

— Ты хочешь поиграть?

— Я не играю.

Шок отразился на его лице.

— Ты хочешь драться со мной?

Шэнна пожалала плечами, хмуро глядя на него.

— Если этого достаточно, чтобы убедить тебя, что люди не слабы, черт возьми. И то, что у меня есть грудь, совсем не означает, что я не могу сама о себе позаботиться.

Улыбка изогнула его губы, когда он медленно поднялся и распрямился во весь свой рост — в шесть с половиной футов крупного, мускулистого мужчины. Шэнна признала, что испытывала небольшой страх, когда поняла, что Берр может по-настоящему ранить ее, если она попадет в его руки.

«Мне надо только отвлечь его и усадить на задницу», — подумала она.

Ей потребовались годы, чтобы научиться защищать себя в подростковом возрасте, будучи в приемных семьях, когда дети постарше издевались над ней и стали ее избивать. Волонтеры в общественных центрах предложили обучить ее самообороне. После того, как она ушла от попечения приемных семей, она записалась в спортзал, чтобы брать уроки, продолжив обучение боевыми навыками. Она бросила занятия несколько лет назад, однако надеялась, что это «как кататься на велосипеде» или вроде того.

— Тебе хочется поиграть.

— Мне хочется проучить тебя, а не поиграть.

Тихо рассмеявшись, мужчина нагнулся, чтобы по одному снять сапоги и отбросить их в угол, показав, что он не носил носки. Шэнна с трудом сглотнула. Крупный паршивец выглядел удивленным, когда она окинула его пристальным взглядом. Шэнна никогда не практиковалась на ринге с настолько чертовски огромным противником, но в ее памяти засело высказывание «чем выше, тем больше падать». Она отступила из ванной в гораздо большую спальню, бросая быстрые взгляды вокруг себя, изучая свое окружение в надежде, что большее пространство поможет ей не попасть к нему в руки.

Берр медленно последовал за ней, его глаза сузились, и еще один тихий рык вырвался из

него.

— Ты должна опуститься на колени, склонить голову и засвидетельствовать мне свою покорность, Шэнна. Именно это сделала бы женщина-зорн, а ведь ты хотела, чтобы к тебе относились точно так же, как к ним, но ты не ведешь себя как они.

— Я видела, как те женщины становились на колени пред тобой, — нахмурилась она, свирепо глядя на него. — Я не из тех людей, кто покоряется, так что смирись с этим. К тому же я не жалкая слабачка и не намерена терпеть всякое ваше дерьмо, — призадумалась она. — Однако ты бы мог опуститься на колени, склонить голову и засвидетельствовать мне свою покорность.

Берр слегка наклонил голову, в то время как изучал ее своими яркими удивленными глазами. Мужчина в широком размахе раскрыл руки, будто хотел обнять, за секунду до того, как сделал выпад вперед, пытаясь схватить ее. Шэнна отскочила назад — едва избежав его рук, которые устремились схватить ее — она пригнулась и закрутилась, выбросив ногу, чтобы сперва ударить его пяткой в живот. Женщина намеренно целилась высоко, не желая врезать ему в промежность. До сих пор он был добр к ней, и она не желала вести грязную игру, только, если не будет вынуждена из-за крайней необходимости.

Берр на несколько футов отшатнулся назад, на этот раз не согнувшись пополам, но он хмурился, в то время как рукой потирал место, куда она попала. Все признаки веселья полностью исчезли с его лица. Взгляд Шэнны метнулся по комнате, ища путь к побегу, а также выискивая предметы мебели, которые помогут сохранять дистанцию между ними, если он бросится на нее снова. Тихое рычание заставило ее резко вернуть все своё внимание обратно к Берру.

— Ты не можешь победить, Шэнна.

— Мне не нужна победа. Я лишь пытаюсь доказать тебе, что я не такая жалкая или слабая. Я намного жестче, черт возьми, чем ваши женщины, Берр. Ты не увидишь, как я бросаюсь на чертовы четвереньки, уставившись в пол только потому, что я сказала что-то, что тебе не понравилось, из-за чего ты рычишь на меня. Мне плевать, если тебе не нравится, что я говорю.

Мужчина даже не хотел выслушивать хоть что-то из всего ею сказанного, и это было заметно по его молчаливому выражению лица и довольно мрачному взгляду. Однако на этот раз он не рычал на нее. Берр глубоко вдохнул, резко втягивая воздух, от чего его массивная обнаженная грудь расширилась, прежде чем снова сделал выпад в ее сторону. Шэнна вскочила на кровать и еле-еле сбежала, когда приземлилась на нее, успев откатиться с его пути.

Постельное белье, на которое приземлилась Шэнна, резко дернули. Кровать была огромной, больше королевских размеров, и ее тело потащили в сторону инопланетянина, который, зажимая постельное белье в руке, тянул ее все ближе к себе и быстрее, чем она могла перекатываться. Он поймает ее, и, понимая это, Шэнна перевернулась, чтобы резко подтянуть колени к груди, свернувшись в клубок. А потом, когда он уже выпустил постельное белье, чтобы схватить ее, Шэнна жестко ударила обеими ногами, попав в верхнюю часть грудной клетки мужчины.

Берр, спотыкаясь, с размаху отлетел назад, но сумел удержаться на ногах. Шок исказил черты его лица, когда Шэнна перевернулась, чтобы отчаянно проползти через всю кровать и перебраться на другую сторону. Рев заполнил комнату позади нее, из-за чего она оглянулась и увидела, что на груди Берра виднелись два красных отпечатка ее стоп. Одной рукой он

потирал явно причиняющее боль место, в то время как впивался в нее взглядом.

Шэнна слезла с другой стороны высокой кровати, радуясь тому, что она находилась между ними, и пристально смотрела на него в ответ. Она, тяжело дышала, почти задохаясь, и старалась не обращать внимания, что обе ее лодыжки пульсировали от того, как сильно она его пнула. Женщину бы даже не удивило, если бы она захромала, если попытается сделать шаг, но Шэнна пока еще не была готова «выбросить белый флаг» поражения.

— Это больно.

— Я не слабая, чтоб тебя! Ты забираешь свои слова обратно? Я требую извинения за все то дерьмо, что ты наговорил о человеческих женщинах.

Сверкнули острые зубы, и это было единственным предупреждением, которое она получила, прежде чем Берр в буквальном смысле запрыгнул на кровать. Шокированная до глубины души, Шэнна смотрела на него снизу вверх. Она была просто поражена тем, как мужчина смог подпрыгнуть вверх на четыре фута из неподвижного положения стоя. Он босиком промчался на другую сторону матраса. Берр смотрел на нее сверху вниз, напомнив ей о том, что он вот-вот схватит ее, так что Шэнна быстро отступила назад. Они пристально смотрели друг другу в глаза.

— Осторожно, — вдруг прорычал он.

Его предупреждение дошло слишком поздно, поскольку Шэнна врезалась в стол позади нее, так как она все же просчиталась относительно его местонахождения. Она двигалась по инерции слишком быстро, чтобы остановиться, и потеряла равновесие, не в силах устоять. Однако женщина даже не коснулась пола, поскольку две сильные руки схватили ее и дернули прямо к сильной, твердой горячей груди. Шэнна в изумлении уставилась на Берра из-за того насколько быстро он мог двигаться, так как слышала крушение стола позади нее.

Нахмурившись, Берр смотрел на нее сверху вниз.

— Ты не пострадала?

Шэнна кивнула, встретившись с ним взглядом. Его кожа была горячей и оказалась плотно прижатой к ее собственной, когда он обнимал ее. Берр спас ее от крайне неудачного падения, если бы она приземлилась на стол. Шэнна повернула голову, чтобы оглянуться позади себя, и едва не вздрогнула, увидев перевернутый стол, сломанный от удара об жесткий плиточный пол.

— Тебе стоит быть более осторожной, чтобы не пораниться, когда ты играешь со мной.

Ее голова повернулась обратно, глаза сузились, когда она пристально посмотрела на него снизу вверх.

— Я тут с тобой не играю, черт побери!

Уголки его губ поползли вверх, поскольку смех отражался в его, уже и так ярких, глазах, и улыбка растянулась во весь рот.

— Я держу тебя. Ты признаешь, что я сильнее и более быстрый, чем ты, и что ты на самом деле нуждаешься в моей защите? Если ты женщина-воин, тогда заставь меня отпустить тебя.

Паршивец выглядел самодовольным, но он все же держал ее, и она понимала, что с его крепкими руками, плотно обернутыми вокруг ее талии, у нее нет шансов вырваться на свободу, если только она не ударит его коленом. Шэнна уже почти соблазнилась этой идеей, но когда посмотрела в его красивые глаза, ей просто не захотелось изувечить его таким образом.

— Нет ничего постыдного в том, чтобы признать, что ты нуждаешься в войне, который

позаботиться о тебе. Так принято на Зорне, а ты теперь его жительница.

В то время как они с Берром смотрели друг на друга, в голове Шэнны проносились сценарии о том, как бы вырваться из его захвата. Она провела языком по губам, потому что они пересохли. И тут же получила отклик Берра, что изумило ее, поскольку его пристальное внимание обратилось к ее губам, и его большое тело напряглось. Женщина не могла не заметить горячее желание, которое вспыхнуло в его взгляде на такой невинный жест, когда она увлажнила губы. В считанные секунды перед кожаных штанов Берра приобрел заметно жесткую выпуклость напротив ее живота, как только его тело ответило ей.

За десять лет работы в баре Шэнна многому научилась, и один из усвоенных уроков заключался в способности флиртовать так, чтобы управлять мужчинами, в основном, бесчисленном количестве пьяных мужчин, слегка распускающих руки и с нетерпением ждущих возможности получить удовольствие с ней. Она знала, что лучший способ разобраться с ними, когда ее загоняли в угол, состоял в том, чтобы усыпить их бдительность. Также в ней вспыхнуло любопытство в отношении крупного инопланетянина, ведь она знала, что Берр не может ее трахнуть, но его явно влекло к ней.

Шэнна раскрыла свои ладони на его груди и скользнула ими по его мускулистому животу и вверх к его плечам. Ее пристальный взгляд следил за ним, чтобы увидеть, какой эффект возымели прикосновения к нему. Реакция была мгновенной. Берр закрыл глаза, его лицо выражало очевидное наслаждение, в то же время он немного наклонился вперед, чтобы его тело стало более доступным для ее исследующих рук.

У Берра была горячая, гладкая кожа, нежная на ощупь, пока она не прижалась к нему чуть сильнее, почувствовав твердость мышц кончиками своих пальцев. Рука Шэнны приостановилась в области его сердца, и она на самом деле ощутила, что оно стучало невероятно быстро. Шэнна наблюдала за его лицом и увидела, что рот Берра слегка приоткрылся, ровно настолько, чтобы показались острые зубы, прикусившие его полную нижнюю губу, в которую они впивались. Ее руки скользнули выше, пока не замерли на изгибах широких плеч Берра.

Потрясающие синие глаза, которые теперь выглядели еще более ярко-неоновыми, чем прежде, открылись, и его зрачки немного расширились. Это были самые красивые глаза, в которые она когда-либо смотрела, обворожительные и прикованные прямо к ней. Эти глаза сузились, и мужчина издал тихий звук, от которого его грудь немного завибрировала.

Брови Шэнны поднялись.

— Ты только что мурлыкал?

— Что такое мурлыкать?

Усмехаясь, она улыбнулась ему.

— Тот звук, который ты только что издал.

— Твои руки настолько нежные, как самый мягкий *гэлтис*, который я когда-либо пробовал на ощупь.

— А что это?

Он призадумался.

— Простыни, пользующиеся очень большим спросом, при покупке они обходятся дорого, но нежно ласкают кожу во время сна.

Это оказалось неплохим сравнением, и женщина предположила, что инопланетянин сравнивал ее с эквивалентом шелка или египетского хлопка. Шэнна рассмеялась над таким сравнением.

— Тебя рассмешило, что я сделал тебе такой комплимент? — нахмурился он, выглядя немного раздраженным. — Я не могу понять человеческих женщин.

— А женщин Зорна ты понимаешь?

Он кивнул.

— Разумеется.

— Эта планета определенно отличается от моего мира, где мужчины и женщины до сих пор принципиально друг друга не понимают.

— Языковые трудности с вашими человеческими диалектами?

— Можно и так сказать, — руки Шэнны снова пришли в движение, проходя вдоль его ключиц, прослеживая ногтями изгибы плеч. — Там, откуда я родом, мужчины и женщины думают одно, а друг другу обычно говорят совсем другое. Они не слишком честные или прямолинейные, поэтому трудно догадаться, насколько другой собеседник искренен.

— Я никогда не буду лгать тебе, всегда буду говорить, о чем думаю. Твой мир кажется обманчивым.

Берр слегка задрожал, и Шэнна увидела, что его соски, сморщившись, отреагировали на то, как она ногтями слегка царапала вверх-вниз по бокам его горла. У нее никогда не было мужчины, который так быстро реагировал на ее прикосновения. Для нее это было очень необычно и круто. Женщина продолжала смотреть в его глаза.

— Ты не против, что я прикасаюсь к тебе? Мне просто любопытно.

Он покачал головой.

— А мне любопытно насчет тебя. Позволишь мне прикоснуться к тебе?

Шэнна не ожидала такого ответа, когда смотрела на него снизу вверх, и напомнила себе, что он уже связан, так что мужчина не пойдет слишком далеко. Это было всего лишь любопытство и, черт возьми, в ней все еще была здравая доза ума, так что женщина кивнула, задавшись вопросом, что он будет делать.

Она ахнула, когда спиной приземлилась на кровать, куда ее осторожно бросил Берр. В мгновение ока крупный мужчина, одетый лишь в пару кожаных штанов, придавил ее своим телом, бережно удерживая, чтобы не придавить своим весом.

Они находились почти нос к носу, тело Берра нависло над ней, и он расположил свои ноги с внешней стороны так, чтобы ноги Шэнны оказались между ними.

— Что ты делаешь?

— Не двигайся.

Ее брови поднялись.

— Не двигаться?

Берр слегка приподнялся и опустил ниже по ее телу, так чтобы его лицо находилось на одном уровне с ее грудью. Его взгляд оторвался от нее и опустился к ее груди, которая практически вываливалась из ее пуш-ап бюстгалтера. Его ноздри раздулись, когда мужчина глубоко вдохнул через нос, и еще одно тихое мурлыканье вырвалось из его груди.

— Ты так хорошо пахнешь.

— Не правда. Те мерзавцы, которые меня похитили, лишь облили меня водой перед тем, как попытались продать. У них не было даже мыла или шампуня.

Взгляд этих синих глаз устремился прямо к ней.

— Ты пахнешь сладко и вкусно.

Шэнна вдохнула его мужественный с нежной мускусно-древесной ноткой запах, который она заметила, когда надевала его рубашку. Независимо от того, каким одеколоном

он пользовался, он того стоил. Богатое убранство его дома, подсказывало ей, что Берр имел авторитет на своей планете, поэтому у него, несомненно, было все только самое лучшее, что мог предложить Зорн.

Лицо мужчины опустилось прямо к впадинке между ее грудей, от чего у Шэнны перехватило дыхание.

Она схватила его за голову, кончиками пальцев скользнув в его темные волосы, сжимая их в кулаке, и сильно потянула его от себя. В ответ на это мужчина сделал как раз обратное, и еще крепче прижался к ее коже. Он повернул лицо вправо и ткнулся носом сбоку от ее груди. Горячий, влажный язык внезапно с силой ударил ее кожу, от чего она резко дернулась под ним.

— Эй, прекрати!

Берр лишь глубоко зарычал рядом с ней, игнорируя ее команду, и снова уткнулся лицом в левую сторону ее груди, облизывая кожу, прежде чем открыть рот шире. Зубы осторожно скребли местечко между ее грудями, а затем жестко потянули за ткань. Грудь Шэнны свободно вывалилась после того, как мужчина, используя зубы, разорвал пополам материал, скрепляющий чашечки ее бюстгалтера.

Берр отказывался отодвигать лицо, даже несмотря на то, что Шэнна схватила его волосы еще сильнее, сжимая их в обеих руках и отчаянно оттягивая его, чтобы он отступил. Мужчина не обращал на нее внимания, будто она вовсе не тянула его за волосы. Его губы были горячими и влажными, когда он сомкнул их на соске, вбирая реально большой объем в свой еще более горячий рот. Берр жестко сосал ее грудь.

Шок пронзил Шэнну. Берр не причинял ей боль, но у нее никогда еще не было парня, который раньше делал с ней такое. Разумеется, у нее были мужчины, которые ласкали ее грудь, но не настолько сильно, и не так, как это делал Берр, когда сосал ее грудь, поглощая ее практически целиком. Более того, ощущения были настолько восхитительными, что Шэнна прекратила сопротивляться и вместо этого стала извиваться под ним, когда рот Берра еще жестче потягивал за сосок, задевая зубами чувствительную плоть.

Острые ощущения устремились напрямик вниз от ее груди к клитору, будто они были связаны друг с другом. Это уже было чересчур сильно для Шэнны. От образа того, как он, используя свой рот, опускается вниз по ее телу, внутренние стенки ее влагалища сжались, и стон сорвался с ее губ.

Внезапно выпустив ее грудь, Берр поднял голову, чтобы опустить взгляд вниз по ее телу. Мужчина снова вдохнул через нос, и звук, который он издал, почти до смерти напугал Шэнну. Он прозвучал так первобытно, подобно дикому животному, рычащему, чтобы отпугнуть хищника, что она испытала вспышку страха, но также и желание.

Берр целовал ее, опускаясь все ниже, оставляя влажные, горячие поцелуи на ее ребрах, в центре между ними, и медленно двигался еще ниже. Его длинные волосы щекотали ее бока, рассыпаясь вдоль ее тела. Одной рукой он подпер свой вес, освободив другую, чтобы прикоснуться к ней. Его грубая, мозолистая ладонь прошлась по ее бедру, а затем поверх него, пока сильные пальцы не скользнули между ее трусиками и кожей.

— Сукин сын, — задыхалась Шэнна, когда Берр с силой дернул по бокам ее трусики.

Звук рвущейся материи проник в ее мозг в ту же секунду, когда она поняла, что означал этот рывок, и воздух хлынул в то местечко, где находились ее трусики. Берр отбросил разорванный предмет одежды, с легкостью выдернув его из-под нее, оставив Шэнну абсолютно голой.

Отчаянно цепляясь за его волосы и плечо, Шэнна пыталась отдернуть его голову вверх и оттуда, куда теперь давил его нос. Берр зарычал на нее, отказываясь подниматься от развилки ее бедер. Своим подбородком мужчина потирал одну сторону ее ноги, нажимая на бедра, очевидно пытаясь заставить ее раскрыть их для него.

— А ну прекрати!

Берр приподнял голову, и пристальный взгляд его ярко-синих глаз встретился с потрясённым взглядом Шэнны. Берр прищурил глаза, а выражение его лица напугало Шэнну глубиной страсти, отражение которой она там увидела.

— Что ты делаешь? Так нельзя, черт побери! Это просто грубо. Убери свое лицо оттуда и давай-ка отпусти меня.

— Покажи мне все, — сказал он глубоким, хриплым голосом. — Перекинь ноги через мои плечи и согни колени, чтобы я мог рассмотреть тебя как следует.

Шэнна потеряла дар речи, когда осознала, чего он хотел от нее добиться: чтобы она развела свои ноги и показала ему ту часть своего женского тела. Надо признать, что девушка была больше, чем слегка возбуждена, но также и несколько напугана, не будучи уверенной в том, какая из этих эмоций была сильнее.

— Я не причиню тебе вреда, Шэнна. Твой запах вызывает ко мне, и я хочу увидеть твой клитор. У женщин Зорна его нет на внешней стороне их тел. Я покажу тебе свое тело после того, как закончу исследовать твое. Откройся для меня.

«Как раз сейчас мне бы не помешал двойной бурбон», — подумала она, прикусив губу, и одновременно рассуждая. Берр был связан, поэтому он не мог ее трахнуть. Ей бы хотелось узнать, чем мужчины Зорна со спущенными штанами отличаются от человеческих парней. Она разделяла его любопытство, но он попросил ее стать полностью уязвимой для него, показав ему свою киску. Шэнна никогда не соглашалась порезвиться в игру «покажи и расскажи». Она лишь смотрела в его красивые глаза, а он продолжал пристально удерживать ее взгляд.

— Покажи мне, Шэнна, — интонация его голоса смягчилась. — Я больше не держу твои ноги в ловушке между своих ног. Откройся и позволь мне исследовать тебя.

Она сделала несколько глубоких вдохов.

— То есть, если я покажу себя тебе, то и ты покажешь мне себя? В эту игру я даже в детстве никогда не играла.

Хмурая тень отразилась на его лице, и уголки губ опустились вниз.

— Я не играю в какие-то игры. Я покажу тебе все, что захочешь увидеть на моем теле.

Глядя в его глаза, за какую-то долю секунды она приняла решение. Этот мужчина спас ее от рабства, убил того ублюдка Гоола, похитившего Шэнну с Земли, а, когда она швырнула Берра на задницу, он отреагировал на это весельем, а не разразился гневом. Берр был хорошим парнем, и она верила, что он не причинит ей вреда, превратившись в какое-то чудовище, планировавшее сделать с ней нечто ужасное.

— Ладно, но мне не очень-то удобна эта ситуация.

— Разве кровать не достаточно мягкая?

— С кроватью все в порядке. Я не позволяю мужчинам видеть меня там внизу, Берр. Показывать парню эту часть своего тела — нечто сугубо личное для меня.

Радость сверкнула в его глазах.

— Тогда это — большая честь для меня. Покажи мне.

Глава 4

«Берр почтет это за честь? Он и впрямь такое сказал?»

Шэнна знала, что он действительно так считал. Оторвав свой пристальный взгляд от искреннего лица мужчины, она изучала взглядом белый, слегка округлый, напоминавший камень потолок, так как ее щеки немного запыхали. У Шэнны был крутой нрав, но шлюхой она не была. Она не занималась всяким сумасшедшим дерьмом. Шэнна по пальцам одной руки могла пересчитать парней, с которыми она переспала за всю свою жизнь. Большинство из ее бывших бойфрендов были совсем не из тех, кто дарил женщине оральные ласки. Только один из них попытался уткнуться лицом между ее бедрами, чтобы пристально рассмотреть ее киску. У Шэнны не было в этом хорошего опыта.

Она стеснялась посмотреть на Берра, когда раздвигала бедра, убеждая себя, что все совсем не так, ведь он просто хотел исследовать ее. Это ощущалось так, словно он был доктором, производившим её беглый осмотр; то, что она делала бесчисленное количество раз, проходя медицинское обследование. Шэнна мельком взглянула вниз, чтобы понять, куда положить ноги, и заметила, что Берр был полностью сосредоточен на местечке между ее бедер, сдерживаясь в ожидании.

— Вот черт, — пробормотала она и широко расставила бедра, располагая ноги у него на плечах.

Он тихо зарычал, настолько удивив Шэнну, что она слегка подскочила. Женщина окинула взглядом его тело, но Берр был нацелен лишь на ее обнаженную киску, поэтому даже не взглянул на нее. Мужчина оперся руками о кровать, большими пальцами раскрыл ее половые губы и наклонился еще ниже. Он сверх всякой меры воспользовался этим согласием на исследование, когда раскрыл ее еще шире, изучая своим пристальным взглядом. Она покраснела от смущения.

Внушительных объемов мужчина издал приглушенный звук — еще одно мурлыканье, и она услышала, как он вдыхает ее. Шэнна готова была сквозь землю провалиться. Знала бы она, что согласится сделать нечто настолько сумасшедшее, она попросила бы сначала принять душ, но было уже слишком поздно. Крупный инопланетянин сдвинулся на кровати, от чего та зашевелилась; хватка мужчины на ней ослабла: Берр одной рукой раскрыл ее девичьи прелести.

Шэнна слегка дернулась от неожиданности, когда мужчина коснулся ее клитора большим пальцем. Берр подушечкой большого пальца слегка провел по нему, исследуя чувствительный бутон. После того первого взбудораженного рывка, Шэнна, цепляясь за покрывала, вынудила себя лежать неподвижно.

— Ну что, теперь ты насмотрелся. Мне можно уже закрыть ноги?

Он тихо зарычал на нее.

— Не шевелись.

Его большой палец скользил вниз, продвигаясь вдоль ее щели. Шэнна осознала, что была влажной, когда Берр описывал круги вокруг входа в ее киску. Она стала медленно, успокаивающе вдыхать, пытаясь унять свое стремительное сердцебиение. Его палец застыл в нерешительности, а затем, повергнув Шэнну в шок, медленно двинулся внутрь нее.

Шэнна ухватила за покрывала сильнее, от ощущений того, как значительного размера большой палец Берра надавливал внутри ее влагища, женщина стала такой возбужденной. Берр приостановился, а затем начал медленно двигать им внутрь нее и наружу. Откинув голову назад, Шэнна прикусила губу. Ощущения от его плотного вторжения слились в

потрясающее, практически мучительное удовольствие, напоминая о том, что уже давно никто к ней не притрагивался. У Шэнны не было времени даже на то, чтобы ходить на свидания, а после ее отвратительного развода связываться с еще одним потенциальным придурком у нее не возникало желания.

— Ты настолько тугая и маленькая, — Берр практически прорычал, нежели проговорил слова, что затруднило их понимание. — Ты так чертовски хорошо пахнешь и заставляешь меня страдать от желания. Внутри ты такая мягкая и удивительная, — изменив положение большого пальца, он натирал чуть быстрее, когда нашел ее точку G.

Шэнна откинула голову, стон прорвался сквозь зубы, которыми она сжимала нижнюю губу. Большой палец внутри нее остановился.

— Я сделал тебе больно?

Она покачала головой.

— Ты должен прекратить. Это ощущается... слишком хорошо. Остановись. Ты связан.

— Хочу, чтобы ты кончила для меня, Шэнна, — его голос понизился до скрежета. — Я хочу прочувствовать все, что с тобой происходит. Скажи мне, как усилить твоё удовольствие.

Шэнна выпустила нижнюю губу, прежде чем пошла кровь. Она не открывала глаза. Мужчина хотел, чтобы она кончила, и, несмотря на то, что это также было и её желанием, Шэнна не была тем человеком, который с легкостью мог откинуть свои мысли и поддаться удовольствию. Она уже поняла, что парни не могли заставить ее кончить, разве что только тогда, когда они использовали на ней вибратор.

После секса мужчины оставляли ее неудовлетворенной, и ни один из них не был достаточно терпелив, чтобы научиться тому, как доставлять ей удовольствие. Берр попросил ее объяснить ему, как именно это сделать, и совершенно очевидно он был готов этого добиться.

Пока внутри она вела нравственное сражение о том, следует ли ей решиться или нет, Берр принял решение за нее.

— Я видел это на видеозаписи, которую смотрел. Человек, казалось, действительно наслаждался этим. Скажи мне, что ты сейчас чувствуешь, Шэнна.

Он сдвинулся на кровати, и она ахнула, когда Берр подался лицом меж ее раздвинутых бедер. Его рот сомкнулся на ее клиторе, охватывая его губами, а языком мужчина начал играть с чувствительным бутоном, с силой натирая его.

— О, Боже, — выкрикнула Шэнна.

Ее пальцы зарылись глубже в покрывала, и она выгнула спину, еще крепче прижимая киску к его рту. Экстаз накрыл ее, почти причиняя боль от того, как Берр своими губами и языком беспощадно воздействовал на ее набухший клитор. Ничто и никогда не ощущалось лучше в сравнении с этим: ни ее вибраторы, которых у нее было не мало; ни ее собственный палец, когда она играла сама собой — даже и близко нет. Грубый, шершавый язык Берра, надавливая, скользил вверх и вниз по ее маленькому бугорку, а его губы, сомкнутые вокруг него, позволяли ему все время сосать его.

Его большой палец все еще был внутри нее, и она сознавала, что стенки ее влагалища сжимались и разжимались от того, как ее тело отчаянно билось в попытке достичь оргазма. С губ срывались стоны, которые она больше даже не пыталась сдерживать. То, что Берр вытворял с ней, дарило чистое наслаждение, и она сосредоточилась лишь на ощущениях, пронзавших ее тело, Шэнне было абсолютно наплевать, кто слышал её или какой громкой она становилась.

Он начал трахать ее своим большим пальцем, толкая его глубоко внутрь, а затем, почти полностью извлекая, пока его рот играл с ее клитором. Шэнна толкалась бедрами, ее пятки вонзались ему в спину, пока она упиралась напротив него. Удовольствие было настолько интенсивным, что желание свести ноги вместе стало почти подавляющим, и женщина не была уверена в том, способна ли пережить так много необузданного наслаждения.

Берр задвигал большим пальцем быстрее, погружая его внутрь нее и вытаскивая наружу, а ее мышцы боролись с вторжением, пока ее киска жестко сжималась, в намерении достигнуть освобождения. Шэнна лишь за удар сердца осознала, что это вот-вот произойдет. Она закричала, сильнее толкаясь бедрами, выгнула спину над кроватью и откинула голову, когда ее резко пронзило наслаждение, захлестывая внутри нее потоком и поглотив полностью.

Шэнна обмякла. Она ощутила, что рот Берра отпустил ее, но его язык проник туда, где находился его большой палец, после того как мужчина извлек его из ее тела. Он начал лизать вход в ее киску. Это вызвало такое странное ощущение, но оно не казалось неприятным для ее ошеломленного душевного состояния. Она открыла глаза, чтобы посмотреть вверх на гладкий белый слегка изогнутый потолок. Берр прекратил лизать ее. Кровать сместилась из-за его перемещения на ней, и Шэнна заставила себя взглянуть на Берра.

Глаза мужчины определенно пылали, синева их была еще более ошеломляющей, чем обычно. Его рот был приоткрыт, губы казались слегка опухшими, и выглядел он невероятно сексуально со своими растрёпанными волосами, что являлось творением рук Шэнны, пока она крепко сжимала их ранее.

«Однако предвзятое у меня отношение», — призналась себе Шэнна, поскольку парень этим своим смертоносным ртом только что буквально взорвал ее чертовы мозги и тело.

Он всем телом оттолкнулся от кровати и встал на колени. Взгляд Шэнны пробежался по его широкой груди, его мускулистому, резко очерченному, твердому животу, поясу его кожаных штанов, к которым он потянулся своими большими руками. Она моргнула, мгновенно осознав, что мужчина намерен показать ей себя прямо сейчас. Он не заставил ее долго ждать, так как практически сорвал свои штаны.

Когда он спихнул свои штаны вниз вдоль мускулистых бедер к его согнутым коленям, у Шэнны отвисла челюсть, и она увидела, что Ивин Берр был крупным во всех местах. Женщина широко раскрытыми глазами смотрела на толстую, указывающую прямо на нее, выступающую плоть. Она даже не моргала, будучи не в силах отвести взгляд от головки его члена с закругленным кончиком, с немного более тонким стволом под ним, который утолщался у основания, где находилась парочка тяжелых, лишенных растительности яичек.

«Если кто-либо когда-нибудь скажет, что у Ивина Берра большие яйца, то это будет очень точное утверждение», — подумала Шэнна.

Она заставила себя пошевелиться даже при том, что это было последним, чего она и вправду желала: ее тело все еще было вялым после ее звездного оргазма. Она села. Подняв взгляд, женщина заметила, что Берр пылающим взглядом наблюдал за нею с очевидной напряженностью, ведь после всего того, что он сотворил с ее телом, Шэнне было вполне понятно его состояние. Ему сейчас очень больно, мужчина страстно желал освобождения, и он отчаянно возбужден. Взгляд Шэнны опустился к впечатляющим мужским частям Берра.

— Ты полижешь меня? — мужчина прозвучал скрипуче низким, грубым, почти резким тоном.

Шэнна посмотрела ему в глаза.

— Понятия не имею, поместится ли он. Хотя мне довольно часто говорят, что у меня чертовски большой рот, из-за тех нахальных замечаний, которые я высказываю. Черт, тебе никто никогда не выговаривал всякое дерьмо в раздевалке, не так ли?

Замешательство отразилось на его лице.

— Я не понимаю, что такое раздевалка, и мне не нужно быть у тебя во рту.

Конечно, он не понимал, что она имела в виду относительно комментария о раздевалке. Шэнна нахмурилась, внимательно вглядываясь в его лицо.

— Хочешь, чтобы я поработала над тобой ротиком, верно? Использовать мой рот, чтобы ты кончил?

Берр резко кивнул головой, страсть горела в его глазах.

— Я не могу покрыть тебя.

Она кивнула, зная, что он был связан со злобной сучкой, у которой умер чокнутый экс-связанный. Шэнна придвинулась ближе к Берру. Она посмотрела на него, затем на кровать, внимательно рассматривая мужчину и предмет мебели.

— Ляг на спину.

Он не раздумывал. Через секунду Берр, распластавшись, лежал на спине поперек кровати, его пылающий взгляд был сосредоточен на ней, пока он ожидал увидеть, что она предпримет, и сбрасывал штаны, чтобы освободиться от них. По мере того как взгляд Шэнны скользил вдоль его члена, она задавалась вопросом, справится ли. Его головка, напоминающая ей гриб, была самой толстой частью, по сравнению с ней, его ствол не был таким же толстым, хотя тоже впечатлял размером. Она поползла вперед, раздвигая его бедра, и, следуя ее призыву, он раздвинул их еще шире. Шэнна продвигалась между ними, пока ее голова не очутилась лишь в несколько дюймах над покрасневшей, пульсирующей головкой его члена.

— Есть что-нибудь, что мне следует знать? — ее взгляд мгновенно устремился к Берру.

— Я не понимаю.

— Физически ты не так уж и отличаешься от людей, так что давай уточним, если я сделаю это, ты извергнешь эякулянт, верно? Ты кончишь из головки? Никакой кислотной спермы или что-то в этом роде, правильно?

Он нахмурился.

— Я не причиню тебе никакого вреда, Шэнна. Я не понимаю, что такое кислота или эякулят.

«Ну, что ж, черт возьми! Возможно, я пересмотрела слишком много ужасов среди научно-фантастических фильмов».

Она кивнула, ее взгляд опустился вниз на самого крупного из мужчин, которых она когда-либо видела в реальной жизни. Она прочесывала сеть и видела размеры и побольше, чем у Берра, но данный образец был впечатляющим. Облизывая губы, чтобы смочить их, она медленно опускалась вниз.

Ладонь внезапно обхватила ее лицо. Взгляд Шэнны устремился к напряженному взору Берра.

— Сверху на головке есть твердое место, которое очень чувствительно и, если ты будешь лизать меня там снова и снова, это подарит мне много удовольствия.

Когда Шэнна обернула руку вокруг толстого ствола около основания его члена, крепко его захватив, ее рука немного дрожала. Мгновенно тело Берра напряглось, он раздвинул

бедрa еще шире, и тихое рычание донеслось из глубин его груди. Шэнна взглянула на Берра, увидев в широко раскрытых глазах удовольствие вместо боли, что означало, что Шэнна не причинила ему никакого вреда. Женщина широко открыла рот, уделяя его члену свое полное внимание. При ближайшем рассмотрении головки она заметила слегка выступающее твердое местечко, которое он имел в виду.

Капли предсемени скопились на кончике, поэтому, чисто из любопытства каков он был на вкус, Шэнна опустилась к нему.

Ее язык скользнул по маленькой, влажной щели на головке члена, и шок пронзил ее, когда вкусовые рецепторы разыгрались по полной. Она, уставившись на него, резко отшатнулась, когда пошевелила языком во рту при сглатывании. Вкус был подобен сиропу для блинчиков, поэтому Шэнна снова опустила голову, слизав еще больше жидкости, которая почти сразу же снова выступила на головке его члена. На вкус он был просто восхитительным, определенно сладким, и Шэнна наслаждалась им.

Берр тихо-тихо замурлыкал. Мужчина изворачивался всем телом на кровати, почти корчась.

Шэнна знала, что он был сильно возбужден, потому что был чертовски твердым, набухшим до такой степени, что выглядел болезненно-красным, и она решила не мучить его.

Твердое местечко было размером с кончик пальца, и оно едва возвышалось над гладкой поверхностью головки его члена. Она провела по нему языком, а в ответ Берр прорычал слово, которое Шэнна не смогла разобрать, но не стала просить повторить его. Она широко раскрыла рот, наклонила голову под прямым углом, чтобы ее язык мог тереться об приподнятое местечко, а затем опустилась вниз, вобрав первые несколько дюймов Берра себе в рот.

Он едва поместился. Шэнна обернула губы вокруг него и кружила языком вокруг его верхушки. Берр снова зарычал, но он не двигался и не толкался в ее рот — это могло бы привести к удушью или причинить ей боль. Она начала сосать и усердно дразнить лишь первые несколько дюймов у себя во рту, осознавая, что нет никакой возможности вобрать его полностью. Она не была мастером в умении доставлять мужчине удовольствие языком, но от того, как Берр задышался и мурлыкал, когда она медленно обрабатывала его во рту, казалось, у мужчины не было никаких жалоб.

Больше сливочной жидкости излилось из него, она была очень вкусной, сладкой, но не приторно сахарной. Шэнна одной рукой гладила его ствол вверх и вниз, в унисон с ритмом ее рта, в то время как другой рукой подпирала свой вес, ухватившись в области его таза. Она слышала тяжелое дыхание Берра, такое, как если бы он бежал, рукой мужчина скользнул в ее волосы, сжав их в кулаке у нее на затылке. Берр не пытался контролировать ее или потянуть вниз на себя, чтобы заставить вобрать его еще больше.

Он вздрагивал под ней, звуки сродни хныканью исходили от него за секунду до того, как рука в ее волосах сжалась в более крепком захвате и отдернула ее от себя, поэтому Шэнна была вынуждена выпустить его изо рта. Она задохнулась, когда Берр потянул ее за волосы, заставляя ее отодвинуться. Было не так уж и больно, но и находиться в полном подчинении кого-то, кто дергает тебя за волосы, также не вызывало хороших ощущений. Ее взгляд устремился к его лицу.

Рот Берра был открыт, а глаза закрыты, и от вида, будто он страдает от боли, черты его лица исказились.

Его тело дрожало, и, как только она посмотрела вниз на его член, то увидела, как другая

его рука устремилась накрыть собой ее ручку на его члене, когда он стал поглаживать себя. Три движения и с его губ сорвался рев, и Шэнна наблюдала за тем, как он кончал. Мужчина взорвался солидным белым потоком спермы, после чего она хлынула из него как из фонтана. В ошеломляющем молчании Шэнна просто наблюдала. Парень дергался и сжимался, продолжая извергать свое освобождение, до тех пор, пока это не прекратилось.

Рука поверх ее руки, обхватившей его член, опустилась. Шэнна поколебалась, а затем отпустила его. Берр открыл глаза и приподнял голову с кровати. Его ярко-синий изумленный взгляд обжег ее, когда они посмотрели друг на друга. Он выглядел слегка вспотевшим и покрасневшимся, но мужчина улыбнулся, показав ряд острых зубов.

— Я сожалею, что потянул тебя за волосы, но я собирался кончить, и я не мог пролить свое семя в твой рот.

Он был первым парнем, встречавшимся ей когда-либо, который не захотел, чтобы она проглотила. Она выгнула брови.

— Все в порядке. Ты не сделал мне больно.

В конце концов, Берр поднялся и сел, смотря в глаза Шэнны. Он улыбнулся еще шире, а затем шокировал ее, схватив за талию, с легкостью подняв ее тело, чтобы очень нежно усадить к себе на колени. Он зашевелил ногами, и Шэнна повернула голову, чтобы увидеть, как он скидывает свои штаны, которые все еще цеплялись за одну его ногу. Ее встряхнуло прямо на него. Он был довольно высок, что, даже сидя на его коленях, ей приходилось смотреть на него снизу вверх.

— Ты оказала мне честь тем, что сделала.

Ее рот открылся, а затем закрылся. Она нахмурилась, просто уставившись на него.

«Я оказала ему честь?»

— Как, черт возьми, у меня это получилось?

Усмехнувшись, он обнял ее, прижимая к себе в объятья.

— У меня никогда в жизни не было женщины, которая сделала бы мне то, что сделала ты, взяв меня в свой рот.

— Вам, парни, на этой планете не делают минет?

Он пожал плечами.

— Женщины облизывают кончик, прикасаются к нам языком.

Глядя на него снизу вверх, ей было интересно, в чем еще были различия. Она слышала слово «покрыть» и задумалась, означало ли здесь это то же самое, что и на Земле?

— Когда вы покрываете женщину, означает ли это, что вы вставляете в нее свой член?

Он кивнул.

— Я знаю термины «трахать» и «траханье». Связанные моих сыновей научили меня некоторым словам и обновили наши переводчики. Мы трахаемся точно так же, как это делается в вашем мире. Уж в этом-то я абсолютно уверен, но облизывание члена отличается.

«Полезно знать», — мысленно отметила Шэнна.

— Мы не занимаемся анальным сексом. Мой сын говорил мне об этом земном обычае.

Глаза Шэнны расширились, и она покраснела.

— Рада это слышать.

Он пожал плечами.

— Мой сын сказал, что он бы попытался испробовать это, если бы его связанная женщина захотела. Он сделает все что угодно, чтобы доставить ей удовольствие, но она сказала, что он слишком крупный.

Если сын был похож на отца, то она могла бы запросто питать симпатию к женщине, на которой женился сын Берра. Она определенно не захотела бы пробовать анальный секс с Берром. Он был слишком крупным, и прежде всего это не принесло бы ей наслаждения. Шэнна уже дважды пробовала анальный секс с ее бывшим мужем, но он был совершенно бездарным в этом, или это просто не для нее, потому что это ощущалось неловко и болезненно.

— Хотелось бы мне, чтобы я не был связан, — рука Берра двинулась, скользя по ее спине, чтобы схватить ее разорванный лифчик, который все еще попусту висел на ее плечах поперек спины. Он снял его с ее помощью, когда Шэнна освободила руки из лямок. — Хотелось бы мне почувствовать себя внутри тебя и кончить там, — его голубые глаза сузились, пока он смотрел ей прямо в глаза. — Уверен, это было бы самое лучшее из всего, что у меня когда-либо было в жизни. Если бы я не был связан, то хотел бы связаться с тобой, Шэнна. Я бы предложил тебе все, что у меня есть.

От мыслей о том, чтобы ощутить Берра внутри себя, ее внутренности затрепетали. Шэнна сидела поперек его обнаженных бедер, его полутвердый член покоился между его животом и ее бедром, а его грудь была около ее плеча, пока она сидела боком на его коленях. Женщина была потрясена тем, что он крепко держал ее. Мужчины после секса с Шэнной никогда не обнимались, и этого вообще никогда не случалось, ну, если только они не уставали настолько, чтобы двигаться, когда все заканчивалось, однако Берр выглядел так, словно только что проснулся, насколько это вообще возможно.

Он поднял руку, чтобы погладить ее щеку.

— Я слышу, что твой живот издает звуки голода. Я принесу тебе одежду Эллон, чтобы тебе было что надеть, пока не пошлю кого-нибудь, чтобы купить для тебя другую, твою собственную. Я прикажу им сделать это сегодня, чтобы тебе никогда не приходилось носить что-либо, когда-то принадлежавшее ей. Я найду свои штаны и схожу, принесу тебе чего-нибудь поесть. Хотела бы ты поесть здесь приватно, или хочешь поесть вместе с другими помощницами дома? Я хочу, чтобы ты была счастлива, Шэнна. Ты сделала меня очень счастливым.

Она обдумывала, будучи в нерешительности. Наверное, было бы и вправду полезно встретиться с другими женщинами и попытаться подружиться. С другой стороны, в этот момент, ее эмоции были почти столь же неустойчивыми, как если бы она совершила десятимильный пробег по плохим дорогам. Она смотрела на Берра, заметив, как его взгляд смягчился. Он улыбнулся ей, скользнув своей большой рукой по ее лицу, вниз по руке, устремившись к ее бедру, где он стал нежно ее поглаживать.

— Я принесу еду сюда, и мы поедем наедине. Мне хочется проводить с тобой время, хочу побольше узнать о тебе, Шэнна. Это приемлемо для тебя? Могу я разделить с тобой трапезу?

Она кивнула.

— Мне бы это понравилось.

— Отлично. Считаю, что все уже устроено.

Берр поднял ее с себя и усадил на кровать рядом с собой. Развернувшись, обнаженный мужчина поднялся с большой, высокой кровати. Шэнна уставилась на его широкую спину и великолепную мускулистую задницу и улыбнулась, когда мужчина наклонился, чтобы схватить штаны, которые он скинул с кровати, когда сбросил их со своих ног.

«Черт, у этого мужчины аппетитная задница!»

Она видела, как бугрились его мышцы, когда он надевал свои штаны, а затем, когда Берр медленно развернулся, его взор устремился прямо к ней.

— Я принесу что-нибудь, что ты сможешь надеть.

— Ты же можешь снова одолжить мне свою рубашку?

Он моргнул, а затем кивнул.

— Я отдал бы тебе что угодно, Шэнна. Я хочу, чтобы со мной ты была счастлива, и всегда буду стараться изо всех сил, чтобы ты улыбалась.

Берр исчез в ванной комнате, а Шэнна встала с кровати. Они привели в беспорядок стеганое одеяло, которое женщина пыталась разгладить своими руками. Шэнна почувствовала, а не услышала, что Берр подошел к ней сзади. Она была абсолютно голой, когда повернулась к нему, чтобы увидеть, как его взгляд блуждал по ее телу, и нежное мурлыканье доносилось из его горла. Взгляд Шэнны устремился к переднему поясу его штанов, и она в изумлении увидела, что мужчина, похоже, затвердел у нее на глазах. Его кожаные штаны были обтягивающими, и нельзя было не заметить выпуклость, которая увеличивалась в размере, показывая ей, что прибор Берра устремился вверх и налево.

— Я схожу за едой. Тебе нужно поесть.

Оторвав свое внимание от его выпуклости, она посмотрела вверх.

— Спасибо. Я проголодалась.

Берр придерживал распахнутую рубашку.

— Надень ее. Твое тело искушает меня вернуть тебя обратно в постель, но я знаю, что сначала тебе нужно поесть. После того, как я накормлю тебя, мы повторим то, что мы делали друг для друга.

Он казался настолько уверенным в своих словах. Она изучала его лицо, улыбку, которую он дарил ей, пока помогал надевать свою большую рубашку. Он не колебался.

— Я поспешу вернуться.

— Спасибо.

Кивнув, Берр босиком прошел через всю комнату, открыл дверь и вышел, оставив ее одну.

Громко вздохнув, Шэнна рассматривала огромную комнату, которая раньше принадлежала жене Берра. Она только что свалила дурака с женатым парнем, пусть даже технически он больше не был женат, и это было скорее мнимое соглашение.

Шэнна пошла в ванную и сняла рубашку, которой даже не потрудились прикрыться, ведь Берр уже видел ее голой, и ее не заботило, устроила ли она ему шоу. Она подошла к ванне и посмотрела вниз на большое закругленное приспособление.

Рядом с ванной была душевая размером с четыре вместе взятых земного размера. Она изучала большую металлоподобную планку сверху, но не увидела никаких кранов. Нахмурившись, женщина переступила край ограждения, которое не имело дверей. Может это вовсе не душ. Она потянулась к планке, чтобы коснуться ее.

Полившаяся сверху вода промочила ее насквозь. Стоя там, она рассмеялась, так как версия зорновского душа облила ее теплым дождевым ливнем. Шэнна не открывала глаз и использовала руки, чтобы вымыть тело, ведь она понятия не имела, где искать мыло, мочалку или даже шампунь. Женщина, наконец, подошла к краю водоема, поворачиваясь, чтобы пристально все рассмотреть, задаваясь вопросом, как выключить воду.

Она снова потянулась к планке, которая прежде включила воду, и вода немедленно прекратила литься. Ее брови устремились вверх. Шэнна вновь подняла руки над головой, и

из длинной панели полилась вода. Женщина опустила, а затем снова подняла руки, чтобы остановить поток воды.

— Весьма круто, — пробормотала она. — Датчики движения.

Поворачиваясь, она осмотрела ванную и в шкафчике под сливом нашла свернутые пляжного размера полотенца. Она быстро вытерлась и просто обернула полотенце вокруг себя. Берр казался убежденным, что они снова будут дурачиться и, черт, она не собиралась обманывать себя. Она хотела повторение того, что они вместе проделывали. У мужчины потрясающий рот. Тот факт, что Берр прежде никогда не делал этого женщине, заставил Шэнну радостно улыбнуться с мыслью о том, что в этом он был лучше, чем ее, так называемый «дамский угодник», бывший муж.

Осматривая спальню, Шэнна направилась к окну без штор, чтобы посмотреть через стекло на зорновское небо. Оно было очень красивым и чуждым, с облаками, исполосованными в красные и розовые оттенки, которые были чуточку темнее, чем небо в перемешанных светлых, красновато-розовых цветах. Это было завораживающее красиво, а слева вдали Шэнна увидела темно-серую луну с учетом того, что была середина дня.

Деревья напоминали их земные версии, за исключением их цвета: лес, перед которым она стояла, был пышным с красными, фиолетовыми и черными деревьями; основания стволов были темного цвета, верхушки деревьев, ветви и стволы — более светлых оттенков. Земля — черного и красного цвета, а трава была блестящая, ржаво-красная. Потребуется время, чтобы привыкнуть к жизни на этой планете.

Дверь позади нее открылась, от чего Шэнна обернулась. Она не могла не улыбнуться от вида того, как мускулистый Берр без рубашки нес просто гигантский поднос, перегруженный едой и кувшином с чем-то темным. Она сделала шаг навстречу, чтобы помочь.

— Ты вся мокрая.

Смеясь, Шэнна переложила все на стол со стульями, находящийся не так далеко от окна, куда Берр устроил поднос.

— Я обнаружила твой душ. Я попыталась коснуться той странной панели, чтобы увидеть, что это такое, и промокла, когда оттуда на меня полилась вода. Теперь я знаю, что значит неожиданность.

Он не улыбнулся в ответ. Вместо этого он, нахмурившись, скривил губы, тогда как его блестящие синие глаза сузились на нее.

— Ты ничего не знаешь о моем мире. Ты можешь случайно пострадать, если не знаешь, как что работает. Ты могла поскользнуться, если бы тебя напугал поток воды.

— Но этого не произошло.

— Я покажу тебе все в доме и научу тому, что ты должна знать, чтобы ничто не представляло для тебя никакой опасности, Шэнна. Ты никогда не должна выходить отсюда без меня или охранников, которые будут защищать тебя, и которых я размещу снаружи.

Это заставило ее улыбку угаснуть.

— Я пленница?

Берр нахмурился.

— Ты свободна, но ты не в безопасности без охранников и защиты моего дома. Человеческие женщины очень желанны на Зорне, поэтому для тебя не было бы безопасно находиться в присутствии других мужчин, — взгляд Берра опускался вниз по ее обёрнутому в полотенце телу. — Они захотели бы к тебе прикоснуться и покрыть тебя, — его взгляд

дернулся вверх, а лицо сжалось от гнева. — Если мужчина попытается приблизиться к тебе, скажи ему, что ты принадлежишь Ивину Берру. Ни один мужчина не будет настолько глуп, чтобы причинить тебе вред, если скажешь ему, что ты моя. Я убью любого воина, который даже просто подумает прикоснуться к тебе.

Остолбнев, Шэнна смотрела на него снизу вверх.

— Ничего себе. Значит, в тебе взыграли инстинкты собственника, да?

Он наклонил голову.

— Я не понимаю.

— Ты же не станешь на самом деле кого-то убивать за прикосновение ко мне, не так ли?

Он двигался быстро и схватил Шэнну за бедра, прижав девушку к своему телу. Гнев исказил черты его лица.

— Я убью любого, кто попытается навредить тебе или забрать тебя у меня, — глубокое рычание вырвалось из его горла. — Ты сама выбрала быть моей, и я именно собственник, если это означает, что я никогда тебя не отпущу.

Смотря в его глаза, Шэнна с трудом сглотнула. Интенсивность его взгляда дарила ей покой.

Он и в самом деле подразумевал именно то, что сказал, что убьет, чтобы защитить и удержать ее. Шэнна подняла руки, располагая их в области его ребер, чтобы приласкать его и успокоить гнев, который отражался в его глазах, инстинктивно она понимала: его гнев не был направлен на нее.

У Берра была самая горячая кожа, а мышцы под ее пальцами не были столь видимы, но и их можно было почувствовать на его шикарном подтянутом теле. Мужчина был таким красивым во всем, начиная от его глаз и длинных темных волос, заканчивая мускулистым телом. Более того, из всего, что она узнала о нем, он действительно был отличным парнем.

«Осознание — сука», — решила Шэнна, по-прежнему глядя ему в глаза.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Берр был парнем, в которого она могла бы сильно влюбиться. Ни один мужчина никогда не смотрел на нее так, как он, и ни один мужчина никогда не был готов убивать за нее. Шэнна глубоко вздохнула.

— Я умираю с голоду, Берр. Те ублюдки, которые похитили меня, практически не кормили нас. Что бы ты ни принес, пахнет очень хорошо.

Его тело расслабилось, и он улыбнулся ей.

— Тогда я накормлю тебя. Думаю, тебе понравится еда Зорна.

Глава 5

Шэнна знала, что было уже поздно. Она смеялась, вглядываясь в удивительные глаза Берра, женщина оседлала его талию, и только простыня разделяла их обнаженные тела. Огонь в камине, который он зажег часами ранее, догорал, делая освещение в комнате тусклым, но очень романтичным.

Берр был потрясающим мужчиной, будь он инопланетянином или же нет. Мужчина кормил ее, надо признаться — своими руками, пока Шэнна пробовала всё на вкус, и все время заставлял ее смеяться, когда пытался объяснить, что именно она пробовала. Он отличался остроумием, описывая животных Зорна, из которых состояли куски мяса, которые она ела. Берр даже поделился с ней некоторыми из своих рыболовных историй, когда Шэнна

попробовала два разных вида рыбы. Еда Зорна была восхитительна.

— Больше всего на меня похож мой сын Рал, — признался он со смешком. — Он — мой старший сын и однажды займет мое место, когда я уйду с поста Ивина. Мой второй сын — Аджернон. Он тоже похож на меня. Мой третий сын — Ревер, и он более серьезный, чем я. Следом за ним мой младший сын, — мужчина громко вздохнул. — Он все еще молод и не обуздан, но я надеюсь, что к тому времени, как я уйду, Вон повзрослеет.

— Прежде, чем ты уйдешь в отставку, пройдет еще очень много времени, — женщина окинула взглядом его грудь и руки. — Ты выглядишь так молодо, что в голове не укладывается, что у тебя взрослые дети.

Он улыбнулся.

— Я — опытный воин и никогда не был ленивым.

Наклонившись, она приняла устойчивое положение у него на груди, чтобы пальцами провести по его длинным, шелковистым черным волосам.

— Твои волосы поседеют, когда станешь старше? На Земле, когда мы достигаем определенного возраста, наши волосы становятся белыми или серыми. Так как я блондинка, через несколько лет мои волосы станут белыми. Меня удивляет, что у меня их до сих пор нет.

Берр кивнул.

— Мои тоже станут белыми. У меня уже было несколько, но Оволи всегда убирает их с моей головы.

— Кто такая Оволи? Твой парикмахер? У тебя есть кто-то, кто подстригает тебе волосы? У нас на Земле есть парикмахеры, которые стригут волосы у мужчин.

— Она — одна из моих помощниц дома, и, да, она ухаживает за моими волосами, подстригая их.

— Надо же! Здорово, что у тебя сотрудники с полным спектром услуг, — улыбаясь, она снова села, выпустив его волосы. — Я сама стригу себе волосы. На родине я — бармен, это означает, что я готовлю и приношу напитки людям в доме, в который заходят другие люди, чтобы встретиться друг с другом, — объясняла она. — Я не так много зарабатывала, поэтому не могла позволить себе платить другим людям за то, чтобы они делали что-то для меня, — она повернулась, оглядываясь вокруг по большой затененной комнате. — Это самая большая спальня, которую я когда-либо видела в своей жизни. Я могла бы уместить сюда весь мой дом.

Большие, теплые руки заскользили вверх по внутренней стороне ее бедер, тут же вернув внимание Шэнны к Берру. Тело женщины ответило на его прикосновение, как только его руки остановились в нескольких дюймах от местечка, где простыня собралась между ее бедрами. Большими пальцами он натирал круги на ее коже, заставляя дрожать от воспоминаний о том, что этот мужчина может сделать с ее телом.

После ужина Берр стащил с нее полотенце, поднял и уложил обратно в кровать. Он приказал ей развести бедра и снова опустился, облизывая ее, изучая своими пальцами и ртом, доводя женщину до оргазма. Шэнна отплатила ему тем же, лаская его руками и ртом. К ее изумлению, когда он кончил, Берр перевернул ее и начал ласкать ее тело заново. После двух раундов в постели они, обнявшись, болтали, и это был отличный способ провести вечер.

— Я хочу тебя еще раз, — голос мужчины понизился до глубокого тона, который она сочла невероятно сексуальным. — Тебе не больно? Я не хочу истощать тебя или навредить тебе, Шэнна. Ты ведь скажешь мне, если я сделаю тебе больно, не так ли?

— Со мной все в порядке. Должна сказать тебе, что ты чрезвычайно стойкий. Ты и правда, готов к еще одному раунду?

Он кивнул головой.

— У мужчин Зорна повышенное половое влечение.

— Без шуток. Ты какое-то время берег себя? — усмехнулась она. — Прошло уже много времени с тех пор, как я позволяла кому-нибудь прикоснуться ко мне.

Его рот приоткрылся, затем закрылся, а глаза немного сузились, тогда мужчина сел и их взгляды встретились.

— Берег для чего?

— Это такое высказывание. Много времени прошло с тех пор, как у тебя с кем-нибудь был секс? Ты пытался наверстать упущенное время со мной?

Он не улыбался, более того, мужчина нахмурился так, что его лицо испещрили морщинки.

— Это было не очень-то давно.

От его слов хорошее настроение Шэнны улетучилось, и она практически мгновенно пришла в бешенство. Мысль, что он был с кем-то еще, совсем ее не обрадовала; Шэнна попросту была самонадеянной, решив что, раз мужчина связан, то он не ходит на свидания или проделывает разные шалости орального секса, которые они и делали вместе прежде, но она, видимо, была неправа. Часть ее надеялась, авось, он увлекся ею настолько, что впервые нарушил некоторые правила связывания, установленные на Зорне, чтобы завести с ней интрижку.

Берр отвел свои синие глаза от нее, чтобы взглянуть на камин, прежде чем снова обратить свой взор на нее.

— Я...

Стук в дверь спальни прервал то, что он собирался сказать. Шэнна вздрогнула от этого звука, не ожидая, что кто-то подойдет к ее двери. Хуже того, дверь открылась без разрешения. Шэнна напряглась и в отчаянии посмотрела вниз, чтобы убедиться, что они были прикрыты, и увидела, что простыня скрывает ее тело и талию Берра, на которой она сидела.

Женщина, которая вошла, была одета в одно из тех бесформенных платьев, наподобие мешка из-под картошки. У этой женщины были рыжие как ржавчина волосы, спускающиеся вниз по ее телу к талии, и темные, практически черные глаза. Она опустила голову, даже ни разу не взглянув на Шэнну или Берра, когда остановилась в дверях.

— На сегодня мы все закончили и уже отправляемся в кровать, Ивин.

Громко вздохнув, Берр кивнул.

— Спасибо, Вана.

Женщина попятилась из комнаты, но не раньше, чем ее темный пристальный взгляд, полный ненависти, устремился к Шэнне. Она тихо закрыла за собой дверь, снова оставив их наедине. Шэнна осознавала, что ее лицо было свекольно-красным от смущения, ведь незнакомка застукала ее в постели с Берром, и представляла себе, что сейчас женщина, вероятно, уже мчится через весь дом, чтобы рассказать всем сотрудникам, что Берр и Шэнна находились голыми в одной кровати.

— Они возненавидят меня, не так ли? — Шэнна даже вздрогнула, осознав, что произнесла мысли вслух. Она повернула голову, встретив взгляд Берра. Женщина вздохнула. — Она выглядела не на шутку разозленной, застав нас вместе в постели.

Берр пожал своими широкими плечами.

— Они привыкнут к тому факту, что ты сейчас в моей жизни, Шэнна. Это не обязательно должно им нравиться. Они живут под моей крышей и находятся под моей защитой, но что я делаю в своем собственном доме — решать или одобрять не им. У тебя своя собственная комната, так что они не будут тебя беспокоить.

Шэнна кивнула.

— Мне кажется, что никто никогда не учил их вот так просто не врывать в комнату.

Он качнул головой.

— Мы стучим, предупреждая, таким образом, а потом открываем дверь.

Она вновь кивнула головой.

— Я поняла. Зорн совершенно другая планета, и сейчас мне придется жить совсем по иным правилам.

Берр долго смотрел на нее.

— Я могу ограничить их обязанности, чтобы тебе не приходилось общаться с ними, если хочешь, — синие глаза мужчины сузились. — Я предлагаю их тебе, Шэнна. Ты бы хотела принять на себя их обязанности?

— Наверняка, они привыкнут ко мне и, черт возьми, нет. Кстати, утром одна из них должна будет показать мне, чем они тут занимаются, чтобы я могла взяться за дело и помогать. Это — громадный дом, так что я уверена, что здесь куча всего, что необходимо сделать.

Берр кивнул в тот момент, когда кто-то снова постучал в дверь. Мужчина тихо зарычал, а его тело напряглось. Шэнна в этот раз была готова, поэтому повернула голову, наблюдая, как открылась дверь спальни, на этот раз, впуская высокую, мускулистую белокурую женщину с волосами длиной до бедер. Ее голова не была склонена, когда она бросила неодобрительный взгляд на Шэнну, прежде чем ее темный взгляд направился к Берру.

— Мы сейчас ложимся спать, Ивин.

Он выглядел раздраженным.

— Я уже сообщил Ване.

Женщина нахмурилась.

— Вы спите этой ночью здесь... вместе с ней?

Берр зарычал, мгновенно придя в бешенство.

— Я могу.

Уголки губ женщины от гнева опустились вниз.

— Помощницы дома расстроены и обеспокоены тем, что она — человек, а также они не одобряют ее присутствие здесь. Мне не нужен бардак в доме и будучи лидером дома, мой долг сообщить вам, что они будут возмущены, если вы останетесь ночевать в ее постели. Я считаю, что вы должны дать им немного времени, чтобы привыкнуть к тому, что она с вами, прежде чем вы будете проводить все ночи наедине с ней.

— Я не спрашивал твоего мнения, Оволи. Это — мой дом, и я не потерплю, чтобы мои помощницы дома указывали, где мне спать.

«Это — та женщина, которая подстригает волосы Берра», — подумала Шэнна, чувствуя себя слегка растерянной из-за того, что Берр с женщиной спорили. Судя по тому, что она видела, это — еще одно заметное проявление различий на Зорне, раз это уже вторая женщина после той, которая только что приходила, кланялась и скрылась с глаз Берра, когда он сильно разозлился. Шэнна взглянула на него и увидела, что он впивается взглядом в

Оволи, будучи явно серьезно вышедшим из себя от гнева на нее, обвинявшую его в том, что он развлекался с Шэнной. Оволи сообщила, что она — лидер дома, а это значит, что она руководит штатом сотрудников.

— Он уходит, — быстро сказала Шэнна, поймав взгляд гневных, широко распахнувшихся от ее заявления глаз Берра. — Тебе следует спать в своей комнате. Я не хочу стать причиной конфликтов с твоими сотрудниками, и она, возможно, в чем-то права. Я только что попала сюда с другой планеты, и им, наверное, нужно время, чтобы узнать меня получше и не забивать себе голову, что я превращу их жизни в кошмар.

Берр был не в восторге от этого и, нахмурившись, смотрел на Шэнну.

— Разве ты не хочешь спать вместе со мной?

Остро осознавая, что другая женщина стоит в спальне, присматриваясь и прислушиваясь ко всему, о чем они говорят, Шэнна прикусила губу, а затем отпустила ее.

— Дело не в том, что я не хочу, просто думаю, что этой ночью тебе лучше вернуться в свою комнату. Увидимся прямо с утра, если будешь дома. Завтра ты работаешь?

Он глубоко вздохнул.

— На рассвете у меня встречи, но потом я вернусь.

— Тогда и увидимся.

Дверь закрылась. Шэнна повернула голову, радуясь уходу Оволи, и слезла с Берра, чтобы устроить свою задницу на кровати и снова взглянула на мужчину.

— Я не хочу, чтобы они меня возненавидели. Судя по твоим словам, я никогда не вернусь на Землю, так что я здесь надолго. Я не хочу наживать себе врагов. Я была бы счастлива, провести ночь с тобой, но также мне не хочется, чтобы из-за этого в твоём доме поднимался шум.

— Моя комната рядом, следующая дверь с левой стороны, — Берр скатился с кровати и наклонился, чтобы с размаху дернуть с пола свои штаны. — Если крикнешь, я услышу тебя, — мужчина выглядел взбешенным, когда повернулся после того, как натянул штаны и застегнул ширинку. В тусклом свете комнаты его ярко-синие глаза светились. — Увидимся, когда я вернусь после своих встреч. Жди меня на обед.

Шэнна смотрела, как Берр вылетел из ее спальни, бесцеремонно закрыв за собой дверь. Она тут же заскучала по нему и стала изучать взглядом большую комнату, полную теней. Она казалась еще больше, даже слегка пугающей, и без Берра было чертовски холоднее.

Отчаяние овладело Шэнной. Та жизнь, которой она жила на удаленной от нее планете, закончилась, и у женщины не было возможности вернуть ее обратно. Хотя, она признавала, что там было не так уж много того, к чему стоило возвращаться. Ее работа была дерьмом, ее жизнь была прямо-таки унылой, и на самом деле в её жизни не было ничего такого особенного, из-за чего она станет тосковать; кроме того, квартира у нее была дрянная, со старой мебелью, её правильнее было бы обозвать домом на городской свалке, автомобиль, который нуждался в сотнях долларов на ремонт, и куча пьяных извращенцев, домогавшихся ее на работе. Кроме того, были также и кредиторы, которые все еще преследовали ее, пытаясь заставить выплатить все долги, накопленные ее родителями перед их смертью с разницей в два года от болезней, связанных с пьянством. Другими словами, Шэнна не многое потеряет.

— О, к черту все это, — вздохнула Шэнна.

Если она просто будет здесь сидеть и думать обо всем этом, то она и в самом деле выйдет из себя. И что с того, что у чертовых сотрудников Берра проблема с тем, что она

здесь? Она бы предпочла иметь дело с парочкой их грязных взглядов поутру, чем в полном одиночестве провести бессонную ночь в таком странном месте. Берр был прямо за соседней дверью, и этот парень — лучшее, что, вероятно, вообще с ней случилось.

Ни один мужчина никогда не заставлял ее смеяться так, как это делал он, или когда-либо неоднократно доводил до оргазма.

Берр был весьма забавным, сладким, сексуальным, и она хотела быть рядом с ним. Шэнна поднялась с кровати и крепче обернула простыню вокруг своего тела. Пристально приглядываясь к камину, женщина поняла, что не опасно будет оставить его без присмотра, и она не волновалась, что он погаснет. Даже если тлеющие угли выскочат оттуда, рядом с камином нет ничего, что могло бы загореться, лишь напольное плиточное покрытие.

Она открыла дверь и осторожно выглянула в темный коридор. Шэнна вышла, оставив дверь приоткрытой, чтобы видеть в крошечной темноте, так как ни один ночник не был включен. Женщина улыбнулась, увидев свет под дверью с левой стороны, и осознала, что дверь Берра и правда находилась недалеко от нее, и это натолкнуло ее на мысль о том, что может никто и не заметит, если она проскользнет и выскользнет из его комнаты. Если она встанет пораньше, то сможет вернуться в свою комнату, и его сотрудников не хватит удар из-за того, что они спали вместе.

Она подошла к его двери и замешкалась. Сделав глубокий вдох, она постучала и, схватившись за ручку, открыла ее. «На Зорне... — улыбнулась Шэнна, — ...они просто стучали в дверь и входили», — поэтому она так и сделала, шагнув в хорошо освещенную комнату, которая была еще большего размера, чем ее комната, но очень на нее похожая.

Сразу же с правой стороны был расположен камин, в котором пылал огонь, по-видимому, только что разожженный, и в поисках Берра она окинула взглядом вдоль большой комнаты. Кровать находилась с левой стороны от нее, практически позади открытой двери, которую она удерживала так, что ей приходилось заглядывать через нее. Кровать была еще больше той, что находилась в ее комнате, если это вообще было возможно; а затем ей в глаза бросилось всё то, что было на кровати.

Шок настолько сильно пронзил Шэнну, что у нее подкосились ноги, и если бы женщина все еще крепко не держалась за дверь, то, она была уверена, оказалась бы на заднице. Ее рука вцепилась в ручку двери еще крепче — смертельной хваткой. Берр голым сидел на огромной кровати, опираясь о ее спинку с кучей подушек позади него, а возле него сидели или лежали шесть голых зорновских женщин.

Пронзительный взор синих глаз Берра устремился к Шэнне, и, медленно хмурясь, мужчина не отводил от нее своего взгляда, пока она не отвела от него своих наполненных ужасом глаз. Шэнна встретилась взглядами с каждой из женщин, которых она встречала раньше, и посмотрела на несколько незнакомых лиц, и чутье ей подсказывало, что все они были его помощницами дома. Все они были голыми, в постели с Берром, а, когда Шэнна пристальным взглядом изучила его тело, она могла ручаться, что да, конечно, мужчина также был абсолютно голым.

— Шэнна? — продолжая сильно хмуриться, Берр сдвинулся на кровати, тем временем потихоньку продвигаясь вдоль женщины, которая на боку растянулась рядом с ним. — Что-то не так?

Шэнна осознала то, что совсем перестала дышать, захлебнувшись воздухом, вследствие чего ей пришлось сделать несколько глубоких вдохов, только чтобы не лишиться сознания. Ее шокированный взгляд снова устремился к Берру, так как он буквально должен был

поднять голое тело женщины со своего пути для того, чтобы достичь другой стороны кровати, в стремлении выбраться из нее. Мужчина хмуро глядел на Шэнну, когда встал и пошел в ее направлении.

— Ты заболела? Ты такая бледная. Хочешь, чтобы я вызвал целителя? — подходя ближе, мужчина выглядел встревоженным, и шел он с совершенно голой задницей.

Ее пристальный взгляд поднялся от его слегка возбужденного члена к накачанной груди, а после к красивым светящимся синим глазам. Не более пяти минут назад он был в ее постели, говорил ей, что хочет ее, а сейчас он, по всей видимости, был готов участвовать в персональной оргии с шестью женщинами, в соседней от нее комнате. В конце концов, шок сменился бешенством, когда Берр протянул руку, чтобы прикоснуться к ней, и это движение наконец-таки выдернуло Шэнну из ее оцепенения.

Шэнна отскочила назад, в зону его недосягаемости, чуть не спотыкаясь на волоочащейся сзади простыне, обернутой вокруг ее тела. Она, даже не задумываясь, двинула рукой, блокируя его руку, и ударила достаточно сильно, что женщину пронзила острая боль в том месте, где её запястье вошло в контакт с его рукой. Шэнна свирепо смотрела ему в глаза, наблюдая, как его беспокойство сменилось замешательством.

— Шэнна?

— Сукин ты сын!

Он отступил на шаг назад, все еще выглядя сбитым с толку.

— Я знаю, что это выражение используется как оскорбление.

Шэнна, развернувшись, вылетела из его комнаты. Женщина была так сердита, что влетела в дверную раму ее открытой двери, не заметив, что та была приоткрыта, и безостановочно рассыпаясь в проклятьях, зашла внутрь после того, как с силой врезалась в полуоткрытую дверь, а потом обернулась, чтобы закрыть ее, как только вернулась в комнату. Берр большой тусклой тенью навис в коридоре позади нее. Шэнна свирепо смотрела на него снизу вверх, крепко удерживая свою дверь.

— Я желаю, чтобы завтра меня отправили к Овалу. Я больше не собираюсь с тобой жить.

Она закрыла дверь, захлопнув у него перед носом, и, развернувшись, ворвалась в душ.

«Никакое количество воды не заставит меня почувствовать себя чистой, но я чертовски уверена, что попытаюсь. Этот похотливый сукин сын вместе со всеми своими помощницами дома! Мало того, что он вместе с ними, так они все, вероятно, интимно связаны, раз вместе находились в постели голыми».

Шэнна слышала, как позади нее открылась дверь, и, сверля разгневанным взглядом, обернулась, ведь ублюдок осмелился последовать за ней.

Берр ворвался внутрь и, не увидев ее в темной комнате, сначала посмотрел на кровать, а потом его пристальный взгляд метнулся к ней, стоящей рядом с дверью в ванную. Он гортанно зарычал с предвещающим угрозу выражением на лице, в то время как его руки по бокам сжались в кулаки.

— Что я такого сделал, чтобы разозлить тебя?

У нее просто не было слов. Женщина развернулась и ворвалась в ванную комнату. Она пыталась понять, как включить освещение, но оно появилось автоматически, как только она вошла в комнату. Шэнна поспешно сорвала простыню со своего тела и прошла в душевую кабину. Переступая через бортик душа, она закрыла глаза, опустила голову и вскинула свои руки вверх. На нее полилась вода.

— Ты решила сейчас помыться? — находившийся в ванной позади нее Берр рычал, когда говорил. — Тебе нужен целитель?

— Мне от тебя нужно, — почти что кричала Шэнна, — чтобы ты убрался к чертовой матери из моей комнаты и оставил меня в покое, пока не приведешь сюда Овала, чтобы он забрал меня к себе домой!

— Ты выбрала меня.

Шэнна терла свою кожу, пытаясь смыть воспоминания о губах Берра на своем теле, его руках и о нем в целом. Тогда мужчина зарычал, тем самым лишив ее возможности игнорировать его. Она откинула голову назад, позволив воде литься ей прямо на лицо. Женщина открыла рот, наполняя его водой, а затем, опустив голову, выплюнула ее обратно. Она вскинула руки вверх, чтобы остановить льющийся поток воды.

Вытерев глаза, Шэнна повернулась, намеренно игнорируя огромного голого придурка в дверном проеме своей ванны. Она нагнулась, схватила простыню и использовала ее, яростно обтирая свою кожу.

Шэнна снова наклонилась, чтобы, воспользовавшись простыней, выжать из своих светлых волос большую часть воды.

— Шэнна? Почему ты не разговариваешь со мной?

Она выпрямилась и гневно посмотрела прямо на Берра.

— Тебе самое время усвоить одну старую земную поговорку. Если не можешь сказать ничего хорошего, не говори вообще ничего. Мне нечего сказать больному, извращенному, вызывающему отвращение засранцу. А теперь, катись к чертям собачьим с моего пути! Я намерена одолжить кое-какую одежду твоей жены, а завтра с утра я буду ждать у парадной двери Овала, чтобы он забрал меня.

Синие глаза мужчины пылали гневом.

— Ты выбрала меня, поэтому ты не будешь связанной Овала, Шэнна. Ты — моя!

— Ты — ничей, Берр. Извини, Ивин. Я никогда больше не буду звать тебя Берром.

Скрестив руки на груди, он пристально смотрел на нее.

— Ты сердишься.

— Тебе так кажется? — она свирепо смотрела на него. — Надо же, один-ноль в пользу гориллы. А сейчас, убирайся к черту с моей дороги!

Он и с места не сдвинулся.

— Что значит «извращенный»?

— Ты. Ты — больной, порочный, извращенный сукин сын!

— Я не болен, а моя мать не животное, поэтому я не тот, о ком ты говоришь.

— О, поверь мне, так и есть. Не могу поверить, что позволила тебе прикоснуться ко мне. Это была чудовищная ошибка, но такое больше не повторится.

Берр посмотрел на нее, а потом открыл рот, и черты его лица расслабились.

— Все дело в этих женщинах.

Шэнна изумленно уставилась на него.

— Ты расстроилась, увидев меня с помощницами дома.

— Святые угодники! Ты же общий для всех, так ведь? Ивин? Боже, у твоей планеты явно проблемы, раз ты считаешь, что это — самый прекрасный и ярчайший из возможных образов жизни!

Рык сорвался с его губ, руки разошлись по швам и сжались в кулаки настолько сильно, что костяшки его пальцев побелели.

— Тебе очень повезло, что ты — женщина, иначе я бы заставил тебя заплатить за такое серьёзное оскорбление. Я предлагал тебе отдать их обязанности, но ты уверяла меня, что не хочешь их принимать, говорила, что хочешь оставить всё без изменений. Они спят со мной в моей постели каждую ночь. Я предлагал тебе спать в твоей постели вдвоем, но ты отправила меня к себе. Не надо теперь на меня злиться, если тебе не нравится выбор, который ты сама сделала, раз тебя расстраивает видеть меня вместе с ними, — мужчина глубоко вздохнул. — Ты сама отослала меня к ним, так зачем ты так злишься на меня? Что плохого, по-твоему, я сделал?

Долгое время Шэнна пыталась осознать смысл этих слов, пока всё, что он сказал, оседало в ее мозгу. Она глубоко вздохнула, глядя на него.

— Знаешь, если бы ты сказал мне, что спишь с ними, я бы никогда не позволила тебе прикасаться ко мне, — голос женщины становился все более громким. — Я не знала, что их обязанности по дому, которые ты мне предлагал, включают в себя прикосновения к тебе! Я считала, что помощницей дома был кто-то, кто готовил тебе еду, убирал твой дом и просто работал на тебя.

Тело мужчины тут же обмякло, и он слегка побледнел. Его глаза на секунду закрылись, а затем открылись вновь.

— Прости, Шэнна. Я был уверен, что ты знаешь, кто такие помощницы дома и в чем заключаются их обязанности передо мной в качестве их защитника, — он сделал несколько вдохов. — Я больше не прикаснусь к ним. Именно это я сегодня и предлагал тебе, однако предлагаю снова. Если ты согласна взять на себя их обязанности в том, чтобы заботиться о моих личных нуждах, то я больше не буду нуждаться в них в моей постели.

Качая головой, Шэнна просто смотрела на него.

— Надо же! А я-то думала, что мой бывший муж был самовлюбленным членом. Тогда ты всех переплюнул, если думаешь, что захочу еще хоть раз к тебе прикоснуться, и подумай вот еще о чем: позволю ли я тебе прикоснуться ко мне снова после всего этого. Теперь ты можешь забрать свое предложение и засунуть его себе в задницу!

— Я предлагаю тебе эксклюзивный доступ к моему телу, — мужчина был ошеломлен.

— Везет же мне, но я воздержусь. Я хочу отправиться жить к Овалу. Он не станет трахаться с другими женщинами, если я свяжусь с ним, верно?

Рык вырвался из его горла.

— Ты — моя.

— Нет, у тебя есть шесть чертовых женщин, вот они и принадлежат тебе! В твоей кровати и так слишком людно, чтобы втиснуть туда еще одну. Когда я сказала, что хочу пойти домой вместе с тобой, я и не предполагала, что ты — мужчина-шлюха, иначе я бы с радостью уехала вместе с Овалом.

— Ты не будешь связанной Овала, и кто такой этот «мужчина-шлюха»?

— Это мужчина, который имеет сексуальную связь с множеством женщин, это очень плохо, и от одной только мысли об этом я чувствую отвращение. Ты не можешь помешать мне уехать, Ивин. Если не Овалу, тогда отдай меня другому мужчине, у которого нет помощниц дома, и который будет прикасаться только ко мне.

— Я предлагаю тебе именно это.

— Вот здорово, моя тебе благодарность за это, но — нет!

Они впивались взглядом друг в друга. Берр в итоге зарычал на нее.

— Я не дам тебе уйти.

— Я не собираюсь спрашивать твоего разрешения. Если ты не свяжешься с Овалом, тогда я самостоятельно его найду, или найду кого-то еще, с кем жить, любого, кроме тебя.

— Почему ты так злишься?

Шэнна опустила взгляд в пол.

«Почему я так чертовски злюсь? Меня не должно волновать, если у него так много женщин, что он не знает, что делать».

Шэнна была разъярена — надо было признать — причиной тому было то, что она познакомилась с мужчиной, с которым, как думала, она нашла общий язык; с мужчиной, который ей очень понравился, и в которого она влюблялась.

«Этого мужчины, на самом деле, не существует».

Это причиняло женщине боль и приводило ее в бешенство. Вызванный болью гнев вполне устраивал ее, так как он отбивал у нее желание выплакать глаза от того, что этот придурок был всего лишь мужчиной-шлюхой.

Шэнна уставилась на него.

— Я хочу уехать жить с Овалом. Я совершила ошибку и не понимала, что быть помощницей дома означает быть девушкой в гареме, — она вскинула руку, чтобы остановить его, когда мужчина открыл рот. — «Быть девушкой в гареме» означает быть одной из многих женщин, с которыми спит мужчина. Это место — какой-то цирк, и я сваливаю отсюда, — она опустила руку. — Я ухожу от тебя, Ивин. Быть с тобой с самого начала оказалось чрезвычайно огромной ошибкой.

Разъяренные пылающие глаза впивались в нее, и опасное рычание донеслось из его горла.

— Я не позволю тебе уйти, Шэнна. Ты — моя!

Шэнна свирепо смотрела на него в ответ.

— Ты не сможешь остановить меня.

— Смогу, — он скрестил руки на груди. — Ты принадлежишь мне.

Вскинув подбородок, Шэнна на миг стиснула зубы.

— Еще посмотрим.

Глава 6

Шэнне, вне всяких сомнений, хотелось убить Ивина Берра. Она впивалась взглядом в мягкий материал, связывающий оба ее запястья, и дергала рукой, но та никак не освобождалась от изголовья кровати, и ей хотелось закричать... снова. Этот мужчина оказался свиньей, придурком, шовинистом и — проклятие! — очень сильным.

Вчера вечером он отказался покинуть ее комнату, так что Шэнне пришлось медленно продвигаться мимо него, чтобы выйти из ванной. Он проследовал за ней через всю комнату к шкафу, в котором она совершила набег на мешковатые, бесформенные платья, так как только такие там и находились. «Нищим выбирать не приходится», — так что она схватила самое мягкое из них, продела его через голову, лишь бы только прикрыться. Женщина обернулась и чуть не врезалась прямо в одного голого инопланетянина, который свирепо смотрел на нее сверху вниз.

— Зачем ты одеваешься? Настало время ложиться спать, а я предпочитаю спать без одежды.

— Ну, я рада за тебя. Почему же ты тогда не ложишься? Тебя ожидают аж целых шесть женщин!

Берр, сильно нахмурившись, смотрел на нее.

— Ты злишься на меня из-за женщин, поэтому я не стану больше с ними спать. Они уже расположились на ночь в моей постели, так что я буду ночевать здесь с тобой.

Уставившись вверх на него, она захлопнула рот после того, как тот открылся.

— Ты никогда не будешь спать со мной. Утром я уберусь отсюда, Ивин.

Он зарычал.

— Ты должна звать меня Берром.

— А ты должен убраться отсюда к чертям собачьим, Ивин. Пусть твой гарем называет тебя по имени.

— Я лишь одной помощнице дома позволяю называть себя Берром — тебе. Ты для меня особенная, Шэнна. Я не хотел покидать твою постель, но ты попросила меня вернуться к себе.

— И снова прошу тебя. Уходи, Ивин.

Он помотал головой взад и вперед.

— Другие женщины огорчают тебя, так что утром я изменю их обязанности. У меня не было никакого желания заниматься с ними сексом. Мы спим без одежды. Я уже отклонил их предложение полизать меня.

— Не утруждайся, — она обошла вокруг него, направляясь к постели. Чрезмерно большое платье, которое надела Шэнна, было настолько огромного размера, что больше напоминало балахон, нежели платье. Эллюн, экс-без-разницы-кто Берра, должно быть, была крупной женщиной. — Нет никакой необходимости что-либо менять, раз я здесь не остаюсь.

— Ты останешься, — он последовал за ней. — Ты выбрала меня, Шэнна, и для меня это большая честь. Я понял, почему мои сыновья связались с людьми. Теперь, когда я познал тебя, я отказываюсь позволить тебе уйти от меня к другому воину.

Резко развернувшись, она свирепо посмотрела на него снизу вверх.

— Ты отказываешься? Ну, а я отказываюсь оставаться с тобой, черт побери! Ты мужик-проститутка, а меня мужики-проститутки не интересуют.

Он стиснул зубы.

— С этого момента я не прикоснусь ни к одной другой женщине, кроме тебя. Это — мое предложение тебе, и оно чрезвычайно щедрое, так что ты должна высоко это ценить, Шэнна. У меня очень высокая потребность в сексе, а с тобой я весьма ограничен, потому что не могу покрыть тебя. Я все еще предлагаю тебе это, потому что когда я прикасаюсь к тебе, а ты прикасаешься ко мне — это приносит мне безмерное удовольствие.

Она вскинула голову и, хмурясь, уставилась на него снизу вверх. То, как он это сказал, не очень-то было ей по душе, кое-что в этом вызывало в ней внутреннюю обеспокоенность. И ее осенило.

— Тебе ведь также нельзя покрывать и своих помощниц дома, так отчего указывать мне на это?

Мужчина моргнул, нахмурился брови.

— Я покрываю их.

Глядя на него, она пыталась понять, но запуталась.

— Видимо, мы с тобой неправильно понимаем друг друга. «Покрыть» — означает «трахать», верно? Фактическое действие, при котором засовываешь... — она опустила взгляд на его член, а затем посмотрела на него, — ...в женщину, я права? Это и означает «покрывать»? Мне показалось, что ты говорил об этом.

Он кивнул головой, скрестив руки на груди.

— Это и означает покрывать.

Ее пронзил шок.

— Ты покрываешь их, но ты говорил, что не можешь покрыть меня. Я думала, что в этом смысле ты вообще не можешь проникать в женщину, потому что ты уже с кем-то связан.

— Кара Эллюн для меня состоит в том, что я не могу излить свое семя внутри женщины, с которой не связан, чтобы я навсегда позабыл о том, какое это удовольствие пролить свое семя в женское тело и возродить жизнь из этого тела, произведя на свет еще больше сыновей или дочерей.

«Все ясно».

Берр трахал своих помощниц дома, однако ее он трахать не стал, и это уязвляло. Шэнна развернулась и прошла оставшееся расстояние до постели.

— Уходи, Ивин. Отправляйся покрывать своих помощниц дома и оставь меня в покое, черт побери!

— Сейчас ты снова на меня разозлилась, потому что я не покрывал тебя? — мужчина казался потрясенным.

Она отказывалась даже взглянуть на него, когда откидывала одеяло и ложилась в постель.

— Уходи, Ивин. Я очень устала, а завтра для меня будет знаменательный день. Я выхожу замуж за Овала или какого-нибудь другого инопланетного парня, у которого нет помощниц дома.

Рык громким эхом разнесся по комнате. Шэнна не обращала на него внимания, устраиваясь поудобнее в постели под одеялом. Женщина выучилась этому изящному трюку у своего бывшего мужа, который проделывал его с ней изрядное количество раз. Спорить с кем-то, кто отказывался говорить и просто уходил спать, — практически невозможно. Закрыв глаза, она делала ровные, глубокие вдохи, пытаясь успокоиться.

«Берр не стоит того, чтобы так расстраиваться. Он может забрать шесть женщин своего гарема, трахать их, пока не упадет замертво, а я завтра я уеду».

Она слышала, как открылась дверь, и на нее нахлынуло облегчение от осознания, что он ушел обратно к своим женщинам, но боль также пронзила ее. Шэнну по-настоящему тянуло к Берру, но в глубине души она надеялась, что с Овалом они будут понимать друг друга лучше, и сожалела, что не дала Овалу шанс. Женщина была напугана до смерти и сильно расстроена, она уцепилась за Берра, потому что он защитил ее и помог почувствовать себя в безопасности.

Слезы жгли ее глаза, в то время как боль разрывала на части, и женщина пыталась как-то от нее избавиться.

«А что если я окончательно влюбилась в этого парня? Мужчины — козлы, я это понимаю или, по крайней мере, сейчас уже должна была понять. Я была такой дурочкой, раз даже на секунду ослабила свою осторожность; это было настолько глупо думать, что он «другой», еще глупее — позволить себе испытывать к нему столь сильные чувства», — доказывала она себе.

Дверь открылась, и это удивило Шэнну достаточно сильно, чтобы женщина подняла свою голову и посмотрела в сторону двери. Ивин Берр голым ворвался в спальню, захлопнув за собой дверь, а в руках держал что-то, напоминающее несколько тонких полотняных лент.

Пока мужчина стремительно шествовал прямо к ее постели, Шэнна лишь удивленно смотрела на этого разъяренного инопланетянина.

— Я запретил им сюда входить, а утром велел перебраться в другую комнату, так что с этим покончено, — взобрался на кровать Берр. — Я знаю, ты злишься, но ты перешагнешь через это, как только поймешь, что я могу быть только с тобой, как требует того твоя человеческая женская честь от мужчины, и я стану этим мужчиной. Я намерен проводить каждую ночь только с тобой.

— Черта с два! — Шэнна села. — Если будешь спать в этой постели, тогда я лягу спать на полу. Я отказываюсь...

Шэнна закричала от ярости, когда Берр бросился вперед, схватил ее и повернул на спину, в то время как поднял свою ногу, опустив ее с другой стороны ее бедер. Он сел на нее, наваливаясь не всем своим весом, а лишь настолько, чтобы прижать ее, и захватил одну из ее рук прямо под повязками, которые он ранее намотал на нее.

— Что ты делаешь? Да отцепись ты, черт возьми, и отпусти меня!

Берр, не сжимая ее, поднял руку, открыл рот, прикусив ее на перевязи, и отдернул свою голову, чтобы эта ее рука не мешала. Звук его рычания на нее гремел на всю комнату, тогда как она все ещё продолжала сопротивляться.

Когда Шэнна поняла его намерения, то попыталась ногами отбросить от себя здорового паршивца, однако он поймал ее в ловушку: усевшись своей задницей на ее бедра, Берр прижимал ее ноги к постели, поэтому Шэнна не могла их использовать, чтобы сопротивляться ему, пока он продолжал привязывать ее запястья к изголовью постели.

— Отпусти меня, инопланетный сукин сын!

Берр, наклоняясь вперед, опускался к ней до тех пор, пока их лица не стали разделять лишь дюймы. Когда сердито зарычал на нее, показались его белые острые зубы.

— Я не трахал тебя, потому что ты маленькая, а я — нет, Шэнна. Я едва могу засунуть свой большой палец внутрь твоего тугого тела, не чувствуя при этом, как сильно ты сжимаешь меня, так что я не хотел навредить тебе. Но я надеюсь, что со временем ты привыкнешь вбирать внутрь себя по несколько моих пальцев, чтобы в дальнейшем ты смогла принять меня целиком без боли, и рано или поздно ты будешь принимать меня, так что я не позволю тебе уйти от меня. Я узнаю, каково это, быть похороненным глубоко внутри твоего тела; узнаю, каково это, трахать и объезжать тебя, иметь твое тело в моем полном распоряжении.

Она мотала головой, в шоке смотря на него снизу вверх.

— Такого никогда не случится, потому что я уезжаю, Ивин.

Его губы исказились в гримасу.

— Ты не покинешь меня, Шэнна. Я постановляю указом, что ты — моя, и останешься моей.

— Да пошел ты на хрен!

Его брови приподнялись.

— Ты сердисься, поэтому я дам тебе поспать, но завтра, когда я вернусь со своих встреч, мы начнем разрабатывать твое тело, чтобы ты смогла принять меня. Ты — единственная, кого мне хочется трахать, Шэнна, — лицо мужчины опускалось еще ниже, пока они не оказались почти нос к носу. — Я приложу все свои усилия, чтобы ты наслаждалась этим так же сильно, как и я.

Затем он двинулся, слезая с ее тела, чтобы лечь рядом с ней. Шэнна повернула голову, дергая ленты, которые надежно удерживали ее руки у изголовья кровати, но она так и не смогла вырваться на свободу.

Берр лежал на боку спиной к ней. Он поерзал, пытаясь устроиться поудобнее поверх одеяла, а затем остался на месте.

— Ты не будешь спать со мной, черт побери! Отпусти меня, бесцеремонный тиран!

У него хватило наглости рассмеяться.

— Отдохни, наберись побольше сил, Шэнна. Тебе они понадобятся.

Она покрепче стиснула зубы, чтобы воздержаться от крика ярости, которая в ней скопилась.

«Самодовольный дурак считал, что запросто сможет вынудить ее остаться и заставить желать его. Ему следует подумать еще раз, если решил, что сможет продолжать запугивать ее. Она выросла в очень непростых условиях, и в жизни ей приходилось иметь дело с разными типами хулиганов».

Ее взгляд блуждал по его широкой спине и опустился на его отличную голую задницу.

«Само собой, хулиганы, с которыми я раньше сталкивалась, не имели его офигенного, сексуального тела».

Воспоминания, как она застучала его в постели с теми женщинами, охладили ее «жаркие» мысли довольно быстро. Он оказался шестикратным засранцем.

Шэнна поняла, когда он заснул. Сейчас, когда он не прижимал ее, женщина могла лягнуть его, но предпочитала, чтобы он спал, нежели пытался прикоснуться к ней. Смирившись, она закрыла глаза, так как на данный момент она находилась в ловушке, но когда-нибудь ему придется позволить ей встать.

* * *

Звук открывающейся двери вывел Шэнну из ее мыслей. Это был не Берр, ведь он еще не вернулся со своих встреч, однако же, это была та из помощниц дома с черными глазами и светлыми волосами. Шэнна терялась в догадках, как звали эту женщину, но она знала, что она — та самая, которая называла себя лидером дома, а также заботилась о волосах Берра.

Женщина, должно быть, была ростом шесть футов один дюйм (*прим. 1.86 м*), возможно — шесть футов два дюйма (*прим. 1.89 м*). Пока они рассматривали друг друга, она, стоявшая в дверном проеме, выглядела по-настоящему недовольной. Женщина облизала губы и глубоко вздохнула.

— Меня совсем не радует твое присутствие здесь, человек, но это — не мой личный выбор. Ивин приказал нам всецело тебя принимать и относиться к тебе с должным уважением. Он задерживается, поэтому приказал мне узнать у тебя, не проголодалась ли ты. Ивин сказал, что ты отказалась от завтрака, так что я здесь, чтобы предложить тебе свою помощь и накормить тебя.

— Напомни, как тебя зовут?

Она замешкалась.

— Я — Оволи, — ее рот напрягся, а пальцы по бокам сжались в кулаки. — До твоего появления я была лидером дома, однако Ивин лишил меня этого титула, вот только тебя не впечатляет оказанная тебе честь.

— Если ты меня отпустишь, я уберусь отсюда. Почему бы тебе этого не сделать? —

произнесла Шэнна с неестественной улыбкой. — Разве ты бы не была бы счастлива моему исчезновению? — она дернула свои запястья. — Только освободи меня и сможешь вернуться на свою старую должность, которую я даже не хочу.

Инопланетная женщина вздохнула.

— Думаешь, я не борюсь с искушением? Однако Ивин предупредил нас о том, что будут суровые последствия, если мы поможем тебе сбежать. Он — очень разумный мужчина, в конце концов, он — Ивин, и предусмотрел возможность твоего побега заранее. Даже если бы тебе удалось сбежать, за что бы мы все дорого заплатили, здесь тебе некуда идти и некуда бежать, нет такого места, где он не смог бы найти тебя.

Шэнна закатила глаза.

— Он всего лишь парень. Поверь, я могу затеряться где угодно, даже на другой планете. Ты знаешь некого мужчину по имени Овал? Он предложил мне стать его связанной, так что может у тебя есть способ связаться с ним, чтобы попросить его забрать меня? Могу поспорить, что он явится сюда за мной довольно быстро, так как вчера он, похоже, хотел меня.

Оволи подошла поближе к постели.

— Ивин убьет Овала, если он явится забрать тебя, даже по твоей просьбе. Ты — помощница дома, но он ведет себя, словно ты его связанная, — когда говорила, женщина выглядела чертовски недовольной. — Он проинформировал охранников, что в случае, если ты попытаешься сбежать, они должны будут задержать тебя, но если они прикоснутся к тебе, то он убьет их. Он никогда не угрожал охранникам за прикосновения к нам, — пристальный разгневанный взгляд Оволи был направлен на Шэнну. — Он делил нас со своими гостями и несколькими удостоенными его почестей охранниками, однако теперь, если ты освободишься, эти охранники должны не дать тебе уехать, при этом, не приближаясь к тебе столь близко, чтобы даже коснуться твоего тела. В этом нет никакого смысла, но таковы его распоряжения.

Шок пронзил Шэнну.

— Он делил вас с другими мужчинами? Это ты хочешь сказать?

Женщина кивнула головой.

— Мы — помощницы дома, с гордостью служим Ивину во всех отношениях, а также служим его особым почетным гостям и друзьям. На Зорне принято, что мужчины разделяют помощниц дома, если эти гости на Зорне считаются очень почтенными и уважаемыми. Ивин — важный мужчина, и многие почтенные и уважаемые гости прибывают к нему издалека для проведения совещаний.

Желудок Шэнны сжался, пока она пыталась побороть тошноту.

— Ты хочешь сказать, что он может пригласить к себе своих чертовых друзей и предложить им меня? Мы сейчас говорим о покрытии женщины, верно?

Оволи снова выглядела разъяренной, так как при кивке головой у нее сузились глаза.

— Ну, раз ты — помощница дома, то он может и будет, однако ты — всего лишь обладатель этого звания, без каких-либо обязанностей. Так нам сказал Ивин этим утром, пока ты спала.

Извиваясь, Шэнне удалось сесть. Ей пришлось сидеть на постели боком, так как она могла двигать запястьями всего лишь на несколько дюймов.

— Я совсем запуталась. Он говорил, что я — помощница дома.

Оволи подошла к изножью постели и руками вцепилась в постельное белье, настолько

сильно, что побелели костяшки ее пальцев. Впивалась взглядом в Шэнну, она покачала головой, перебросив свои длинные светлые волосы через плечи.

— Это лишь статус, который он вынужден использовать, так как лишен возможности связаться с тобой, но ты — не помощница дома. Он очень ясно дал понять о твоём положении при нем, когда собрал всех вместе, сообщая нам, что он никогда тебя не уступит.

Шэнне были невыносимы слезы отчаяния, которые заполнили ее глаза. Она моргнула, пытаясь их сдержать, но поняла, что другая женщина их увидела.

— Я просто хочу вернуться на Землю.

Черты лица Оволи смягчились.

— Я и правда, пытаюсь не возненавидеть тебя, человек. Мне известно, что тебя принудительно притащили на нашу планету с твоей собственной, и пытаюсь найти в себе сочувствие к тебе, — она сглотнула. — Ивин уже связан с Эллюн, но они не живут под одной крышей и совместно не разделяют постель. Он четко дал понять, что в его доме ты имеешь статус связанной, без фактического правового титула. Считая тебя своей связанной, он убьет любого мужчину, который прикоснется к тебе, а если сбежишь, то он выследит тебя, чтобы вернуть домой, и как бы сильно нам не было это ненавистно, ты будешь здесь жить.

Уставившись на другую женщину, Шэнна вздохнула.

— Просто потому, что Ивин Берр так сказал, не означает, что все так и будет. Кто его босс? Ты можешь мне помочь связаться с ним? Могу поспорить, его начальник может заставить Ивина передать меня кому-то другому.

Глаза Оволи широко расширились.

— Ты не знаешь?

— Знаю, что?

— Здесь нет никого сильнее, мудрее или могущественнее Ивина. Он руководит всем Зорном.

Шэнна уставилась на женщину Зорна, тогда как кровь отхлынула от ее лица. Она надеялась, что расслышала неправильно.

— Что?

Кивая, женщина Зорна выглядела мрачной.

— Ивин Берр руководит всем Зорном. Он — самый могущественный воин на этой планете. Если бы ты бросила его, он просто приказал бы всем своим воинам разыскать тебя. Здесь тебе негде от него укрыться, потому что ни один мужчина, желающий жить, не станет скрывать тебя от Ивина, — темные глаза женщины наполнились сочувствием, слегка смягчая их выражение. — Сбежать от Ивина невозможно, если думаешь, что можешь попытаться. Я не дала бы даже и пару часов, прежде чем тебя вернут обратно. Было бы очень глупо — разозлить Ивина, и он заставит страдать всех нас, если ему самому придется испытывать страдания от твоего поступка.

Онемевшая от шока, Шэнна просто уставилась на женщину Зорна. Вообще-то сейчас когда Оволи, кивая головой и покинув постель, медленно обходила ее, приближалась к Шэнне, она выглядела сочувствующей.

— Ты связана с Ивином во всех отношениях, кроме фактического титула, и он не может излить свое семя в твое тело, чтобы подарить тебе потомство. Он недвусмысленно заявил, что из страха, что ты никогда уже не захочешь его прикосновений, он требует, чтобы никто из нас, помощниц дома, больше к нему не прикасался, — черты лица Оволи исказились от

гнева. — Это очень эгоистично с твоей стороны, и я требую, чтобы ты отозвала свое требование о том, чтобы Ивин делил постель только с тобой одной.

Шэнна тут же рассердилась, пристально глядя на женщину Зорна.

— Прошу прощения?

Оволи остановилась в футе от нее в той стороне постели, где располагалась Шэнна.

— Мы должны тебя уважать, но он не может приказать, чтобы ты нравилась нам или мы были с тобой милыми, если ты делаешь нашу жизнь несчастной. Ты женщина маленькая, и тебе следует запомнить, что нас тут шестеро. Мы хотим и дальше делить ложе с Ивином, а также нам нужен доступ к его телу. Нам жаль, что тебя насильно похитили с твоей планеты, но, тем не менее, мы не потерпим твои, весьма странные, проявления отношений между мужчиной и женщиной. Это — чистый эгоизм и жестокость по отношению ко всем нам, помощницам дома, что Ивин больше не может нас коснуться лишь потому, что тебя это злит. Когда Ивин вернется после своих встреч, ты скажешь ему, что он должен продолжать спать в нашей постели и ежедневно покрывать каждую из нас, точно так же, как он делал до твоего появления. Ты меня поняла, человек?

Шэнна отлично все поняла.

— Ты что, Оволи, мне угрожаешь?

Оволи несколько раз моргнула.

— Я никогда не стала бы угрожать лидеру дома, человек, — ее губы напряглись. — Это — предупреждение.

«Сука, безусловно, угрожает мне», — подумала Шэнна, впиваясь взглядом в женщину. Еще хуже то, что она была привязана к чертовой постели, так что в случае, если подвергнется нападению Оволи, то Шэнна практически не сможет себя защитить. Оволи была мускулистой женщиной ростом выше шести футов, которая, со своим здоровенным телом и крепкими костями, наверняка весила добрых две сотни фунтов (*прим. 90.72 кг*).

— Хочешь, я накормлю тебя? Мне было приказано предложить тебе пищу.

Мотая головой, Шэнна отказалась. Она понимала, что другая женщина, ко всему прочему, могла бы отравить или скормить ей что-то плохое. Исключено, что теперь, когда Оволи чертовски ясно дала понять, что ни одна из них не рада видеть в своей жизни человека, она станет доверять кому-либо из помощниц дома Берра.

Оволи холодно улыбнулась.

— Мы поняли друг друга, не так ли, человек? Ивина частенько не бывает дома, а ты, когда он отправится в дальний путь по Зорну, в то время будешь здесь с нами, дни и ночи напролет, — ее взгляд скользнул вниз по телу Шэнны. — Ты хоть представляешь, что существует много способов причинять боль, не оставляя следов, даже на такой смертельно-белой коже, как твоя?

— Понятно, — Шэнна дюйм за дюймом отодвигалась, насколько позволяли ей связанные запястья. — Теперь, когда ты ясно дала понять свою чертову точку зрения, можешь уже остановиться. Отсюда невозможно бежать, и, если я не догону с планом — твоим планом — из-за этого ты заставишь меня чертовски сильно страдать.

— Я не понимаю некоторые твои слова, но — да, если ты не скажешь Ивину продолжать всё, как было раньше, до твоего прибытия, мы заставим тебя переносить огромные страдания. Пока Ивин будет в отъезде, мы не будем кормить тебя, будем запираить в полной темноте в маленьком пространстве, это не оставит на твоём теле никаких следов, которые он мог бы увидеть. Если ты расскажешь ему об этом, станет очень прискорбно,

когда твои волосы загорятся, пока ты слишком близко стоишь к огню, или же с тобой произойдет несчастный случай, пока ты готовишь еду. Твои пальцы столь крошечные, что один из них нож отрезал бы с легкостью, но ты выглядишь умной, человек, так что тебе не стоит рассказывать про меня или остальных помощниках дома Ивину что-то, что заставило бы его огорчаться, не так ли?

От страха у Шэнны сжался живот, когда она смотрела в холодные глаза женщины. Все признаки ее недавнего сочувствия исчезли, заставив Шэнну задуматься о том, что в самом начале всё было лишь представлением, и Шэнна помахала головой: «нет».

Оволи холодно улыбнулась, а затем повернулась, шествуя через всю комнату с явно показной гордостью в ее движениях. Слезы заполнили глаза Шэнны в ту секунду, когда закрылась дверь, и она снова осталась одна. Казалось, будто Шэнна снова попала в приемную семью, только на новый лад, когда ее впервые отправили в эту систему.

Старшие, более сильные дети издевались над ней и угрожали тем, что произойдет, если она кому-нибудь проболтается. К счастью, она подросла и стала посещать все те курсы, на которых обучают самозащите, чтобы научиться давать отпор. На этот раз, женщина столкнулась с шестью громилами с мышлением толпы, к тому же, Шэнне не суждено было вырасти хотя бы немного побольше, по сравнению с этими амазонками. Она оказалась в дерьме по самые уши, без надежды сбежать.

Горячая влага бежала по ее щекам по мере того, как слез становилось все больше. Женщина просто хотела вернуться домой, но даже если бы ей и удалось сбежать из этого дома, то не нашлось бы такого места, куда бы было податься, где Берр не нашел бы ее, а также не было ни единого способа покинуть планету, которой правит Берр, чтобы вернуться домой на Землю.

Шэнна подтянула колени и съежилась, прижимая свое лицо к ногам, и просто выпустила свои эмоции наружу. Она никогда не была одной из тех, кто ударяется в бесполезные слезы, однако иногда от души выплакаться — лучший способ выплеснуть все это наружу. Она использовала колени, чтобы приглушать свои рыдания, когда они обуревали ею. Её будущее будет похоже на сущий ад, и она знала это. Шэнна, будучи ребенком, провела годы своей жизни, пытаясь выжить, чтобы обрести власть над своей собственной судьбой, а теперь у нее все это отняли.

Спустя некоторое время прикосновение к ней чьей-то руки напугало Шэнну настолько, что она задохнулась. Она резко вскинула лицо, чтобы со страхом увидеть пару грустных, светящихся ярко-синим глаз, тогда как Берр безмолвно за ней наблюдал. Он, наклонившись, стоял у края постели, опустив свое лицо близко к ее лицу, прикасаясь своей большой рукой к голени Шэнны. Губы мужчины были чуть приоткрыты, обнажая его острые зубы, и когда Шэнна смотрела на него, он поднял колено, погрузив его в постель, забираясь в нее, чтобы быть рядом с ней.

— Прощу тебя, Шэнна, не лей слезы, — его голос был глубоким, но его тон был добрым, нежным и успокаивающим. — Прости, что я пришел домой позже, чем обещал вернуться, но я хотел поговорить со своим сыном Аджерноном и его связанным человеком, поэтому после своих встреч я побывал у них.

Шэнна заставила себя отвести взгляд и опустить голову. Она вытерла слезы мешковатым платьем, немножко пошмыгала носом, к тому же ей было неловко, что он застал ее в слезах. Постель прогнулась сильнее, пока Берр располагался рядом с ней, усаживаясь спиной к изголовью.

Шэнна видела, как рука Берра опустилась в сторону его бедер, и молча наблюдала за тем, как он что-то вынимал из кармана его обтягивающих кожаных штанов. Женщина увидела острый нож за секунду до того, как он разрезал ремни, удерживающие ее запястья. Мужчина отбросил нож в сторону, и тот с громким звуком ударился о плитку.

Шэнна ахнула, но не сопротивлялась, когда Берр внезапно поднял ее, усадив боком себе на колени так, что ее задница оказалась прямо между его немного разведенными бедрами. Две крепкие, мускулистые руки крепко обернулись вокруг нее, сильно прижимая женщину к его груди. Он крепко ее обнял и опустил свой подбородок на ее макушку, пока держал ее.

— Понимаю, как все это тяжело для тебя, и знаю, что ты напугана. Я не должен был привязывать тебя к постели, но я боялся, что, пока меня нет, ты попытаешься сбежать, а это было бы слишком опасно. У воинов Зорна высокое сексуальное влечение, а ты — человек, и это делает тебя очень желанной. Если бы ты сказала им, что ты — моя, то они никогда не стали бы прикасаться к тебе, но я понимал, что ты на меня злишься, так что я понятия не имел, назвала бы ты мое имя, если бы они поймали тебя, — он замолчал. — Тебя бы поймали.

Шэнна расслабилась в его руках, чувствуя себя на самом деле уютно и безопасно в его теплых объятиях. Она знала, что должна была дать ему отпор, послать к черту и, только из принципа, осыпать его проклятьями за то, как он обошелся с ней, привязав к чертовой постели, но она этого не сделала. Шэнна крепче прижалась к его массивной груди. От него так хорошо пахло кожей, мужчиной и лесом. Она хотела найти утешение, поэтому она черпала его там, где в данный момент могла его получить.

— Я говорил со связанным человеком своего сына, и она не хотела быть с моим сыном, когда была доставлена на Зорн. Аджернон оскорбил ее тем, что имел в своем доме трех помощниц дома. Она рассказала мне, какие страдания ей это причинило, и я очень сожалею о той боли, которую ты, должно быть, испытывала, моя Шэнна, — Берр потер ее спину, обнимая ее еще крепче. — Хочу, чтобы ты знала, что ни при каких обстоятельствах не будет других женщин, которых я коснусь или позволю им коснуться себя. С того момента, как я увидел тебя, я не хотел ни одну другую женщину. Ты понимаешь?

Она замешкалась, а затем подняла голову, встретив его торжественный взгляд. Она ни слова не сказала.

Берр глубоко вздохнул, и его грудь вздымалась напротив ее тела, пока он продолжал нежно ее потирать.

— Я бы связался с тобой, если бы мог, и отдал бы тебе все, что имею, но я не могу этого сделать по причине, о которой я рассказал тебе ранее. Я не могу дать тебе свое семя или потомство, но я отдам тебе все остальное, что имею, — его ладонь соскользнула с ее спины по руке, а затем нежно охватила ее лицо, пока он смотрел ей прямо в глаза. — Я сделаю что угодно, чтобы сделать тебя счастливой.

— Я могу вернуться домой, на Землю? — она знала, что стоит попытаться.

Глаза Берра закрылись. Его тело напряглось, а затем он покачал головой, его глаза стремительно открылись, и его тело снова расслабилось.

— Я никогда тебя не отпущу, Шэнна. Проси меня, о чем хочешь, что может осчастливить тебя, кроме этого.

Вглядываясь в его красивые глаза, Шэнна осознала, что ей никогда не найти пути назад к ее прежней жизни. Не этот мужчина виновен в том, что ее похитили так сильно ненавидящие его Гоол со своими двумя болванами, и признавать его виновным было бы

несправедливо. Берр спас ее от продажи какому-нибудь кретину в качестве секс-рабыни; а когда она сказала, что хочет отправиться домой с ним, он не отказал ей в этом. На самом деле он даже неоднократно пытался передать ей все сексуальные обязанности, даже если она не понимала, что это, черт возьми, означает в то время, когда он вдруг решил свалить все обязанности помощниц дома на нее.

— Я понимаю значение слова «моногамия», и могу дать тебе это, Шэнна, — он гладил ее щеку. — Мой связанный сын сказал, что тебе хотелось бы любви. Я понимаю, что это значит, но я никогда прежде этого не испытывал. Когда-то мне казалось, что мое сердце в своих руках держит Эллон, но она лишь причиняла мне страдания своими словами и тем, что решительно отвергала меня. Её поведение причиняло вред моей чести, и я страдал от душевной боли и позора. Я поклялся никогда больше не позволять еще одной женщине значить для меня так много, чтобы меня волновало, отвергнет ли она меня или нет..., — он замолчал, его ладонь оставила ее лицо, и его пальцы погрузились в ее волосы, — ...твой отказ причиняет мне боль.

Шэнна смотрела в его печальные глаза и, черт возьми, если не разглядела в них искренность; ей захотелось громко выругаться, потому что она знала, что ее сердце немного растаяло от его исповеди. Прежде он очень страдал, — она отчетливо это видела — и за то, что он раскрылся перед ней, ее повлекло к мужчине еще больше. Он обнажил свою душу, — на что способны лишь немногие — и это она тоже знала. Это не было чем-то вроде выдумкой для того, чтобы затащить ее в постель, как если бы какой-то парень рассказывал ей слезливую историю, пытаясь добиться второго свидания. Ее задница и так принадлежала Берру, ему не обязательно было рассказывать ей что-либо из всего этого, и Шэнна не видела лжи в его глазах.

— Дай мне немного времени и не сопротивляйся мне, чтобы показать тебе, что мы можем быть счастливы вместе, и что я буду для тебя лучшим защитником, моя Шэнна. Клянусь не прикасаться к другой женщине и всегда находить время для тебя. Мне говорили, что это заставит тебя понять, что я серьезно отношусь к тому, чтобы ты уяснила, насколько решительно я настроен удержать тебя, — в течение долгой минуты он всматривался ей в глаза. — Дай мне возможность увидеть, сможем ли мы во всем разобраться, и что между нами что-то получится. Что ты теряешь?

Закрыв свои веки, чтобы больше не видеть этих невероятных глаз, Шэнна попыталась успокоить свое колотящееся сердце. Берр просто обнимал ее, терпеливо ожидая, пока она сидела в его объятиях. Она была очень утомлена и напугана. Шэнна оказалась в инопланетном мире и немного, что она знала, — это мужчина, который обнимал ее.

Все могло оказаться намного хуже, и она ведь это знала. Женщину могли продать на аукционе одному из этих мужчин, и она сомневалась, что его клятвы верности или ругань были бы в силах сделать ее счастливой. Кому-нибудь другому было бы все равно, не ранена ли она или напугана, и Шэнна даже думать не хотела о тех кругах ада, с которыми бы ей пришлось столкнуться в руках мужчины, намеревавшегося использовать лишь ее тело, независимо от того, нравится ли ей это или нет.

— Шэнна? Пожалуйста, посмотри на меня. Ты дашь мне шанс сделать тебя счастливой?

Открыв глаза, она встретилась с его напряженным взглядом. Берр рассматривал ее своими красивыми глазами, пока безмолвно ожидал ответа. Шэнна глубоко вздохнула и кивнула головой.

Глава 7

На лице Берра тут же отразилось явное облегчение, когда он медленно улыбнулся Шэнне.

— Я сделаю всё, что в моих силах, чтобы сделать твою жизнь со мной благополучной и счастливой.

Снова кивнув головой, Шэнна встретила с ним взглядом.

— Можешь избавиться от всех своих помощниц дома?

Уголки губ Берра изогнулись вниз, его потрясение от слов Шэнны было очевидным, когда мужчина смотрел в её глаза. Берр, безусловно, имел представление, какие эмоции промелькнули на его лице, пока он обдумывал, но минутой позже покачал головой: «нет».

— Мой долг — защитить их, даже если я больше никогда не прикаснусь к ним. Было бы жестоко лишить их поддержки, отправив их в дома, которые менее значимы того, к которому они привыкли. Не знаю, как всё это тебе объяснить, но это считалось бы жестоким обращением, если бы я сделал с ними нечто такое, чего они не заслуживают.

«Он, чёрт возьми, не имел ни малейшего понятия, чего эти женщины заслуживают на самом деле», — Шэнна обдумывала, следует ли рассказывать Берру, что они угрожали ей. Он не так уж хорошо её знал, и она не знала его достаточно хорошо. Шэнна понятия не имела, как долго Берр и его помощницы дома проживали вместе, и не была уверена, поверит ли он ей.

— Они подстроятся к этому новому образу жизни, — он казался более чем уверенным в своих словах. — Для них всё сложится хорошо. С завтрашнего дня у меня начинается саммит, и в первой половине дня прибудет большое количество посетителей, которые останутся в нашем доме. Те воины будут держать помощниц дома очень занятыми.

Шэнна пришла в ужас.

— Ты собираешься предложить этим мужчинам их тела, так ведь?

Склонив голову, Берр, прищурившись, смотрел на неё.

— Они не возражают против этого. Можешь спросить их об этом, если сомневаешься в моих словах. Прошу прощения, если это оскорбляет твои человеческие традиции, но это — норма жизни на Зорне, к тому же женщины нуждаются в мужском прикосновении. При недоступности моего тела, они захотят, чтобы их покрывал другой мужчина.

Страх медленно пополз вверх по её позвоночнику.

— А что насчет меня? Ты и меня намерен предлагать? Сразу тебя предупреждаю: если ты только попытаешься проверить это со мной — кто-нибудь умрет.

Он приподнял брови.

— Совершенно верно, Шэнна. Если какой-либо воин попытается дотронуться до тебя, он умрет. Я убью любого мужчину, который к тебе приблизится. Ты моя, и только я один прикасаюсь к тебе. Я никогда не позволю другому воину коснуться тебя.

Она расслабилась в его объятьях.

— Значит, мы на одной волне. Отлично.

— На одной волне?

— Это такое высказывание, означающее, что мы в чем-то согласны и думаем одинаково.

Он кивнул.

— Мы на одной волне. Если воин коснется тебя, это станет его смертным приговором.

Когда Шэнна посмотрела на него снизу вверх и по её телу пробежала дрожь, она поняла, что Берр был убийственно серьезен. В его напряженном взгляде не отражалось

каких-либо поддразниваний.

— Ты, в самом деле, убьешь парня, если он ко мне прикоснется? Всерьез убьешь?

Слабый рык с грохотом вырвался из его горла.

— Разве в твоём мире происходит по-другому? Разве ваши мужчины не убивают других мужчин, чтобы защитить своих женщин?

— Иногда, но не всегда.

Берр мотал головой, выглядя крайне возмущенным, когда сдвинулся, чтобы снять Шэнну с колен.

— Хорошо, что ты больше не на планете, на которой ты была незащищенной. Я приказал женщинам приготовить для нас ланч, так как мне сказали, что ты ничего не ела, — мужчина встал и повернулся, окидывая её хмурым взглядом сверху вниз. — Твой долг — помогать мне заботиться о тебе, и я хочу, чтобы ты пообещала, что будешь есть больше, — Берр тщательно рассматривал её тело. — Необходимо сделать тебя немного крупнее, чтобы ты стала более выносливой.

Шэнна устала на него, и её брови выгнулись дугой, пока мужчина направлялся к двери спальни. Он вовсе не шутил и всерьез так думал, чем совершенно шокировал её.

«Он хочет, чтобы я стала больше?»

Шэнна окинула взглядом свой слегка округлившийся живот: у нее был около пятнадцати фунтов (*прим. ок. 7 кг*) лишнего веса.

Сглотнув, она снова взглянула на Берра, когда он приостановился возле выхода.

— Пойдем со мной, Шэнна. Помощницы дома переселились из моей комнаты, и теперь ты будешь жить там вместе со мной, — по его сжатым губам было заметно неодобрение, когда мужчина оглядывал комнату. — Эта комната наполнена слишком многими мрачными воспоминаниями, поэтому я рад, что нам больше не придется входить сюда.

Шэнна медленно слезла с постели и пошла к нему.

— Мне забрать одежду из шкафа? — руками она провела по своему огромному мешковатому платью. — Это всё, что у меня есть.

— Я приказал одной из женщин сходить сегодня за покупками для тебя, и новая, подходящая по размеру одежда, должна уже находиться в моём шкафу, — взгляд Берра потеплел, он поднял руку ладонью вверх, предложив девушке свою руку. — Пойдём, Шэнна. Еда стынет.

Когда она вошла в спальню Берра, то определила, что эта комната была почти вдвое больше, чем спальня, которую они только что покинули. Сегодня его кровать была пустой: в комнате не было ни одной женщины; благодаря множеству окон комната хорошо освещалась красным затуманенным солнечным светом, сияющим через каждое не покрытое занавесками окно.

— Вы, ребята, не используете занавески из соображений конфиденциальности частной жизни?

Взор Берра проследил за её взглядом к прозрачному стеклу.

— С чего бы нам желать скрывать от своего взора вид за окном?

— А как же насчет конфиденциальности частной жизни? Любой желающий может просто стоять там ночью и наблюдать за всем, чем ты занимаешься.

Берр широко ухмылялся, повернувшись к ней лицом и всё ещё сжимая её ладонь, которую он держал, когда смотрел на нее сверху вниз.

— Зачем кому-то этим заниматься?

— Они могут быть извращенцами. Кто знает?

Берр слегка наклонил голову.

— Помню, что на твоём языке это слово оскорбительно, и я его понимаю, но нет чести в подглядывании за моей спальней или в нападении на меня из укрытия. Воины обучены быть благородными, Шэнна.

— А что относительно тех, кто провалил эти уроки? — девушка, нахмурившись, посмотрела на него. — Тот парень, который связался с Эллуон, не был самым благородным, когда пытался убить тебя, не так ли?

Улыбка на губах Берра погасла.

— Нет. У него не было чести. Если тебя это так сильно беспокоит, то я отправлю женщин занавесить эти окна. Что, по-твоему, нужно сделать, чтобы тебе здесь было более комфортно?

Такое предложение мгновенно произвело на девушку впечатление, и она осознала, что ему, чёрт возьми, не обязательно было давать ей то, что она хотела. Сделав глубокий вдох, Шэнна разъяснила ему всё про крепления карнизов и занавески.

Мужчина внимательно слушал, пару раз кивнул головой и пожал её ладонь.

— Всё это будет сделано для тебя. Больше ничего не хочешь изменить в этой комнате? Я хочу, чтобы ты была счастлива.

— Нет. Это всё.

Берр повернулся и за руку повел Шэнну к столу, который находился в дальнем углу у двойных стеклянных дверей, которые были открыты. От запаха еды живот Шэнны мгновенно заурчал. Берр тихо зарычал и, усевшись, дёрнул удивлённую Шэнну к себе на колени — девушка приземлилась на них своей задницей.

— Объявив голодовку, в этом своём гневном бунте против меня, ты зашла слишком далеко, — продолжая неодобрительно хмуриться, Берр потянулся через неё к одной из поставленных тарелок и, схватив кусочек мяса, удерживал его прямо перед ртом девушки. — Ешь, немедленно.

Мясо источало аромат бекона и было нереально вкусным. Но Шэнна прищурилась, когда посмотрела на Берра, и их взгляды скрестились.

— Я буду есть, но что бы ты сделал со мной, если бы я отказалась?

Черные брови изогнулись.

— Ты нарочно хочешь испытывать моё терпение, Шэнна?

Открыв рот, Шэнна откусила кусочек и пожала плечами. Еда была восхитительна: дело было не только в аромате, схожим с сочным беконом, но и на вкус оно было таким же, как любила Шэнна. Пережёвывая, девушка ни разу не отвела взгляда от Берра. Шэнна потянулась, чтобы забрать у него мясо, но мужчина отдернул свою руку, удерживая кусочек мяса между своих пальцев. Берр медленно поднес его обратно к её рту, явно намереваясь кормить Шэнну с рук.

— Мне вот любопытно. У нас не было времени на то, чтобы встречаться по-настоящему и получше узнать друг друга, поэтому сейчас я пытаюсь узнать тебя. Что бы ты сделал, если б я отказалась есть?

Мужчина пришел в замешательство, и уголки его губ слегка опустились вниз.

— Что значит «встречаться»? Это какой-то странный инопланетный ритуал спаривания, при котором оба впадают в сексуальное безумие?

Шэнна залилась смехом.

— Ты даже не представляешь, насколько ты близок к верному определению. Это когда мужчина и женщина выходят, чтобы вместе посмотреть развлекательные мероприятия и едят, чтобы просто разговаривать и узнать друг друга, прежде чем они добираются до части вступления в сексуальные отношения.

От отразившегося отвращения на его лице Шэнна вновь залилась смехом. Всё же мужчина улыбнулся ей, и она открыла рот, откусив ещё кусочек. Свободной рукой Берр потянулся через неё, чтобы взять плод и скормить его Шэнне следующим.

— На Зорне семьи обычно предлагают женщин мужчинам, которых они считают приемлемыми и хотят стать членом его семьи. Чтобы лучше узнать друг друга, мужчины и женщины много не говорят, потому что это не важно. Если у обоих есть желание лечь в постель, это — единственное, что имеет значение, сразу же после способности как следует заботиться друг о друге. Воины оцениваются по их боевым навыкам и домам, которые они могут предоставить. Женщины оцениваются по их навыкам помощниц дома, а некоторые — ещё и по красоте.

Шэнна в потрясении смотрела на Берра. «Это же, чёрт возьми, так по-сексистски!», — но девушка проглотила слова, учитывая, что она больше не находилась на Земле. Впрочем, мозг Шэнны заработал быстрее, заполняя пробелы, о которых Берр так и не сказал.

— Значит, ты заполучил своих помощниц дома благодаря тому, что их семьи связались с тобой, так как женщины высказали о своей заинтересованности в проживании с тобой?

Берр кивнул головой, скармливая ей кусочки один за другим, время от времени беря один себе.

— Именно так это происходит, и именно так я и заполучил их за прошедшие годы. Я всё ещё получаю предложения, чтобы получить ещё, но шесть — мой предел. Как у Ивина, у меня больше женщин, чем у большинства, потому что для встречи со мной в мой дом издалека приезжают многочисленные гости. Если бы я имел только двух или трех помощниц дома, как это заведено у многих, занимающих высокое положение мужчин, это стало бы дополнительной нагрузкой, как на их обязанности, так и на их тела.

Шэнна решила забыть о своём возмущении на счет этих сексуальных обязанностей, так как на данный момент эти женщины были кем угодно, только не её подружками.

— Какого рода встречи у тебя бывают?

— Мой долг обеспечивать благополучие моего народа и заботиться о том, чтобы всем здесь жилось хорошо. Планета большая, поэтому со всех округов ко мне съезжаются варты, для проведения встреч и обсуждения предложений, которые помогут изменить к лучшему жизнь в их округах.

Шэнна посмотрела на него, а затем кивнула головой, размышляя: «ясно, планета, должно быть, разделена на округа, а варты, видимо, нечто вроде губернаторов штата, поэтому они представляют каждый из них. Политика Зорна не такая уж и сложная».

— А завтра? О чём пойдет речь на этой встрече?

Черты лица мужчины исказились в напряжении.

— У нас на Зорне есть дикие первобытные территории, где немало одичалых мужчин Зорна, не знающих чести, живущих безо всяких законов. Каждый год мы захватываем всё больше земель и убеждаем их влиться в наше общество, но в последнее время у нас были кое-какие проблемы с дикими мужчинами, которые пытались нарушить границу цивилизованных территорий, желая похитить наших женщин. Мы проводим окружные встречи из-за наличия этих проблем, и мне необходимо направить больше своих воинов в те

зоны, в которых возникли эти затруднения, чтобы выследить тех опасных мужчин. Они или подчиняться законам Зорна, или умрут после того, как будут схвачены.

Шэнна не знала, что сказать.

«Неужели Берр — диктатор?»

Девушка надеялась, что нет. Она потрясенно уставилась на него.

Нахмурившись, мужчина смотрел в её глаза, изучая.

— Ты не одобряешь мое решение? — брови Берра выгнулись дугой. — Ты просто не понимаешь, насколько опасны эти дикие мужчины или что они могут сделать с любой женщиной, захваченной силой и взятой в плен, Шэнна. Не придерживайся своего инопланетного мнения, чтобы осудить меня за желание смерти нашим врагам, — он замолчал. — Они убивают женщин, крайне жестоко насилуя их, а сначала причиняют им много бед и страданий. Дикие мужчины — преступники, которые забирают жизни без какой-либо чести или торжества морали, и они — мужчины крайне дурного нрава. Понимаешь?

Она начинала понимать. Создалось впечатление, будто дикие мужчины — самые отъявленные негодяи среди населения Зорна и заслуживают отправиться за решетку, раз они убийцы и насильники. Берр мог бы ничего и не говорить, но Шэнна догадывалась, что именно он имел в виду под «крайне жестоким изнасилованием женщин», которое может привести к их смерти. Девушка кивнула ему головой.

Напряжение покинуло тело мужчины, когда он закончил кормить её ланчем.

— Здесь мы закончили.

Внезапно Берр подсунул руку под колени Шэнны, а другой рукой приобнял её за спину. Он встал, подняв её на руки, и двинулся к постели, удерживая в своей хватке ошеломлённую девушку. Мужчина нежно усадил её на постель, прежде чем отойти на один шаг назад, в то время как они оба пристально смотрели друг другу в глаза.

— Разденься для меня, моя Шэнна. Растянись на спине посреди постели и позволь мне увидеть всю тебя.

— Без какой-либо прелюдии, да?

Сапоги Берра с громким стуком ударились о плитку пола, когда он, поддев носком, стянул их и отбросил прочь. Его большие руки потянулись к рубашке, а затем в одно мгновение ока он сорвал её через голову, раскрывая взору голый торс. Шэнна уставилась на его идеальную грудь, широкие плечи, и её пристальный взгляд медленно опускался вниз по его мускулистому брюшному прессу. Пальцы Берра согнулись прямо перед тем, как он начал расстегивать свои кожаные штаны.

— Разденься для меня, Шэнна, — голос мужчины стал совсем низким, более глубоким и резким. — Я хочу тебя.

С трудом сглотнув, Шэнна встала на колени на постели. Она ерзала, вылезая из мешковатого платья, наблюдая, как Берр снимал свои штаны. Мужчина был каменно-твердым: его эрекция уже заметно выделялась, а ведь Шэнна ещё даже не была раздета; тем временем Берр, опустил своё колено на постель, стал подбираться к девушке.

Шэнна замерла как вкопанная, схватившись за свое платье. Девушка видела, как напряженный взгляд Берра путешествует по ее телу, в то время как они оба стояли на коленях. Мужчина стал медленно подбираться всё ближе, его яркие глаза горели страстью, и их взгляды снова встретились. Шэнна хотела его, но не была столь же сильно возбуждена, как Берр. Впрочем, рассматривание его большого тела сильно раздражило девушку,

погрузив её в определенное настроение: облизать мужчину в кое-каких местечках по своему выбору.

— Я так сильно пугаю тебя? — немного нахмурился Берр. — Ты так и не сняла свое платье. Разве тебе не хочется, чтобы я прикоснулся к тебе?

— Хочется. Дело в том, что я просто не ожидала так быстро перейти от разговоров к сексу.

Берр потянулся к Шэнне, ухватился за её платье и, протягивая через голову девушки, отшвырнул его с постели.

— Никогда не бойся меня, поскольку я никогда бы не причинил тебе зла, Шэнна. У меня очень высокое половое влечение, и я всегда буду хотеть тебя, каждый день по много раз, — мужчина скользнул взглядом вниз по её телу, и нежное мурлыканье вырвалось из его горла. — Много, много раз.

Взгляд Берра ошеломил Шэнну. Ни один мужчина никогда прежде не смотрел на неё со столь сильным желанием и страстью. Глаза Берра стали ярче и словно горели от чистейшего вожделения, в то время как мужчина исследовал каждый дюйм Шэнны, пока, наконец, не встретился с ней взглядом.

— Ложись на спину, сейчас же.

Девушка имела представление о том, что он хотел, и ни секунды не колебалась. Она отодвинулась, затем уселась и подняла колени, когда растянулась на спине. Берр не сдвинулся ни на дюйм, но его внимание было приковано к её бедрам, которые Шэнна медленно раскрывала всё шире, чтобы показать ему свои девичьи прелести, которые Берр считал очень захватывающими. Что бы ни сдерживало Берра, оно тут же исчезло, в ту самую секунду, когда Шэнна раскрылась для него. С грохочущим рычанием крупный мужчина практически набросился на девушку.

Берр растянулся на животе, подперев верхнюю часть своего тела на согнутых локтях, и воспользовался руками, чтобы развести её половые губы и раскрыть перед собой её киску. Без промедления мужчина опустил голову, чтобы провести горячим, влажным языком по клитору девушки. Наряду с мгновенными чрезвычайно приятными ощущениями, Шэнну пронзил шок, когда Берр сомкнул свои губы вокруг небольшого комочка. Пальцы девушки вцепились в постельное белье, когда этот мужчина своим ртом начал вытворять суций ад с её телом.

Шэнна даже не пыталась сдерживать стоны, которые срывались с её губ, пока Берр своим ртом потягивал и облизывал её клитор. Острые зубы были чертовски нежными, они слегка царапали по крайне чувствительной плоти, которую мужчина захватывал своим ртом. Сильными ударами языка, Берр приподнимал капюшон её клитора, потирая взад и вперед, надавливая при этом достаточно сильно, чтобы девушка стала задыхаться и выгнула свои бедра напротив его удивительно талантливого рта. Стенки её влагалища сжались, туго натянулись и задрожали мелкой дрожью, испытывая потребность кое в чём большем от него.

— Прошу, — тихо вскрикнула Шэнна.

Берр замер, его губы и рот покинули клитор девушки.

— Что ты хочешь, чтобы я сделал, Шэнна? — голос Берра был жестким, грубым и настолько глубоким, что скорее напоминал рычание, нежели настоящие слова. — Тебе нужно кончить?

Приподняв голову, Шэнна посмотрела вниз, вдоль своего тела, в горящие глаза Берра. Он тяжело дышал и был возбужден так же сильно, как и она. Шэнна сделала глубокий вдох.

— Мне нужно, чтобы ты был внутри меня, пока ты прикасаешься ко мне там. Внутри я ощущаю такую ноющую боль.

Глаза Берра сузились, когда он посмотрел на неё, а затем медленно её отпустил. Он оперся руками на постель и передвинулся, чтобы встать на четвереньки. Взор Шэнны сразу же направился вниз по его телу к огромной эрекции, обладателем которой являлся этот мужчина. Девушка хотела, чтобы он трахнул её, но, взглянув на его огромный член, она задалась вопросом: не будет ли это больно, ведь она никогда не принимала в себя что-то настолько крупное? Его ствол не был чудовищным, но явно был внушительней той безделушки, что имелась у её бывшего мужа, и был крупнее, чем у тех нескольких бойфрендов, с которыми у Шэнны был секс.

— Перевернись, — жестким тоном приказал Берр.

Оторвав свой взгляд от его члена, Шэнна пришла в движение. Она перевернулась и сразу поняла, что даже не спросила его, нужно ли ему, чтобы она встала на четвереньки. С тех пор, как девушка попала на Зорн, она слышала термин «покрыть» достаточно часто, чтобы догадаться, что на Зорне их обычной позой секса была поза «по-собачьи». Стоя на четвереньках, Шэнна оглянулась через плечо на крупного мужчину, пристально разглядывающего её тело.

Напряженное тело Шэнны расслабилось, когда, посмотрев на Берра, она поняла, что верит, что он не причинит ей вреда. Берр был чертовым здоровяком, более чем на добрую сотню фунтов тяжелее её, и куда сильнее, поэтому мог бы причинить ей вред, если не будет достаточно осторожным с ней. Впрочем, чтобы поддержать веру девушки в то, что он не ранит её, мужчина очень медленно продвигался всё ближе к ней, опускаясь своей грудью ей на спину. Одной рукой он опирался на постель рядом с её рукой, пока они смотрели друг другу в глаза. Другой рукой мужчина скользнул меж их телами, и от её задницы до его бёдер было больше нескольких дюймов, так как Берр вынуждал себя держаться на расстоянии.

— Ты такая маленькая, и я боюсь, что могу сделать тебе больно. Ты уверена в этом, моя Шэнна? Мне так сильно хочется покрыть тебя, что я страдаю от потребности, но никогда не стану навязывать тебе своё желание, если это может причинить тебе боль.

«Проклятье, он и вправду отличный парень», — Шэнна поняла это, продолжая смотреть ему в глаза.

Она еще никогда не встречала такого парня, который мог бы остановиться на данном этапе, чтобы убедиться, что она согласна и готова. Шэнна кивнула головой.

— Просто делай это чертовски медленно.

— Тебе не нужно мне об этом напоминать, — он замешкался. — Если это доставит тебе хоть малейшую боль, ты тут же должна велеть мне остановиться.

Шэнна кивнула головой и опустила локти на постель, чтобы опираться на неё, и подняла свою задницу выше, предоставляя Берру более легкий доступ к ней. Мужчина двинулся позади девушки и, раздвинув свои ноги позади её согнутых ног, бедрами опустился до нужной высоты. Девушку распирало любопытство о том, не будет ли ему неудобно трахать её с настолько широко расставленными ногами, но через мгновение она вообще перестала о чём-либо думать.

Пальцы Берра ласкали её складочки, медленно проскальзывая внутрь её влажности — к клитору. Если Шэнне раньше и казалось, что мужчина просто войдёт в неё, то через мгновение она уяснила, что была не права. Девушка извивалась бедрами, мучилась агонией, пока Берр кончиком своего пальца порхал по её клитору. Ощущения были изысканными:

мужчина сохранял давление незначительным, чтобы Шэнна не кончила сразу же. Берр чередовал медленные движения вокруг набухшего бугорка с лёгким нажатием на него.

— Пожалуйста, — задыхалась Шэнна. — Ты же меня сейчас мучаешь.

Палец Берра оставил ее клитор. Девушка открыла было рот, чтобы возразить, но вдруг ощутила, как в её наполненную — крайней — потребностью киску медленно погружается палец, от чего, громко застонав, она ухватилась за постель.

Глубокое, грохочущее рычание вырвалось из Берра.

— Ты такая тесная, Шэнна.

— Прошу, — она практически захныкала, так как едва чувствовать его внутри себя, когда она столь болезненно его желала, было настоящей мукой. Девушка подталкивала бедра назад, вынуждая его палец погружаться все глубже в ее тело, и застонала громче. — Мне нужно, чтобы ты двигался.

Мужчина вынул палец из ее киски. Шэнне хотелось расплакаться от разочарования, и только она открыла рот, чтобы побудить его, как внезапно он вторгся в неё двумя пальцами. Более мощные, но не мучительные ощущения растянутости были замечательными, так как мужчина задевал те нервные окончания, которые так и молили его о внимании, и Шэнна громко стонала его имя снова и снова.

— Такая горячая и тугая, — прорычал Берр позади неё. — Ты — самое мягчайшее существо, которое мне довелось ощущать. Повелитель Лун, моя Шэнна! Хочу оказаться внутри тебя настолько сильно, что в этот самый миг готов отдать свою жизнь, чтобы познать это ощущение.

Берр медленно трахал её своими пальцами. Шэнна двигала бедрами, встречая медленные толчки двух его пальцев. Чистейшее удовольствие стало подавляющим, и девушка знала, что может кончить, если он всего лишь потрет её клитор. Экстаз парил над ней, оставаясь вне её досягаемости.

Было почти невозможно думать, но Шэнна знала, что есть нечто, в чем она хотела ему признаться. Она боролась с наслаждением, пытаясь привести в порядок свой разум, а затем это наконец-то всплыло сквозь её переполненный восторгом рассудок.

— Берр?

Мужчина перестал двигать пальцами.

— Хочешь, чтобы я остановился? Тебе больно?

— Я убью тебя, если вздумаешь остановиться. Я не могу забеременеть, так что не переживай об этом. У меня спираль.

— Это — болезнь, которая предотвращает твою беременность? — не похоже, что он был этому рад. — Люди переносят заболевания через секс?

Девушка повернула голову, чтобы посмотреть в его хмурое лицо.

— Нет, у меня нет каких-либо заболеваний. Я провела все возможные тесты после того, как узнала, что мой бывший муж был не просто козлом, но также и изменял мне. Спираль — это внедрённое в моё тело маленькое устройство, предотвращающее беременность. Ты можешь кончать внутри меня, а я не смогу забеременеть, пока доктор сначала его не удалит.

Глаза Берра расширились, его взгляд опустился на её согнутую спину, и из его горла вырвался рык. Это был ужасающий звук, от которого мгновенно Шэнна испугалась так, что подскочила. Берр пристально глядел на неё.

— Я не хотел напугать тебя, Шэнна. Прости.

— То, что я сказала тебе, что не могу забеременеть, злит тебя?

Мужчина помотал головой.

— Невозможно выразить словами, как сильно меня приводит в восторг то, что я могу проливать своё семя внутри тебя.

Яркие глаза Берра, казалось, потемнели, когда Шэнна с удивлением смотрела на него. Он скользнул рукой по изгибу её задницы, а затем направился к передней части её бёдер. Не отводя глаз, Берр продолжал смотреть на Шэнну, тем временем его рука, обогнув живот девушки, продолжала опускаться до тех пор, пока мужчина двумя кончиками своих пальцев не нашел и не стал потирать её клитор.

От сильного желания к Берру Шэнна насквозь промокла, так что, воспользовавшись этой влагой, мужчина дразнил набухшую плоть. Берр бережно зажал её клитор между двумя пальцами, чтобы снова и снова легонько его массировать. Шэнна цеплялась за постель и пыталась сопротивляться непреодолимому желанию закрыть глаза.

Девушка была полна решимости продолжать смотреть в глаза Берру, даже если у нее заклинит шею, пока она смотрит на него через плечо.

Мужчина придвинул своё тело ближе к ней, от чего Шэнна ощутила, как к её заднице крепко прижался его толстый член. Восторг охватил девушку при мысли о том, что Берр проникнет внутрь — большой или нет — ей хотелось ощутить его внутри себя. Ему не нужно было направлять свою эрекцию: мужчина был настолько тверд, что всё, что он должен был сделать — это переместить свои бедра, располагая себя напротив раскрытой киски Шэнны. Они, не моргая, продолжали смотреть друг другу в глаза.

Берр очень медленно и осторожно вжимался в Шэнну. Она сосредоточилась на том, чтобы расслабить собственное тело, хоть это и было тяжело сделать, находясь на грани оргазма: девушка отдавала себе в этом полный отчет, так как чувствовала его приближение, к тому же непрерывное подергивание её клитора лишь приближало его. Глаза Берра слегка прищурились, а затем он стал вжиматься в неё более жестко.

Тело Шэнны не поддавалось, но тогда он толкнулся сильнее, вынуждая принять его. Шэнна хватала ртом воздух, когда её киска начала растягиваться при вторжении; однако боли она не чувствовала, потому что Берр стал проникать в её тело очень медленно. Его ствол был крупным, толстым и таким невероятно твердым, что девушка вскрикнула от вызванных этим проникновением ощущений.

Берр замер. Шэнна закрыла рот, стиснула зубы, чтобы подготовиться, и кивнула ему, чтобы он продолжал и вошел в неё до конца. Мужчина ошибся, перепутав её удовольствие с болью, и Шэнна это понимала, поэтому вынуждала себя хранить молчание. Берр моргнул, а затем толкнулся сильнее. Медленно, но устойчиво он погружался в нее всё глубже, растягивая её киску вокруг своего толстого члена, почти на грани боли, но это доставляло девушке удовольствие. Шэнна втянула в легкие воздух, осознав, что её зубы уже не были стиснуты.

— О, Боже, ты такой большой, — простонала она. — Только не останавливайся. Прошу. Ты не делаешь мне больно.

Берр толкнулся внутрь ещё больше, а Шэнна отчаянно цеплялась за постельное белье, когда каждый его чертовый дюйм растягивал её, поражая нервные окончания, о наличии которых девушка даже не подозревала. Она была так близка к тому, чтобы кончить, слишком близко, но Шэнна не стала просить Берра отпустить её клитор. Чистый экстаз, который она испытывала, был настолько прекрасен, что Шэнна скорее умрёт, чем допустит, чтобы он прекратился.

— Повелитель Лун, — прорычал Берр.

На сей раз Шэнна не испугалась грубого, резкого звука его голоса. Берр был крайне возбужден, и сейчас девушка уже понимала разницу между кипящей страстью и гневом.

Берр оставался неподвижным внутри неё, а потом немного вышел. Шэнна видела, что на лбу у него выступили капли пота, вызванные тем, как жестко он себя сдерживал. Губы мужчины были напряжены, находясь чуть ли не на грани хмурого неодобрения, ну а потом Берр толкнулся обратно в неё.

Шэнна повернула голову, зажмурила покрепче глаза, будучи потрясённой ошеломляющим экстазом от ощущения Берра внутри себя.

— Я сейчас кончу, — простонала она, задыхаясь. — Я больше не могу сдерживаться.

Мужчина начал входить и выходить из неё, всё быстрее потирая пальцами клитор девушки, двигая своими бедрами ещё чаще. Ощущать то, как он прикасается к её сверхчувствительному и опухшему бутону, и чувствовать в себе его толстый, твердый как сталь член, было для Шэнны невыносимо. Девушку пронзил сильнейший оргазм, взрывая её изнутри наслаждением, от которого стенки влагалища, сжимаясь и подергиваясь, просто взбесились в конвульсиях, и она услышала свой собственный вопль, когда кончала.

Берр двигался резкими толчками внутри неё, его член жестко пульсировал и глубоко поглощённый её киской колотился в бешеном ритме, а затем, когда Берр кончал, Шэнна ощутила, как в неё стал проливаться горячий жар. Берр взревел от удовольствия, словно лев. Мужчина выпустил её клитор и рукой крепко схватил Шэнну за бедра, прижимая к своему склонившемуся над ней телу, продолжая тем временем резко толкаться в неё и над ней; еще больше горячего жара выстрелило внутрь девушки, пока мужчина продолжал кончать.

Рёв прервался, и плотно прижатое, напряжённое тело Берра над ней обмякло. Они прерывисто, резко дышали, и Шэнна чувствовала, что они оба всё ещё купаются в послеоргазменном блаженстве. Стенки её влагалища вздрагивали, а член Берра пульсировал тяжёлым ритмом, от которого Шэнна вполне возможно могла бы ещё раз кончить, если бы воспользовалась этой пульсацией.

— Шэнна, — вымолвил Берр скрипучим голосом.

— Я отлично, — задыхалась она. — Лучше, чем отлично.

— Я никогда не отпущу тебя.

Возможно потому, что это был суперзвездный секс, или потому, что ни один парень никогда не заставлял её так кричать, в этот раз секс был чертовски невероятным и сногшибательным, и Шэнна по-настоящему улыбалась, пытаясь отдышаться. Мысль о том, чтобы оставить Берра, теперь была тем, на чём девушка не была готова заикливаться. Парень только что заставил её кончить настолько сильно, что у неё, наверное, ещё долго будет болеть горло, а может она даже полностью лишится голоса. У Шэнны аж дух захватило от этого, но поскольку её тело было настолько пресыщено, что она не желала думать об этом.

— Моя, — Берр потёрся носом об её шею, целуя чувствительную кожу позади её ушка. Его влажный, горячий язык, слегка поддразнивая, ринулся её облизать. — Моя навсегда, Шэнна.

Она рассмеялась.

— Ну, если ты будешь каждый раз вытворять вот такое со мной, я позволю тебе, Берр, оставить меня себе.

Глава 8

Два часа спустя, растянувшись на голом теле Берра, Шэнна решила, что он — дышащая грелка. Берр был крупным мужчиной, который совсем не возражал, что Шэнна лежала на нём, и не считал её слишком тяжёлой, так как сам её туда и уложил. Руки мужчины ласкали её задницу, заднюю поверхность бедер, а затем поднялись выше до поясницы. Похоже, лаская её, Берр по-настоящему наслаждался.

— Когда ты говорил, что у тебя весьма высокое половое влечение, я понятия не имела, что в действительности именно это ты и имел в виду. Человеческие парни любят хвастаться и всё такое, но ты ведь мужчина, Берр.

Он рассмеялся.

— Это ещё одно человеческое высказывание о сущности мужчин, ведь это очевидно, что я — мужчина?

— Да. И это — отличное высказывание, подразумевающее, что ты превосходишь всех остальных мужчин.

Ивин Берр рассмеялся глубоким смехом.

— Я — лидер Зорна, так что это однозначно была правильная трактовка.

Приподняв голову, Шэнна сложила ладони прямо на его груди, укладывая свой подбородок на руку, чтобы пристально смотреть на Берра. С его насыщенными яркими глазами и спутавшимися длинными темными волосами, он был самым сексуальным мужчиной, которого Шэнна когда-либо встречала. Берр посчитал, что дразнить её груди — самая лучшая затея, пока девушка едва не стала умолять его трахнуть её снова, что он и сделал — трижды за последние несколько часов. И каждый раз секс был фантастическим, ошеломляющим. Берр любил изводить её желанием, дразнить её тело: прежде чем Шэнна практически достигала оргазма, мужчина проникал внутрь неё. Шэнну поражало то, что Берр заставлял её кончать каждый раз. Обычно, достигнув своего освобождения, парни всегда оставляли её ни с чем, но Берр не был таким. Он был куда больше и куда лучше, чем любой мужчина, которого она когда-либо знала.

— О чем задумалась, моя Шэнна?

Вглядываясь в его глаза, Шэнна даже слегка побаивалась отвести взгляд, ведь он до сих пор был очень честным и прямолинейным по отношению к ней. Девушка задавалась вопросом: возможны ли в действительности абсолютно искренние отношения между мужчиной и женщиной? Шэнна смотрела на парня, который не играл в игры, насколько она могла судить, и говорил правду, граничащую едва ли не с жестокой искренностью, и он ей очень нравился.

Их потрясающий секс стал причиной того, что Шэнна была готова зайти настолько далеко, чтобы признаться, что по уши влюбилась в него. «Разве кто-то сможет устоять перед Берром? Уж я-то — точно нет, эти жаркие постельные утехи, настолько выматывают», — с улыбкой на лице подумала Шэнна.

— Если причинишь мне боль, я должна буду убить тебя за это, потому что хочу доверять тебе. Ты просил меня говорить тебе правду, и это — то, о чём я сейчас думаю.

Глаза Берра расширились от шока, а затем он нахмурился.

— Я никогда не причиню тебе боль, Шэнна, так что ты сейчас же можешь выбросить эти мысли из головы.

— Есть куча способов причинить женщине боль, и речь идёт не о том, чтобы ударить меня или причинить мне иную физическую боль. Речь идёт о твоих прикосновениях к

другой женщине или твоём позволении ей прикоснуться к тебе. Я говорю о таком виде боли, которая не оставляет следов. Ты предлагаешь мне что-то действительно потрясающее, но там, откуда я родом, у нас есть поговорка. Если что-то звучит и выглядит слишком хорошо, чтобы быть правдой, так оно обычно и бывает.

Берр, нахмурившись, посмотрел на неё.

— Это означает, что, если кто-нибудь предлагает тебе нечто абсолютно совершенное, тогда это, как правило, вовсе не совершенно, что само по себе дает тебе основания думать, что тебя хотят одурачить и причинить боль.

— У меня множество, множество недостатков, поэтому я ни в коем случае не совершенен, так что у тебя нет причин бояться того, что я предлагаю тебе. Иногда я буду бесить тебя тем, что я говорю; я знаю это, так как мои сыновья связаны с человеческими женщинами. И они говорили мне, что считают наших мужчин порой слишком контролирующими, но я никогда не нарушу своё обещание, данное тебе, и я поклялся тебе быть моногамным. Я знаю, что это означает, так что единственная сексуальная связь у меня будет с тобой, — его напряженные глаза изучали девушку. — После того, что мы только что разделили с тобой, неужели у тебя и правда есть какие-либо сомнения, что ты — единственная, кого я желаю? Если думаешь, что до этого я когда-либо испытывал такое удовольствие, которое я испытал с тобой, то ты ошибаешься. Твое тело такое мягкое и тугое, — мягко прорычал он. — Ты можешь принимать меня снова и снова в разных позициях. Я никогда не испытывал такого сексуального счастья, Шэнна. Ты сделала это, поэтому у меня совершенно нет никакого интереса, покрывать любую другую женщину, кроме тебя.

Пока Шэнна лежала сверху на мужчине, его член под её мягким животом полнел, становился толще, твёрже. У неё даже глаза расширились от осознания того, что этот мужчина уже готов к очередному раунду. «Что ж, я в деле, готова еще раз всё повторить, но, черт возьми, завтра у меня всё будет болеть», — подумала она, уже чувствуя жжение мышц бёдер от занятий сексом в ходе последнего раза, когда она была сверху.

— Я с огромным удовольствием выслушаю то, о чём ты думаешь, и я наслаждаюсь беседами с тобой, — нахмурился Берр, слегка смутившись, когда произносил эти слова. — Хочу проводить всё своё время, чтобы узнать, о чём ты думаешь и что чувствуешь.

Шэнна залилась смехом.

— Не стоит из-за этого выглядеть настолько чертовски смущённым. Что в этом плохого?

Берр внезапно перекатил их на огромной постели, подмяв Шэнну под себя, своими бедрами раздвинув её ноги, расставляя их как можно шире, в то время как руками схватил её руки, придавив их. Длинные волосы Берра занавесили их лица, когда он смотрел на неё сверху вниз, лицом к лицу, и нахмурился, уголки его губ опустились. Шэнна смотрела вверх на него, не чувствуя ни малейшего страха от такой внезапной смены положения или того, что он её прижал. Девушка обнаружила, что целиком и полностью верит в то, что Берр не причинит ей вреда.

— Я смущен, — признался он тихо. — На Зорне не такие отношения между мужчинами и женщинами.

— Я не понимаю.

Он глубоко вздохнул, не отводя от неё взгляда.

— Общение между мужчинами и женщинами предельно ограничено, Шэнна. Я

достаточно часто беседую со своими единомышленниками, с сыновьями и другими мужчинами Зорна, желая узнать их мысли и мнения по вопросам, требующим обсуждения. Я говорю со своими помощницами дома, но речь идёт не о наших чувствах или мыслях, если это не имеет непосредственное отношение к рассматриваемому вопросу.

— Ты хочешь сказать, что не говоришь с женщинами, ты их просто трахаешь... э-э-э... покрываешь?

Задумавшись, Берр медленно кивнул головой.

— Я пытался обсуждать дела с Эллон как со своей связанной, но она говорила, что её не интересует ничего, что не относится к тому моменту. Так оно и есть между жителями Зорна. Тебе нравится говорить со мной, а мне нравится говорить с тобой, обо всем. Я ловлю себя на мысли, что мне это весьма интересно и очень нравится, — улыбнулся он.

Шэнна улыбнулась ему в ответ.

— Я — болтушка, и я с наслаждением слушаю тебя, Берр. Клянусь, что буду говорить с тобой, покуда ты не захочешь заклеить мне рот клейкой лентой.

Его черные брови поднялись.

— Заклеить тебе рот? — нахмурился он. — Я бы никогда так не поступил, а если бы кто-нибудь попытался, я бы побил их.

Шэнна рассмеялась.

— Не сомневаюсь.

Берр медленно улыбнулся.

— Никто никогда не причинит тебе вреда, моя Шэнна, или я позабочусь о том, что они за это поплатятся.

Шэнна тяжело вздохнула, а затем застонала, когда Берр вдруг поправил свои бедра и медленно вошёл в неё, послав сквозь неё волну чрезвычайного удовольствия. Он толкнулся внутрь, до самого конца, наполнив её, а затем медленно, почти полностью, вышел, чтобы двинуться обратно внутрь. Обернув свои ноги вокруг его бёдер, девушка прижималась к нему, встречая каждый его толчок — они становились всё чаще.

Она пыталась охватить его шею руками, но Берр удерживал её руки. Шэнну возбуждало ещё больше, что он полностью контролировал процесс: он был намного сильнее её, и то, как он врезался в неё — лучшие ощущения, черт побери, которые она когда-либо испытывала. Шэнна смотрела ему в глаза, а затем Берр наклонился, чтобы поцеловать девушку. На секунду она даже задержала дыхание, а затем раскрыла губы прямо перед тем, как губы мужчины коснулись её. Она закрыла глаза от удовольствия.

Он никогда прежде не пытался поцеловать её в губы. Этими замечательными губами мужчина с лихвой одаривал её клитор чертовски грешными поцелуями, что дало её понять, что Берр очень даже неплохо умеет целоваться по-французски, если, конечно, это хоть что-то значит. Берр дразнил различные части её тела, более того — целовал, ну она и предположила, что зорны не целуются в губы. Шэнна даже не додумалась спросить его об этом.

Её удивило то, каким нежным был поцелуй изначально. Полные губы Берра были легкими, словно пух, когда они коснулись её собственных губ, но потом мужчина скользнул в её рот своим языком и, словно изголодавшийся, с вихрем пробовал на вкус её язычок и дразнил её своим. Шэнна застонала ему в рот, пока Берр языком имитировал сильные толчки своего члена, подстраиваясь под один ритм, упорно вызывая в Шэнне чувственную перегрузку от умелого обращения с её телом. Шэнну пронзил сильнейший оргазм, который

пронёсся по всему её телу, заставив девушку закричать в губы, покрывавшие её собственные. Берр оторвался на дюйм от её губ и взревел, когда его накрыло собственное освобождение.

Шэнна расслабилась, чувствуя себя «сплавленной» с крупным мужчиной, придавившим её от груди до места, где ноги девушки всё ещё были обернуты вокруг его талии. Медленно открыв глаза, Шэнна встретила его взгляд, обнаружив, что он, улыбаясь, смотрит на неё сверху вниз, и его глаза искрятся от счастья. Шэнна не могла не улыбнуться ему в ответ.

— Ты — совершенство, моя Шэнна, — проскрежетал Берр. — Может, ты слишком хороша, чтобы быть правдой, говоря твоим земным языком.

— Вот это — слишком хорошо, чтобы быть правдой, но я тебя уверяю, что лично у меня недостатков — куча. Я...

Прозвучал громкий стук, который прервал Шэнну, после которого дверь тут же распахнулась настолько сильно, что та с резким ударом врезалась в стену. Рефлексы Берра были пугающе быстрыми, когда он, издав рык, разделил их тела. Он практически спрыгнул с Шэнны, в тот же самый миг, накинув первые попавшиеся покрывала поверх её обнаженного тела, чтобы встретить того, кто бы ни осмелился вломиться в его комнату. Босыми ступнями Берр встал на ноги, его тело было напряженным, а кулаки подняты вверх, готовые к бою.

Внутри комнаты, в нескольких футах от двери, застыла Оволи. Она побледнела, съёжившись от звука и вида крайне разъяренного голого Берра, готового уже напасть на неё. Женщина отшатнулась назад, её взгляд устремился к постели, где Шэнна изо всех сил старалась цепляться за одеяло, чтобы её тело оставалось прикрытым, и одновременно пыталась сесть, чтобы лучше видеть женщину, которая ворвалась в спальню.

— Я же велел тебе никогда больше не входить в мою комнату, — резко прорычал Берр глубоким тоном, достаточно грубым, что едва можно было разобрать его слова.

Взгляд Оволи устремился к Берру.

— Прошу прощения, но только что позвонили из медицинского центра, чтобы сообщить вам, что к ним поступили Рал и его связанная. Настало время родиться отпрыску, но возникли проблемы. Ваш сын полностью утратил над собой контроль, и им нужно, чтобы вы немедленно приехали успокоить его, прежде чем он поубивает всех охранников или разнесёт здание на части.

Берр устремился вперед, направляясь к шкафу, как только Оволи перестала говорить.

— Расскажи, что они сказали, — прорычал он. — Человек умирает?

Пристальный взгляд Оволи направился к Шэнне, тут же став холодным и жестким, когда она прищурила свои темные глаза.

— Они не сообщили каких-либо более подробных сведений, Ивин, только то, что он вышел из-под контроля, и им срочно необходима ваша помощь. Охрана ждёт снаружи, чтобы отвезти вас туда, как только оденетесь.

— Я быстро приму душ, — Берр чуть ли не вбежал в ванную, сжимая в руке сменную одежду, которую он выдернул из шкафа. — Скажи им, что я уже иду.

Женщина-зорн не двинулись с места, пока не послышался шум воды. Она пулей подлетела к постели, сверля взглядом Шэнну.

— Ты сделала то, что я от тебя потребовала?

Шэнна свирепо посмотрела на женщину.

— Ты имеешь в виду, сказала ли я ему, что хочу, чтобы он покрывал тебя и других женщин? Этому не бывать, Оволи!

— Ивин уезжает, а мы вернёмся к этому, когда он уйдет.

Угроза была очевидной, тогда как женщина развернулась и выбежала из комнаты, чтобы выполнить приказ Берра.

— Это полная задница, — вздохнула Шэнна и отбросила одеяло, выбираясь из постели.

Девушка побежала к шкафу в поисках чего-нибудь, во что можно было быстренько одеться, не обращая внимания на сумки, в которых, скорее всего, находилась её новая одежда. Шэнна нашла одну из наиболее мягких рубашек наподобие пуловера Берра и что-то, что напоминало сложенные тренировочные штаны. Она быстро надела их на своё тело, не заботясь, насколько мешковатыми и большими те были. На талии имелся пояс-завязка, так что девушка стянула его настолько сильно, чтобы штаны держались на её бедрах. Шэнне пришлось нагнуться и закатать штанины, поскольку ростом парень был практически на фут выше неё. Вода в ванной перестала литься, и через минуту Берр с мокрыми волосами, с которых капала вода, но одетый, ворвался обратно в спальню. Он приостановился, увидев одетую Шэнну.

— Я еду с тобой.

Нахмурившись, мужчина поглядел на неё, тем не менее, резко кивнул головой, пока направлялся к своим сапогам, но остановился на полпути. Берр развернулся.

— Мой сын нуждается во мне, так что поехали сейчас же.

Они оба были босиком, когда вышли из спальни. Берр схватил Шэнну за руку, и ей пришлось бежать, чтобы поспевать за его длинными шагами и быстрым темпом, который он задал. Они прошли мимо шокированной Оволи и остальных помощниц дома, которые ждали в коридоре.

Берр даже не взглянул на них, но Шэнна, поспешно проходя мимо них в широком коридоре, совершила ошибку, сделав это, и увидела четырёх женщин, которые впивались в неё взглядом. Берр вывел её наружу, в едва ли не ослепляющий солнечный свет, где он чуть ли не броском запихнул Шэнну на заднее сиденье ожидающей машины.

Медицинское здание располагалось не слишком далеко от дома: по тому, как водитель Берра, должно быть, нарушил каждое правило на планете о превышении скорости, чтобы доставить их туда максимально быстро, создалось впечатление, что поездка была весьма недолгой. Берр выскочил из машины практически до того, как та остановилась, приостановившись лишь, чтобы просунуть обратно свою руку и помочь выбраться из неё и Шэнне. После того, как он схватил её за руку, мужчина побежал к зданию, увлекая девушку за собой.

Обстановка внутри была такой, будто все черти вырвались на свободу. Шэнна услышала всё это ещё до того, как увидела всю заваруху. Мужчина рычал в бешенстве, вдребезги разбивались стёкла, и этот самый мужчина выкрикивал что-то, что Шэнна не могла разобрать, прежде чем с грохотом разрушилось что-то ещё. Берр выпустил её руку, чтобы на полной скорости промчаться вниз по коридору, оставив Шэнну позади себя его догонять.

— Успокойтесь, Арджис Рал, — кричала женщина. — Пожалуйста! Вы ничего хорошего не сделаете своей связанной, поступая подобным образом.

— Вы не заберёте её у меня, — прорычал мужской голос. — Я буду с ней при любых обстоятельствах.

— Пожалуйста, Рал, — нежно произнёс очень женственный голос. — Ахху не допустит, чтобы со мной что-нибудь случилось. Ты же знаешь, что она моя подруга и сделает всё

возможное, чтобы убедиться, что мы с ребёнком будем в порядке. Мы полностью ей доверяем.

— Я не хочу оставлять тебя одну, — прорычал мужской голос. — Я никогда не брошу тебя одну, когда ты нуждаешься во мне, Ариэль.

— Что здесь происходит? — завернул за угол Берр, резко остановившись.

Шэнна чуть не врезалась в спину крупного мужчины, едва успев вовремя остановиться. Она нерешительно, дюйм за дюймом, продвигалась вокруг Берра, чтобы увидеть картину, представшую перед ней. Четверо мужчин в кожаной униформе поднимались с пола, в то время как какая-то женщина-зорн стояла перед почти раздетым мужчиной-зорном, одетым лишь в боксеры. Здесь была и белокурая женщина — человеческая женщина на последних сроках беременности — одетая только в безразмерно-огромную мужскую рубашку, сидевшая в кресле на расстоянии всего в фут от разъяренного, почти голого парня.

— Рал? Посмотри на меня, сын, — потребовал Берр. — Что происходит?

Парень обернулся, и Шэнну охватил шок. Берр и Рал выглядели схожими чертовски сильно, они определенно не тянули на такую большую разницу в возрасте, чтобы быть отцом и сыном. Мужчины выглядели как братья, с разницей в возрасте между ними всего лишь в пять-десять лет. Шэнна удивленно приподняла брови. Её взгляд устремился к Берру, стоявшему рядом с ней, и Шэнна медленно продвинулась ещё немного вперёд, чтобы увидеть, что мужчина, нахмурившись, смотрит на своего сына.

— Ариэль страдает от болей, которые указывают на то, что ребёнок готов вдохнуть жизнь, но Ахху утверждает, что ребенок слишком крупный для тела Ариэль. Они хотят отправить её на операцию, но отказываются позволить мне пойти с ней. Ариэль не уйдет из поля моего зрения, — мужчина вздрогнул, его руки по бокам сжимались в кулаки, в то время как он пристально смотрел на своего отца. — Я должен быть рядом с ней.

Высокая женщина-зорн вздохнула, и её внимание сосредоточилось на Берре.

— Он очень нервничает из-за своей связанной, Ивин Берр. Я боюсь брать его на операцию, вдруг он, в своём повышенном защитном состоянии, потеряет над собой контроль, как сейчас. Я просила, чтобы с каждой поездкой на Землю наши воины заполучали медицинскую информацию о людях, которую я изучила со всей бдительностью, осознавая, что я ответственна за заботу о них. Я убеждена, что и с Ариэль, и с младенцем всё будет в порядке, но мне не нужен дополнительный стресс во время моей первой операции на человеке из-за рычащего мужчины, стоящим прямо за моим плечом.

Берр тихо зарычал:

— Объясните в точности, что предстоит сделать его связанной и это, возможно, сможет его успокоить.

Женщина кивнула головой.

— Пройдёмте в смотровую комнату, и я покажу вам видео.

Берр двинулся вперёд, схватил своего сына за руку и потащил через дверной проем в соседнюю комнату. Женщина-зорн закатила глаза, и, стрельнув взглядом, подмигнула блондинке, сидящей в кресле, а потом последовала за обоими мужчинами. Так Шэнна осталась одна с беременной женщиной и четырьмя молчаливыми мужчинами, одетыми в униформу, которые теперь уже встали на ноги и выглядели, будто стоят на страже в этом самом коридоре.

Шэнна уставилась на блондинку, которая в свою очередь уставилась на неё. Женщина ей улыбнулась и подняла с её довольно-таки округленного живота руку в движении, чтобы

Шэнна подошла поближе. Шэнна замешкалась, но затем направилась к женщине.

— Привет, — тихо сказала блондинка. — Я — Ариэль, и, как ты сама видишь, у меня будет ребёнок.

— Ну, я отчетливо это вижу, — Шэнне пришлось встать на колени рядом с женщиной, находившейся на последних сроках беременности, так как в коридоре не было других стульев. — Могу ли я чем-нибудь помочь?

Блондинка покачала головой.

— Мой Рал очень расстроен, что мне нужно будет делать кесарево сечение. Вот тебе предостережение: младенцы зорна чертовски большие, чтоб их можно было родить естественным путём, если только женщина не обладает широкими бёдрами. Мы с доктором Ахху, знали, что так и будет, но я боялась рассказывать об этом Ралу. Он по-настоящему расстроен из-за того, что кто-то должен разрезать меня по какой-либо чертовой причине. Я боялась, что Рал посадит меня на корабль и отвезёт на Землю, чтобы заставить людей прооперировать меня. Мой мужчина может сделать что-то подобное, совершенно не заботясь о том, чтобы люди ни делали с ним до тех пор, пока со мной всё было бы в порядке.

Шэнна уставилась на живот Ариэль, испытав шок, так как впервые за всё время в её мозгу осело, что женщина была беременна от сына Берра.

— Значит, мы и в самом деле способны зачать от них ребенка?

— О да, — внезапно Ариэль задохнулась, схватившись за живот. — Прости. У меня схватки. Чёрт, это больно.

— Чем я могу тебе помочь? — тревога охватила Шэнну: она не очень-то много знала о схватках или родах, так как у неё никогда не было собственных детей или даже друзей, у которых они были. — Мне вернуть того доктора обратно сюда?

Сделав пару тяжелых вдохов, Ариэль расслабилась.

— Нет. Я в порядке. Мы с Ахху прочитали огромное количество книг о родах и послеродовом периоде, которые воины прихватили для неё с Земли во время своих поездок. Роды совсем не так уж и плохи, особенно учитывая, что я думала, что буду кричать от боли. Не то, чтобы я проходила через это, посмеиваясь, но я всё ещё держусь.

Ариэль сделала глубокий вдох, и её интерес впервые полностью был направлен на Шэнну.

— Ты приехала вместе с отцом Рала, верно?

— Да. Я здесь вместе с Берром.

Светлые брови Ариэль взлетели вверх.

— Берр, да?

Рассматривая другую женщину, Шэнна кивнула головой.

— Инопланетные ублюдки — коллисы похитили меня и привезли на Зорн для последующей продажи мужчинам на аукционе, но Берр со своими людьми спас меня. Я хотела отправиться к нему домой, так как думала, что раз он связан, то это означает, что он не может заниматься со мной сексом.

Ариэль открыла рот, а затем закрыла его, выглядя едва ли не в восторге.

— Он вполне может считаться связанным, но они разъехались, и так они живут вот уже на протяжении ряда лет, — замолкла она, и вдруг её лицо побледнело. — Дерьмо, он может сделать тебя только помощницей дома, не так ли? Сукин сын! Ты — человек. Он не может так с тобой поступить! Он...

— Всё в порядке, — тихо сказала Шэнна. — Он отрёкся от своего гарема.

Ариэль расслабилась, и черты её лица смягчились.

— Итак, Ивин Берр обзавёлся человеком. Чтоб мне провалиться! Я и не думала, что он когда-нибудь на такое пойдёт. Он добр ко мне и другим женщинам, с которыми связаны его сыновья, но он не очень-то дружелюбен. Не секрет, что он был бы куда более счастливым, если бы его сыновья выбрали женщин Зорна. Поначалу он изо всех сил старался уговорить Рала отказаться от меня.

— Я слышала. Он опасается, что ваши дети будут не достаточно сильными или что-то в этом роде.

Нахмурившись, Ариэль сдвинула брови.

— Что ж, полагаю, такое вполне возможно. Ну, приятно осознавать, что в этом нет ничего личного, — задохнулась она, когда у неё перехватило дыхание. — Вот чёрт! Опять наступает очередная схватка.

Шэнна крепко держала её за руку, помогая девушке пройти через следующую схватку. Когда та все затягивалась, а от лица беременной блондинки отхлынули все краски, Шэнна чрезвычайно встревожилась.

— Подожди, я сейчас.

Шэнна осторожно выпустила руку другой женщины и встала, чтобы броситься к открытой двери.

— Эй, — крикнула Шэнна, увидев, что Берр, его сын и женщина-зорн уставились на экран, где демонстрировалась записанная на пленку хирургическая операция. — По-моему, время для дискуссий закончилось. Я думаю, что ребёнок собирается родиться в самое ближайшее время. Помогите!

Шэнна едва успела уйти с дороги, как Рал, почти сбив её, бегом направился к своей жене. Он опустился на колени и взял руки Ариэль в свои. Даже с другого конца комнаты Шэнна видела в чертах этого мужчины абсолютный ужас за женщину, которую он, вне всякого сомнения, любил, когда она задыхалась от боли сильных схваток. Всплеск активности внезапно заполнил коридор наряду с еще одним зорном в белой униформе, подобной той, что носила женщина-врач.

Двое из них бросились вниз по коридору с каталкой.

— Ахху, пусть Рал идёт с ней. Он не успокоится, будучи в неведении того, что с ней происходит. Я бы никогда не смог просто вышагивать в коридоре в ожидании известий о её здоровье, если бы мой человек находился на операции, — когда Берр говорил, он пристально смотрел прямо на Шэнну. — Он будет более спокойным рядом с ней, чем без неё.

Ахху издала слабый рык, но кивнула в согласии:

— Конечно, Ивин Берр, как пожелаете.

Женщина, обернувшись, стала сыпать приказы медицинскому персоналу вокруг себя.

Берр направился к Шэнне, пока на их глазах Рал осторожно поднимал значительно меньшую Ариэль на руки и укладывал её на каталку. Мужчина взял её руку, поднес к губам, поцеловать её в ладонь, а их взоры были обращены друг к другу.

— Я буду с тобой, Ариэль.

Схватка у Ариэль прошла.

— Просто держи меня за руку и будь спокоен за меня, хорошо?

— Я сделаю ради тебя всё, что угодно. Я люблю тебя.

Ариэль улыбнулась.

— Я тоже тебя люблю, — её взгляд обратился к Ахху. — Давай приступать к делу. По-

моему, этот ребёнок такой же нетерпеливый, каким обычно бывает Рал.

Все исчезли, кроме четырех охранников, Берра и Шэнны. Девушка обратила всё своё внимание на Берра и заметила на его лице морщины, свидетельствующие о том, что мужчина был по-настоящему обеспокоен. Она медленно приблизилась к нему, одной рукой накрыла его руку, а другую руку положила ему на живот. Берр опустил голову, и его синие глаза сосредоточились на ней.

— Такого рода операции с людьми происходят довольно часто, и обычно они заканчиваются хорошо.

— Мы — не люди, а это станет первой серьезной операцией Ахху на одном из представителей вашего вида. Мой сын будет безутешен, если что-то случится с его связанной. Боюсь, все три жизни погибнут, если Ахху не сможет спасти жизни его связанной и отпрыска, поскольку и Рал умрет от горя по ним обоим, — Берр выглядел грустным. — Она — причина, из-за которой мой сын каждый новый день дышит жизнью.

Шэнна поняла, что Берр очень переживает, поэтому она медленно подо двинулась к нему, прижалась лицом к его груди, а руками скользнула вокруг его талии, чтобы обнять. Мужчина колебался лишь секунду, прежде чем обнял её обеими руками, крепко прижав к себе.

— Всё будет в порядке, — Шэнна просто хотела его успокоить.

Берр опустил подбородок на макушку Шэнны, кивнул ей головой и прижал её к себе ещё сильнее.

— Спасибо, Шэнна. Мне нужно связаться с двумя другими сыновьями, чтобы они знали, что происходит. Они будут сильно обеспокоены, ведь у каждого из них связанный человек тоже вынашивает отпрыска.

Выпустив его из своих объятий, чтобы позволить ему уйти, Шэнна отступила от него, пристально посмотрев ему в глаза. Мужчина волновался, и Шэнне так сильно хотелось, чтобы в её силах было сделать хоть что-нибудь. Берр встретился с ней взглядом, а затем отвернулся, устремив свой взор на четырёх охранников.

— Охраняйте её ценой своей жизни до тех пор, пока я в самое ближайшее время не вернусь. Обеспечьте её всем, что она попросит, — оскалил он зубы. — Никто из остальных мужчин не должен к ней приближаться, разговаривать с ней или даже смотреть на неё, — Берр опустил глаза, встретив изумленный взгляд Шэнны. — Я буду всего лишь в соседней комнате, откуда свяжусь со своими сыновьями, чтобы они услышали эти новости от меня. Присаживайся, а они в полном твоём распоряжении, пока я не вернусь.

Шэнна смотрела, как Берр возвращается обратно в ту комнату, где он был всего несколько минут назад, к тому же ощутила на себе взгляды его людей. Девушка медленно обернулась, встретив взгляды четырех озадаченных и ошеломлённых мужчин, пялящихся на неё. Шэнна заставила себя улыбнуться им, прежде чем подошла к креслу, в котором до этого сидела Ариэль, чтобы присесть. Девушка вновь посмотрела на мужчин и усмехнулась. В её распоряжении никогда прежде не было облаченных в кожу парней.

— Вам что-нибудь нужно? — один из них приподнял бровь.

— Мне вроде как хочется пить.

Он повернул голову, кивнул одному из мужчин, и, к изумлению Шэнны, парень пустился трусцой вниз по коридору, скрывшись из виду. Через несколько минут он вернулся с подносом, на котором был напиток и закуска. Парень медленно подошел к ней, а затем поставил поднос на подлокотник кресла, в котором она сидела, приспособив его под стол

для неё. Мужчина поклонился и отступил.

Шэнна взглянула на еду, подняла голову и улыбнулась каждому из четырёх мужчин.

— Чёрт, это так здорово! Спасибо вам большое.

Мужчины, не говоря ни слова, смотрели на неё в ответ, пока она, наконец, не отвела взгляд.

«Ну, ладно, может, они не считают, что это так уж и здорово».

Шэнна съела фрукты и нечто, что, как она подозревала, было сыром. Что бы это ни было, это было неплохо. Взгляд Шэнны то и дело направлялся к открытой двери комнаты, в которой находился Берр, и девушка беспокоилась, что он задерживается дольше, чем она ожидала, ведь он будет говорить со своими сыновьями, и она надеялась, что всё в порядке. Наконец он вышел из комнаты.

Шэнна отложила поднос и встала, сразу же направляясь к Берру. Она отметила, что он все еще выглядел напряженным.

— Как все прошло?

— Я уговорил их остаться дома и пообещал сообщить им, как только что-нибудь узнаю.

— Присаживайся, Берр, и постарайся расслабиться. Я уверена, что всё будет в порядке.

Он кивнул головой, позволив ей подвести его к креслу, которое она освободила. Берр сел, а затем, удивив девушку, схватил её за талию и притянул к себе на колени. Мужчина обернул вокруг неё свои руки, крепко прижимая девушку к своей груди, где он по-прежнему продолжал удерживать Шэнну.

Она расслабилась в его объятьях. Если ему было всё равно, что четверо мужчин наблюдают, как они обнимаются, то она уж точно не собиралась переживать из-за этого.

— Люди просто слишком хилые, — вздохнул он.

— Мы — чертовски жестче, чем тебе кажется.

— Я просто надеюсь, что всё сложится хорошо.

— Так оно и будет, — Шэнна безмолвно прочла про себя небольшую молитву.

Казалось, что прошло несколько часов, как они просидели там — Шэнна на коленях у Берра, оба прижимались друг к другу. Наконец Берр пошевелился и поднял её, чтобы встать. Шэнна повернулась проследить за взглядом Берра и увидела, что Ахху в одиночку приближалась к ним по коридору. Женщина выглядела измученной, но она улыбнулась. Берр, стоя возле Шэнны, вздохнул с облегчением.

— Это — девочка, и у обеих всё в порядке, Ивин Берр. Вы можете пойти со мной, чтобы осмотреть своего нового кровного родственника, — хихикнула Ахху.

Берр кивнул, схватив Шэнну за руку.

— Девочка — человек или зорн?

Ахху в нерешительности, хмурым взглядом, посмотрела на Берра.

— Она, конечно, и то, и другое, но, в основном, она выглядит как зорн. От своей человеческой матери девочка унаследовала человеческую сексуальную анатомию, и хотя я сомневаюсь, что она будет такой же высокой, как наши женщины, она точно не будет такой короткой как Ариэль. Это здоровый, двенадцатифунтовый младенец, и, хотя девочка в длину не такая, как наши типичные отпрыски, она не столь крошечная, как мы опасались, — Ахху взглянула на Шэнну, прежде чем снова обратить своё внимание на Берра. — Черты её лица — зорновские, к тому же она очень похожа на своего отца. Она здоровая и сильная, поэтому я считаю, что размножение было очень успешным, Ивин. Это радостное событие! Девочка абсолютно здорова, без каких-либо изъянов.

Всё тело Берра расслабилось, а его губы растянулись в улыбке.

— Отведи меня к ним.

Шэнна ожидала, что Берр оставит её, но он держал её за руку, таща девушку за собой. Они прошли по коридору, сделали несколько поворотов, а затем Ахху провела их в большую комнату. Рал сидел на стуле рядом с кроватью, где находилась Ариэль, которая казалась бледной, но счастливой. Ариэль улыбнулась им, прежде чем её внимание вернулось к мужу. Рал немного повернулся в кресле, чтобы с гордостью показать маленький завернутый свёрток, лежащий в его больших мускулистых руках.

— Мы назвали её Дэстини, — тихо сказал Рал. Его взгляд, полный любви, был сосредоточен на жене. — Мы сочли, что оно подходит нашему ребёнку.

Берр выпустил руку Шэнны и медленно двинулся в сторону своего сына, чтобы взглянуть на ребёнка. Он колебался лишь секунду, прежде чем потянулся к ребёнку, чтобы обеими руками очень осторожно поднять маленький свёрток в свои руки, и, улыбаясь, посмотреть вниз на сморщенное личико.

Шэнна пододвинулась чуть поближе и посмотрела на новорождённого ребенка с обильной гривой невыразимо чёрных волос, и неожиданно для самой себя вдруг обнаружила, что улыбается. Вид Берра, держащего в руках своего внука, поразил её. Он казался таким реально-круто-выглядящим парнем, что видеть такого маленького ребёнка в его руках было едва ли не странно, но очень трогательно.

— Она красавица, — нежно сказал Берр. — Добро пожаловать в мир, малышка. Я — твой второй отец, я всегда буду защищать и присматривать за тобой.

Шэнна в замешательстве резко вскинула голову.

Ариэль рассмеялась.

— Они не говорят «бабушки», «дедушки» или «внуки». Они говорят — «второй ребенок», потому что это — ребёнок их ребёнка, а «второй отец» означает — отец отца.

— Спасибо, — Шэнна бросила благодарный взгляд Ариэль.

Кивнув головой, Ариэль усмехнулась:

— Звучит забавно, да?

Рал, нахмурившись, посмотрел на жену.

— Почему это забавно?

Ариэль потянулась и взяла его за руку.

— Самый точный и соответствующий перевод, который на Земле соответствовал бы понятию «второй отец», означал бы, что я бы бросила тебя и жила бы с другим воином, и это сделало бы его вторым отцом твоего ребенка.

Рал прорычал:

— Ты никогда не бросишь меня ради другого воина.

Заливаясь смехом, она притянула его к себе.

— Да, ты чертовски прав. Никогда.

Шэнна резко метнула свой взгляд в сторону, в тот самый трогательный момент, когда крупный парень наклонился, чтобы поцеловать свою жену в губы. Шэнна взглянула на Берра и застала его напряженным, смотрящим на свою внучку с очень грустным выражением лица. Казалось, Берр почувствовал её сосредоточенный на нём взгляд и повернул голову, чтобы встретиться с ней глазами.

— Ты все ещё смотришься слишком молодым, чтобы быть вторым отцом, Берр. Не дай этому угнетать тебя.

Берр помотал головой.

— Для меня большая честь быть достаточно старым, чтобы приходиться вторым отцом, — его печальный взгляд обратился к ребёнку, которого он держал. — Я скорблю, что никогда снова не узнаю, каково это — держать на руках своего собственного ребёнка, чувствовать ту радость, что я принёс в этот мир новую жизнь.

Глава 9

«Берр снова хочет детей».

Шэнна смотрела на мужчину через стол в большой столовой, когда несколько часов спустя они приступили к ужину. Она не обращала внимания на озлобленные взгляды шести других женщин, сидящих за круглым столом вместе с ними. Его помощницы дома ненавидели её, Шэнна знала это, и поэтому она намеренно не смотрела на них, сосредоточивая своё внимание исключительно на Берре.

Малышка, получеловечек-полузорн, была чертовски хорошенькая, и Берр настоял на том, чтобы Шэнна подержала маленькую Дэстини. Когда женщина держала на руках малышку в маленьком свёртке, это затронуло её сильнее, чем она хотела признать. Шэнна всегда хотела иметь ребёнка, но её отношения никогда не были достаточно стабильными, чтобы захотеть даже попытаться. В первый и последний раз, когда она была замужем, уже с самого начала её отношения с мужем были неустойчивыми, но посвятив этому ещё больше времени, она убедилась в том, что из её брака ничего не выйдет.

Технически Берр был связан, поэтому он не мог снова завести детей. На Зорне противозаконно заводить детей, если пара не связана друг с другом. Большой зорновский воин хранил молчание, был капризным и подавленным с тех самым пор, как они покинули медицинский центр.

Кало, темноглазая помощница дома с черными волосами, откашлялась.

— Вы, должно быть, гордитесь тем, что у вас появился второй ребёнок, Ивин. Может, вы позволите нам навестить Арджис Рала и его связанную, чтобы познакомиться с их отпрыском?

Кивнув головой, Берр закончил с ужином.

— Как вам угодно. Уверен, что для Рала с Ариэль вы будете желанными гостями. Ариэль ещё долгое время будет вынуждена находиться в медицинском центре, чтобы исцелить раны.

Оволи глубоко вздохнула.

— Это будет для нас честью, Ивин. Мы с гордостью будем представлять вас и преподнесём подарки вашему второму ребёнку. Утром первым делом мы пойдем туда, чтобы вовремя вернуться и подготовиться к приезду ваших гостей, — глаза Оволи, сузившись, прожигали Шэнну. — Разумеется, мы возьмём с собой Шэнну, чтобы она тоже могла с честью вас представлять.

Шэнну мгновенно и насквозь пронзил страх от одной только мысли отправиться куда-нибудь с этими помощницами дома. Они, вероятно, вытолкнут её из движущегося автомобиля.

— Не стоит беспокоиться. Сегодня я уже подержала ребёнка, так что я останусь здесь.

— Не стоит вести себя безрассудно, — тихо сказала белокурая помощница дома, а её ярко-зеленые глаза пылали в гневном раздражении. — Мы настаиваем на том, чтобы ты поехала с нами. Как лидер дома Ивина ты должна присутствовать, чтобы представлять его

должным образом.

Берр бросил свою салфетку и, когда он встал, то взглянул на Шэнну.

— Ты пойдёшь с ними, Шэнна. Для тебя это станет возможностью выйти из дома и получить удовольствие, совершая покупки, — его внимание переключилось на Оволи. — Пока вы будете в магазине, хочу, чтобы ты помогла Шэнне подыскать одежду, более подходящую её человеческому вкусу, — взгляд мужчины приостановился на Шэнне. — Я должен созвониться с несколькими воинами по поводу завтрашних дел, так что встретимся с тобой в нашей комнате через пару часов.

Шэнна смотрела, как Берр покидает комнату, и понимала, что она находилась в полном дерьме. Мужчина был совершенно неотёсанным, когда дело доходило до того, как сильно его помощницы дома возненавидели её. Она глубоко вздохнула и, набравшись сил, обратила своё внимание на Оволи, зная, что именно эта женщина являлась предводителем этого порочного круга. Оволи свирепо впивалась в неё взглядом.

— Ты осмелилась ослушаться моего приказа, человек! Ивин не позвал нас обратно в свою постель. Мои приказы были недостаточно чёткими?

Медленно вставая, Шэнна взглянула на другую женщину.

— Ты выразилась предельно ясно, поэтому позволь мне объяснить тебе кое-что в той же мере. Похоже, ты забыла, что я уже говорила это в спальне, так что повторю ещё раз — этого не будет, Оволи. Можешь беситься, сколько хочешь, но скорее ад замёрзнет, чем я скажу Берру, что хочу, чтобы он трахал вас всех.

Оволи поднялась на ноги так же, как и одна из присутствующих женщин, имени которой Шэнна не знала.

Напрягшись, Шэнна продолжала наблюдать за всеми ними, следя за тем, чтобы ни одна не исчезла из её виду и не подобралась к ней сзади.

— Что вы собираетесь делать? Если тронете меня, то Берр надерёт ваши задницы, и не в сексуальном смысле, как вы того и хотите. Если вы считаете, что я позволю вам превратить мою жизнь в ад, не рассказав ему, чем вы тут занимаетесь, тогда обдумайте ещё раз этот план. Я же не дуручка и расскажу ему всё в мгновение ока. Мы обе знаем, на кого он выместит всю свою ярость, и это буду не я!

— Я не поняла кое-что из того, что ты сказала, но уясни вот что, человек, — тихо прорычала Оволи. — Ты никогда не будешь управлять этим домом. Я могу сделать с тобой всё, что захочу, а пятеро остальных поклянутся, что ты говоришь неправду и что ты — оволион.

— Я, что? — Шэнна подняла руки ладонями вверх. — Что, чёрт подери, это значит?

— Та, что говорит ложь, намеренно искажая истину, чтобы доставить неприятности, — тихо прорычала одна из женщин.

— Мы все поклянёмся, что ты — одна из них, и Ивин больше не захочет тебя, — женщина, которая говорила, взглянула на Оволи. — А мы не можем просто сказать ему, что она дурная женщина? Он обязан нам верить.

Рык вырвался у темноволосой помощницы дома, Айти, когда женщина поднялась, впиваясь взглядом в Шэнну.

— Ты вернёшь нам нашего Ивина, или однажды утром ты можешь не проснуться.

— Хорошо, что я сплю с Берром, потому что сомневаюсь, что вы бы смогли без его ведома проскользнуть в нашу спальню, чтобы добраться до меня, — Шэнна пребывала вне себя от ярости и была более чем немного напугана. — Сейчас я уйду в свою комнату. Если

вы попытаетесь остановить меня, я позову Берра.

Женщины пристально глядели на Шэнну, когда она с осторожностью покидала столовую. Всю дорогу до спальни Берра Шэнна оглядывалась, чтобы помощницы дома не смогли последовать за ней без её ведома. Ей нужно поговорить с ним, или эти женщины станут поистине безжалостными и мерзкими.

Они ставили её в уязвимое положение, и если не взять их под контроль, эти женщины лишь станут ещё более дерзкими. Во всей комнате автоматически включился свет, когда Шэнна вошла в спальню. Женщина прочно закрыла дверь и осмотрела её, тут же обнаружив, что на двери не было замка. Это стало ещё одним открытием, на которое она попросит Берра обратить внимание. Ей нужен способ держать женщин подальше от себя, когда его не будет дома, чтобы обезопасить себя.

В камине были сложены дрова. Шэнне потребовалось несколько попыток, чтобы выяснить зорновский способ разведения огня, но когда из палкоподобной штуки вспыхнуло пламя, ей всё же удалось разжечь огонь. Женщина поставила зажигалку на каминную полку и повернулась, чтобы осмотреть комнату.

Кто-то уже подобрал брошенное ею платье и одежду Берра с пола, куда они их отшвырнули, забираясь в постель после ланча. Постель также была заправлена. Вздохнув, Шэнна двинулась к ней. Единственная позитивная сторона этих его помощниц дома была в том, что они готовили вкусную еду и содержали дом в чистоте. С обратной — дурной стороны — все они хотели её крови. Залезая в постель, Шэнна не стала раздеваться, посчитав, что разумнее быть одетой, если какая-либо из этих женщин займется в спальню, чтобы поквитаться с ней.

Ждать Шэнне пришлось не долго. Дверь спальни открывалась медленно и беззвучно, и женщина напряглась, понимая, что помощницы дома пытаются прокрасться внутрь. Сердце в груди Шэнны бешено заколотилось, когда Оволи и Айя проникли в спальню. Мерзкая ухмылка растягивала губы Оволи, а её черные глаза были сужены в угрозе.

— Мне было приказано прийти и сказать тебе о том, что Ивину пришлось на несколько часов уйти, — дверь позади неё тяжело захлопнулась, тем самым закрыв обеих женщин в спальне вместе с Шэнной. — На Зорне была замечена посадка других коллисов, поэтому Ивин со своими людьми отправился на встречу с ними, чтобы убедиться, что коллисы снова не привезли на нашу планету человеческих рабов, для продажи их нашим воинам.

Айя вскинула голову, а затем к глубочайшему удивлению Шэнны схватилась за своё мешковатое платье, и, сорвав его через голову, бросила на пол. Голая мускулистая женщина, впиваясь взглядом в Шэнну, упёрла руки в бока. Что, чёрт возьми, здесь происходит? Взгляд Шэнны устремился к Оволи, и в ошеломлённом потрясении Шэнна наблюдала, как вторая женщина также раздевалась догола.

— Чёрт! Вот уж нет, я не бисексуалка, — Шэнна поднялась на ноги в своей постели и ухватилась за один из столбов, чтобы сохранять равновесие. — Я не считаю вас привлекательными, и я не стану заниматься с вами сексом.

Обе женщины хмурились, глядя друг на друга, и, наконец, преисполненный слепой яростью взгляд Оволи устремился к Шэнне.

— Мы сняли с себя одежду, чтобы вонь твоего ужаса не осталась на ней, и Ивин не смог унюхать её на нас.

На долю секунды Шэнну охватило облегчение, пока она не сообразила, что для прихода к ней у женщин был повод похуже. «Ну, может, и нет, — решила она. — Пусть мне лучше

надерут задницу, чем две мускулистые женщины разыграют со мной сцену их паршивого фильма про женскую тюрьму».

— Вам и вправду не стоит этого делать.

Помощницы дома разошлись друг от друга в разные стороны, приближаясь к постели. Шэнна, передвигаясь по постели, отступила назад и внимательно следила за ними обеими. Шэнне хотелось бы, чтобы эти помощницы дома не обладали телосложением амазонок и ростом выше шести футов. Создавалось впечатление, что она начала драку с двумя мужчинами, и Шэнна осознавала, что её шансы были не так уж и велики.

— Не оставляй на ней царапин, — приказала Оволи другой помощнице дома. — Если пустишь ей кровь, проследи, чтобы не с тех мест, где может остаться шрам.

Айя, услышав её, кивнула головой.

— Нос и рот у неё хорошенькие.

— Чёрт возьми, — выругалась Шэнна, решив для себя, что из этих двух Оволи была слабее, судя по её размерам.

Сделав глубокий вдох, Шэнна поняла, что её время истекло, потому что обе женщины дюйм за дюймом продвигались вперёд, вдоль боковых сторон постели, прямо к ней. Она набросилась на Оволи, увидев, что черты лица женщины исказились от шока за секунду до того, как Шэнна врезалась в неё, с размаху отправив противницу в полёт, при этом Шэнна пыталась приземлиться поверх неё, чтобы смягчить собственный удар.

Приземление, даже на обнажённую женщину, выбило из Шэнны всё дыхание, когда обе женщины врезались в твёрдый пол. Однако Шэнна услышала громкий треск, и женщина под ней вскрикнула от боли. Оволи уже не вставала, а Шэнна, откатившись в сторону, поднималась, вынуждая себя двигаться даже при том, что её тело болело от сильного удара. Шэнна встала на ноги, мельком взглянув на Оволи — оглушённая та растянулась на спине, на полу. Шэнна, ни секунды не колеблясь, стремительно отвела назад свою босую ногу и с силой, направив ногу вперёд, пнула ей в бок, чтобы женщина осталась на полу.

Оволи, подхватив себя, пронзительно закричала от боли, причинённой её ребрам, благодаря стараниям Шэнны. Услышав рык женщины, Шэнна развернулась, заметив проблеск смуглой кожи, надвигающийся на неё, обходящий изножье постели. Айя выглядела чертовски рассерженной, когда неслась прямо на Шэнну. Даже не дав себе задуматься, чего она не могла себе позволить, Шэнна развернулась боком и выбросила вперёд ногу, нацеливаясь на нападавшую женщину. Стопа Шэнны врезалась в бедро другой женщины, — туда куда и целилась Шэнна, — и Айя зашипела от боли и отшатнулась назад.

Шэнна попятилась, так как знала, что не хотела оказаться зажатой в углу. Она пристально смотрела на Айю и краем глаза продолжала поглядывать в сторону Оволи, которая все ещё лежала на полу. Шэнна махнула рукой Айе.

— Думали, я так просто сдамся? Пораскиньте мозгами, и раз уж на то пошло, я бы ещё раз на вашем месте хорошенько продумала весь план нападения на меня.

Айя не прислушивалась, а решительно наступала на Шэнну. Женщина раскрыла свои руки словно борец-рестлер, а Шэнна отреагировала, вскинув руку, когда другая женщина сделала выпад вперёд. Шэнна даже не пыталась уклониться от рук, которые обернулись вокруг неё. Она выбросила кисть руки прямо вверх, врезав женщине по горлу, прямо под её подбородком, и с такой силой, что голова Айи жестко откинулась назад. Женщина, закашляв, выпустила талию Шэнны и отшатнулась назад. Шэнна, не колеблясь, сразу же выбросила ногу вперёд, ударив ошеломлённую женщину ногой прямо в живот.

Лишь слегка вздрогнув, Шэнна внимательно смотрела, как женщина отвернулась, нагнулась и её резко стошнило. От удара в живот Айя давилась и захлёбывалась, пытаясь втянуть воздух, в то время как её ужин извергался на пол. «Они сами напали на меня», — напомнила себе Шэнна, когда ей стало не по себе из-за Айи, которая, упав на четвереньки, все ещё продолжала блевать и изо всех сил сражалась за каждый вдох.

Жалость, которую Шэнна испытывала, продлилась недолго, потому что вокруг её тела обернулись две руки, и она обнаружила, что человек, удерживающий её сзади, прижал её руки к бокам.

Оволи поднялась, подкралась сзади к Шэнне и напала. Шэнна подняла руку, захватив ею руку другой женщины позади локтя, а потом схватила за запястье руку, лежащую на её животе. Захватив ртом воздух, Шэнна уперлась ногами и нагнулась вперёд настолько быстро и жестко, насколько могла, резко дёрнув Оволи так, что тело последней быстро и плавно перелетело через Шэнну.

Шокированная Оволи закричала, когда её перебросило через Шэнну, и женщина снова тяжело ударилась спиной об плиточный пол. Шэнна успела отскочить и наблюдала за обеими женщинами, в то время как в её венах бурлил адреналин. Обе женщины продолжали лежать на месте, а Шэнна стала уже расслабляться, однако дверь спальни резко распахнулась, впуская темноволосую помощницу дома, которая, увидев своих побеждённых подруг, зарычала и набросилась на Шэнну. Секунду спустя в дверь ворвалась ещё одна женщина. Шэнна поняла, что она по уши в дерьме, когда последние две помощницы дома вошли в комнату. Вшестером против одного, даже с учётом того, что две из них лежали побеждёнными — всё равно шансы не на стороне Шэнны.

— Совсем уже задолбали, — вздохнула Шэнна, а затем напряглась, чтобы ударом ноги отбросить женщину, которая кинулась на Шэнну первой, но та увернулась от удара Шэнны.

Трое из них схватили Шэнну, хотя четвертую, которая предстала прямо перед ней, Шэнна пнула ногой, ударив женщину прямо в промежность. Шэнна дралась грязно и не собиралась извиняться за это, если это могло помочь выровнять шансы против неё. Женщина, которую она пнула, закричала и, спотыкнувшись, — желая второпях убраться подальше, — рухнула на пол, рыдая, и свернулась калачиком. Две женщины ухватили Шэнну за руки, в то время как третья — схватила пригоршню волос Шэнны и быстро, с силой дёрнула за неё. Шэнна закричала от боли, когда эти женщины, которые были выше её ростом, подняли её вверх. Ноги Шэнны пинали лишь воздух.

— Давайте убьем её, — прорычала одна из помощниц дома. — Человеческое животное.

Шэнна глубоко вздохнула, пытаясь снова не закричать от боли, пока её удерживали за руки и за волосы, хотя у женщины было такое чувство, будто из её головы выдирают все её волосы. Шэнне был нужен воздух в легких, чтобы бороться. Та женщина, что находилась позади Шэнны, сделала ошибку: приблизившись, чтобы обхватить Шэнну вокруг талии, она отпустила горсть её волос, тем самым предоставив Шэнне достаточно много пространства, чтобы та хоть немного смогла двигать головой.

Шэнна наклонила голову вперёд, а потом с силой отбросила её назад: боль пронзила череп женщины, когда она столкнулась с подбородком белокурой помощницы дома, находившейся у неё за спиной. Шэнна услышала, как что-то хрустнуло, но совершенно не была уверена в том, не сломала ли она череп себе или челюсть другой женщины; при этом Шэнна поняла, что такое действие причинило сильную боль им обоим, когда другая женщина закричала громче, чем сама Шэнна. Рука вокруг её талии ослабла, а другая рука —

в её волосах — выпустила её полностью.

Шэнна выкручивалась в руках помощниц дома: она двинула ногой в сторону одного из коленей женщины и нанесла удар пяткой, что есть силы. Хватка женщины на её руке ослабла настолько, что Шэнна упала и вырвалась из плена её рук. Неловко приземлившись, Шэнна повернулась лицом к той, что всё ещё сжимала её другую руку. Шэнна, внезапно атаковав державшую её женщину, нанесла удар кулаком ей по горлу, от чего та задохнулась. К сожалению, она не отпустила Шэнну, когда после удара откинулась назад и просто впала в бешенство, пытаясь втянуть воздух, и они обе рухнули на пол.

Что-то ударило Шэнну в спину, прежде чем она смогла оправиться от того, как от жесткого приземления у неё выбило из лёгких весь воздух. С широко распахнутыми от боли глазами Шэнна осознала, что её жестко пнули босые ноги, вдавливая грудь Шэнны ещё сильнее в пол. Следующий удар пришёлся ей прямо в бок. От силы удара, от которого Шэнна втянула воздух в свои лёгкие, она покатила по полу, а затем ещё один удар достиг её бедра.

Шэнна закатилась под кровать и продолжала катиться дальше. На секунду Шэнна остановилась отдышаться и отчаянно выглядывала, пытаясь увидеть, где, чёрт побери, они находились. Три помощницы дома лежали на полу, но Шэнна заметила, что три другие пары ног двигались по направлению к постели с другой стороны, где она как раз и находилась. Шэнна покатила в другую сторону, даже зная, что ей придётся практически перелезть через одну из лежавших на полу женщин — блондинку, которая всё ещё хваталась за свою челюсть и рыдала.

Шэнна встала на ноги, прежде чем одна из женщин запрыгнула на постель, чтобы преградить Шэнне путь. Шэнна, сделав стремительный выбор, бросилась в открытую дверь спальни. Охваченная всплеском ужаса, Шэнна бросилась бежать, перепрыгнув через Оволи, которая всё ещё была на полу, и практически впечаталась в раму дверного косяка, когда повернула к выходу. Она побежала по темному коридору в гостиную. В поле зрения уже появилась парадная дверь, когда кто-то врезался в неё сзади, швырнув её на пол, и с силой прижал к полу.

Боль пронеслась по телу Шэнны, когда она растянулась на беспощадно твёрдом полу. Шэнна приказала себе встать и драться, но тяжёлый вес, которым она была придавлена, сместился у неё на спине, причинив Шэнне ещё больше боли. Женщина схватила Шэнну за волосы и с силой дёрнула, и всё, что могла сделать Шэнна, — подсунуть руки себе под лицо, догадываясь, что будет дальше.

Голова Шэнны против её воли опускалась всё ближе к полу, но впечаталась не в твёрдое покрытие пола, а в её более мягкие руки.

Где-то недалеко от Шэнны послышался рык. Это означало, что две из них схватили её, и от осознания того, что они убьют её, глаза Шэнны наполнились горячими слезами. Берр узнает, что они натворили, но это уже не спасет её задницу, так как для неё всё уже будет кончено. Шэнне было слишком больно, чтобы найти в себе силы драться, а сука на её спине была слишком тяжелой, чтобы Шэнна смогла даже нормально вздохнуть. Перед глазами у Шэнны возникли темные пятна, указывающие ей на то, что она вот-вот потеряет сознание от нехватки воздуха.

Внезапно тяжесть с неё прямо-таки слетела. Шэнна тут же судорожно стала хватать ртом воздух, из-за нехватки которого её легкие горели огнём; она просто лежала на месте, упершись лбом в свои дрожащие кисти рук, которые всё ещё болели от удара головой. Задыхаясь, Шэнна втягивала воздух и выжидала очередной пинок, устремлённый ей в бок

или голову. Шэнна хотела вскинуть свои травмированные руки, чтобы попытаться защитить лицо и уши, но она опасалась того, что если поступит подобным образом, эти женщины вновь попытаются разбить её лицо об плитку пола.

Её схватили за руку и начали переворачивать. Шэнна вновь втянула в себя воздух, зная, что, если даже не попытается, ей суждено умереть.

«Я не слабачка, и чтобы выжить, мне приходилось драться всю свою жизнь. Будь я проклята, если сейчас просто сдамся только потому, что устала и всё мое тело чертовски болит!»

Когда её тело развернули, Шэнна из последних сил прижала своё колено к груди. Она лягнула ногой человека, который схватил её, в то же самое время, как резко дёрнула головой, чтобы, посмотрев на него, понять, куда стоит врезать ногой.

«Это не женщина», — поняла Шэнна за мгновение до того, как большая рука быстро взметнулась вперёд и схватила стопу её ноги в нескольких дюймах от своего колена. Когда человек склонился над ней, Шэнна увидела, что этот крупный парень оказался таких же размеров, что и Берр, а, посмотрев в его ярко-синие глаза, она поняла, что он очень напоминает Берра, только помоложе. Шэнна тут же осознала, что смотрит на одного из сыновей Берра.

Мужчина удерживал её руку и ногу. Он вскинул голову, его светящиеся синие глаза запылали яростью прямо перед тем, как громкий рёв болью отозвался в ушах Шэнны. «Чёрт, этот парень громкий, когда взбесится», — подумала Шэнна, ярость практически волнами откатывала от мужчины. Шэнна последовала за его взглядом и увидела, что две помощницы дома пятятся назад, и на их лицах застыл ужас.

Мужчина склонил голову, чтобы посмотреть на Шэнну.

— Я не причиню вам вреда. Вы серьёзно ранены. Я не нападу на вас, человек. Я Ревер сын Берра, и я собираюсь очень осторожно вас поднять, чтобы не сделать ещё больше, — он прищурился. — Вы позволите мне это сделать?

Шэнна кивнула, зная, что сын Берр не причинил бы ей вреда — лишь его помощницы дома. Мужчина очень медленно отпустил её руку и ногу, а затем опустился на колени рядом с ней. Шэнна слегка приподнялась, когда он скользнул руками под её колени и плечи. Она была поражена, когда парень поднял её, а затем встал с ней на руках из той же коленопреклонённой позы. Сын Берра взглянул на неё разок, после чего направился обратно по коридору, откуда Шэнна только что убегала.

Спальня была пустой, когда он внёс её внутрь, но мужчина приостановился, и его разъярённый взгляд метнулся по комнате, когда он с шумом принялся. Глубокое рычание вырвалось из его горла, а его губы исказились в гримасу. Мужчина снова двинулся вперёд, направляясь к постели, и осторожно положил Шэнну. Руки мужчины выскользнули из-под неё, и тогда их взгляды встретились.

— Я позвоню целителю и своему отцу.

Кивнув, Шэнна расслабилась.

— Кажется, мне и вправду нужен целитель, — женщина дотронулась рукой до своего затылка, который все ещё сильно болел, а другой рукой потёрла бок, куда её пинали ногами. — Благодарю вас.

Глядя на неё, Ревер все ещё выглядел разъярённым и снова принялся к комнате.

— Они все пришли за вами, не так ли? Я знаю их запахи, и я чувствую здесь запах каждой из них.

«Он может чувствовать их запах?»

Шэнна не знала, что на это ответить, однако кивнула.

— Оволи — лидер этой шайки. Они приказали мне сказать вашему отцу, что я хочу, чтобы он по-прежнему продолжал трахать их, но я отказалась.

Мужчина развернулся и стремительно понесся к двери.

— Они не вернутся, а я подойду в течение минуты. Оставайтесь на месте и не двигайтесь.

Как только Ревер вышел из комнаты, Шэнна, проигнорировав его приказ, медленно села. Её тело болело: Шэнна знала, что у неё будет чертовски много ушибов на руках и спине; лодыжки раскалывались от кое-каких тяжёлых пинков, которыми Шэнна щедро наградила противниц. Когда Шэнна пошевелила своими конечностями и осмотрела лодыжки, и теперь, когда шок уже проходил, она поняла, что была в лучшем состоянии, чем опасалась поначалу. Одна лодыжка, правда, была немного опухшей, но она не была сломана.

Женщина осмотрела комнату, заметив два брошенных платья, которые Оволи и Айя, спасаясь бегством, в спешке оставили, так как их всё-таки не застали в спальне.

Единственный запах, который Шэнна ощущала в комнате, исходил с того места на полу, у изножья постели, где Айя оставила свой ужин, когда ту стошнило. Шэнна осторожно слезла с матраса, чтобы проверить воздействие своего веса на обе лодыжки. Они держали её, и Шэнна сделала несколько шагов, чтобы убедиться, может ли она всё ещё ходить, что она бы и делала, даже если это было бы немного болезненно. Женщина потянулась назад, чтобы потрогать голову в том месте, где все ещё пульсировало, но её рука не стала влажной, подтверждая тем самым, что она не истекает кровью. Из-за какого-то движения взгляд Шэнны метнулся к открытой двери, и она увидела Ревера, который ураганом влетел обратно в комнату, он все ещё выглядел взбешённым.

— Я же велел вам оставаться в постели, — прорычал Ревер.

— Сожалею, но я плохо подчиняюсь приказам. Хотелось проверить, могу ли я ходить. Со мной всё будет в порядке, и я не думаю, что что-то сломано. Я вся в чёртовых ушибах, но со мной всё не настолько плохо, как я боялась.

Мужчина подошёл ближе.

— Мой отец и целитель из медицинского центра уже в пути, — он остановился в футе от Шэнны, уставившись на неё. — Пожалуйста, вернитесь обратно в постель моего отца, прежде чем упадете. Вы человек, и вы пострадали сильнее, чем считаете. Вы в шоке от того, что подверглись нападению, и не оцениваете свои повреждения должным образом. В то время как наши женщины все ещё нуждаются в защите от мужчин, они всё же намного сильнее, чем вы, и вы были в значительном меньшинстве. Они, должно быть, нанесли вам серьёзные увечья.

— Полагаю, от меня им досталось чертовски сильнее, чем мне от них. Может, вам стоит пойти их проверить?

От шока чёрные брови Ревера взлетели вверх, а глаза широко распахнулись.

— Серьёзно, пойдите, проверьте их. Боюсь, больше всего досталось Айе. Она осталась на полу после того, как я врезала ей кулаком в горло. У блондинки с ярко-зелёными глазами может быть сломана челюсть, — Шэнна потёрла себе голову сзади, в том месте она все ещё болела. — Конечно, пусть лучше её челюсть, чем мой череп.

Шэнна нашла отчасти забавным то, что сын Берра был слишком ошеломлен, чтобы даже говорить, и пялился вниз на неё, явно не совсем понимая, что вообще думать. Шэнна просто

опустила руку и лишь смотрела на него, натянуто улыбаясь, хотя ей этого и не хотелось.

— Понимаю, что вы, как и любой другой парень на этой планете, считаете, что человеческие женщины совершенно беспомощны, но на Земле я росла в суровых условиях. Я знаю, как защищать себя, и я нанесла немало повреждений помощникам дома, так что может вам стоило бы сходить их проверить.

— Меня не волнует, пострадали ли они. Они напали на человека, которого мой отец привёл в свой дом, и если вам действительно удалось нанести им повреждения, они это заслужили.

Шэнна с облегчением выслушала его слова, которые подтверждали, что он был на стороне людей. Ревер повернулся, рассматривая комнату, и заметил брошенные платья, ужин Аيي и следы крови на белой плитке. Мужчина медленно развернулся обратно, чтобы вновь встретиться взглядом с женщиной.

— Я приехал поговорить с отцом о моём брате Рале и Ариэль. Моя связанная тоже беременна, она — человек, поэтому я обеспокоен, что наш ребенок окажется для неё слишком крупным, чтобы она могла родить самостоятельно, поэтому я хотел попросить, чтобы мой отец привлёк больше целителей, подготовленных для лечения людей, — мужчина провёл рукой сквозь свои чёрные длинные волосы. — На данный момент Ахху — единственная, кто ухаживает за нашей семьей, но если с ней что-то случится, или она не будет доступна, это может подвергнуть наших связанных опасности. Мой брат Аджернон тоже связан с беременным человеком.

— Ух ты! Вы, парни, и вправду обладаете мощной потенцией, да?

Ревер, нахмурившись, неодобрительно покачал головой.

— Не понял.

— У вас отличная сперма.

Мужчина кивнул.

— Все мужчины Зорна очень легко могут оплодотворить женщину. Именно поэтому мужчинам разрешено делиться своим семенем лишь со своими связанными. В противном случае, планета будет переполнена населением, которое мы не сможем содержать, поэтому это стало законом задолго до того, как мой отец стал Ивином. Уверен, мой отец объяснил вам, почему он никогда не подарит вам своё семя, — губы мужчины напряглись. — Моя мать была жестока, вынудив его связаться с ней, но она не стала слушать мнения своих отпрысков на этот счет.

— Я не могу забеременеть, поэтому мы особо не говорим о причине существования этого закона.

Ревер мельком взглянул на её живот, после чего нахмурился, глядя ей в глаза.

— С вами произошёл несчастный случай, при котором ваши внутренние женские органы повредились, от чего вы утратили способность иметь потомство?

— Внутри моего тела внедрён медицинский имплантат с Земли, который не дает мне забеременеть до тех пор, пока он не будет удалён доктором.

— Вы должны рассказать об этом Ахху. На Зорне мы не нашли эффективный способ контроля наступления беременности у женщин. Наше семя очень выносливо и преодолевает любые лекарства для предотвращения беременности, которые изобретают наши целители. Она была бы очень заинтересована в той вещи, что внедрена в ваше тело.

— Шэнна?

От рёва мужчины, прогрохотавшего её имя, Шэнна, в потрясении, подскочила. Её

внимание сосредоточилось на двери спальни: через пару секунд, тяжело дыша, появился Берр, который производил собой отличное впечатление яростной и мрачной грозовой тучи. Когда мужчина остановился, весь вспотевший от абсолютно очевидного бега, его синие глаза были наполнены чистейшим бешенством. На долю секунды их взгляды встретились, прежде чем Берр снова пришёл в движение. Ревер ушел с пути своего отца.

Берр как ураган подлетел к Шэнне, отведя взгляд от неё только, чтобы взглянуть на кровь на полу, через которую ему пришлось перешагнуть, а затем мужчина обнял её, дернул с ног и прижал к своему вспотевшему телу.

— Со мной всё в порядке, — пробормотала она ему в рубашку, куда она, в конце концов, спряталась лицом, пока Берр так крепко прижимал её к себе. — Серьёзно.

— Не раздави её, — указал Ревер очень мягко. — Она утверждает, что у неё синяки, но она вроде в порядке. Когда я вернулся после того, как известил тебя, она ходила и сказала, что вполне неплохо.

Берр ослабил свою хватку на Шэнне: одной рукой обхватил женщину за талию, чтобы слегка поднять её чуть повыше, а другой — охватил её за затылок, чтобы заставить женщину посмотреть ему в лицо, которое находилось на одном уровне с её лицом, так как Берр держал Шэнну высоко над полом. Когда мужчина изучал её лицо, выражение его лица было напряжённым не только от ярости, но также от волнения, ну, а потом их взгляды встретились.

— Со мной на самом деле всё в порядке.

Берр зарычал и повернул голову, впиваясь взглядом в своего сына.

— Где они?

— Видимо, прячутся, — вздохнул Ревер. — Они были пойманы при нападении на твоего человека, и они понимали, что ты будешь рассержен. Только сначала успокойся, прежде чем подойдёшь к ним, отец. Мне понятен твой гнев, но они — женщины. Если бы они напали на мою Бренду, мне бы захотелось поубивать их всех, но ты не можешь этого сделать.

Повернув голову, Берр посмотрел в глаза Шэнны.

— Что произошло, и кто на тебя напал? Мне нужны имена каждого.

— Оволи приказала мне сказать тебе, чтобы ты покрывал их всех, а когда я отказалась, они все сильно обозлилась на меня.

— Все шестеро виноваты, — тихо сказал Ревер. — Я ощутил здесь запах каждой из них, зайдя в первый раз, когда принёс сюда Шэнну.

Злобный рык сорвался с губ Берра, когда он пристально взгляделся в глаза Шэнны.

— На тебя напали все шестеро?

Она кивнула, положив руки ему на плечи и помассировав их, чтобы успокоить его, так как Берр выглядел так, будто нуждался в этом.

— Я в порядке, правда. Я говорила твоему сыну пойти проверить их, потому что думаю, что нанесла серьёзные увечья некоторым из них. Они не ожидали, что я смогу оказать им настолько серьёзное сопротивление, тем не менее, твой сын спас мою задницу. Они повалили меня на полу в гостиной, и я не смогла вырваться. Ревер спугнул их.

Берр зарычал глубоко в груди, отчего та буквально завибрировала, и повернул голову, чтобы посмотреть на своего сына.

— Сейчас же вышвырни их из моего дома! Пусть они убираются в том, что на них сейчас надето, и им запрещено брать с собой что-либо из того, что я им дал, — Берр

передвигался, когда говорил, и мягко усадил Шэнну на краю кровати. — Меня не волнует, куда они пойдут или в каком доме окажутся. Хочу, чтобы их тут больше не было, и мне нужны охранники, чтобы защитить Шэнну в случае, если они попытаются вернуться ради мести. Сделай это сейчас, сынок!

Ревер в ответ кивнул головой.

— Я бы сделал то же самое.

— Я убью их, если увижу снова, — прорычал Берр.

— Я прослежу, чтобы они узнали об этом, — Ревер быстро покинул комнату.

Шэнна уставилась на Берра, потрясённая тем, что он избавился от своих помощниц дома ради неё, и понимала, что он вышвырнул их из своего дома за то, что они сотворили с ней. Берр повернул голову, чтобы посмотреть в глаза Шэнне, и поднял руку, чтобы нежно погладить её по щеке.

— Никто никогда больше не причинит тебе вреда, моя Шэнна. Давай снимем с тебя одежду, чтобы я смог посмотреть, что они с тобой сотворили. Целитель уже в пути.

И тут её осенило.

— А как насчет твоих гостей, которые придут завтра? Если ты избавился от всех своих помощниц дома...

Берр издал рык, прервав её.

— Ты — всё, что имеет значение! Со всем этим беспорядком я разберусь потом. Самое главное сейчас убедиться, что ты не сильно пострадала, — большим пальцем мужчина нежно проследил изгиб её щеки. — Ты и правда цела и невредима?

«Чёрт, — подумала Шэнна, чувствуя, что её сердце тает всё больше. — Вне всякого сомнения, я люблю тебя. Как я могу тебя не любить? Ты потрясающий». Улыбаясь, даже при том, что она испытывала небольшой страх от того, что была влюблена, Шэнна кивнула головой.

— Теперь, когда ты здесь, со мной, Берр, мне уже намного лучше.

— Тогда я больше не оставлю тебя одну без моего присмотра.

Глава 10

Берр и впрямь решил не выпускать Шэнну из своего поля зрения. На следующее утро девушка натянуто улыбалась, стоя в гостиной рядом с Берром, а он нежно обнимал её рукой за спину. Шэнна пыталась не глазеть на четверых громил-зорнов, вошедших через парадную дверь.

Это были варты, которые ни в малейшей степени не оказались такими, какими она их представляла. Шэнна ожидала величественных, ну, может, по-военному обмундированных в кожу мужчин, но, конечно, не этих, что вошли через парадную дверь.

Один из них выглядел достаточно старым, чтобы годиться Берру в дедушки; и было шоком увидеть огромного седовласого мужчину, сгорбленного в силу своего преклонного возраста, который, совершенно очевидно, когда-то был крутым воином. Мужчина был едва одет, лишь набедренная повязка была обёрнута вокруг его талии, а все волоски, покрывавшие его тело, были такими же белыми, как и на его голове. Он первым вышел вперёд, чтобы поприветствовать Берра; ярко-зеленый пристальный взгляд этого мужчины был направлен на Шэнну, которая, как и велел ей Берр, опустила свой взгляд в пол. Женщины Зорна не смотрят в глаза мужчинам, или это было бы воспринято как приглашение вступить в связь сексуального характера.

— Ивин Берр, — прогрохотал пожилой воин, и когда он говорил, его голос звучал

жёстко и хрипло. — Это — человек с Земли?

Рука на спине Шэнны напряглась, прежде чем та скользнула на её бок, потянув девушку на добрый фут назад, оставив Берра скорее перед ней, нежели рядом. Шэнна подняла голову и увидела, что другой мужчина поднял руку, чтобы коснуться её, но теперь она была вне его досягаемости. Берр издал низкий рык.

— Да, и не прикасайся к ней, — Берр сделал глубокий вдох. — Шэнна, для меня большая честь представить тебе варта Ятго. Он следит за Истерн Форестом.

Взглянув вверх, Шэнна кивнула головой мужчине, который пристально смотрел на неё. Она отвела взгляд, так как её тут же бросило в дрожь от того, как откровенно пялился на неё этот мужчина. Может он и был преклонного возраста, но девушка была более склонна думать, что слюна в уголках губ этого мужчины — следствие от её разглядывания, а не признак его слабого здоровья.

— Никто не говорил, что ты привёл человека в свой дом. Здесь есть ещё такие же, как она?

— Нет, — тихо прорычал Берр. — Шэнна — единственная.

Какое-то движение привлекло внимание Шэнны, поэтому девушка повернула голову и увидела, как одна из новых помощниц дома Берра продвигается вперёд, чтобы поприветствовать похотливого старикашку и показать ему его комнату.

Шесть новых помощниц дома, прибывших после рассвета, были немного постарше предыдущих, и Шэнна познакомилась с ними, так как Берр настоял, чтобы она была там, когда он объяснял им, в чём заключаются их обязанности в его доме. Прикасаются и спать с Берром — не включались в их списки выполняемых дел. Берр также рассказал им, почему избавился от своих последних помощниц дома, проявив при этом откровенную ярость по поводу произошедшего инцидента и предупредив их никогда и никоим образом не вредить Шэнне.

Следующий мужчина продвинулся вперёд, и он не был похож на кого-либо из тех, кого Шэнна видела прежде на этой планете, и девушке пришлось напомнить себе не глазеть. У него были огненно-рыжие волосы, которые сочетались с его рыжими бровями и волосками, покрывавшими его тело, а также у этого парня были невероятные ярко-синие глаза. Шэнна ещё не видела рыжеволосого зорна, и то, что кожа этого парня была тёмного цвета мокко, особо выделяло его глаза и цвет волос. Если какой-нибудь парень и может быть мускулистым и по-настоящему красивым, то это был именно этот парень, несмотря на то, что он напялил на себя обтягивающую чёрную майку, демонстрируя немало кожи, и супер обтягивающие соответствующие кожаные штаны.

— Как же я рад тебя видеть, Винлотти, — усмехнулся Берр, будучи искренне счастлив, видеть этого мужчину. — Познакомься с Шэнной с Земли.

Шэнна посмотрела в глаза варта. Действительно поражал резко противоположный контраст цветов во внешности этого мужчины, а его топ-безрукавка обнажал много привлекательной тёмной кожи и объемные мышцы. Мужчина был очень красив, и Шэнне пришлось напомнить себе, что она должна отвести взгляд от его чрезвычайно великолепных глаз. Девушка кивнула ему головой, прежде чем опустить свой взор на его черные сапоги.

— Приятно с вами познакомиться, — Шэнна гордилась тем, что удержала свой голос ровным и спокойным.

— Человек, Берр? — мужчина говорил тихим голосом. — Я считал, что запрещен иметь человека в качестве помощницы дома. Я упустил изменения в политике?

Берр тихо зарычал. Шэнна не упустила из виду, что этот мужчина называл Берра по имени, и ей еще не доводилось видеть, чтобы кто-нибудь, кроме неё, делал нечто подобное. Все называли его «Ивином» или «Ивином Берром», кроме его сыновей, которые обращались к нему «отец». Рука Берра, обёрнутая вокруг Шэнны, напряглась, и мужчина притянул девушку к себе.

— Она может иметь статус, но отнюдь не обязанности. Ты ведь понимаешь, Винлотти? Моя ситуация уникальна. Шэнна — не доступна, и, пока вы гости у меня дома, ни ты, ни любой другой мужчина к ней не прикоснётся.

Мужчина, рассмеявшись, разразился глубоким гоготом.

— Я это уже понял, судя по тому, как ревностно ты держишь её у себя под боком. Должен признаться, что я был полон надежд.

Шэнна устремила на него свой взор, обнаружив, что пара великолепных глаз пристально смотрит прямо в её глаза, к тому же мужчина неожиданно подмигнул ей, прежде чем переключить своё внимание на Берра. Винлотти широко улыбнулся и, подняв руку, схватил Берра за плечо с другой стороны.

— Рад узнать, что ты больше не одинок, ты это заслужил, дружище. Тебе стоило бы хорошенько присматривать за своими остальными гостями и, пока они здесь, держаться рядом со своей женщиной. Она весьма серьёзное искушение, а у тебя нет закона, позволяющего тебе убивать, если кто-то из них коснётся её. Если тебе придётся поехать куда-то без неё, позови меня охранять её во время твоего отсутствия. Тебе известно, что я выполню твою просьбу никогда не прикасаться к твоему человеку, которым ты явно дорожишь как сокровищем.

— Благодарю тебя за это, мой неразлучный друг. Я воспользуюсь твоим предложением.

Мужчина кивнул головой, прежде чем взглянуть на пять выжидающих помощниц дома. Он нахмурился.

— Ты сменил их? Я с нетерпением ждал возможности провести время с Айей. Она была моей фавориткой среди твоих помощниц дома.

Берр зарычал низким и глубоким голосом:

— Прошлым вечером они напали на мою Шэнну с гнусными намерениями причинить вред её человеческой жизни, поэтому я их всех отослал. Если так сильно хочешь Айю, то могу спросить, куда её забрали, и обеспечу, чтобы её отправили к тебе домой, чтоб ты смог оставить эту женщину себе.

Винлотти выглядел потрясённым, когда резко повернул голову обратно, чтобы взглянуть на Шэнну, а затем сосредоточил своё внимание на Берре.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Они напали на неё? О чем они только думали?

— Они думали, что запугиванием смогут вынудить меня сказать Берру, чтобы он их трахал, — сказала Шэнна, прежде чем смогла себя заткнуть.

Тем временем как восхитительные синие глаза смотрели прямо в глаза девушки, рыжие брови мужчины изогнулись высокой аркой. Шэнна смотрела в его глаза, не отрываясь. Ей не очень-то хорошо удавалось хранить молчание, равно как и то, что девушка не отличалась сдержанностью. Совершенно не обращая внимание на низкое рычание Берра, Шэнна изогнула брови в ответ рыжеволосому зорну. «Этот парень, Винлотти, — друг Берра, и он кажется очень классным, — подумала девушка. — Также очевидно, что он верен Берру».

— Я в вас ни в коей мере не заинтересована, но также я не из типа людей «молча-стою-

и-пялюсь-в-пол». Там, откуда я родом, считается неуважением избегать полного зрительного контакта, — Шэнна замешкалась, но потом протянула руку. — Мы пожимаем друг другу руки, а вы с Берром однозначно близки.

Рыжий ухмыльнулся, взглянул сначала на Берра, чтобы получить разрешение, и когда тот кивнул ему в согласии, осторожно взял её маленькую ручку. Винлотти не пожимал руку девушки так сильно, чтобы это ощущалось. Мужчина лишь гоготал низким басом, потирая большим пальцем запястье Шэнны и тыльную сторону её руки. Его забавляющийся взгляд обратился к Берру, когда мужчина отпустил руку девушки.

— Она мне нравится, и она очень мягкая, — призадумался Винлотти. — Я так понимаю, ты не можешь отправить меня на Землю, чтобы подыскать для себя одну из них?

Берр замешкался:

— Это был бы длинный перелёт.

Улыбка сошла с губ рыжеволосого мужчины, тогда как черты его лица напряглись, словно окаменели.

— Видимо не получится, так как я не могу уезжать более чем на пару дней, — вздохнул он. — Это была лишь мимолётная мысль, которая меня посетила.

— Может, если мне попадётся кто-то, кто будет нуждаться в доме, то я пришлю её к тебе, если посчитаю, что она тебе понравится.

Улыбка вернулась на лицо мужчины.

— Мне понравилась бы такая, как у тебя, с характером.

— Мне отправить Айю к тебе домой?

Винлотти мотнул головой.

— Мне не нужна в моём доме женщина, которая не исполняет приказы.

Шэнна рассмеялась, привлекая внимание обоих мужчин. Она встретила пристальный взгляд Винлотти.

— Тогда больше не требуйте себе человека, потому что мы живем, чтобы нарушать правила и противиться властным мужчинам.

Винлотти откинул голову назад, и его глубокий и неистовый смех пронёсся по комнате, прежде чем он улыбнулся Берру.

— Было бы чистым удовольствием иметь одну из них в своём доме, так что обязательно пришли мне её, если тебе попадётся какая-нибудь, нуждающаяся в защите.

Помощница дома, улыбаясь Винлотти, чтобы увести его, двинулась вперёд: голова женщины была скромно опущена.

— Варт, если вы пойдёте со мной, я позабочусь о ваших потребностях после столь долгого путешествия.

Третий мужчина оказался не просто парнем, а медведем, в буквальном смысле, и Шэнна вынуждала себя не таращиться на самого волосатого мужчину, которого она видела за всю свою жизнь. Парень был в одних шортах: без обуви, без рубашки и вместо кожи, вниз от самых плеч до верхней части его ступней, его покрывали густые, спутанные чёрные волоски. Когда мужчина заговорил, то от этого Шэнна испугалась настолько, что даже слегка подскочила.

— Ивин Берр, — громогласно прогремел мужчина. — Рад видеть тебя, мой старый друг.

— Шшал, всегда рад тебя видеть, — Берр совершенно не выглядел радостным. — Рад, что ты смог приехать на нашу встречу.

Второй мужчина низко прорычал:

— В последнее время в нашей местности мы столкнулись со значительной дикой активностью, и нужно что-то делать по этому поводу, — мужчина запнулся. — А это ещё что такое?

Всё тело Берра, который стоял возле Шэнны, вдруг стало жёстким.

— Она — человек с Земли.

Второй мужчина снова зарычал.

Шэнна подняла свой взор на него и, заглянув в эту пару глаз, тут же пожалела об этом, так как глаза мужчины вселяли страх, были чёрными и казались ей совершенно дьявольскими: для Шэнны это было сравнимо только с тем, как будто она взглянула в две большие сферы вечной пустоты.

— Я забираю её. Землянка, отведи меня в свою комнату, разденься, а потом я буду покрывать тебя.

Шок и ужас пронзили Шэнну, заставив девушку лишиться дыхания и отступить, буквально поставив Берра между ней и волосатым парнем.

— Она не доступна. Выбери другую помощницу дома, — прорычал Берр.

— Ты не считаешь меня гостем в своём доме? Твоя связанная умерла, Ивин Берр? Она — помощница дома, разве нет?

— Она человек и отличается от помощницы дома. Она не предлагается моим гостям.

Шшал, обнажив зубы, агрессивно прорычал:

— Ты так меня оскорбляешь? Да как ты смеешь!

— Шшал, — прорычал низкий голос, — я уверен, что Ивин не имел в виду никакого оскорбления. Посмотри на тщедушную инопланетянку с другой планеты, она явно не достаточно крепкая, чтобы удовлетворить похоть наших воинов, — в этом новом голосе послышался смешок. — Мы бы сломали эту маленькую женщину еще до того, как началось бы удовольствие.

Выглядывая через Берра, Шэнна впервые взглянула на последнего из этих четырёх мужчин. Он был блондином, с подстриженными до плеч волосами, с тёмными, почти чёрными глазами — но они не выглядели отвратительно-дьявольскими. Он ни разу и мельком не взглянул на Шэнну, поскольку всё свое внимание уделял мужчине, которого он схватил.

— Запал, рад тебя увидеть, и ты совершенно прав, люди не столь крепкие, как наши зорновские женщины, — Берр был реально напряжён, он пятился назад, пока не коснулся Шэнны, оставив её позади себя, тогда как рукой схватил её за бедро, удерживая девушку на месте. — Я предлагаю вам своих помощниц дома, однако человек не доступен по причине её слабого здоровья.

Страшный, глубокий рык вырвался из горла Шшала.

— Значит, ты не покрываешь её? Каково же тогда её предназначение? По какой причине она находится в твоём доме и под твоей защитой, Ивин? Не покрывать женщину противоестественно.

Глубоко вздохнув, Берр тихо зарычал:

— Она — человек, а люди это — раса, женщины которой принимают в свою постель лишь одного мужчину, сдержанного мужчину, и этот мужчина — я.

— Ну, значит, я буду сдержанным. Отправь её в мою комнату для покрытия. Я постараюсь ей не навредить, но мне очень любопытно.

Берр, выпустив Шэнну, зарычал:

— Я уже сказал, что она недоступна из-за её слабого здоровья. Будь хорошим гостем в моём доме и не испытывай моё терпение.

Запал, блондин, взяв под контроль ситуацию, схватил волосатого мужчину и оттащил его подальше.

— Для нас большая честь быть твоими гостями, Ивин Берр, и ты, как всегда, предоставил нам великолепных по своей красоте помощниц дома. Посмотри, какой выбор, Шшал. Подыщи себе кого-нибудь из этих зорновских красавиц и получай своё удовольствие.

Шэнна видела, как мужчины выбрали двух женщин из оставшихся помощниц дома и ушли вместе с ними. Она испытывала острую жалость к зорновской брюнетке, выглядевшей столь несчастной, которую схватил волосатый парень и который явно был ублюдком и скотиной. Шэнна сочувствовала тому, что ожидает эту женщину, если его навыки общения являлись каким-то показателем того, каким он был любовником. Берр смотрел им вслед, а потом повернулся, уставившись на Шэнну.

— Я отправляю тебя в дом одного из моих сыновей на то время, пока здесь гости. В течение нескольких часов придут ещё пятеро, и не думаю, что ты будешь в безопасности, моя Шэнна. Я отошлю тебя в дом Ревера, так как с ним ты познакомилась вчера вечером. Ревер очень предан своей связанной, поэтому, пока ты будешь под его защитой в безопасности, у него не будет никакого желания прикасаться к тебе.

— Но... — шок охватил её полностью.

«Он отсылает меня?»

Берр внезапно схватил Шэнну, дернул её к своему телу и пристально смотрел вниз на неё.

— Я не могу дать тебе статус связанной, поэтому в соответствии с положениями закона ты — помощница дома, и в результате этого я могу защитить тебя, чтобы мужчины не причиняли тебе вред. Тем не менее, я не могу защитить тебя от того, что к тебе прикасаются гости, приглашённые в мой дом, пока они не причиняют тебе вреда. Ты поняла меня?

— Мне бы очень навредило, если бы хоть один из тех придурков попытался бы меня изнасиловать, к тому же, это было бы против моей воли. Я имею право отказать им прикасаться ко мне, разве нет?

Берр глубоко вздохнул, его руки поглаживали бёдра девушки, за которые мужчина её схватил.

— Прости, но всё гораздо сложнее. Ты, должно быть, думаешь, что наш мир очень жестокий, с унижительными законами в отношении женщин, но эти мужчины, будучи моими почётными гостями, имеют право прикасаться к тебе как к помощнице дома. Я надеялся, что проблемы не возникнут, но Шшал определенно не намерен отступить. Я не хочу тобой рисковать, моя Шэнна, поэтому я должен отправить тебя в безопасное место. Пожалуйста, просто поверь мне.

Шэнне не хотелось расставаться с Берром. Она познакомилась с Ревером, и он произвел на неё неплохое впечатление, к тому же она знала, что Берр не пошлет её туда, где она не была бы в безопасности; но, осознав, что влюблена в Берра, девушка не хотела находиться вдали от него. Однако Шэнна кивнула головой, согласившись уехать.

— Я буду скучать по тебе, — и тут ужасная мысль поразила её. — То, что меня здесь нет, ведь не означает, что ты станешь прикасаться к другим женщинам, верно? — Шэнна пристально посмотрела на него снизу вверх. — Потому что, если сделаешь что-нибудь подобное, даже не трудись приезжать, чтобы меня забрать после того, как те парни

разъедутся по домам.

Нахмурившись, Берр тихонько зарычал на неё:

— Я знаю, что такое моногамия, и я поклялся тебе в этом. Та клятва в силе, находишься ли ты в моей постели, рядом со мной или же нет. Ты сомневаешься в искренности моих слов?

«Этот мужчина, что связал себя с женщиной, которая ненавидела его, и при этом догадывался, что ею двигало лишь желание его наказать, всё же он связался с ней, чтобы сдержать своё слово, данное той сучке».

— Я верю твоему слову, Берр. Я знаю, оно прочно как скала.

Его черты лица смягчились в улыбке.

— «Прочно как скала»? Я понимаю смысл этого выражения. Я так понимаю, это ещё одно земное высказывание?

— Да, — Шэнна, подняв руки, потирала грудь Берра, желая быть способной дотронуться до его кожи, а не его кожаной рубашки. — Я буду очень скучать по тебе, — она прикусила губу и ухмыльнулась. — Когда остальные гости приедут?

— В течение нескольких часов.

— Хочешь научиться ещё одному земному высказыванию?

Мужчина улыбнулся.

— Да. Я нахожу некоторые из них довольно забавными.

Девушка улыбнулась в ответ.

— Давай по-быстренькому, прежде чем отошлешь меня.

Брови мужчины изогнулись аркой.

— Это означает некий способ чем-то перекусить?

Заливаясь смехом и всё ещё находясь в руках Берра, Шэнна, медленно двигаясь, пятилась назад, шаг за шагом направляя его к коридору.

— Тебе нравится использовать свой рот на мне, так что, наверное, меня можно считать закуской, — её глаза опустились к переду его штанов. — Ну а я люблю использовать свой рот на тебе. Ты такой сладкий на вкус.

Девушка подняла свой взгляд.

— Хочешь трахнуть меня по-быстрому, прежде чем отправишь в дом своего сына?

Берр тихонько зарычал:

— Ты хочешь, чтобы я побыстрее уложил тебя в постель, верно?

— Клянусь твоей сексуальной задницей, так и есть.

Шэнна ахнула, когда Берр ринулся вперёд, схватил её за талию и оторвал девушку от пола. В конечном итоге, её осторожно перебросили через плечо, большая, горячая рука обняла её за задницу, чтобы крепко держать её на месте, поскольку Берр, словно ураган, помчался в сторону их спальни. Девушка рассмеялась, расслабившись, чтобы её воину было легче нести её в постель, обожая то, что Берр был большим и достаточно сильным, чтобы сделать это.

Дверь спальни захлопнулась позади них, и несколько секунд спустя Берр наклонился, осторожно опустив Шэнну на постель. Он потянулся к ширинке своих штанов, раскрыл их, голодный взгляд мужчины скользил вниз по телу девушки.

— Мне очень нравится по-быстрому. Задери своё платье и покажи мне то, что я хочу увидеть.

Без колебаний, потянувшись вниз, Шэнна схватилась за широкое платье и задрала его до

тали, широко раздвинула бедра и извивалась, чтобы задрать платье ещё выше, желая снять его полностью. Когда Берр высвободил свой член и наклонился над постелью, у него были свои соображения.

Мужчина потянулся вниз, охватывая внутреннюю поверхность бёдер Шэнны, раздвинул их ещё шире, а затем зарылся лицом между ними. Большими пальцами он поспешил раскрыть её киску, за секунду до того, как его горячий язык и губы сомкнулись на клиторе Шэнны.

— Да, трахни меня, — Шэнна еле переводила дыхание.

Берр выпустил её клитор.

— Скоро, — его рот снова сомкнулся на чувствительном бутоне.

Шэнна громко стонала, цепляясь за постель, в то время как Берр своим языком и губами умело манипулировал её телом. Мужчина был беспощаден, когда сосал и лизал её, рычал достаточно сильно, чтобы вибрации нахлынули на неё вдобавок ко всем прочим чудесным ощущениям. Руками Берр раскрыл её половые губы шире, прижался губами к клитору, ну, а потом сделал то, что довело девушку до оргазма. Нижними зубами мужчина задевал сверхчувствительную плоть, и в то же время проводил по ней языком.

Экстаз пронёсся сквозь Шэнну, когда она извивалась под его ртом и громко выкрикивала его имя, делая резкие движения своими бёдрами, но мужчина крепко удерживал её прижатой к постели. Берр оторвал от неё свои губы, громко зарычал, и кровать сдвинулась.

Шэнна ахнула, когда её внезапно перевернули, потому что даже не ожидала такого резкого движения, а рука Берра скользнула под её живот, дёрнув девушку на колени так, чтобы её попка находилась в воздухе. Шэнна всё ещё отходила от испытанного ею оргазма, пока Берр медленно входил в неё, толкнув свой толстый член внутрь одним медленным, глубоким толчком, погружая себя в неё, пока его яйца не упёрлись в её опухший клитор.

— Шэнна, — прохрипел он.

Прижимаясь лицом к постели, девушка открыла глаза и отвернулась, как только Берр начал двигаться — выходя, чтобы тут же врезаться обратно в неё. Девушка снова закричала, ощущая, как Берр вбивался в её тугую киску, чтобы погрузить внутрь свой толстый член. Рука Берра сжалась вокруг талии девушки, удерживая её на месте, тогда как сам он стал трахать её все быстрее.

Шэнна заставила руки двигаться, чтобы, собравшись с силами, поднять верхнюю часть своего тела. Девушка хваталась пальцами за постель, упиралась ногами и двигалась, толкаясь в него, когда их тела сообща сталкивались, пока оба не попали в единый ритм. Когда Берр изменил угол проникновения, ударив прямо по её точке G, удовольствие стало настолько сильным, что Шэнна чуть ли не рыдала. Через несколько минут Шэнна закричала, ещё раз жёстко кончая, а Берр взревел позади неё, последовав за ней через край, достигнув своего освобождения, вызванного наслаждением. Мужчина двигался резкими толчками, прижимаясь к попке Шэнны и проливая всё, что у него было, наполняя её семенем.

Шэнна рухнула, и Берр осторожно опустил её на постель, подмяв девушку под себя, оставив их тела соединёнными. Его рука, соскользнув с её талии, передвинулась рядом с ними, и обеими руками мужчина поддерживал большую часть верхней части своего тела, чтобы не вдавить Шэнну прямо в постель. Они оба тяжело дышали. Шэнна закрыла глаза и улыbnулась, обожая ощущать себя запертой в ловушке под Берром.

Его горячие губы покрывали её плечо поцелуями, а затем мужчина языком проследил

линию от её плеча до шеи. Он щекотал её, дыша ей в ухо. Смеясь, Шэнна открыла глаза и повернула голову настолько, чтобы встретить его взгляд, полный счастья.

— Я так счастлив, что ты — моя, моя Шэнна.

Шэнна потянулась, чтобы схватить Берра за руку, пальцы девушки скользнули вокруг его ладони, чтобы переплестись с его более крупными пальцами.

— А я счастлива быть твоей.

Раздался стук в дверь, от которого Шэнна напряглась, ожидая, что кто-то вломиться в спальню и увидит её — подмятой под Берром, а их тела — всё ещё соединённые, поскольку мужчина так и не вышел из неё. Он был всё ещё внутри неё — твердый, и пульсировал так, словно отбивало сердце.

— Они не войдут, — хихикнул Берр. — Я приказал им никогда не входить в мою комнату.

Затем мужчина вздохнул и, осторожно двигаясь, поднялся с её тела. Шэнна ощутила потерю, когда этим движением разделились их тела. Когда тёплое тело Берра приподнялось, а потом мужчина полностью откатился от неё, Шэнна тут же заскучала по тому ощущению, словно она была с ним одним целым, так как чувствовала себя чуть ли не сплавленной с ним.

Девушка вздохнула и через силу заставила себя двигаться, лишь для того, чтобы затем осознать, что она всё ещё была одета в платье, хотя оно было задрано и собралось в кучу вокруг её талии. Шэнна села, потянула платье вниз, прикрыв себя, и наблюдала, как Берр застёгивает свои штаны, которые он полностью так и не снимал. Мужчина выглядел мрачным, когда шёл к двери. Там он приостановился и посмотрел на Шэнну, чтобы убедиться, что она была прикрыта, прежде чем открыл дверь и обратил всё своё внимание на того, кто прервал их.

— Прошу прощения, Ивин Берр, — произнёс женский голос достаточно громко, чтобы Шэнна услышала. — Я слышала, что вы покрывали своего человека, и ждала, когда вы закончите, но ждать больше уже нельзя.

Берр выглядел весьма раздражённым.

— Что вообще может быть таким важным, что ты была вынуждена прервать нас?

Женщина замешкалась.

— К вам посетительница, и она очень неприятная. Она пыталась пройти в вашу комнату, но мы не позволили ей пройти дальше главного входа. Она слишком громкая и неуважительная.

Нахмурившись, Берр покачал головой.

— Сейчас я не жду гостей. Кто эта женщина?

— Она говорит, что она — ваша связанная, Ивин Берр. Она утверждает, что она — Эллюн, связанная Ивина Берра. Я никогда не встречала её, меня только сейчас издалека направили сюда, а ни одна из других имеющихся помощниц дома никогда собственными глазами не видела вашу связанную, поэтому мы не уверены в её личности, чтобы убедиться в истинности её слов, что она именно та, за кого себя выдаёт. Надеюсь, я поступила правильно, Ивин. Прошу прощения, если я оскорбила вашу связанную.

Шэнну пронзил шок, и она видела, как Берр побледнел до обычного цвета кожи загорелого человека.

Шок — явно был преуменьшением для реакции Берра. У мужчины даже челюсть отвисла, но он не сказал ни слова.

— Она доставляет серьёзные неприятности, — продолжила женщина у двери. — Она сию же минуту требует увидеть вас, также она толкнула Йовонл и таскала её за волосы, когда та пыталась помешать этой женщине, отправиться в вашу комнату. Мужчинам-охранникам пришлось помочь остановить её.

Берр зарычал, выглядя взбешённым, когда оправился от шока:

— Я сейчас подойду.

Он захлопнул дверь, потом повернулся и просто стоял там, будучи при этом одновременно и ошеломлённым, и вне себя от ярости.

Шэнна встретила с его яростным взглядом.

— Мне показалось, она никогда сюда не приходила.

Мужчина зарычал, оскалив свои острые зубы:

— Она не появлялась в этом доме с тех пор, как бросила меня, — его руки по бокам сжались в кулаки, да так сильно, что у него побелели костяшки пальцев. — По какой бы причине она не заявила сюда, важно то, что она, несомненно, доставит мне проблемы и причинит страдания.

Шэнна не знала, что сказать. Берр снова зарычал, повернулся к шкафу и пулей полетел к нему. Шэнна сидела в его постели, не понимая, что делать. Берр рывком открыл дверь в гардеробную и скрылся из виду. Шэнна поняла, что он одевается, когда услышала, как Берр копается в одеждах.

Беспокойство разъедало её. «А что, если его связанная хочет вернуть Берра обратно?» Сердце Шэнны сжалось от боли. Эллюн, как его жена, пожалуй, могла бы заставить Берра принять её обратно и избавиться от Шэнны. Законы Зорна — полная хрень, а ведь Шэнна даже не знала большую их часть. К слову сказать, любой закон, который продолжает препятствовать Берру повторно вступить в брак и иметь другую семью, был определенно несправедливым. Берр вышел из гардеробной, сжимая в руке свежую одежду. Когда мужчина встретился взглядом с Шэнной, он выглядел ещё более разъярённым.

— Я сейчас же отправлю тебя к Реверу, Шэнна. Я не доверяю Эллюн и не хочу, чтобы она тебя увидела. Быстро одевайся, и я выведу тебя через заднюю дверь, откуда один из охранников сразу же безопасно сопроводит тебя к нему.

Шэнна не двигалась, уставившись на Берра, когда он стянул штаны, чтобы переодеться в чистые, кожаные.

Когда Берр потянулся за рубашкой, то заметил, что девушка даже не сдвинулась, чтобы сделать то, что он велел. Мужчина нахмурился, когда их взгляды встретились.

— Скорее, Шэнна. Мне нужно срочно вытащить тебя отсюда.

Боль терзала её, со всей интенсивностью разрывая девушку изнутри.

— Ты хочешь её вернуть, да? Ты поэтому так торопишься выставить меня отсюда, чтобы твоя связанная даже не узнала о моём существовании? Я думала, у тебя с ней всё закончилось, Берр. Я думала, что между нами действительно что-то ценное.

В растерянности мужчина сморщил лоб.

— Я не хочу её вернуть, и я не хочу, чтобы она знала о твоём существовании, потому что Эллюн порочна. Я пытаюсь защитить тебя. Почему ты сомневаешься в том, что ты для меня значишь? Ты и так это знаешь. Сейчас не время спорить и упрямиться, моя Шэнна. Мы должны срочно отправить тебя в безопасное место.

— Защитить меня от чего? Твоя бывшая жена знает, что сейчас в твоей жизни кто-то появился?

Мужчина зарычал, а его лицо ещё больше нахмурилось.

— Мы поговорим об этом позже. Тебе нужно поспешить. Поверь мне и не смотри на меня так, будто я причинил тебе боль. Я защищаю тебя от опасности.

Тогда Шэнна двинулась, оторвав свой взгляд от Берра.

— Прекрасно. Отсылаешь меня подальше отсюда, пока твоя жена не увидела меня. Понятно.

Девушка открыла шкаф, который теперь был забит новой одеждой. Шэнна просила штаны — и получила их, когда ранее новые помощницы дома Берра ходили по магазинам. Боль сильно сжимала грудь Шэнны от того, что Берр не хотел, чтобы она — кем бы она там, чёрт побери, не была — узнала о Шэнне. «Если бы он не хотел её вернуть, ему было бы наплевать».

Шэнна быстро оделась и схватила кое-какую запасную одежду. Берр уже был одет, когда Шэнна вышла из гардеробной с одеждой, перекинутой через руку. Девушка направилась к паре обуви, которая была куплена для неё, но Берр, преградив ей путь, схватил её за руку и быстрыми шагами двинулся к двойным дверям во внутренний дворик.

Девушка повернула голову, разглядывая Берра, но позволила ему вывести себя из его спальни.

Стена внутреннего дворика была всего несколько футов высотой, поэтому она не загораживала обзор Берра на лес. Мужчина с легкостью перешагнул через неё, но Шэнне пришлось поднимать ногу выше, от чего она потеряла равновесие, но Берр крепко её держал. Мужчина быстро пошёл вокруг задней части дома, пока они не дошли до первого охранника.

— Быстро отвези моего человека в дом Аржис Ревера, — оскалив зубы, прорычал Берр одетому в кожу охраннику. — Защищай её даже ценой собственной жизни. Она бесценно дорога для меня, никто не должен к ней прикасаться, а если что-нибудь произойдет с Шэнной, ты будешь умирать медленно и мучительно.

Охранник побледнел, но резко кивнул, в его ярко-зеленых глазах на мгновение вспыхнул страх.

— Конечно, Ивин Берр. Я буду защищать её, будто она — моя кровь.

Берр отпустил Шэнну.

— Я приеду навестить тебя сегодня вечером, как только мои обязанности позволят, тогда и поговорим. Я не хочу, чтобы Эллуон вернулась в мою жизнь, а это — ради твоей же безопасности.

Борясь со слезами, Шэнна отвела взгляд от него, уставившись в землю.

— Да, сэр.

— «Сэр»? — он прорычал это слово. — Что это значит?

Шэнна подняла взгляд.

— На Земле это считается официальным признанием кого-то, кто контролирует тебя и твою жизнь.

Берр нахмурился еще больше.

— Я не понимаю, но мы поговорим обо всём этом позже. С этим охранником ты будешь в безопасности, и он отвезёт тебя в дом Ревера, где под защитой моего сына ты будешь в безопасности. Я приеду туда, как только смогу.

Шэнна кивнула головой. Испытывая душевную боль, девушка посмотрела на него, затем переключила внимание на охранника.

— Поехали.

Мужчина кивнул головой и потянулся к её руке.

Берр зарычал:

— Никогда не прикасайся к ней. Она — моя.

Охранник отдёргнул свою руку.

— Я всего лишь предлагал оказать помощь.

— Она может ходить самостоятельно.

Шэнна подняла глаза на Берра, тогда как он спокойно глядел на неё сверху вниз.

— Пока, Берр.

— Мы скоро увидимся.

Девушка кивнула и повернулась к нему спиной.

— Ну конечно.

Охранник уводил её прочь. Шэнна чувствовала, что её провожают взглядом, но отказывалась оглядываться назад, чтобы убедиться, что Берр всё ещё был там. Было больно, что он так спешно бросился выпроводить её из своего дома. Он — женатый мужчина, а она совсем позабыла об этом. Женатые мужчины всегда скрывали свои маленькие грязные секреты, и Шэнне казалось, что как раз именно им она и была.

«Берр говорил, что у него когда-то были чувства к Эллион, не хотел отказываться от неё, пока у него не осталось иного выбора, кроме как отпустить её. Может, он примет её обратно, как свою связанную?»

Страшная боль сжигала Шэнну изнутри от одной мысли, что Берр всё ещё любит женщину, родившую ему трёх дочерей и четырёх сыновей, была ли она рада этому или нет.

«Берр до сих любит её после всех тех лет, что они были вместе, ну а теперь Эллион вернулась к нему».

— Так и знала, что он слишком чертовски хорош, чтобы быть правдой.

Охранник открыл одну из дверей автомобиля, чтобы помочь Шэнне забраться внутрь. Парень, нахмурившись, посмотрел на девушку.

— Не понял.

Шэнна встретилась взглядом с его ярко-зелёными глазами и моргнула, едва сдерживая слёзы.

— К сожалению, я понимаю. Поехали. Отвезите меня к дому Ревера, пожалуйста.

Глава 11

Беловолосая высокая женщина-зорн, откинув назад прядь своих волос, широко улыбнулась Шэнне, сидя напротив по другую сторону стола.

— Ешь.

— Боюсь, у меня совсем пропал аппетит, Али, — тихо призналась Шэнна.

Али, помощница дома Ревера, нахмурилась.

— Ты опечалена, что разминулась с Арджис Ревером и Брендой? Они вернутся сегодня вечером, как я вчера уже говорила тебе, когда ты только сюда приехала. Они не ждали гостей, но тебе здесь от всей души рады, Шэнна. Ты должна позавтракать. Ты едва притронулась к своему ужину, который я приготовила прошлым вечером.

Громко вздохнув, Шэнна подняла вилку и принялась елозить еду по своей тарелке.

— Завтрак и правда, хорош, Али. Благодарю тебя. Просто... я не очень-то и голодна.

— Ивин Берр вчера не пришёл, но он ведь прислал сообщение, что навестит сегодня.

Боль пронзила Шэнну. Берр не пришёл поговорить с ней и вместо этого прислал

личного посыльного, который сообщил, что «его встречи продлятся дольше, чем он думал, потому что ещё один район подвергся нападению, и ему не хотелось, чтобы она ждала его допоздна». Шэнне так и хотелось фыркнуть, но вместо этого она боролась с наворачившимися на глаза слезами. «Может он был на встречах, а может он был так занят своей Эллион, что в итоге может приехать лишь для того, чтобы сказать ей, что вернулся к той суке».

— Я — лучшая подруга Бренды, — нежно сказала Али. — Я люблю людей. Ты грустишь. Можешь говорить со мной обо всём, я не стану распускать сплетни. Бренда мне доверяет, так что и ты можешь.

Подняв глаза и встретившись с пристальным взглядом женщины, Шэнна замешкалась. Ей сказали, что Бренда человек, но она не встречалась с этой женщиной, так как Ревер забрал свою связанную в незапланированную поездку, чтобы отвлечь ту от мыслей о том, что случилось с Ариэль. Бренда ждала ребёнка, и они оба сейчас беспокоились о том, что у неё, должно быть, тоже будут сложные роды. Али пояснила ей, что их поездка была незапланированной и спонтанной.

— Всё дело в Ивине Берре? Мужчины Зорна очень отличаются от земных мужчин, к которым ты привыкла. Бренда рассказала мне о людях всё.

— Вчера вернулась его связанная, — выпалила Шэнна. — Ему не терпелось побыстрее убрать меня оттуда. Я считала, что с ней всё закончилось, но, очевидно, это не так, а я влюбилась в него.

Глаза Али широко распахнулись.

— Она вернулась?

Чувствуя себя несчастной, Шэнна снова принялась толкать еду на тарелке, нагружая в кучу что-то зелёное, по содержанию похожее на пюре.

— Ну да. Что ж, возможно, она готова вернуться в его жизнь.

Покачивая белой головой, Али тихонько зарычала.

— Нет, не тот случай. Если Браса Эллион объявилась, то обязательно отравит Ивину Берру жизнь. Эта женщина живёт желанием причинять страдания нашему Ивину. Она уже явно тронулась умом, и народ Зорна больше не желает её терпеть.

— Берр в спешке потащил меня через запасной выход, чтобы выставить из своего дома прежде, чем она меня увидит, толкнул меня одному из охранников и пообещал прийти ко мне вчера вечером, но он кинул меня.

Глубоко нахмурившись, Али наклонила голову, долгие секунды пристально глядя на Шэнну.

— На Зорне Браса Эллион известна своей жестокостью и порочностью. Пожалуй, он пытался уберечь тебя от неё.

Пожимая плечами, Шэнна заставила себя отведать немного своего завтрака. Если она будет морить себя голодом, это никоим образом не поможет залатать её разбитое сердце.

— По-моему, он всё ещё любит её.

— Никто не любит своего злейшего врага.

А теперь настала очередь Шэнны, нахмурившись, глядеть на Али, и она подняла на неё глаза.

— Они связаны, к тому же их объединяют дети.

— Да, но она публично унизила его, а затем, желая отомстить, заставила его связаться с собой. Это — очень эффективная кара, хотя и несправедливая в его случае, так как вынуждает война страдать от настолько страшного позора. Весь народ знает, как обстоят

дела между ними. Мы всегда надеялись, что он найдёт другую женщину-зорна, которая бросит вызов Брасе Эллюн, но его помощницы дома были слишком слабы или слишком напуганы, чтобы сделать то, что требуется. Только у них было право бросить вызов его связанной.

— Бросить вызов?

— Как жаль, что ты человек и сложена не так крепко как наши женщины, — Али встала, чтобы налить ещё один бокал из кувшина, прежде чем снова сесть на место. — Лишь женщина, находящаяся под его защитой, с разрешения самого воина может бросить вызов его несостоятельной связанной. Таков закон Зорна.

Шэнна прикусила губу.

— Что-то я не совсем понимаю, так что разъясни мне этот закон поподробнее.

— Если связанная недостойная или неуравновешенная, помощница дома может просить у воина его согласие бросить вызов его связанной на получение себе её статуса. Если он согласится, помощница дома бросит вызов его связанной на поединок. Этот закон применяется редко, однако в крайних случаях такое происходит. А это означает, что они будут сражаться не на жизнь, а на смерть, или пока одна из них не признает победителя, после чего победительница получает право быть связанной воина. Это должно быть официально одобрено судьёй, а поединок должен состояться при свидетелях, чтобы каждый знал, что всё происходило честно и справедливо. Я хотела, чтобы Бренда бросила вызов связанному человеку Ревера, но она отметила, что люди не сражаются, бросая вызов другому, находящемуся в отношениях. В конце концов, всё кончилось хорошо, но было мерзко для всех, пока проблема не разрешилась.

— Я совсем запуталась. Разве Бренда не связанная Ревера?

Улыбаясь, Али начала говорить, рассказав Шэнне всё о Бренде и Ревере.

— Всё получилось, и теперь они связаны, — закончила рассказ Али. — Его первый человек теперь живёт далеко отсюда, потому что её воину пришлось отдалить её от других мужчин зорна. Я ему глубоко сочувствую. Он навсегда застрял с ней, если только он не даст ей прилепиться к другим мужчинам. Если она будет настолько глупа, чтобы снова предложить своё тело, он сможет отдать её следующему, ничего не подозревающему мужчине.

Шэнна была ошеломлена. Она сидела, ковыряясь в еде, а потом подняла голову и пристально разглядывала Али.

— Значит, я, будучи помощницей дома Берра, имею право бросить вызов его связанной за её статус, если сначала получу разрешение от Берра?

Али побледнела.

— Ты не можешь даже думать пойти на это, Шэнна. Браса Эллюн — зорн, к тому же она славится своей особой жестокостью. Она происходит из самых сильных кровных линий и не является типичной женщиной зорна. Именно поэтому с самого начала её считали идеальной парой для Ивина Берра и почему их сыновья настолько сильны. Она одержит победу и не проявит милосердие, чтобы пощадить твою жизнь. Я и не думала, что ты должна бросить ей вызов, потому что это принесёт тебе смерть, — Али глубоко вздохнула. — Даже если она, как победительница, и найдёт в себе милосердие, чтобы пощадить тебя, то отправит тебя в любой дом, который она сочтёт уместным. По данному вопросу ты не будешь иметь права голоса, и не сможет сказать «нет», а она может отправить тебя в очень дурное место. Тебе никогда не будет позволено вновь вернуться в дом Ивина Берра и даже

говорить с ним. Таков порядок на Зорне в подобных делах. Ты должна понимать, что Браса Эллюн — прирождённый боец, она... — раздался громкий звонок, от чего Али тут же замолчала и встала. — Должно быть, это Ивин Берр пришёл к тебе.

Али выбежала из комнаты.

Шэнна, трепеща от страха, медленно пошла в гостиную. Вероятно, это просто ещё один личный посыльный, отправленный Берром с отстойными оправданиями, почему он её игнорирует. Когда девушка вошла в гостиную, то встретилась взглядом с парой красивых ярко-синих глаз. Берр был одет в свою крутую чёрную униформу, и, увидев её, он улыбнулся и широко раскрыл свои руки.

— Моя Шэнна. Иди ко мне.

Он обхватил её руками, прежде чем Шэнна осознала, что побежала к нему и обняла его за шею, когда мужчина наклонился, чтобы поймать её. Берр сжал Шэнну в крепких объятьях: девушка уткнулась лицом в воротник его кожаного обмундирования, и её нос заполнился чудесным ароматом мужчины, по которому она отчаянно тосковала. Шэнна вздрогнула от того, как мало самообладания, судя по всему, она проявляла из-за счастья вновь увидеть его, и заставила себя поднять голову.

Берр улыбнулся, когда их взгляды встретились.

— Я мучительно скучал по тебе, моя Шэнна, — он начал идти, и её тело было сильно прижато к нему. — Мне следовало разбудить тебя прошлой ночью.

— Ивин Берр, я могу что-нибудь для вас сделать? Вы не проголодались? — Али говорила, склонив голову.

— Не подходи к комнате для гостей и обеспечь, чтобы никто нас не потревожил. Снаружи у дверей стоят мои охранники, им даны указания никого не подпускать к дому.

Али убралась с его пути, когда Берр уносил ошеломлённую Шэнну обратно в комнату, где она ночевала предыдущей ночью, и громко захлопнул дверь, закрыв её, пнув с размаху ногой. Шэнна ахнула, упав на постель, куда и бросил её Берр. Слегка ошеломлённая, девушка села и стала смотреть, как мужчина наклоняется и срывает с себя сапоги. Шэнна подняла лицо, интенсивный взгляд Берра встретился с её широко распахнутыми глазами, и мужчина тихо зарычал на неё.

— Раздевайся, или я сорву с тебя эту одежду.

Шэнна, выдохнув весь воздух из лёгких, потянулась к своей рубашке. На некоторые из её вопросов она получила ответы. Берр с рекордной скоростью снял свою униформу, чуть ли не разорвав ту по швам, чтобы выбраться из неё. Он казался мужчиной, доведённым до отчаяния от нужды в сексе, и выглядел очень возбуждённым. Шэнне хотелось верить, что это означало, что Берр не провёл ночь в постели Эллюн. Он приехал к ней, и она сомневалась, делал бы он это, если бы снова вернулся к своей связанной. Девушку охватило облегчение, и она сдёрнула с себя рубашку, после чего потянулась к поясу своих штанов, чтобы стянуть их. Берр, пытаясь помочь Шэнне, наклонился и, схватив её за штанины, сорвал их с её ног окончательно. Мужчина просто кинул их через плечо, неотрывно смотря на бёдра девушки.

— А теперь откройся для меня, — прорычал он.

Без каких-либо опасений, Шэнна широко раздвинула ноги, откинувшись на спину на мягком матрасе, тогда как Берр схватил её за внутреннюю поверхность бёдер и раскрыл их ещё шире. Большинство женщин, вероятно, испугались бы грубого, резкого тона его голоса, но Шэнна понимала, что мужчина не впал в гнев. Берр снова издал рык, который превратился в глубокое грохочущее рычание за секунду до того, как его большие пальцы

раздвинули её половые губы, и мужчина губами прильнул к её клитору. Шэнна закрыла глаза и вцепилась в первое, что попало ей под руку: одной рукой ухватилась за край постели, а другой — зажимала в кулаке одеяло. Стон сорвался с губ Шэнны.

— Вот чёрт, Берр. Проклятье, — стонала она. — От нуля до шестидесяти за секунду и это ощущается так... О, Боже!

Его большой палец погрузился в её киску. Берр сосал, лизал и мучил её чувствительный бутон, окружив его губами, безжалостно его дразня. «Он заставит её кончить в рекордное время, если не замедлится». Но когда Шэнна стала извиваться и взбрыкивать бёдрами, прижимаясь к его губам, большой палец Берра задвигался внутри неё, скользя на несколько дюймов внутрь и наружу, и с каждым разом всё быстрее.

— Берр!

Девушка кончила так сильно, быстро и яростно, что выкрикивала его имя. Внутри неё всё взорвалось наслаждением, пронзившим всё её тело.

Берр отпустил её, тогда как Шэнна ловила ртом воздух, тело девушки судорожно подёргивалось, а киска всё ещё сжималась в конвульсиях, охвативших её. Кровать сдвинулась, а затем большая рука обернулась вокруг одной из лодыжек девушки, потянув Шэнну вниз по матрасу к краю постели. Перемещение девушки прекратилось, после чего большая рука схватила Шэнну за бедро, перевернув ту на живот. Глаза Шэнны распахнулись, когда её вновь резко перевернули на постели, и колени девушки соскользнули через край матраса. Она не упала на пол, более того, большое тело мужчины пригвоздило её к краю постели, удерживая колени девушки в дюйме от пола, крик удивления и восторга вырвался сквозь её приоткрытые губы, когда Берр одним быстрым движением загнал свой член глубоко в её киску.

— О, Боже!

Он был крупным, толстым и трахал её жёстко и быстро, прижимая девушку к постели столь крепко, что Шэнна даже не могла двинуться. Его руки переместились, его большие ладони накрыли её ладони, сжатые в кулаки, чтобы удерживать их на месте, тогда как дыхание мужчины дразнило её шею и плечо с правой стороны. И удовольствие, и боль охватили Шэнну, когда Берр трахал её: его бедра ударялись о её задницу, пока он продолжал врезаться в неё глубоко и жёстко. Девушка осознала, что удовольствие взяло верх, когда она вновь закричала, достигнув кульминации во второй раз, и внутренние мышцы её киски сходили с ума, яростно сжимая и отпуская толстый член, движущийся внутри неё.

Острые зубы Берра царапнули Шэнну за секунду до того, как его челюсти зажались на плече девушки у самого основания её шеи; зубы мужчины впились в неё достаточно сильно, чтобы причинить боль, прострелившую сквозь неё. Шэнна была настолько ошеломлена, что Берр укусил её, что даже закричать не смогла, лишь втянула от боли воздух, перед тем как его челюсти выпустили её. Мужчина взревел, когда кончал и практически бился в конвульсиях своими бедрами об её задницу; невероятно жёсткий член вздрагивал и двигался резкими толчками, пока Берр обильно извергался своим семенем внутри Шэнны.

Им обоим необходимо было отдышаться. Шэнна, будучи придавленной большим телом Берра, не могла даже пошевелиться, пока мужчина первым не пришёл в себя. Его руки осторожно отпустили её и потянулись к её плечам. Слабый рык сорвался с губ мужчины.

— Я укусил тебя. Прости, моя Шэнна.

Девушка пожала плечами, лежа на постели лицом вниз, и её щека была прижата к одеялу, а глаза закрыты.

— Мне совсем не больно. Всё хорошо.

Тихонько зарывав, Берр осторожно вышел из её тела.

— Ты — человек, и всё ещё в синяках после нападения на тебя. Мне стоило быть с тобой более нежным. Прости.

Это заставило девушку открыть глаза. Шэнна выглянула за своё плечо, оглянувшись назад на Берра, и стрельнула в него хмурым взглядом.

— Ты слышал, чтобы я жаловалась? — прежде, чем мужчина смог произнести хоть слово, девушка заговорила. — Надо полагать, это означает «нет». Должна признаться, что эта фишка с укусами — довольно чудная, и я надеюсь, что ты будешь делать это не так часто, поскольку это весьма болезненно, но не беспокойся об этом.

Руки Берра скользнули вниз по рукам девушки и до самых бёдер. Шэнну приподняли и перевернули в постели на спину. Девушка полностью расслабилась, совершенно не заботясь о том, что Берр её перемещал, а он забрался к ней в постель, и они оба лежали на боку поперёк кровати. Берр подтянул Шэнну чуть ближе, чтобы они, лёжа на боку, смотрели друг другу в лицо, при этом мужчина согнул руку, чтобы поддерживать ею свою голову. Берр нахмурил брови, и уголки его губ опустились вниз, а пронзительный взгляд мужчины остановился на лице Шэнны, что подсказывало ей, что он не очень-то был рад этому.

— Боюсь, мне захотелось отметить тебя, оставить что-то от себя на твоём теле. Я постараюсь никогда больше тебя не кусать. Кожу я не прокусил, — Берр обратил своё внимание на слегка пульсирующее местечко, куда он всадил зубы, и нахмурился ещё больше. — Какое-то время у тебя будет синяк.

— Я же сказала, всё нормально, — Шэнна подняла руку и кончиками своих пальцев стала играть с волосками на его груди. — Я так по тебе скучала, — девушка, подняв глаза, пристально посмотрела ему в лицо и вздохнула. — Что происходит между тобой и Эллюн? Она осталась? Ты не оставляешь меня здесь? Между нами всё кончено? Хватит пудрить мне мозги, Берр. Просто будь честным со мной, чтобы я могла смириться с этим.

Выражение сродни ужасу, исказило черты лица Берра, и послышался низкий рокот, выражающий недовольство мужчины.

— Ты моя, я никогда не откажусь от тебя, а здесь ты находишься лишь ради твоей же защиты до тех пор, пока она снова не исчезнет. Вчера я разговаривал с ней о причине её появлении в моём доме. Она слышала о своей второй дочери и захотела встретиться с Дэстини.

Шэнну охватила волна облегчения.

— Значит, Эллюн приехала лишь для того, чтобы представиться, как и полагается бабушке, а сейчас она вернулась обратно туда, откуда явилась? Ты отвезёшь меня назад домой?

Поморщившись от его нерешительности, Шэнна поняла, каким именно будет ответ, раньше, чем мужчина его высказал.

— Она хочет остаться, пока Ариэль не поправится и не вернётся домой. Эллюн потребовала в пользование мой дом, что является её правом как моей связанной, до тех пор, пока ей не надоест отпрыск.

— Почему она не остаётся в доме твоего сына?

Берр фыркнул, его усмешка распространилась по всему лицу.

— Эллюн никогда бы не стала останавливаться в доме Рала. Его дом не настолько значительный, чтобы удовлетворить её, и в его доме у неё нет никакого статуса, за

исключением статуса обычного гостя. Эллюн всегда должна оставаться главенствующей женщиной в любом доме, в котором пребывает. К тому же, если бы она оставалась в их доме, для Ариэль было бы не очень хорошо проводить с ней слишком много времени, поскольку Эллюн недолюбливает людей. Эллюн возмущена тем, что она больше не самая важная женщина в жизни Рала.

— Другими словами, она требует к себе особое внимание и любит кидаться в истерики, — его брови изогнулись дугой. — Можешь мне поверить, я её раскусила. Итак, как долго она пробудет здесь?

Берр лишь пожал своими крупными плечами.

— Я понятия не имею, моя Шэнна. Обещаю навещать тебя каждый день, — мужчина потянулся рукой, чтобы обнять Шэнну вокруг бедра. — Мне бы хотелось остаться здесь с тобой, но в моём доме гости, поэтому я постоянно должен быть там.

— Ну, это отстойно.

— Я сожалею, моя Шэнна, — когда Берр смотрел ей в глаза, он выглядел искренним. — Я уверен, Эллюн надолго не задержится. Ей быстро становится скучно, и от того, что она находится рядом со мной, у неё портится настроение.

— Почему я не могу просто вернуться домой вместе с тобой? Я вполне могу околачиваться в твоей спальне, если не хочешь, чтобы я сталкивалась с ней, — глаза Шэнны сузились, и она внимательно изучала черты лица Берра, выискивая признаки того, что он лжет. — У неё ведь нет каких-либо причин идти в твою спальню, не так ли?

Мужчина покачал головой, снова выглядя искренним.

— Она уже никогда не вернётся в мою спальню, Шэнна. Даже если она передумает и захочет меня, я никогда не захочу её. Ты — всё, чего я хочу.

— Ну, тогда позволь мне вернуться домой с тобой, и я просто останусь в твоей комнате. Помощницы дома могут приносить мне еду, и тогда мы сможем вместе спать и проводить друг с другом каждую свободную минутку, которая у тебя найдётся.

Берр замешкался.

— Я борюсь с искушением, но если бы ты находилась под моей крышей, ты бы оказалась во власти Эллюн. По закону она — моя связанная, официальная главенствующая женщина моего дома, а ты — просто помощница дома, согласно тем же самым законам. В таком случае Эллюн имела бы право требовать от тебя выполнения её распоряжений.

Понимание настолько поразило Шэнну, будто бы лампочка взорвалась в её голове.

— Так вот почему ты вытащил меня к чертям оттуда, не так ли? Она могла бы распоряжаться мною, не так ли?

Мужчина кивнул головой.

— И заодно она могла бы наказывать тебя. В моё отсутствие Эллюн могла бы заставить тебя делать грубую работу по хозяйству или отправить по магазинам без охраны, подвергая тебя огромной опасности. Она бы получала от этого огромное наслаждение, но я не позволю ей причинять тебе страдания и использовать тебя.

Вздыхнув, Шэнна крепче прижалась к тёплому телу Берра.

— Надеюсь, она уедет как можно скорее. Прошлой ночью без тебя мне дерьмово спалось.

Его черные брови приподнялись.

— Эта ещё одна земная поговорка? — улыбка растянула его губы. — Я так понимаю, что ты плохо спала.

Она подняла свой взгляд, пристально всматриваясь в его глаза.

— Как спалось тебе? Надеюсь, ты спал один.

— Мои помощницы дома больше не допускаются в мою постель. Ты — единственная женщина, которой позволено прикасаться ко мне и спать со мной.

— Просто проверка, ну, чтобы быть уверенной.

Мужчина резко кивнул головой.

— Мне пора идти. Я вернусь, сегодня ночью, если ты не возражаешь, что я приеду к тебе очень поздно. Мне нужно отправиться на ужин со своими многочисленными гостями, во время него мы собираемся продумать план, как избавить районы от диких мужчин Зорна, которые нападают на эти районы.

Уныние охватило Шэнну.

— Ты не можешь остаться немного дольше?

— Нет. Я уже отстаю от намеченных планов относительно встреч с несколькими воинами. Я заставил их ждать, чтобы я смог приехать и повидаться с тобой.

— Ясно.

«По крайней мере, он приехал, чтобы повидаться со мной».

Шэнна была благодарна за это, вместо ещё одного посыльного, входившего в дверь и сообщавшего ей, что Берр не появится.

— Просто возвращайся сегодня ночью, и не важно, насколько поздно это будет.

— Я даю тебе свою клятву.

Кивнув, Шэнна отпустила его и перекатилась на спину, чтобы их разделяло хотя бы несколько дюймов.

— И ты всегда сдерживаешь свои обещания.

Улыбка осветила его красивые черты лица.

— Я всегда исполняю обещанное, моя Шэнна.

Девушка смотрела, как мужчина выбрался из постели и медленно одевался. Шэнна не стала одевать одежду. Она не лгала о том, что ужасно спала, когда Берр так и не появился той ночью. Шэнна металась и ворочалась всю ночь, задаваясь вопросом, не были ли они с Эллюн вместе, и теперь она решила поспать до его возвращения.

Одевшись, Берр посмотрел на неё своими ярко-синими глазами.

— Может быть уже очень поздно, но я приду к тебе.

— Я буду прямо здесь, в этой постели, ждать тебя, — она облизала губы, и своими ладонями провела по животу и груди, зная, что его сексуальные глаза следят за каждым её движением. — Поскорее возвращайся обратно ко мне.

Тихий рык вырвался из груди Берра, прежде чем он отвернулся, направляясь к двери.

Когда Берр покинул её комнату, и дверь закрылась позади него, Шэнна прекратила блуждать руками по своей коже. Она громко вздохнула, выдохнув в разочаровании, а потом перевернулась на живот.

«Обязательно мне нужно было влюбиться в чёртового мирового лидера с плотным графиком работы. Ну почему я не могла влюбиться в безработного инопланетянина, у которого есть всё время мира, чтобы он мог оставаться со мной в постели?»

* * *

Шэнна проспала несколько часов и проснулась тогда, когда уже стемнело. Чувствуя себя немного виноватой, что бросила Али одну, девушка приняла душ. Надев штаны и рубашку, Шэнна последовала на аромат готовящейся пищи. Али была на кухне, когда Шэнна

нашла её.

— Привет.

Али усмехнулась.

— Ивин Берр очень заинтересован в тебе, раз выделил своё драгоценное время в его напряжённом графике, чтобы увидеться с тобой. Ты волновалась и морила себя голодом безо всякой причины.

Усмехнувшись в ответ, Шэнна кивнула головой.

— Могу я помочь тебе? Что бы ты ни готовила, пахнет это чудесно.

— Всё уже сделано. Ты можешь взять с полки пару тарелок и накрыть на стол.

Вежливо беседуя, Шэнна и Али разделили приятный ужин. Женщина-зорн оказалась превосходным поваром, и Шэнна умяла две порции вкусного тушеного мяса.

Закончив ужин, обе женщины отправились на кухню вымыть посуду. Шэнна предложила вытирать посуду, пока Али её мыла.

— Итак, как вы, ребята, здесь развлекаетесь вечерами?

— Я заканчиваю всю работу по дому и, если Бренда здесь, мы убеждаем Арджис Ревера сыграть с нами в игру. Бренда научила нас многим человеческим играм.

— Какого рода...

Раздался звонок в дверь, прервав Шэнну. Волнение мгновенно охватило её, когда девушка обернулась.

— Берр, наверное, пришёл пораньше.

Шэнна бегом кинулась в сторону двери, однако Али схватила девушку за руку, остановив её.

— Я открою дверь, поскольку ты человек и это может быть небезопасно. Некоторые мужчины зорна чрезвычайно возбуждаются, если увидят человеческую женщину. Оставайся на месте, а я пойду и впущу его, если он тот, кто стоит за дверью. Это могут быть и Арджис Ревер с Брендой. Я заперла дверь, раз ты здесь.

Закатив глаза, Шэнна кивнула головой:

— Конечно.

Шэнна, охваченная волнением, вышагивала по кухне и надеялась, что Берр мог бы остаться с ней на всю ночь. Она не шутила насчет того, что плохо спала без него. Должно быть, сыграло свою роль то, что где-то в глубине души девушка чрезмерно беспокоилась о том, чем и с кем мужчина был занят, пока находился вдали от неё. Теперь, когда она была уверена, что Берр не собирался возвращать Эллюн в свою жизнь, Шэнна знала, что всё станет в тысячу раз лучше. Внимание девушки привлёк шум у двери, и улыбка появилась на губах Шэнны, когда большая мужская фигура вошла в дверь.

— Вы не Берр, — Шэнна, нахмурившись, глядела на зорновского мужчину, одетого в форму, который остановился и, нахмурившись, смотрел на неё в ответ. — Где Берр?

Мужчина нахмурился ещё сильнее.

— Мне приказали забрать вас и доставить в дом Ивина Берра.

Облегчение накрыло Шэнну, и она улыбнулась.

— Отлично!

Али вошла в кухню вслед за парнем, одетым в форму, и улыбнулась Шэнне.

— Было приятно с тобой познакомиться, и тебе всегда рады в доме Арджис Ревера. Бренда будет опечалена тем, что упустила возможность пообщаться с ещё одной человеческой женщиной, но я уверена, что ты часто будешь приходить в гости.

Шэнна направились обнять женщину, которая была намного выше её ростом и крупнее, чем она.

— Большое спасибо, что приютила меня, Али. Ты такая замечательная, — девушка, улыбаясь, отступила назад. — Наверное, женщине наскучило, и она свалила гораздо быстрее, чем Берр подумывал, — подмигнув ей, Шэнна повернулась к подчиненному Берра. — Ну что ж, поехали.

Парень кивнул.

— Сюда, человек.

Волнение переполняло Шэнну: «Эллюн не задержалась здесь надолго, а это здорово».

«Может, наличие всех этих зорновских гостей в доме Берра заставило её захотеть уехать как можно скорее?»

Шэнну несколько не заботило, по какой причине это случилось, она возвращалась домой к Берру, и это — всё, что имело значение. Он послал за ней, приказав четырём большим охранникам забрать её в свою машину, которую она сразу же узнала, когда один из мужчин открыл заднюю дверь.

Дорога до дома заняла не слишком много времени. Солнце уже начало садиться, когда они добрались до подъездной дороги, и один из охранников выпустил её наружу. Он резко кивнул головой и махнул рукой в сторону дома.

— Вас ожидают внутри, человек.

Шэнна едва не поправила его, сказав ему использовать её имя, но передумала, не совсем понимая, какие именно обычаи были на Зорне. Девушку несколько раздражало, что её называли «человеком», но за всю её жизнь её называли и похуже. Шэнна подошла к входной двери и открыла её, тут же оглядываясь вокруг по комнате, выискивая Берра. В гостиной вообще никого не было.

Вздыхнув и подумав, что он, должно быть, ещё не вернулся домой с ужина, девушка направились к задней части затемнённого дома. «Она подождёт его там, в постели, а, пока он ещё не появился, разожжёт камин». Шэнна шагнула в его спальню и направились прямо к камину, так как тускнеющий солнечный свет едва ли не омрачал спальню.

Чёрные поленья были заранее аккуратно расставлены на решётке в ожидании, когда их разожгут. Когда огонь взревел, Шэнна, обернувшись, осматривала спальню, так как вчера она задавалась вопросом, доведётся ли ей вновь её увидеть, когда девушку отправили из его дома. Постель была заправлена, их сброшенная одежда исчезла, и Шэнне не нужно было говорить, что приходили помощницы дома, чтобы убрать комнату. Девушка вздохнула и снова осмотрела комнату, надеясь, что Берр скоро вернётся. «Народ Зорна явно нуждался в телевидении».

Дверь спальни позади Шэнны распахнулась. От знания того, что Берр вернулся домой, настроение Шэнны весьма улучшилось, и с улыбкой на губах девушка обернулась. Однако вошедший в комнату не был её сексуальным инопланетянином. Женщина, должно быть, была ростом около шести футов и трёх дюймов, с чёрными волосами до плеч, а одета она была в мужскую одежду. Когда Шэнна встретились взглядом с парой тёмных, разъярённых глаз, у девушки появилось дурное предчувствие: «Эллюн всё-таки не уехала».

— Значит, ты и есть тот человек, к которому Берр так сильно привязался, — свои слова женщина практически прорычала. Она, крепко ухватившись, упёрла руки в боки, облаченные в обтягивающие кожаные мужские штаны, при этом глаза женщины сузились, а губы сжались в мрачную линию. — Ты вызываешь жалость.

Шэнна усталилась на женщину и сказала единственное, что пришло ей на ум.

— Я подумала, что вы уже уехали.

Уголки жестких губ женщины приподнялись в злобной, холодной улыбке.

— Уехала? Именно я приказала доставить тебя сюда. Как только мне сообщили, что Берр меня унижает, укладывая в постель человека, я просто-напросто выжидала подходящего момента, чтобы нам с тобой побыть наедине и поближе познакомиться друг с другом.

Глава 12

Шэнна осознала, что влипла в дерьмо по самые уши. Крупная зорновская женщина выглядела зловеще, словно была из типа женщин «надираю задницы и не утруждаю себя выяснением имен». Её волосы были коротко подстрижены, в отличие от любой другой зорновской женщины, которую Шэнна видела, и она носила мужскую одежду. Шэнна пыталась не поддаваться панике.

— Рада с вами познакомиться, — хладнокровно соврала Шэнна. — Вы, должно быть, Эллюн. Слышала много хорошего о вас.

Рык вырвался из горла женщины, и она сделала угрожающий шаг вперёд.

— Опустит глаза передо мной и называй меня Брасой, грубый человечиска.

«Ладно», — мрачно подумала Шэнна, опустив глаза, хоть и ненавидела это делать, и наклонила голову, фокусируя своё внимание на сапогах зорновской женщины, заметив, что они напоминают те, что носили Берр и его люди. «Может ли женщина быть ещё большим мужиком?» У Шэнны были сомнения насчёт этого. Тем не менее, она была рада, что женщина не подходила ближе, остановившись на том единственном шаге.

— Что Берр в тебе нашёл — загадка, — говоря, женщина продолжала рычать. — Люди слабы и ничтожны. Вы слишком маленького роста и бесполезны, чтобы иметь хоть какую-то ценность на моей планете. Я указывала ему, что он должен отослать всех вас, инопланетян, подальше от Зорна. Мои сыновья отравили нашу великую родословную линию вашей земной слабостью. Речь идёт о родословной, о приношении себя в жертву, чтобы оставаться у власти.

Шэнна подняла взгляд, вспомнив, что Берр ей рассказывал.

— Вы принесли себя в жертву ради родословной, не так ли?

Тёмные глаза женщины широко распахнулись, придавая той слегка шокированный вид, из-за вопроса Шэнны. Женщина нахмурилась.

— Берр рассказал тебе о нашем союзе?

— Он рассказывал, что ваши отцы были односторонниками и захотели, чтобы вы с Берром объединили родословную кровными узами, — Шэнна в нерешительности замешкалась, не будучи уверенной, насколько далеко можно было заходить, чтоб эта чертовка не взорвалась, а найти с ней общий язык, прежде чем Эллюн гневом обрушиться на её голову. Разозлить зловеще выглядящую женщину было последним, что хотела сделать Шэнна. Эллюн выглядела сурово и была не из тех, с кем бы Шэнне хотелось ввязаться в драку. — Мне жаль, что это произошло с вами. На Земле мы, как правило, верим в любовь между мужчиной и женщиной, имеющих общих детей. Для вас это, должно быть, было очень тяжело.

— Как правило?

Оглянувшись назад, Шэнна кивнула головой.

— Некоторые женщины и мужчины сходятся ради... власти, — Шэнна не была уверена, поймёт ли Эллюн, если бы она говорила о деньгах. — Иногда это связано с идеями,

обычаями и социальным поведением, что-то вроде того, что произошло с вами, когда две семьи создают союз между своими детьми.

Эллюн чуть приподняла голову.

— Ты совершенно взрослая особь. Ты была связана на Земле до того, как тебя захватили? Я в курсе, как ты сюда попала и как Берр тебя заполучил.

— Я была связана с непригодным мужчиной, который избивал меня, — Шэнна пыталась говорить словами, которые использовал Берр, чтобы женщина поняла. Она знала, что они с Эллюн никогда не станут подругами, но она не хотела, чтобы они были врагами. Зорновская великанша пугала её, так как выглядела она столь же жёстко, как и Берр. — На Земле разрешено разрывать отношения и выбирать свой собственный жизненный путь. Мы не нуждаемся в защите мужчины.

Высокая женщина фыркнула.

— Ваши мужчины такие же щуплые, как и женщины?

Теперь подняв голову и не отводя взгляда, Шэнна нахмурилась.

— В основном мы не столь крупные, как ваши люди. Ростом я короче среднестатистической женщины, а вас на моей планете посчитали бы довольно крупной, но мы не воинская раса, как объяснил мне Берр. Женщины и мужчины, как правило, считаются равноправными.

Долгие секунды Эллюн смотрела на неё.

— Ты не съезживаешься от одного моего вида, хотя стоило бы.

Пожимая плечами, Шэнна вздохнула.

— Вы, очевидно, хотели меня видеть и поговорить со мной, раз уж заставили людей Берра привести меня сюда.

— Мне хотелось увидеть, что такого захватывающего нашёл в тебе Берр, — женщина двинулась, медленно приближаясь к Шэнне, затем обошла её, оставив всего несколько футов между ними, в то время как её пристальный взгляд бродил по телу Шэнны. — Ты не такая, как я себе представляла. Его всегда тянуло к темноволосым женщинам, как я, с более крупным телом. Он любит мускулистых женщин, с которыми можно побороться, однако твои кости он бы сломал или нанёс бы повреждения, если бы позабавился с тобой, — Эллюн встала перед Шэнной, хмуро глядя на неё. — Не принимай это как личное, что ты — лишь орудие мести. Я впечатлена твоей храбростью, человек, поэтому я буду добрее, чем было в моих первоначальных планах. Надеюсь, что ты будешь живой к концу этой затеи.

Жёстко напрягаясь, Шэнна отступила, подняв руки в оборонительной стойке.

— Что вы собираетесь делать? Надо полагать, что Берра нет дома.

— Ты права. Берр ушёл на ужин с некоторыми из его гостей, дабы обсудить проблему дикарей, и ещё несколько часов его не будет дома, но несколько его гостей попросили разрешения остаться ради особого угощения, — вздохнула Эллюн. — Надеюсь, ты выживешь, но я не вполне уверена, что у тебя получится. Твой труп я хотела преподнести своему связанному, к моменту его возвращения домой, но думаю, будет более впечатляюще, если ты всё ещё будешь дышать. Берр будет страдать, зная, что тебе пришлось пережить, поскольку ты для него кое-что значишь.

— Вот же чёрт, — Шэнна отошла ещё дальше, мысленно пытаясь подготовиться к тому, что великанша вот-вот нападёт на неё. Девушка окинула взглядом всё тело противницы, выискивая её слабые места. Колени, горло и живот казались самыми очевидными: поскольку будет трудно врезать женщине в лицо, раз она настолько высокая, если только Шэнна не

врезает ей ногой достаточно сильно в живот, чтобы заставить ту согнуться пополам. — Прошу, не делайте этого, Браса. Вы же знаете, что он будет крайне взбешен, к тому же я не имею никакого отношения к тому, что произошло между вами двумя.

— Это не имеет никакого значения, — Эллюн издала странный свист, после чего пятеро людей Берра вошли в спальню.

Страх и ужас пронзили Шэнну, когда в комнату вошли пять крупных воинов. В одном из них она узнала мужчину, который явился в дом Ревера, чтобы забрать её. «Кажется, он руководил остальными парнями».

— Чьим приказам вы подчиняетесь? — Шэнна впиалась в него свирепым взглядом. — Берр убьёт вас всех, если позволите ей причинить мне вред. Ты ведь это понимаешь?

Крупный мужчина нахмурился, и его внимание направилось к Эллюн, выглядел он не таким уж и довольным.

— При всём уважении, Браса, пожалуйста, не приказывайте нам этого делать.

Эллюн прорычала:

— Ивина нет дома, и вы будете делать именно так, как я велю, потому что вы обязаны выполнять приказы связанной.

Воин оскалил острые зубы, прорычав что-то, что переводчик не подхватил.

Шэнна догадывалась, что эти слова — зорновские проклятия. Его внимание сосредоточилось на Шэнне.

— Не боритесь, и вы сильно не пострадаете. Вы поняли?

Шэнне пришлось вести внутреннюю битву, чтобы не сопротивляться, когда крупный мужчина приблизился к ней, чтобы схватить её.

Его рука была нежной, когда тот крепко обернул её вокруг руки девушки. Шэнна, слегка сотрясаясь, смерила его взглядом, гадая, куда он собирался забрать её. Первое, что ей пришло на ум — Эллюн и воины собираются избить её. Весь вид мужчины выражал полное сожаление, когда их взгляды встретились, и потом он осторожно потянул Шэнну.

— Пойдём со мной, человек.

— Берр причинит тебе вред, если вред будет причинён мне, — сказала тихонько Шэнна. — Ты чертовски хорошо знаешь, что они не ладят друг с другом, а он большая угроза для тебя, чем она.

— Не сопротивляйтесь, и вам не будет причинён серьёзный вред, — повторил он тихо. — У меня нет выбора, так как я должен следовать её приказам, когда Ивина нет в своей резиденции. Таков закон.

Если Шэнна вяжется в бой, ей придется бороться с шестью зорнами, включая Эллюн. Зная, что у неё не будет никаких шансов, девушка позволила вывести себя из спальни и пройти вниз по коридору, через дом Берра, на другую сторону, где она никогда не была раньше.

Минуя множество гостевых комнат, Шэнну провели по коридору в большую комнату. То, что она увидела, привело девушку в ужас.

В комнате, расположившись за длинным столом переговоров, сидели, по крайней мере, девять зорновских мужчин, все они были незнакомы Шэнне, за исключением одного. И от вида этого мужчины, которого она узнала, сердце девушки так и заколотилось, когда он повернул голову, чтобы посмотреть на неё и приближающихся охранников. Шэнна посмотрела на Шшала, а затем вынудила себя отвести от него взгляд. Огромный верзила всё ещё до чертиков пугал девушку своими дьявольски-выглядящими, чёрными глазами. Шэнна

повернула голову, чтобы увидеть, что позади неё следовала Эллюн: руками она обнимала себя вокруг груди, а её губы изогнула злобная ухмылка. Мужчина, всё ещё державший Шэнну, завёл её внутрь большой комнаты, где-то на десять футов, и остановил девушку.

Эллюн вышла вперёд, встав на некотором расстоянии от неё.

— Для меня большая честь представить почётным гостям Ивина свою последнюю помощницу дома. Она — человек с Земли и редкое явление на Зорне. Я знаю, что многие из вас видели видео, как зорн покрывает человека, — усмехнулась Эллюн. — Наслаждайтесь ею, вы все, ведь хорошо известно, что за день человеческие женщины могут принять множество покрытий. Только прошу, не сломайте её.

Ужас волнами накатывал на Шэнну, когда её взор устремился к девяти мужчинам, сидящим за столом; теперь девушка понимала, что приготовила для неё Эллюн и какую месть она запланировала для Берра, внезапно вернувшись домой. Шэнна услышала хныканье и поняла, что звук исходил из её собственного горла. Стул Шшала врезался в пол, резко упав назад от той скорости, от которой мужчина-зорн вскочил на ноги.

— Я первым получаю её, — усмехнулся волосатый верзила, обнажив острые зубы, когда начал двигаться вперёд.

— НЕТ! — пронзительно закричала Шэнна и стала царапать руку мужчины, всё ещё сжимавшую её собственную. — Берр говорил, что никто не должен прикасаться ко мне, кроме него.

Волосатый парень не остановился и даже не замедлил хода, направляясь вперёд. Единственный признак того, что он услышал слова Шэнны, заключался в том, что мужчина, приподняв бровь, взглянул на Эллюн. Эллюн хихикнула и махнула рукой в сторону Шэнны, призывая большую обезьяну продолжать движение вперёд. Охранник, схвативший Шэнну, зарычал: девушка знала, что царапает его кожу ногтями, но мужчина никак её не отпускал.

— Не сопротивляйтесь, — тихонько прорычал теперь уже истекающий кровью охранник, — и вы выживете после них. Если будете сопротивляться, покрывая вас, они могут случайно вас убить.

«Это — его лучший совет? Дать изнасиловать себя девятерым мужчинам?»

Ужас насквозь пронзал Шэнну, когда она пыталась отступить, но ещё один из одетых в форму охранников Берра схватил девушку за бёдра, блокировав своим телом её пути к отступлению. Через несколько секунд Шшал уже стоял перед Шэнной, с вождением скользя взглядом вниз по её телу, и тогда две большие, мускулистые, волосатые руки потянулись к девушке.

Сработала реакция. Шэнна пронзительно закричала и жёстко ударила ногой по волосатому колену обезьяны, и нанеся прямое поражение его коленной чашечке. Девушка видела, что глаза мужчины на секунду расширились, прежде чем он закричал от боли, отпрыгнув назад, подальше от неё. Рык вырвался из его горла, когда Шшал наклонился вперёд, чтобы потереть своё травмированное колено. Он всё ещё был практически обнажённым: в одних шортах и со всеми этими выставленными напоказ волосами, покрывавшими его тело.

— Хочешь поиграть? — темные глаза мужчины сузились. — Ты не выглядишь достаточно жёсткой для того, чтобы играть в такие игры, какими ты меня дразнишь.

— Я ни во что не играю, — Шэнна изо всех сил старалась отбиться, пытаясь освободиться теперь уже от двух мужчин, которые с силой её удерживали. Охранник позади неё схватил девушку за запястье, так что её удерживали за обе руки: большим телом

мужчины около неё, и ещё одним — позади неё. — Ивин Берр уже говорил тебе, что я — не помощница дома. Он не знает об этом и действительно чертовски сильно взбесится, если вы хоть пальцем меня тронете. Я не хочу, чтобы ты прикасался ко мне. Я против этого, понял? Я говорю чертовски большое «нет». Берр заставит тебя заплатить, если ты причинишь мне вред.

Эллюн рассмеялась, и её темно-карие глаза заискрились весельем.

— Ты — помощница дома, и Берр ничего не сможет сделать этим мужчинам, независимо от того, хочешь ты того или нет. Все они — званые гости в его доме, и все они имеют право покрыть тебя как помощницу дома Берра. Сопротивляйся, если хочешь, человек, для воинов это станет лишь прелюдией для грубого покрытия, — Эллюн радостно сложила свои ладошки вместе, словно взволнованное дитя на Рождество. — Если Берр выйдет из себя и в собственном доме нападёт на любого из вартов, то он нарушит законы Зорна, за что будет арестован и наказан, а все зорны будут за этим наблюдать, — рассмеялась она. — Сейчас свершится моя месть!

— Вы — дьявольская сука, — прошипела Шэнна, всё ещё борясь с руками, захватившими её руки. — Может, вам плевать на Берра, но как насчет ваших сыновей? Вы думаете, что когда они узнают о том, что вы сотворили нечто подобное с человеком, то они просто забудут об этом? Они женились на людях. Они возненавидят вас так же сильно, как и Берр.

Эллюн пожалала своими широкими плечами, её улыбка исчезла, и что-то в её глазах похолодело.

— Они — сыновья Берра, кровь Берра, и все они разделяют его недостатки, — взгляд женщины побежал вниз по Шэнне, а затем она развернулась, чтобы отдать её им всем. — У меня нет недостатков. Покрывайте её. Я настаиваю, чтобы все наслаждались помощницей дома, включая присутствующих здесь охранников, — Эллюн вылетела из комнаты, а уходя, всё ещё говорила через плечо: — Поскольку я связанная Берра, для их драгоценного Ивина стало бы оскорблением, если бы они не подчинились моим приказам. Наслаждайся воинами Зорна, жалкий человечиска, потому что сильно сомневаюсь, что ты выживешь.

К ужасу Шэнны, Шшал двинулся вперёд, рванув к ней, и схватил её за бедра, тогда как оба охранника, одетых в форму, отпустили её руки. Крик вырвался из горла девушки, когда её подняли и перебросили через волосатое плечо. Шэнна с силой ударилась животом о его широкое плечо, что выбило весь воздух из её легких. Она старалась вдохнуть, всё ещё пытаясь оправиться от шока столь резкого перемещения, которое причинило боль и вызвало головокружение.

— Очистить стол, — прорычал Шшал. — С тем же успехом мы можем наслаждаться ею здесь все вместе.

Звон разбивающегося стекла проникал в паникой объятые сознание Шэнны; девушка понимала, что мужчины сбивали со стола на пол свои стаканы и тарелки, чтобы выполнить то, что ублюдок, схвативший её, приказал им сделать. Шэнна хватала ртом воздух и снова закричала, так как крупный мужчина наклонился, грубо сбросив её тело вниз. Девушка ударилась спиной о стол достаточно жёстко, чтобы вновь лишиться воздуха из её легких. Шэнна посмотрела на окружавших её мужчин и увидела, как Шшал потянулся к её ногам, подтащив её тело к краю, а потом схватил её голени, раздвинул их так, что его бедра оказались меж её раздвинутых бёдер. Мужчина наклонился вперёд, придавив девушку под собой, чтобы нависнуть над её лицом. Он оскалил острые зубы, зарывав на нее:

— Я мечтал покрыть человека. Ты предпочитаешь лицом вверх или вниз?

Сделав несколько глубоких вдохов, Шэнна в ужасе уставилась на ублюдка.

— Вниз, — солгала она. — Отойди назад и позволь мне перевернуться и стянуть штаны.

Он отступил, чтобы позволить ей перевернуться. Ухватившись за край стола, Шэнна ударила ногой, пнув этого сукиного сына в промежность, изо всех сил, что у неё имелись. Девушка вцепилась в стол рукой и с силой подтянула себя в сторону, ударом ноги отбив другого мужчину, который бросился на неё. Шэнна вновь закричала, лягнув ногой того мужчину, который чуть не схватил её. Она врезала ему в живот, а затем слетела со стола.

Шэнна сильно ударилась коленями об пол, в результате чего боль пронзила обе ноги, но девушка проигнорировала это, нырнув под стол, отчаянно уползая от двух из своих потенциальных насильников. Кто-то зарычал, но Шэнне было всё равно, кто это был. Она просто хотела убраться подальше. Вставая на ноги, девушка оттолкнула стул и при помощи рук поднялась, чтобы покончить с этим раз и навсегда. Краем глаза она увидела движение, но не повернула головы. Шэнна бросилась к двери так быстро, как могла.

Позади неё раздался рёв одного из мужчин, вероятно, это Шшал выплеснул свою ярость, но устрашающий звук только подтолкнул Шэнну бежать ещё быстрее. Она добралась до двери, через которую её провели, и промчалась мимо пяти охранников, одетых в форму, которые, как ни странно, не набросились на неё в попытке остановить. Если ей ничего не померещилось, мужчины даже отступили назад, чтобы расчистить для неё путь. «Они помогают мне бежать?» У неё не было времени об этом задуматься, поскольку у себя за спиной Шэнна услышала неровное, тяжёлое дыхание и раздражённое рычание, которое подсказало, что кто-то гонится за ней.

Своим плечом и бедром она ударилась о стену, практически врезавшись в неё, когда Шэнне пришлось завернуть за угол коридора, а потом девушка понеслась по коридору вниз. Когда коридор расширился, переходя в одну из гостиных, Шэнна узнала в ней одну из тех, через которые она проходила. Девушка понятия не имела, куда бежать в поисках безопасного места, но раз ей удалось сбежать от тех мужчин, то ей было плевать, где она в конечном итоге могла оказаться. Шэнна слышала, что мужчина или мужчины позади неё подбирались к ней всё ближе, потому что тяжёлое дыхание становилось всё громче и громче. Девушка повернула голову, чтобы посмотреть, и едва не закричала, когда поняла, что за ней бежал именно Шшал, и что он был всего лишь в нескольких футах позади неё. Шшал протянул руку, чтобы схватить Шэнну.

Шэнна уже открыла рот, чтобы закричать, но вместо этого она с силой врезалась в твёрдое, неумолимое крупное тело. Две сильные руки обернулись вокруг неё, подняли её с ног и крутанули в воздухе; от этого внезапного движения развернувшегося тела, держащего Шэнну в руках, у неё закружилась голова. Когда они остановились, девушка дёрнула головой вверх и в шоке уставилась на нахмурившегося Винлотти. Мужчина с тёмной, цвета мокко, кожей и с огненно-рыжими волосами выглядел столь же шокированным, как и девушка, когда она увидела его, врезавшись прямо в него.

Винлотти опустил её на ноги.

— Смотри, куда летишь, — просипел он. — Больно же! Ты, может, и маленькая, но радуйся, что я увидел тебя достаточно быстро, чтобы смягчить твой удар разворотом, как только схватил тебя. Прямой удар отправил бы тебя на пол или того хуже.

Шшал зарычал. Шэнна дёрнула головой и в ужасе уставилась на волосатого подонка. Он снова зарычал, оскалив зубы, выглядя крайне взбешённым.

— Отдай её мне. Она сбежала от меня, — прорычал Шшал. Его зловещие чёрные глаза были устремлены прямо на Шэнну, демонстрируя всю ярость мужчины. — Ты заплатишь за то, что ударила меня ногой и обвела вокруг пальца.

Ещё одно хныканье сорвалось с губ Шэнны. Она поняла, что сжала в кулаке чёрный топ-безрукавку Винлотти. Шэнна дёрнула голову обратно, чтобы посмотреть на огромного мужчину-зорна.

— Помоги мне, пожалуйста. Не позволяй ему прикасаться ко мне. Ты — друг Берра. Эллюн обманным путём заманила меня сюда и отдала им для покрытия, а ты знаешь, что Берр не хочет, чтобы кто-то прикасался ко мне.

От шока кожа тёмно-смуглого мужчины заметно побледнела.

— Даже Браса Эллюн не была бы настолько жестокой.

— Её отдали нам, — прорычал Шшал. — А теперь отдай её мне. Сможешь покрыть её после того, как я с ней закончу.

Волосатый зорн, протянув руку, желая схватить Шэнну, двинулся вперёд, но прежде чем его рука сомкнулась на руке девушки, Винлотти снова поднял Шэнну рывком вверх и, крутанув, практически швырнул ту в угол, отпуская её. Шэнна тяжело ударилась об пол, врезавшись в стену, едва успев поднять руку, чтобы не удариться об неё лбом. Она была потрясена тем, что друг Берра так швырнул её.

Шэнна была также потрясена осознанием того, что она всё ещё сжимала в кулаке кусок майки Винлотти, за которую так сильно ухватилась, что во время внезапного поступка мужчины порвалась его майка, когда он отбросил девушку от себя. Позади Шэнны раздалось злобное рычание. Девушка обернулась, прижимаясь спиной к углу, и с ужасом следила за происходящим.

Винлотти повернулся к ней спиной, стоя лишь в футах перед Шэнной, запирая её в углу. Он стоял лицом перед невероятно разъярённым Шшалом, блокируя подонку путь к девушке, и той понадобилось всего лишь несколько секунд, чтобы понять, что друг Берра защищает её. Винлотти бросил её в угол, чтобы расположить в безопасном месте. Шшал был взбешён и, в ярости взревев, пытался обойти Винлотти.

— Ты хочешь это сделать? — прорычал свои слова Винлотти. — Я буду сражаться с тобой за человека, Шшал.

— Она была отдана для покрытия гостям Ивина, — Шшал вновь зарычал подобно собаке, готовящейся к атаке. — У тебя нет права вмешиваться.

Ужас пронзил Шэнну, поскольку краем глаза она заметила движение и повернула голову, чтобы увидеть, что ещё восемь мужчин последовали за ними в большую гостиную, и за ними по пятам следовали охранники, одетые в форму Берра. Винлотти был в меньшинстве, их было слишком много, чтобы с ними сражаться, и Шэнна поняла, что его убьют, если он не уйдет с пути этих мужчин, желающих причинить ей вред.

Встряхнувшись, Шэнна потянулась и положила руку на спину своего потенциального спасителя. Несмотря на то, что она не хотела, чтобы её постигла участь, подстроенная для неё Эллюн, Шэнна не хотела, чтобы этот друг Берра умер. Голос девушки дрогнул, когда она прикоснулась к своему защитнику.

— Они убьют тебя. Спасибо, что пытался спасти меня, но это уже не остановить.

Винлотти даже не повернул голову, чтобы посмотреть на неё.

— Заткнись и успокойся, человек. Я разберусь.

Прикусив губу, Шэнна опустила руку и отступила, вжавшись в угол. Она окинула

взглядом крупного мужчину, стоявшего прямо перед ней. Винлотти был таким же крупным, как и Берр, выглядел явно больше мужчин, перед которыми он стоял, но он всё ещё был в меньшинстве. Неважно, насколько он был хорош как воин, никто не одержит победу в поединке с такими шансами. Шэнна с трудом сглотнула и промолчала. Может, он может выиграть время, пока Берр не возвратится домой.

— Я первым вызвался покрывать её, — прорычал Шшал. — Отойди в сторону.

— Я бросаю вызов покрывать её первым, — произнёс тихим голосом Винлотти. — Ты же знаешь, что согласно правилам я могу это сделать, Шшал, — глубоко прорычал мужчина, и грохот этого рычания прозвучал до ужаса пугающе. — Уступи своё требование быть первым или сразись со мной. Я как раз в настроении для хорошей схватки.

Шэнна могла видеть лицо Шшала. Мужчина выглядел взбешённым и одновременно каким-то нервным. Его чёрные глаза сузились, руки сжались в кулаки, а затем он зарычал, повернувшись, чтобы отступить на несколько футов, а затем обернулся и взглянул на Винлотти.

— Я вызываюсь вторым.

Шэнна и не знала, что чувствовать, — облегчение или ещё больше ужаса. «Она-то думала, что Винлотти спасает её, а он вместо этого готов сразиться, чтобы первым её трахнуть?» Когда Винлотти обернулся, Шэнна в шоке уставилась на него. Её ошеломленный взгляд взлетел вверх, посмотреть в пару красивых синих глаз. Винлотти подмигнул Шэнне, а потом протянул ей руку.

— Пойдём со мной, человек. Сначала я покрою тебя, а потом тебя получит Шшал.

Отпрянув к стене, крепко прижимаясь к ней спиной, девушка отчаянно мотала головой.

— Мне казалось, ты — друг Берра, а он не хочет, чтобы ко мне прикасались.

Красивые синие глаза сузились, когда мужчина, нахмурившись, пристально посмотрел на неё вниз.

— Доверься мне, человек. Возьми меня за руку, и сейчас же пойдём со мной ко мне в комнату.

Что-то в глазах Винлотти помогло достучаться до объятых паникой сознания Шэнны, и она протянула ему дрожащую руку. Его большая рука оказалась тёплой и нежной, когда мужчина взял девушку за руку и, повернувшись, впивался взглядом в остальных мужчин, когда стал уходить. Ноги Шэнны не хотели двигаться должным образом, поэтому через большую комнату её, практически спотыкающуюся, наполовину дёргая, наполовину волоча, резко тащили вперёд к другому коридору.

Винлотти открыл дверь и, протащив в неё девушку, тут же выпустил руку Шэнны, когда они оказались уже внутри большой спальни. Шэнна, обернувшись, пристально глядела вверх на большого инопланетянина, пока сама отступала от него. Он захлопнул дверь в спальню, закрыв их обоих в своей комнате.

— Расслабься, человек, — Винлотти прислонился к двери, скрестив руки на своей груди, а его синие глаза заискрились весельем. — У меня нет никакого намерения покрывать тебя, — он произнёс эти слова мягко. — Мне просто нужно было увести тебя подальше от них, пока мы не придумаем план.

Шэнна перестала пятиться, и от облегчения у неё ослабли колени.

— Я так благодарна тебе. Я думала... — она сглотнула. — Просто спасибо. Что же нам делать? Ты можешь помочь мне выбраться отсюда и вернуться обратно в дом сына Берра? Я была у Ревера, когда за мной прибыли охранники Берра, сказав, что Берр хочет забрать меня

домой, ну, в общем, их послала та коварная сука Эллюн.

Он покачал головой.

— Если они будут умны — а они будут умны — то наверняка будут внимательно за этим следить, а Шшал дьявольски настроен. Он знает, насколько я близок с Берром, а ещё он знает, что Берр не хотел, чтобы кто-либо вообще тебя покрывал. Шшал и Эллюн родом из одного и того же района, и в детстве они росли вместе, поэтому, скорее всего, он был одним из тех, кто придумал её план мести. Он завидует Берру и всегда завидовал, — взгляд мужчины пронёсся по всему телу Шэнны. — Тебе очень повезло, что я вернулся именно сейчас. Берру показалось подозрительным, что не все его гости прибыли на встречу, и ему было интересно узнать, что они замыслили, поэтому он отправил меня на их поиски.

Страх снова охватил Шэнну.

— Я в шоке, что Шшал позволил тебе забрать меня оттуда.

— Он знает, что у меня есть право бросить ему вызов, чтобы покрывать тебя первым, к тому же со мной он драться не хочет. Мы тренировались вместе, и я всегда одерживал над ним победу во всех наших поединках. Они будут ждать снаружи, пока я закончу с тобой, — Винлотти вздохнул, оттолкнувшись от двери, и подошёл к одному из больших, не завешенных шторами окон, чтобы посмотреть наружу. — До появления Берра, должно быть, пройдёт несколько часов.

— Они войдут сюда за мной? — Шэнна уставилась на спину мужчины, которой не повернулся к ней, пока продолжал смотреть в окно.

Мужчина пожал плечами.

— Я не вполне уверен. Это зависит от других вартов, которым Эллюн дала разрешение покрыть тебя, и от того, насколько нетерпелив будет Шшал, в стремлении покрыть тебя следующим.

— Тогда давай попробуем просто сбежать отсюда.

— Нет, — он медленно повернулся, его красивые синие глаза пробежались по телу Шэнны с головы до пят, а затем их взгляды замкнулись. — Мы останемся здесь. Я — воин Зорна, поэтому я не сбегаю с поля битвы. Если они войдут в мою комнату, я буду драться, а ты спрячешься в ванной.

— Это и правда поганый план, поскольку ты в меньшинстве и не сможешь победить.

Мужчина пожал плечами.

— Мы с Берром очень близки, и он сделал бы то же самое, чтобы защитить мою женщину, — Винлотти повернулся обратно, чтобы смотреть из окна. — Мы будем ждать, посмотрим, что произойдёт дальше.

— К черту всё это, — пробормотала Шэнна, обыскивая взглядом комнату. — Можешь ждать, а я тем временем собираюсь уравнивать шансы.

Винлотти повернулся, его огненно-рыжая бровь изогнулась дугой.

— Что ты задумала? Они либо, став нетерпеливыми, войдут сюда, чтобы заполучить тебя, после чего на них обрушится мой гнев, либо они не войдут. Нет ничего, что бы помешало этому случиться, кроме надежды, что я смогу удерживать их, пока мой друг Берр не вернётся. Даже тогда я не представляю, как спасти тебя от того, что наделала его связанная. Законы являются законами даже для Ивина, и, насколько я понимаю, она предложила его гостям использовать тебя для получения удовольствия. Он должен с почтением принимать всё, что бы она ни сделала.

Шэнна в шоке уставилась на мужчину.

— Что?

Винлотти кивнул головой.

— Будучи его связанной, она предложила тебя его же гостям. Берру придётся с почтением принимать то, что делает его связанная, и с учетом того, что ты — помощница дома, Берр не вправе защищать тебя от мужчин, которых он же и пригласил в свой дом в качестве почётных гостей. На этот раз, Эллюн и правда перехитрила его.

— Если это — правда, и Берр не сможет запретить тем мужчинам причинить мне зло, зачем же ты только что спас мою задницу?

Улыбка растянула его губы.

— Это то, что делают друзья, а Берр по достоинству оценит тот жест, что я сделал. Я хочу, чтобы он прислал мне человека, если ему попадётся кто-нибудь, нуждающийся в доме. Он сделал бы не меньше, пытаясь спасти мою женщину. Он, по крайней мере, будет здесь, чтобы убедиться, что они не причиняют тебе вреда, даже если он не сможет помешать им, использовать твоё тело. Я останусь с ним, чтобы помешать ему, поубивать их; буду удерживать его, если придётся, пока они покрывают тебя, потому что он будет арестован, если убьёт гостя в своём доме.

— Ваши законы совершенно долбанутые, — Шэнна ощущала боль и полнейший страх.

Здоровяк кивнул.

— Я согласен, однако именно так и обстоят дела. Берр изменил многие из законов, но он может действовать только до определённого предела, чтобы неудовольствие общественности не нанесло вред его семье. Берр делает всё допустимое в своих сражениях с законами, но, к сожалению, порядок относительно помощниц дома — это не то, что подлежит изменениям. Наши женщины не в состоянии справиться с нуждами взрослого мужчины в одиночку, и во время поездки невозможно вести с собой своих собственных помощниц дома, поэтому доступ к помощницам дома хозяина является необходимостью. Так было заведено на протяжении тысячелетий.

Покачав головой в отвращении, Шэнна двинулась к шкафу, открыла его и схватилась за штангу для одежды, простирающуюся через шкаф. Винлотти не развесил свою одежду, так что та не была использована. Шэнна изо всех сил дёрнула за толстую деревянную палку округлой формы, вырвав её наружу, и зажала в руке своё новое пятифутовое оружие. Это была не бейсбольная бита, но что-то похожее на неё. Взгляд девушки бродил по комнате, выискивая следующее оружие. Шэнна знала, что Винлотти забавлялся, молча наблюдая за ней, но она не обращала на него внимания, направляясь в его ванную комнату.

Когда девушка открывала ящики, она была настроена весьма решительно, и обнаружила довольно-таки зловеще выглядящий нож.

Шэнна схватила его и вышла из ванной. Хотя оружия досталось ей не особо-то и много, лишь бейсбольная бита и нож, это было намного лучше, чем не иметь оружия вообще. Когда мужчина увидел нож в её руке, его брови приподнялись, а улыбка растянулась ещё больше.

— Хочешь подстричь мне волосы?

Шэнна хмурым взглядом посмотрела на зловеще выглядящий короткий клинок.

— Этим ты подстригаешь волосы?

— И брею себе подбородок.

«Чёрт», — девушка была впечатлена. «Со всеми технологиями Зорна у них не было электрических бритв? Может, это было «по-мужски» — стричь волосы с помощью опасного ножа, с исключительно острым лезвием, чтобы выдержать сравнение, у кого яйца

покрепче?»

— Это — моё оружие, и поверь, ты не захочешь, чтобы я подстригла тебе волосы. Я не смогла бы состричь прямую линию, даже пытаюсь спасти собственную жизнь.

— Значит, ты хочешь, чтобы я врезал штангой любому, кто войдёт, и побрил его своей шарой? — в голосе мужчины слышались нотки веселья.

— Нет. Я хочу, чтобы ты забаррикадировал дверь этим здоровенным комодом, а если они пройдут мимо, я хочу, чтобы ты выбил из них всё дерьмо, пока я вырубаяю их штангой и, возможно, наносу удар твоим маленьким ножичком любому, настолько глупому, чтобы прийти за мной.

— Шарой.

— Неважно. Таков мой гениальный план, пока Берр не вернётся домой. Теперь, пожалуйста, поставь тот тяжёлый комод перед дверью, — девушка одарила мужчину своей самой великолепной улыбкой. — Ну, пожалуйста?

Винлотти пожал плечами.

— Я сделаю это, но этот предмет мебели никому не мешает войти. Именно поэтому никто не ставит замки на внутренних дверях. Любой воин, достойный своей взрослой жизни, если нужно, может пройти сквозь стены.

Моргнув, Шэнна вздохнула.

— По крайней мере, это замедлит их и причинит им боль, если им придётся разрушать стены.

— Они прорвутся сквозь них.

Закатив глаза, Шэнна отвернулась.

— Отлично. Пожалуйста, просто заблокируй дверь. Мне нужно подумать.

Чрезвычайно громкий звук, возникший от передвигаемого по плитке дерева, когда Винлотти толкал комод через всю комнату, лишь слегка отвлекал Шэнну. Ей на самом деле нужно было подумать о том, как выпутаться из этих неприятностей. Шэнна шагала из стороны в сторону, осознавая, что пара красивых синих глаз наблюдает за ней, а девушка в своих молитвах призывала, чтобы единственным мужчиной, который откроет эту дверь, оказался Берр.

Глава 13

— Значит, ты живёшь вместе со своими братьями? — выясняла Шэнна у красивого зорна. — И там нет ни одной женщины? Это, должно быть, тяжело.

Кивнув, Винлотти усмехнулся.

— Мы постоянно подвергаемся нападению дикарей, которые пытаются сойти на берег, поэтому женщины не желают жить в зоне военных действий, невзирая на то, насколько хорошо мы можем защитить остров.

— Всё же твой родной край кажется шикарным.

— Так и есть, но там очень одиноко. Именно поэтому я надеюсь, что Берр отправит ко мне человека. Он спас тебя, поэтому, может, и другие люди окажутся на Зорне без защиты мужчины.

— Не обижайся, но я очень надеюсь, что такого не случится. Похищение теми тремя ублюдками было адом, а я, пока не очнулась в клетке на том корабле, даже понятия не имела, что на других планетах существует жизнь. Я...

Оглушительный рёв оборвал слова Шэнны, ошеломив девушку настолько, что она чуть

ли не слетела с постели, на которой сидела. Шэнна резко крутанула головой вправо, по направлению к источнику звука, когда что-то с силой ударило о дверь. В ужасе девушка увидела, как комод отшвырнуло в сторону, когда дверь с грохотом открылась. Деревянная мебель, тяжестью в сотни фунтов, проскользила по плитке несколько футов, будто она была изготовлена из папье-маше*.

**Прим.: Папье-маше (фр. papier mâché, букв. «жеваная бумага») — легко поддающаяся формовке масса, получаемая из смеси волокнистых материалов (бумаги, картона) с клеящими веществами, крахмалом, гипсом и т. п.*

Берр ворвался в комнату, выглядя крайне разъярённым, и из его груди вырвался ещё один рёв, от которого Шэнна и в самом деле свалилась с края постели, жёстко приземляясь задницей на пол, и в ужасе уставившись на него. Она никогда в своей жизни не видела никого настолько обезумевшего.

Винлотти, в свою очередь, захихикал, медленно вставая с другой стороны постели, где он и сидел.

— Долго же ты сюда добирался.

Яростный взгляд Берра пристально пронёсся над постелью, а затем задержался на Шэнне. Мужчина рычал, когда говорил:

— Он дотрагивался до тебя?

Не в силах произнести хоть слово из-за застрявшего в горле комка, Шэнна покачала головой, понимая, что, если она кивнёт, Берр разорвёт мужчину на части. Всё тело Берра напряглось, пальцы вцеплялись в бока, и резкость, с которой он говорил, выглядела так, будто слова вырывались из его груди. Берр сделал ещё несколько шагов ближе к Шэнне, отвёл от неё взгляд и уставился на Винлотти.

— Я защищал её, — тихо сказал Винлотти. — Теперь успокойся. Я ни за что бы ни покрывал твоего драгоценного человека.

Берр тяжело дышал, его массивная грудь вздымалась, так как мужчина явно пытался сдерживать гнев. Берр подошёл ближе к Шэнне, а затем наклонился, протянув руку. Будучи крайне ошеломлённой, видя Берра, который совершенно вышел из себя, Шэнна вложила свою ладонь ему в руку, позволив мужчине дёрнуть её с пола. Он буквально притянул её к своей груди, заключив в крепкие объятия, прижимая к себе, сливаясь с её телом. Берр вдыхал её волосы, потираясь лицом о макушку Шэнны, и из груди мужчины вырвалось очередное рычание, только на этот раз оно было более мягким и не пугающим.

— Твоя связанная перехитрила тебя, мой друг, — Винлотти оставался на месте, категорически не приближаясь к Шэнне.

— Мне рассказали, — Берр, выпустив руку Шэнны, легонько проводил рукой вниз по её спине, практически лаская её. — Один из моих людей тайком выбрался из дома, чтобы прийти и рассказать мне о том, что произошло, и что натворила Эллюн.

Тело Берра напряглось, и создалось такое впечатление, будто мужчина окаменел.

Шэнна подняла глаза, пытаясь понять, почему Берр так напрягся, но он не встретился с её любопытным взглядом. Вместо этого мужчина пристально смотрел на своего друга и выглядел чрезвычайно обозлённым. Шэнна потёрла грудь Берра через его кожаную рубашку, желая коснуться его кожи.

— Есть только один способ спасти мою Шэнну, — Берр опустил взгляд и рукой провёл вверх по спине девушки, её плечу, чтобы охватить её щеку своей большой, тёплой ладонью.

Когда Шэнна пристально взглядела в его красивые синие глаза, лицо Берра накрыло

очевидное страдание, и это зеркально отразилось в глазах мужчины. Шэнна нахмурилась от незнания того, что задумал Берр, но она понимала, что бы это ни было, мужчина был далеко не рад этому. И тогда в её голову пришла ужасная мысль.

«Он должен позволить тем мужчинам изнасиловать её?» Шэнна даже думать не хотела об этой ужасной возможности.

— Законы Зорна очень чёткие, моя Шэнна. Если я буду драться с теми мужчинами, я нарушу законы, которые я поклялся поддерживать, — он глубоко вздохнул. — Единственный способ защитить тебя от мести Эллюн — отдать тебя Винлотти, — Берр, сделав судорожный вдох, сотрясался, крепко сжимая Шэнну в объятиях. — Никто не сможет прикоснуться к тебе, если я отдам тебя исключительно ему: ты больше не будешь находиться под властью моей связанной, чтобы было позволено отдавать тебя другим мужчинам для покрытия.

Шэнна в ужасе уставилась на него, и за миллион лет не ожидая, что он объявит такое.

— Это не по-настоящему, да? Мы просто скажем, что ты отдаёшь меня ему, но как только она уйдёт, он отдаст меня обратно, верно? — пальцы Шэнны вцепились в его рубашку. — Верно, Берр?

Мужчина сжал челюсть, отведя от неё глаза, чтобы поверх её головы впиться взглядом в своего друга.

— Ты будешь принадлежать ему, и единственный способ вернуть тебя — если он захочет отдать тебя мне обратно, как только Эллюн уйдет.

Повернув голову, Шэнна уставилась на Винлотти. Когда он смотрел на Берра, то выглядел столь же шокированным, как и Шэнна. Красивый зорн отступил на шаг назад, замер, а затем его лицо исказилось хмурыми морщинами.

— Завтра я уезжаю, я не могу откладывать своё возвращение, Берр. Если твоя связанная не ограничится сегодняшним днем, завтра утром мне придётся забрать твоего человека с собой. Ты знаешь, что я — твой друг, но я не смогу долго устоять перед женщиной, и мы оба это знаем. Не проси меня об этом, мой друг, поскольку боюсь, что наша дружба закончится, если я поддамся похоти. Для меня было достаточно сложно провести последние несколько часов, чувствуя её запах и не прикасаясь к ней, а если я отвезу её к себе домой, мне придётся устроить её в своей комнате, чтобы сдерживать моих братьев следовать за ней.

Шэнна покачала головой.

— Я не хочу тебя, поэтому, если ты говоришь о сексе, подумай ещё раз, Винлотти.

Берр зарычал:

— Это — единственное решение, которое приходит на ум, чтобы спасти мою Шэнну. Ты — сильный воин, имеющий контроль над своим телом. Я не хочу, чтобы ты покрывал мою женщину.

— Не проси меня об этом, Берр, — прорычал Винлотти в ответ, выглядя разъярённым. — С твоей стороны это чересчур — просить, чтобы я отвёз Шэнну к себе домой, много дней ночевал с ней в одной комнате и не прикасался к ней. Я сильный воин, но я также и мужчина с потребностями. Женщина слишком соблазнительна.

— Постойте, — Шэнна резко повернула голову, чтобы пристально взглянуть на Берра. — У меня есть идея получше!

Всё ещё выглядя разъярённым, Берр опустил голову, чтобы посмотреть на Шэнну.

— Ты не знаешь законов Зорна или того, что поставлено на карту. Я не могу защитить тебя, а Эллюн, наконец, нашла способ отомстить, предложив тебя моим гостям. Если я буду драться с ними, чтобы помешать им покрывать тебя после того, как она предложила тебя

им, — меня арестуют и, вероятно, казнят. Эллюн приказала бы казнить и тебя, так что умерли бы мы оба. И хоть мне тяжело это признавать, но я знаю, что Винлотти не причинит тебе вреда, и он защитит тебя, — Берр дрожал от ярости, когда поднял голову, чтобы посмотреть на своего друга. — Если ты покроешь её — мы будем сражаться до смерти, — оскалив зубы, прорычал Берр. — Она — моя.

Винлотти прорычал в ответ:

— Не проси меня об этом, мой друг. Я сразу предупреждаю тебя: ты просишь невозможного. Если ты отправишь Шэнну ко мне домой, это будет лишь вопросом времени, прежде чем я потеряю контроль.

— Прекратите, вы оба, — Шэнна крепко вцепилась в рубашку Берра, снова зажимая её в кулаки, пальцами царапая кожаный покров. — Я сказала, что у меня есть другая идея. Сюда, вниз, Берр. Посмотри на меня, черт тебя побери!

Берр резко опустил подбородок, глаза сузились, он тихонько прорычал:

— У нас нет иного пути, моя Шэнна.

— Нет, есть, — Шэнна сделала глубокий вдох. — По крайней мере, я так думаю. Ты не должен делиться своей связанной с другими мужчинами? Только помощницами дома?

Берр кивнул, его красивые глаза выглядели разъярёнными, когда их взгляды встретились.

— Они, к сожалению, не представляют угрозу для Эллюн. Это было бы справедливо, если бы её постигла та же участь, которую она уготовила тебе.

Кивнув, Шэнна посмотрела ему в глаза.

— Тогда я официально прошу твоего разрешения бросить вызов Эллюн, чтобы стать твоей связанной. Если я сражусь с этой сукой и выиграю в поединке, тогда она уйдёт из нашей жизни, я стану твоей связанной, а те мужчины не смогут прикоснуться ко мне, верно?

Шок отразился на лице Берра, но тогда мужчина приоткрыл губы, будто втягивал воздух. В считанные секунды он взял под контроль свою реакцию, глубоко нахмурился и покачал головой.

— Она наверняка убьёт тебя. Ты — человек.

— Это рукопашный поединок или позволено оружие? — Берр хмурился, впиваясь взглядом в Шэнну и отказываясь отвечать на её вопрос.

— Рукопашный, — тихо ответил Винлотти. — После того, как один из наших действующих судей одобряет вызов, всё происходит на глазах у свидетелей, дабы подтвердить справедливость поединка. Если ты победишь Эллюн и оставишь её в живых — её отошлют прочь, а ты выиграешь право стать связанной Ивина Берра, и он примет тебя как свою связанную.

— Нет, — прорычал Берр. — Я не позволю тебе бросить вызов Эллюн.

Шэнна с силой толкнула Берра, отталкивая мужчину от себя. Он отпустил её, когда она попятилась от него, и её сердце тяжело заколотилось. Моргая, борясь со слезами, Шэнна повернулась спиной к мужчине, которого любила, и вынудила себя посмотреть на Винлотти, приближаясь к нему и отдаляясь от Берра.

— Ну что ж, тогда, пожалуй, я вся твоя, Винлотти, — девушка повернула голову, чтобы взглянуть на Берра. — Он не станет возвращать меня тебе, и, покроешь он меня или нет, для нас больше не будет проблемой, так как я уеду и никогда больше уже не вернусь. Я не хочу быть с мужчиной, который больше беспокоится о другой женщине, чем обо мне.

На лице Берра читалась нескрываемая ярость.

— Ты — всё, чего я хочу, Шэнна. Я совсем не поэтому отверг твой вызов.

Шэнна повернулась, встав к нему лицом и выдерживая между ними расстояние в добрых восемь футов.

— Ну, тогда ты просто считаешь, что я, будучи человеком, слишком слабая и жалкая, чтобы драться с этой сучкой. Просто у тебя совсем нет ни капли веры, что я могла бы выиграть, не так ли, Берр? Ты скорее отошлешь меня с одним из своих друзей, который сам признался, что трахнет меня, нежели позволишь мне сделать свой собственный выбор относительно своей жизни. Мне ненавистны все варианты, но это — мой выбор, и я выбираю схватку, чтобы не быть изнасилованной. Ты меня понял? Если ты не позволишь мне драться за свою свободу, так как совершенно очевидно, что это нужно сделать, чтобы вытащить меня из этой передраги, то я больше никогда не хочу тебя видеть. Я устрою здесь свою жизнь с Винлотти или кем-то ещё, кто будет иметь хоть чуть-чуть веры в меня.

Когда Берр, сузив глаза, взглянул на Шэнну, он выглядел по-настоящему несчастным.

— Она убьёт тебя, не проявив и малейшего милосердия, потому что ты меньше и слабее. Я говорю это не для того, чтобы оскорбить твою гордость, моя Шэнна. Это — очевидный факт.

— Позволь мне бороться за свою свободу или сейчас же разворачивайся и убирайся с моих глаз, Берр. Утром я уеду в дом к Винлотти, и мы больше никогда не увидимся. Я не желаю быть с мужчиной, который скорее передаст меня кому-то другому, чем даст мне возможность спасти свою собственную задницу. У тебя связаны руки. Я понимаю это, но у меня — нет.

Берр зарычал, поднял руки, бегло взглянув на них, а потом взглянул на Шэнну.

— Это такое выражение, — вздохнула Шэнна. — Знаю, твои руки на самом деле совсем не связаны. Это означает, что у тебя нет выбора, но у меня он есть. Верь мне, когда я говорю тебе, что уже достаточно зла на эту суку, чтобы драться с ней. Эллион всё устроила, чтобы заманить меня сюда и подвергнуть групповому изнасилованию той волосатой обезьяной и другими твоими друзьями. Я знаю, ты считаешь, что у людей против зорнов нет шансов, но я неплохо справлялась с твоими помощницами дома, пока они все разом не набросились на меня — вшестером на одного. Я встречалась с Эллион, и знаю, что она — жёсткая сука, более жёсткая, чем твои помощницы дома, но не поступай так со мной, черт возьми! Не смей позволять изнасиловать меня или отдавать другому парню, который открыто признаёт, что может захотеть трахнуть меня, лишь потому, что кое в чём ты — шовинистическая свинья!

Ивин Берр нахмурился ещё больше.

— Она убьёт тебя.

— По крайней мере, меня не изнасилуют. Я скорее испытаю судьбу в поединке один на один, где у меня есть равные возможности защитить себя, — прожигая его взглядом, Шэнна глубоко вздохнула. — Это — твой последний шанс удержать меня, Берр. Я прошу твоего разрешения бросить вызов Эллион, как того требуют ваши долбанутые законы.

Винлотти подошёл ближе к Шэнне.

— Ей всё же удалось сбежать от Шшала, к тому же Шэнна быстро двигается, Берр. Будь я женщиной, если бы мне пришлось выбирать, тоже предпочел бы драться.

Берр зарычал, отвернулся, от ярости его тело заметно дрожало. Он резко кивнул головой.

— Я согласен, — внезапно Берр развернулся, встав лицом к Шэнне, и его гневный взгляд вперился в неё. — Лучше тебе выиграть, моя Шэнна. Надеюсь, ты столь же крепкая,

какой и считаешь себя, постоянно утверждая мне об этом, когда говоришь о людях.

Шэнна кивнула головой, и ей стало легче на душе от того, что Берр согласился.

— Только дай мне эту суку.

— Зорновские женщины дерутся нечестно, — тихонько предупредил Винлотти. — Это борьба голыми руками, и оружие запрещено. Это — единственное правило. Эллюн может использовать против тебя свои зубы, поэтому следи за её ртом. Большинство зорновских женщин целятся в глаза другой женщины, чтобы ослепить их, и было бы легче их убить, или же, как в случае Эллюн, поиграть с тобой, чтобы поиздеваться над Берром.

Шэнна повернула голову, посмотрев на красивого смуглого мужчину. Страх перед поединком с Эллюн начал оседать внутри неё, но Шэнна кивнула Винлотти, дав понять, что она поняла его.

— Благодарю тебя. Я буду следить за её ртом и своим лицом.

Берр зарычал:

— Пожалуйста, измени своё решение, моя Шэнна. Я не хочу хоронить тебя.

Шэнну практически мгновенно обуял гнев, и она резко мотнула головой в его сторону.

— Твое неверие в меня начинает меня бесить. Что ж, давайте начнем представление. Что дальше?

Когда Берр повернулся к двери, он снова выглядел разъярённым.

— Мы находим Эллюн, сообщаем ей, что я принял твоё предложение вызова на поединок, после чего мы предьявляем всё судье, который должен согласиться на бой. Если судья одобрит, вы обе будете отправлены на арену, где ты столкнёшься с ней в поединке лицом к лицу.

Берр сразу же ураганом вылетел за дверь. Шэнна мгновение стояла как вкопанная, прежде чем большая рука схватила её за руку, испугав девушку и вынудив её повернуть голову, чтобы взглянуть на Винлотти. Тот выглядел мрачным.

— Он беспокоится за твою жизнь и очень обозлен, что до этого дошло. На его месте я тоже был бы разъярён. Мы очень защищаем наших женщин, и я бы сошел с ума прямо на месте, будь ты моей, осознавая, что тебе приходится драться, чтобы оставаться в моей постели. То, что мы должны соглашаться, чтобы наши женщины сражались в поединке, противоречит всем нашим инстинктам. Нам нужно следовать за ним.

Шэнна сдвинулись с места, когда большой мужчина потянул девушку к двери; вдвоём они последовали за Берром, медленно шедшим в сторону центральной части дома, куда мужчина отправился на поиски Эллюн. Берр так ни разу и не повернул голову, чтобы проверить, последовали ли они за ним или нет, и язык его тела ясно выражал: мужчина всё ещё был взбешён. Эллюн была на кухне, её голос звучал громко, когда она кричала на одну из бедных помощниц дома, готовящих ужин.

— Не понимаю, где мой связанный только тебя нашёл, — громко рычала Эллюн. — Всё-таки ему следовало оставить тебя там. Неужели я должна показывать тебе, как правильно готовить еду для почётных воинов? Они, приехав издалека, остановились в доме Ивина и ожидают, что им будет подаваться качественная еда. Ты...

— Эллюн, — резко прорычал Берр. — Оставь её в покое и повернись ко мне.

Шэнна вошла в кухню как раз к тому моменту, чтобы увидеть, как Эллюн крутанулась волчком и, выглядя крайне взбешённой, зыркнула на Берра.

— Никогда не смей мной командовать, как ты командуешь своими помощницами дома, — прошипела женщина. Её внимание направилось к дверному проёму, где, заметив

Шэнну вместе с Винлотти, гнев женщины ещё больше накалился. — В гостевых покоях её ожидает Шшал. Я лично сообщу ему, что он может получить её сейчас же.

Эллюн попыталась пулей пронестись мимо Берра.

Берр молниеносно вытянул руку, потянувшись, чтобы схватить Эллюн за руку и остановить её.

— Ты не будешь этого делать.

Глумливая улыбка растянула губы женщины, а её темные глаза сузились в абсолютном ликовании.

— Не в твоих силах защитить своего жалкого человечешку. Тебе стоило лучше спрятать её, когда я вернулась. Я с огромным наслаждением буду наблюдать, как ты страдаешь, зная, что другие мужчины выстраиваются в очередь, чтобы покрыть твою новую игрушку, — женщина пыталась вырваться из захвата Берра, но он отказывался отпускать её руку. Чистая ярость исказила лицо Эллюн. — Помощница дома, сейчас же отправляйся и сообщи гостям, что человек на кухне дожидается того, чтоб её отымели. И давай побыстрее!

Помощница дома ахнула и выбежала за дверь, испуганная воплями Эллюн в её адрес. Охваченная страхом помощница дома чуть не врезалась в Винлотти, который стоял у неё на пути, едва успела от него уклониться и выбежала из помещения. Шэнна не отводила взгляда от пары, свирепо смотрящей друг на друга. Берр сделал глубокий вдох.

— Моя игрушка бросила вызов, и я принял его, — тихо прорычал Берр. — Она бросает тебе вызов на твой статус связанной.

Эллюн рассмеялась.

— Твоё чувство юмора за годы, пока меня не было, существенно улучшилось, мой связанный.

Берр зарычал, грубо отбросив её руку и отступив на шаг.

— Вызов, к сожалению, реален, а ты не оставила мне иного выбора, кроме как принять его. Она предпочла встретиться с тобой в смертельном бою, чем быть покрытой другими мужчинами, — Берр сделал ещё один глубокий вдох. — Если ты оставишь её в живых, то я дам тебе свою клятву сделать всё, что бы ты ни пожелала, — мужчина стиснул зубы, его голос, когда Берр понизил его, зазвучал скрипуче, словно шелест гравия. — Я склонюсь пред тобой на глазах у моих воинов, подвергнув себя этому позору, если ты не убьешь её, Эллюн.

Шэнна тут же пришла в ярость, даже несмотря на то, что понимала, что он идёт на это ради спасения её жизни, но тот факт, что мужчина совсем не верил в неё, сводил девушку с ума и причинял ей боль.

— Не смей, — тихонько сказала она. — Берр?

Мужчина повернул голову, его красивые глаза были полны печали, когда он встретился с нею взглядом.

— Она убьёт тебя, моя Шэнна, и мне будет невыносимо стоять и смотреть, как тебя хоронят. Я бы склонил свою голову перед ней, забыл о своей гордости, только бы спасти тебя от смерти. Ты для меня важнее, чем тот позор, который мне бы пришлось испытать, прояви я свою покорность ей перед своими людьми.

Мотая головой, Шэнна подошла прямо к Берру, и, в то время как она смотрела на него, рука Шэнны потянулась к груди Берра, снова желая коснуться его кожи вместо кожаной рубашки его униформы.

— Послушай, мне не нужно, чтобы ты пытался договариваться с ней, понимаешь? Я не так слаба, как ты думаешь, и в этом деле моя ярость на моей стороне. Ты разве не слышал,

что хорошие парни, в конце концов, всегда побеждают?

Когда мужчина смотрел на Шэнну сверху вниз, он нахмурился, его рука обвилась вокруг её бедра.

— Это ещё одно из твоих земных высказываний?

— Да. Это означает, что я намерена выбить всё дерьмо из этой сучки, так что лучше оставь свои попытки заключить сделку с самим дьяволом. Это ругательные слова о ней, и это означает, что она не относится к хорошим людям, а у меня очень много причин, чтобы выиграть, так что имей хоть чуточку веры в меня.

Голоса прервались, как только Шшал и около пятнадцати других мужчин толпой завалились в кухню. Шэнна повернула голову и увидела ещё больше мужчин зорна; некоторые из них были вартами, которых она встречала вместе с Берром, что дало ей понять, что все его гости вернулись в дом Берра. Один из них — самый старый зорн, которого Шэнна когда-либо видела, — тот, что приехал вместе с Винлотти и Шшалом, отошёл от группы и, нахмурившись, смотрел на Берра, скрестив руки у себя на груди.

— Что происходит у тебя в доме, Ивин Берр?

Сделав глубокий вдох, Берр встретился с пристальным взглядом пожилого мужчины.

— Моя человеческая помощница дома бросила вызов Брасе Эллюн, и я дал согласие на её поединок с моей связанной. Сию же минуту мы отправляемся предстать перед судьёй, чтобы получить разрешение и найти свидетелей для их поединка, варт Ятго.

Взгляд старика резко дернулся к Шэнне.

— Ты понимаешь этот закон и правила, связанные с вызовом? Ты из более слабой расы, и тебе будет весьма сложно выжить в поединке с женщиной зорна.

— Понимаю, — тихо сказала Шэнна, глядя на старика в ответ.

Варт Ятго пристально смотрел на Шэнну, разглядывая её в течение долгих секунд, прежде чем его внимание вернулось к Берру.

— Ты знаешь, что я являюсь судьёй в Истерн Форесте. Я даю разрешение на вызов, да и свидетели здесь есть, — старик махнул рукой по направлению всех прочих мужчин зорна, находящихся на кухне. — Тут их больше десятка, чтобы воочию засвидетельствовать справедливость поединка и подтвердить победителя для народа Зорна, — варт сделал паузу. — У тебя на заднем дворе есть красивый сад с ярким освещением, поэтому пусть поединок состоится там.

Берр зарычал, выглядя каким угодно, но только не довольным.

— Прямо сейчас? Здесь, в моём доме?

Старик резко кивнул головой, и его глаза сузились, когда он впился взглядом в Эллюн.

— Уже давно пришло время, чтобы кто-то бросил вызов твоей связанной за эту честь, — его взгляд обратился к Шэнне. — Я надеюсь, ты знаешь, что делаешь, женщина с Земли, потому что я не хочу видеть, как ты сегодня умрёшь.

Эллюн зарычала:

— Ты не можешь быть серьёзным, варт Ятго. Она — человек, а я — Браса Эллюн, связанная Ивина Берра. Я не позволю подвергать себя оскорблению, чтобы мне бросали вызов.

Старик зарычал, обнажая зубы и впиваясь взглядом в Эллюн:

— Я — судья, и я сказал. Если хочешь полатиться своим статусом, так и скажи, что не хочешь драться с землянкой, и я укажу на неё как на победителя.

— Никогда, — завопила Эллюн, и её ослеплённый яростью, тёмный взгляд направился

к Шэнне. — До самой смерти, человечешка! Сейчас я убью тебя и буду наслаждаться, когда Берр будет горевать над твоим изувеченным телом!

Шэнна с трудом сглотнула, отдавая себе полный отчет в том, что женщина действительно хотела её смерти.

— Можешь попытаться, — выпалила она.

Эллюн фыркнула, резко развернулась и пронеслась к другой двери на другом конце кухни.

— Я проголодалась, — Эллюн практически прорычала слова. — Давайте сделаем это сейчас же, чтобы всё поскорее закончилось, и я смогла спокойно наслаждаться едой, наблюдая, как великий Ивин страдает из-за потери той, которую он так сильно прижимает к себе.

Рука, сжимающая бедро Шэнны, напряглась, вынудив Шэнну поднять глаза, чтобы посмотреть в красивые глаза Берра. Он выглядел обеспокоенным, сердитым и грустным. Шэнна хлопнула по его груди.

— Давай-ка пойдём и покончим с этим.

За Эллюн уже последовали мужчины и несколько помощниц дома, которые, наверное, подслушивали, потому что Шэнна видела, как некоторые из них с разных частей дома помчались вслед за мужчинами. Берр смотрел на Шэнну, а потом, глубоко вглядываясь в её глаза, ладонью своей свободной руки охватил лицо девушки, приблизившись к ней чуть ли не нос к носу.

— Не умирай, моя Шэнна. Сражайся изо всех сил и ожидай от неё, что она будет метить в твое лицо и глаза, — он призадумался. — Эллюн будет быстрой, поэтому ты должна быть быстрее. Она стремится бить правой рукой, размахивая ею, словно это дубина. Я сам научил её драться, когда первый раз связался с ней.

— Спасибо за предупреждение, — ужасаясь, но зная, что другого выхода нет, Шэнна отступила назад, вынудив Берра отпустить её. — Пошли.

Берр зарычал и развернулся, и, повернувшись к ней спиной, стал уходить, оставив Шэнну позади себя следовать за ним вплотную. С каждым шагом вперёд, через его большой дом к заднему двору, девушка испытывала немного ужаса и страха. Шэнна собиралась драться с крупной, злобной женщиной зорна, которая предложила её группе мужчин, будто она была шлюхой. Эта мысль тут же разозлила Шэнну, и всё то время, пока она продолжала идти, девушка крепилась в собственной решимости вышибить дерьмо из этой сучки, которая получала истинное удовольствие от мысли причинять Берру страдания, используя для этого Шэнну. Берр был мужчиной Шэнны, и мысль о том, что другая женщина причиняет ему боль, словно топливом разжигала до безумной ярости кипящий внутри неё гнев.

Сад был очень красивым, в нём живописно сочетались фиолетовые и красные цветы. Здесь был расположен весьма большой газон, который уже окружили свидетели, давая Шэнне понять, где именно будет происходить поединок. Вся зона заднего двора была хорошо освещена садовыми фонарями на высоких столбах. Было настолько светло, что видимость была почти такой же хорошей, как и при дневном свете, так что у Шэнны не должно быть особых проблем, чтобы рассмотреть своего противника. Девушка делала глубокие вдохи, психологически пытаясь настроить себя, будто речь шла лишь об одном из обычных поединков по кикбоксингу, в которых Шэнна участвовала уже много раз на протяжении многих лет, пока тренировалась и поддерживала форму. Большинство инструкторов Шэнны были мужчинами, ростом намного крупнее её. Шэнна сознательно

тренировалась именно с мужчинами, потому что они были более жёсткими противниками.

Девушка направила своё внимание на Эллюн, которая растягивала на траве своё крупное тело, явно готовясь к бою, и Шэнна с трудом сглотнула.

«Неа, эта женщина — явно крупнее мужчин, с которыми я раньше занималась спаррингом. Этот поединок — не игра, не обучение и даже не тренировка. Эта схватка будет беспощадной, а женщина зорна заявила, что желает моей смерти».

Шэнна перевела взгляд на Берра, который стоял в стороне от мужчин, примерно в десяти футах от неё. Он оглянулся на неё, и девушка увидела, что его руки, сложенные по бокам, были с силой сжаты в кулаки. Берр вновь выглядел разъярённым и обеспокоенным. Такой же была и она, но девушка не собиралась в этом признаваться. Она вынудила себя улыбнуться ему.

«Всё это — чистейшее безумие, но она больше не на Земле, и в мире Берра она не собиралась переходить из рук в руки, как последняя шлюха. Единственный шанс предотвратить это — надрать Эллюн задницу и завоевать право стать связанной Берра».

Пока Шэнна смотрела на Берра, она дала её мыслям переполниться своей любовью к нему.

«Он стоит боя, стоит того, чтобы оставаться рядом с ним, и ей бы не пришлось уезжать с Винлотти».

В сознании Шэнны прояснились новые возможности. «Как связанная Берра, она могла бы завести детей». Покусывая губу, девушка дала такой идее наполнить свои мысли этой аппетитной картинкой. Шэнна всегда хотела детей, к тому же она совершенно точно знала, что и Берр хотел, по крайней мере, ещё одного ребенка, и тогда Шэнна обратила внимание на Эллюн.

«Вот та сука, которая стоит на пути моего счастья».

Шэнна втянула воздух и резко выдохнула, сделала упражнения на лёгкую растяжку мышц, чтобы размяться перед поединком. Она впиалась взглядом в Эллюн, в женщину, которая хотела её смерти, которая отдала её девятерым мужчинам для того, чтобы изнасиловать её. «Четырнадцати, если посчитать и охранников, которым эта сука бросила через плечо приглашение, покидая комнату». Но одно Шэнна знала совершенно точно.

— Сука, ты за всё заплатишься, — прошептала она, надеясь, что, если высказаться вслух, это поможет.

Варт Ятго, встав в центре газона, долгие секунды разглядывал каждую из женщин, а затем похлопал ладонями.

— Как судья объявляю, что нет каких-либо правил, за исключением запрета на оружие. Это — бой на смерть, если победитель не проявит милосердие, — мужчина обратил своё полное внимание на Шэнну. — Ты с Земли, поэтому позволь мне разъяснить тебе ситуацию, о которой ты можешь не знать. Если проигравший будет пощажен, то он тут же навсегда будет удалён из дома Ивина Берра, победитель решает, куда проигравший будет отправлен, и то, куда тебя отсылают, не оспаривается.

Шэнна уловила, что он сказал «ты», глядя на неё.

«Поганец даже не допускал, что она может выиграть».

От этого Шэнна расстроилась, и её кровь просто закипела.

«Эти зорновские парни, действительно, считают людей жалкими».

— Если победишь, тогда сразу после боя ты должна будешь предстать перед Ивином, чтобы испросить у него согласие стать его связанной. В тот же миг он или примет тебя, или

откажет тебе. Если он откажет в просьбе, тогда ты останешься его помощницей дома. Правила достаточно понятны для тебя?

Шэнна кивнула.

— Понятны, — её взгляд устремился к Берру, и Шэнна увидела, что он, глядя на неё в ответ, всё ещё выглядел разгневанным и обеспокоенным. Девушка перевела взгляд обратно, на старого зорна. — Спасибо.

Варт Ятго кивнул головой.

— Пусть поединок начнётся! Бой продолжается до тех пор, пока одна из вас не останется неподвижно лежать на земле или не сделает свой последний вздох.

Затем мужчина повернулся и, опустив руки по бокам, пошёл прочь с газона к его краю, присоединиться к другим зрителям.

«Игра началась», — подумала Шэнна, двигаясь к центру газона, тогда как взбешённая Эллюн зеркально отражала её передвижения с другого его конца. Шэнна заставляла себя сохранять полное спокойствие, осознавая, что если она поддастся панике, то не сможет думать или быстро отреагировать. Ей нужно было сосредоточиться на наступающей женщине. Подняв руки так, чтобы быть в состоянии более оперативно заблокировать своё лицо, Шэнна сосредоточила внимание на малейших движениях Эллюн.

Женщина внезапно бросилась вперёд, несясь прямо на Шэнну, и нечто среднее между рычанием и воплем вырывалось из её горла. Шэнна отреагировала мгновенно, нырнув под одну из рук, которая чудом пролетела буквально в волоске от её головы; девушка крепко вцепилась в бок Эллюн, зажав в кулаки её рубашку, чтобы сдерживать движения цели, в то же время вскинула колено резко вверх. Боль пронзила ногу и колено Шэнны, когда девушка произвела зверский контакт с животом противницы.

Эллюн закричала, сложила пополам, а Шэнна, ни секунды не колеблясь, одной рукой отпустила её, и, подняв эту руку, жёстко врезала локтём в затылок другой женщины. Тогда Шэнна развернулась, полностью отпустив Эллюн, и встала позади неё. Шэнна не думала, а просто дала своей профессиональной подготовке сделать своё дело, только на этот раз не в духе хорошего спортивного мастерства, и, выбросив ногу, девушка с силой пнула по заднице суку, пока та всё ещё стояла нагнувшись. Эллюн врезалась в траву лицом вперёд. Шэнна застыла, глядя на рухнувшую на землю женщину зорна. Девушка надеялась, что Эллюн не станет подниматься на ноги.

— Заканчивай с ней, — прорычал Берр. — Не дай ей оправиться.

Проявление нерешительности оказалось ошибкой, поскольку Эллюн, зарычав, оттолкнула своё тело с земли и резко рванула головой в сторону Шэнны. Взгляд, полный ненависти, уже всё сказал.

Шэнна поняла, что должна была последовать совету Берра, когда огромная женщина, выплевывая траву, встала на ноги, развернулась и снова бросилась на неё.

Изворачиваясь, Шэнне удалось избежать большей части удара, когда Эллюн произвела нападение, однако костяшками пальцев женщина-зорн задела плечо Шэнны, пошатывая, отбросив ту назад. Шэнна оправилась достаточно для того, чтобы схватить великаншу за рубашку, когда Эллюн крепко обвила свои руки вокруг Шэнны в медвежьей хватке. Когда Эллюн дёрнула Шэнну вверх, подняв девушку с земли, чтобы, скорее всего, раздавить её в чем угодно, только не в любящих объятиях, Шэнне удалось вскинуть колено и жёстко ударить им в облачённую в кожаные штаны промежность противницы.

Отчаянный хрип сорвался с губ крупной женщины за секунду до того, как она уронила

Шэнну, и, спотыкаясь назад, шлепнулась на задницу. Руки Эллюн полетели к травмированной промежности, прикрыв её, и Шэнна вздрогнула. «А вот это больно», — девушке это было известно не понаслышке, потому что её саму пнули туда однажды. Шэнна потянулась к своему пульсирующему плечу, ощущая что-то мокрое на его изгибе, и попыталась не вздрагивать от боли, которая из тупой пульсации превращалась в острую боль. Девушка мельком взглянула вниз и поняла, что мало того, что Эллюн врезала ей кулаком, но она ещё и разорвала ей кожу своими ногтями. Струйки крови стекали по руке Шэнны и по плечу. Девушка понятия не имела, насколько там всё было плохо, но её рубашка была разодрана, и было довольно много крови.

— Заканчивай с ней, — прорычал Берр.

Шэнна выпустила своё раненное плечо, сильным круговым движением поворачивала его, чтобы убедиться, что оно всё ещё работает, и была рада тому, что, хотя оно и причиняло боль, в этой руке у неё всё ещё был полный контроль над движениями. Шэнна обратила внимание на женщину, которая сидела на траве и всё ещё прижимала ладони к своей промежности, и решила, что не хочет, чтобы её ещё раз ударили. Шэнна полагала, что, если бы женщина ударила её кулаком в полную силу, вместо того, чтобы зажать её в тисках, она была бы уже вне игры.

«Удар Эллюн такой же, как у боксёра, удостоенного премии, минус защитные перчатки».

Сделав глубокий вдох, Шэнна поняла, что нужно сделать. Старый зорн сказал, что бой закончится после того, как одна из них будет повержена и останется лежать неподвижно. Шэнна обошла вокруг Эллюн, всё ещё пребывавшей в своём собственном мире туманной боли, и встала у неё за спиной.

Девушка обрушилась на женщину быстро, понимая, что та оправится менее чем за минуту.

Шэнна вскочила на спину Эллюн, обхватив одной рукой женщину за горло, другой рукой обхватив её грудь. Сидя верхом на спине противницы, Шэнна крепко обвила ноги вокруг её талии. Шэнна сделала глубокий вдох, когда Эллюн напряглась, затем сжала свою руку, чтобы перекрыть женщине кислород. Эллюн подняла руку, а Шэнна бросилась лицом вниз, прижимаясь к плечу более крупной женщины, как раз вовремя, чтобы избежать неистового удара, который был направлен в её сторону. Крупная женщина в считанные секунды поддавалась панике, Шэнна видела это в том, как женщина стала беситься, резко дёргаясь всем своим телом.

— Я не собираюсь убивать тебя, так что прекрати сопротивляться, — произнесла Шэнна в ухо женщины. — Это — зажим сонной артерии, который просто вырубит тебя.

Эллюн не слушалась. Женщина царапала руку Шэнны, заставляя девушку вздрагивать, когда ногти впивались в кожу её предплечья. Шэнна по-прежнему не отпускала её, и Эллюн бросилась своим крупным телом на бок, уволасывая Шэнну за собой. Боль пронзила ногу Шэнны, которая оказалась под бедром Эллюн, но девушка не отпускала соперницу. Шэнна жёстко удерживала захват вокруг горла женщины, даже когда Эллюн перекадилась на спину, едва не раздавив Шэнну под собой. Она не могла дышать, но и Эллюн тоже не могла. Она льнула к ней до тех пор, пока крупная женщина зорна не перестала сопротивляться, и её тело стало абсолютно вялым. Хотя от нехватки воздуха у Шэнны уже горели лёгкие, она подождала ещё несколько долгих секунд, пока не поняла, что женщина-зорн не пыталась её обмануть.

Шэнна, отпустив горло другой женщины и развернув свои ноги с её тела, твёрдо оперлась ногами о землю, чтобы отпихнуть большую тушу бессознательной женщины. Как только она скатила тяжёлое тело со своей груди, Шэнна ртом стала хватать столь необходимый ей воздух, а потом полностью выбралась на свободу, чтобы встать на ноги. Она наклонилась, внимательно понаблюдала за грудью женщины, чтобы убедиться, что та всё ещё дышит, как оно и оказалось, после чего выпрямилась в полный рост и посмотрела на варта Ятго.

— Она лежит, к тому же она не двигается. Я победила, верно?

Пожилый мужчина выглядел шокированным. Тем не менее, он кивнул головой:

— Ты победила, но я никогда ещё в жизни не видел такого поединка, где одна женщина душист другую.

— Это такой прием в реслинге, и он был эффективным.

Берр начал идти по направлению к Шэнне, однако варт Ятго, даже не отводя своего внимания от Шэнны, вскинул руку вверх, остановив Берра. Девушка нахмурилась, глядя на старика зорна.

— Ты одержала победу в поединке каким-то странным способом, но ты не использовала оружие, а Эллюн до сих пор лежит внизу. Ну, а теперь ты можешь приблизиться к Ивину Берру и преклониться перед ним, чтобы спросить, свяжется ли он с тобой.

— Преклониться? — Шэнна нахмурилась.

— Таков обычай на Зорне: женщины должны идти перед мужчиной на четвереньках.

Прикусив язык, с трудом удерживаясь от проклятий, Шэнна кивнула и повернулась к Берру. Он сильно хмурил брови, когда их взгляды встретились. Его внимание мельком скользнуло по её раненым плечу и руке — в местах, где Эллюн её поцарапала. Шэнна медленно пошла к нему и противилась самой мысли взглянуть на собственные раны, чтобы узнать, сильно ли у неё шла кровь.

Руки Берра, расположенные у него по бокам, сжались в кулаки, когда Шэнна остановилась в нескольких футах перед ним, чтобы поднять глаза на его всё ещё сердитое лицо. Девушка сильно нервничала. «А что, если он откажется связаться со мной? Я прикончу его, вне всяких сомнений!», — подумала Шэнна, медленно опускаясь на четвереньки, ни разу не отводя взгляда от Берра.

Берр не двигался вообще, за исключением движения его грудной клетки. Шэнне так и хотелось фыркнуть от иронии сего момента. Она и подумать о таком не могла, чтобы преклониться перед мужчиной; уверяла Берра, что никогда этого не сделает, но здесь и сейчас она делает именно это. «Если бы я не любила его так сильно, нет способа, которым можно было бы заставить меня пойти на это, — думала она, — но я люблю его». Шэнны уставилась в эти красивые глаза, пока мужчина смотрел на неё снизу вверх.

— Я прошу быть твоей связанной, — тихо сказала Шэнна. — Я не знаю официальных слов, но...

— Я принимаю тебя как свою связанную, — прорычал Берр, внезапно двинувшись, чтобы наклониться и схватить её за руки, осторожно помогая Шэнне встать на ноги, а потом с силой прижал её к своей груди, окончательно захватив девушку в свои объятия. — Кто-нибудь, сейчас же позовите целителя!

— Она просто без сознания, — пробормотала Шэнна ему в грудь. — Я не убила её. Ради всего святого, она же мать твоих детей. Я бы не...

Берр прорычал.

— Я хочу, чтобы целитель осмотрел тебя.

Шэнна расслабилась в его руках, и улыбка растянула губы девушки.

Глубокий мужской смех прозвучал позади Берра. Винлотти похлопал своего друга по спине.

— Я рад, что она победила, мой друг. Не забывай, что я защищал её, пока ты не добрался до дома.

Берр повернул голову и посмотрел на своего друга.

— Я даю клятву, что первая, не имеющая дома человеческая женщина, которую я встречу, — твоя.

— Я хочу похожую на неё.

Берр повернул голову, чтобы посмотреть Шэнне в глаза.

— Нет никого столь же замечательного, как моя Шэнна, но я приложу все усилия, чтобы отправить тебе хотя бы одну, достойную тебя, мой друг.

Сердце Шэнны снова таяло.

«Чёрт, я люблю своего сексуального инопланетянина».

— Берр, — прорычала слова женщина. — Прикажи им отпустить меня, чтобы я могла убить её.

Шэнна напряглась, повернув голову. Эллюн очнулась, и её удерживали два охранника Берра. Женщина выглядела разъярённой, а её темный сердитый взор был направлен на Берра, полностью игнорируя Шэнну и других окружавших их людей.

— Ты будешь отправлена в Арлион, — Берр впился в неё взглядом. — Это лучше, чем ты заслуживаешь, но ты — мать моих отпрысков. Там будут хорошо с тобой обращаться, — взгляд Берра направился к Шэнне. — Арлион — это место, куда отправляют нестабильных женщин. Она будет далеко от нас и останется там на всю оставшуюся жизнь.

— Не делай этого, Берр, — рычала Эллюн. — Если выберешь человека, вместо меня, то я сделаю так, чтобы ты очень сильно страдал. Твои сыновья будут расплачиваться, если сделаешь это.

— Они поймут, что я сделал, и если пожелают встретиться с тобой, то они смогут это сделать, — Берр отвернулся, унося Шэнну в сторону дома. — Уберите Эллюн отсюда, прямо сейчас.

— Берр! — взревела женщина. — За это я заставлю тебя страдать!

Мужчина продолжал идти вперёд.

— Ты уже причинила боль моей Шэнне. Мы с тобой больше никогда не увидимся, Эллюн. Оттуда, куда ты отправляешься, ты не сможешь никому навредить.

Глава 14

Шэнна улыбнулась Берру.

— Я же сказала, я в порядке.

Целитель, женщина зорн по имени Ахху, кивнула Берру. Она перевязала царапины на плече и руке Шэнны, дала девушке что-то обезболивающее и потянула её рубашку обратно вниз по руке.

— Ссадины от ногтей Эллюн сильно кровоточили, но твоему человеку не требуется какое-либо хирургическое вмешательство, а отёк от удара кулаком не такой уж большой. Ушибы выглядят жуткими, но ничего не сломано, — женщина сложила принадлежности

обратно в свою сумку. — Теперь я вас оставлю.

Ахху, кивнув, отступила от постели Берра и быстро вышла из комнаты.

Глядя вверх на Берра, Шэнна медленно села, повернувшись на постели, чтобы со скрещенными ногами сесть лицом к нему.

— Теперь можешь прекратить хмуриться и злиться. Я победила, Эллюн больше не может причинить вред ни одному из нас, и мы связались, — она улыбнулась ему. — Итак, у нас будет какая-то церемония или нет? Мне не придётся делать чего-то поистине странного, да?

— Тебя могли убить. Эллюн недооценила тебя и напала на тебя не в полную силу, поэтому-то ты и смогла нанести пару отличных ударов, которые свалили её на землю. Она играла с тобой. Ты хоть понимаешь, как тебе повезло? Я же велел тебе вырубить её, когда она уже лежала в первый раз, но ты проигнорировала мой приказ, к тому же дала ей оправиться и ранить себя в плечо и руку. Если бы она ударила тебя посильнее, то получила бы преимущество, а мне бы сейчас пришлось тебя хоронить.

Мужчина всё ещё был в ярости, и Шэнна понимала, как ей на самом деле повезло. Она совершенно не нуждалась в том, чтобы он говорил ей об этом, но он, очевидно, не собирался так просто забыть о случившемся. Девушка переместилась на постели, встав на колени. Шэнна не отводила взгляда от его глаз, когда потянулась к своей рубашке, медленно снимая её через голову. Девушка отбросила её на пол и потянулась к поясу своих штанов. Взгляд Берра опустился на её обнаженные груди.

— Что ты делаешь?

— Отвлекаю тебя.

Шэнна сместилась в постели, соскочив с неё, чтобы полностью стянуть с себя штаны, и отшвырнула их ногой. Стоя совершенно голой, в нескольких футах от Берра, девушка развернулась, демонстрируя мужчине свою спину, и направилась к постели. Шэнна положила на неё руки, наклонилась и раздвинула ноги на добрый фут. Она повернула голову, чтобы посмотреть на него через плечо.

— Ну как, работает?

Тихий рык вырвался из груди Берра, его полное внимание сосредоточилось на её согнутой заднице и обнажённой киске. Мужчина пришёл в движение, и его руки потянулись к его рубашке. Шэнна наблюдала, как Берр рывком раскрывал рубашку и, дёргая её, стягивал вниз, по своим рукам, обнажая мускулистую грудь и руки; девушка осматривала Берра взглядом, полным высокого признания, восторгаясь каждым его дюймом, который он раскрывал. Этот парень был таким красивым и совершенным.

Мужчина чуть не разорвал перед своих штанов, высвобождая свой очень твёрдый и возбуждённый член. Берр даже не потрудился снять сапоги и полностью стянуть штаны. Он прошёл несколько футов, разделявших их, руками потянулся к её бедрам, но приостановился в дюйме, чтобы прикоснуться к ней, и его руки зависли возле её тела, пока Берр и Шэнна смотрели друг другу в глаза.

— Ты же ранена.

— Да ничего страшного, это пустяки. По тебе я страдаю ещё больше.

— Сейчас же забирайся на постель, ложись на спину и разведи ноги.

Шэнна перекатилась в постели на спину, а затем попыталась быстренько пробраться ближе к центру матраса, но большие горячие руки Берра внезапно схватили её за бедра, подтянули её задницу к краю постели. Шэнна удивлённо посмотрела на него, так как

ожидала, что он ляжет с ней в постель, но вместо этого мужчина дёрнул тело девушки поближе к тому месту, где он стоял. Берр внезапно двинулся, опустившись на колени, его руки отпустили её бедра и схватили её за ляжки, мужчина раздвинул их, раскрыв её киску своему взору.

— Нет никакой церемонии связывания, — Берр, наклонившись вперёд, повернул голову, чтобы поцеловать внутреннюю сторону её бедра. Он приоткрыл губы, позволив своему языку проследить её кожу, медленно продвигаясь к её киске. — Лишь связанная женщина может принимать в своё тело семя своего воина. Ты была моей с самого первого раза, когда я покрыл тебя, моя Шэнна. А сейчас это просто официально.

Берр переместил её ноги, положив их себе на плечи так, чтобы её голени спускались по его спине, пока сам медленно приближался к ней; его рот был так близко к клитору Шэнны, что она чувствовала его горячее дыхание. Её сердце начало колотиться от осознания того, что Берр собирался с ней сделать, и тело девушки откликнулось в полную силу.

— Моей женщине больше нельзя драться, — тихо сказал Берр и поднял глаза, чтобы встретиться с ней взглядом. — Сейчас же дай мне слово, что мне больше никогда не придётся мучиться от того, что тебя опять могут убить.

— Эй, ничего из всего этого не было по моей вине. Я не просила, чтобы на меня напали твои помощницы дома, и я не просила, чтобы Эллюн пыталась использовать меня, чтобы отомстить тебе, не оставив мне иного выбора, кроме как драться с нею.

— Я хочу, чтобы ты поклялась, что больше не будет никаких драк.

— Я не могу этого обещать. А что, если...

Берр опустил лицо, его руки скользили по внутренней стороне её бёдер, удерживая ноги девушки широко раскрытыми, тогда как его большие пальцы раскрыли её половые губы. Он опустил рот, его губы раскрылись, а потом он облизал её клитор. Шэнну тут же накрыло удовольствием от чудесных ощущений, когда его толстый, влажный язык стал жадно упиваться её чувствительным бутоном.

Шэнна вцепилась пальцами в постельное бельё.

— Как же хорошо. Если думаешь, что можешь соблазнить меня, чтобы я обещала тебе...

Стон сорвался с губ девушки, оборвав её слова, когда Берр толкнул свой большой палец в её киску, а его губы, сомкнувшись вокруг её клитора, посасывали его, его сильный язык заскользил вперёд-назад по чувствительной плоти, пойманной в ловушку уст мужчины.

— О, Боже!

Берр зарычал, посылая губами вибрацию по её клитору. Шэнна напряглась, выгнула спину и застонала ещё громче. Её пальцы цеплялись в постельное бельё, зажимали его в кулаки и выпускали его, а затем снова вонзались в него. Мужчина потрясающе использовал свой рот и большим пальцем руки натирал прямо по её точке G. Удовольствие волнами накатывало на Шэнну, что она была практически не в силах думать. Девушка взбрыкивала бёдрами, двигая ими в такт движению большого пальца мужчины, и её стоны становилось всё громче и громче.

— Боюсь, я долго не продержусь, — она задыхалась. — Да и ты чертовски хорош в этом.

Берр зарычал ещё громче, вибрируя ещё сильнее; его язык скользил вверх-вниз по магическому местечку на её набухшем клиторе, и экстаз потоком хлынул сквозь Шэнну, пока девушка не засомневалась в том, способна ли она вынести ещё больше ласки.

Удовольствие почти что обратилось в боль, ощущения стали чересчур обострёнными и сверхмощными, тем не менее, Берр своими сильными руками удерживал девушку на месте,

не обращая внимание на давление по бокам его головы, когда Шэнна пыталась сомкнуть свои бёдра, чтобы заставить мужчину отпустить её.

— Берр, я больше не выдержу, — она стонала, извиваясь над одеялом, вообще не думая о том, что её раненное плечо тёрлось о постель. — Вот чёрт!

Оргазм был жестоким и крайне интенсивным, резко пронзив всё её тело. Её внутренние мышцы стали сокращаться вокруг его всё ещё движущегося большого пальца, её освобождение наводняло её киску теплой влажностью, и крик сорвался с её губ. Губы Берра выпустили её клитор, и мужчина поднял голову.

Спустя несколько секунд Шэнна заставила себя открыть глаза, когда девушка оправилась настолько, чтобы понять, что Берр всё ещё удерживает её, а его большой палец всё ещё находился внутри неё, но он был совершенно неподвижен. Шэнна, встретившись взглядом с Берром, смотрела на него, пока он смотрел на неё в ответ.

— Дай мне слово, моя Шэнна. Если ты этого не сделаешь, я буду продолжать, пока ты не будешь умолять меня остановиться. Я привяжу тебя к своей постели, если понадобится, привяжу твои широко расставленные ноги, чтобы ты не могла меня остановить, и пока ты не поклянешься, я буду делать всё, что захочу.

Выгнув бровь, Шэнна не смогла сдержать смех.

— Это, должно быть, угроза? Милый, я же не зорн. Я люблю множественные оргазмы. Если хочешь заставить меня кончить с полдюжины раз, это как раз то, на что я хотела бы тебя спровоцировать, — она ухмыльнулась ему. — Привязывай меня и лижи меня до смерти. Давай!

Берр сузил свои красивые глаза, явно не забавляясь над её поддразниванием.

— Это ты сейчас так говоришь, но ты хоть представляешь себе, какой на самом деле ты была бы чувствительной?

— А ты хоть представляешь себе, как сильно и как часто я бы кончала, — она подмигнула ему, понимая, что она искушала его, но, проклятье, он возбуждал её. Шэнна не стала бы возражать, если бы Берр лизал её до тех самых пор, пока она бы не была на волосок от смерти. — В угрозах ты сосунок, в буквальном смысле, но самым наилучшим образом.

Веселье смягчило его взгляд, а уголки его губ слегка потянулись вверх.

— Я совершенно серьёзен, моя Шэнна.

— Я тоже, — подмигнула она ему.

Мужчина заливался довольным смехом, медленно поднимаясь на ноги, а его толстый, уже возбуждённый член стоял по стойке смирно. Шэнна опустила свой взгляд на эту часть его анатомии. Облизнув губы, девушка села и положила ладони на низ живота мужчины, чуть-чуть оттолкнув его назад. Берр отступил на шаг назад, почти заплетаясь в своих спущенных штанах, болтающийся на щиколотках, на мужчине всё ещё были надеты сапоги, которые держали его ноги в ловушке.

Шэнна потёрла его кожу, наслаждаясь своим прикосновением, ощущая мягкую плоть поверх жёстких мышц. Одна рука девушки опустилась, чтобы охватить ладонью его тяжёлые яйца. Шэнна любила их атласную структуру и их вес. Другой своей рукой Шэнна проводила по основанию его члена, потирая восхитительную смесь мягкости кожи поверх сильнонапряжённого, удивительно жесткого мужчины.

Как и сам мужчина, с особенностями его характера, его пах привлёк её полное внимание и восхищение тем, каким мягким и всё же жёстким он мог быть одновременно.

Тихое рычание вырвалось из груди Берра.

— Твои руки так чудесно чувствовать, и я люблю, когда ты прикасаешься ко мне.

Облизав губы, Шэнна смочила их, а затем опустила голову, устраивая его член в своей руке на одном уровне со своим ртом. Языком она нашла то самое потрясающее, уникальное, зорновское жёсткое местечко, на кончике его члена, и устремилась облизать его. Капельки предсемени, скопившиеся там, имели вкус сладкого карамельного сиропа. Шэнна любила его вкус. Она несколько раз обвила языком вокруг толстого кончика, прежде чем вобрала его целиком в рот.

Мужчина нежно ей мурлыкал, его пальцы касались её шеи, в то время как сам он замер неподвижно, а девушка вбирала его себе в рот всё глубже. Одной рукой мужчина скользнул вниз по её горлу, до изгиба неповреждённого плеча девушки, а затем опустился ещё ниже, к её груди, охватив весь холмик своей горячей ладонью. Шершавая текстура его кожи создавала трение напротив её соска, от чего тот мгновенно затвердел. Шэнна застонала вокруг него у себя во рту.

— Моя Шэнна, — прорычал Берр.

По его тону голоса и по тому, как мужчина произнёс её имя, Шэнна поняла, что он наслаждался тем, что она с ним вытворяла: сосала и лизала его, извлекала наружу, пока он почти полностью не покидал её рот, а затем двигала головой, вбирая его внутрь, с каждым движением всё глубже и глубже. Шэнна качала головой, вращая своим ртом вокруг его члена, а потом выпрямилась и начала трахать его ртом в неспешном ритме.

С каждым малейшим движением Шэнны дыхание Берра ускорялось и становилось всё громче, пока мужчина медленно не задвигал бедрами вместе с ней, только осторожно, чтобы не продвинуться внутрь слишком глубоко. Шэнна ни за что не смогла бы взять в свой рот весь член Берра. Своим щедрым размером он наверняка задушил бы её.

— Шэнна, — прорычал он. — Остановись, или я прольюсь своим семенем у тебя во рту.

Шэнна застонала, её рука покинула его яйца и обернулась вокруг его бёдер, чтобы охватить его задницу и удерживать мужчину на месте; девушка стала двигаться ещё быстрее, его сладостный вкус становился всё сильнее, и всё больше и больше предсемени проливалось на её язык из кончика его члена — верный признак того, что мужчина может кончить в любой момент.

Рука на её груди сжалась, а его тело стало жёстким, мышцы его задницы сильно прогнулись за несколько секунд до того, как Берр начал кончать. Мужчина громко взревел, и его тело сотрясало, пока Шэнна поглощала каждый всплеск его освобождения. Вкус его превратился из сладкого сиропа даже в нечто лучшее, что ощущалось скорее как кленовый сироп, чуть богаче, чуть менее сладко, но всё равно очень вкусно. Она доила его ртом, вытягивая всё до капли, пока Берр, отстраняясь, не заставил девушку отпустить его.

Облизывая свои губы, Шэнна подняла свой взгляд, чтобы посмотреть ему в лицо. Голова Берра была откинута назад, его дыхание было слегка резким, его полные губы были приоткрытыми настолько, что были видны его острые белые зубы. Мужчина казался ей невероятно сексуальным, он — её собственный воин зорна, с большим, мускулистым телом и разругавшимися чертами лица от того, что она только что с ним сделала. Шэнна была в восторге от его вкуса.

— Надо придумать, как печь здесь блинчики и каждое утро подносить их с тобой в постель, — нежно сказала Шэнна. — Ты — мой предпочтительный выбор для завтрака.

Берр опустил голову, его красивые глаза открылись, и их выражение ошеломило девушку. Ни один мужчина никогда не смотрел на неё с такой любовью и с таким чувством,

которое Шэнна даже не могла определить. Но оно было интенсивным и заставляло её чувствовать, будто она была для него всем.

«Может, обожание? Может, даже поклонение». Эти два слова, ассоциирующиеся с его взглядом, ошеломили Шэнну.

Берр, переставляя ноги, сбросил сапоги и освободился от штанов, а его взгляд ни разу не покинул Шэнну.

— Моя жизнь — это твоя жизнь, твоя жизнь — это моя жизнь, и я никогда тебя не отдам, ни в жизни, ни даже в смерти.

— Это традиционные слова при связывании, которыми мы должны обменяться? Я должна их проговорить тебе в ответ?

Берр покачал головой, протянул руки к ней, чтобы поднять девушку с постели и поставить перед собой на ноги. Они смотрели друг другу в глаза.

— Нет. Между нами нет ничего традиционного. Я всего лишь констатирую правду. Ты — моя, а я — твой, и даже смерть не разлучит нас, — мужчина приостановился. — Даже тогда я не отпущу тебя. Если ты умрёшь раньше меня, я последую за тобой в землю Лун, а если я умру раньше тебя, я буду ждать, когда ты перейдёшь в землю Лун, чтобы снова держать тебя в своих объятиях.

На глазах Шэнны выступили слёзы, и девушка моргнула, пытаясь отогнать их обратно.

— Ты так красиво сказал. Я тоже тебя люблю, Берр. Я очень сильно люблю тебя.

Мужчина протянул к ней свои крепкие руки, обернув их вокруг её талии, и приподнял Шэнну до тех пор, пока они не стали лицом к лицу. Шэнна обернула свои руки и ноги вокруг мужчины, глядя ему в глаза. Она любила чувствовать его силу и его горячую кожу, плотно прижимающуюся к её собственной. Берр своим большим и сильным телом с лёгкостью удерживал Шэнну, внушая ей ощущение безопасности и заставляя девушку чувствовать себя сексуальной. Взгляд его красивых глаз смягчился ещё больше, выставляя напоказ саму его душу, чтобы Шэнне было чётко видно, что её слова значили для него всё.

— Утром я отвезу тебя к целителю, и нам нужно, чтобы Ахху удалила твоё земное устройство, что не позволяет моему семени укорениться в тебе. Я хочу сделать тебя своей во всех смыслах, моя Шэнна. Я хочу видеть, как мы оба отражаемся в сыновьях и дочерях, которые у нас могут быть, если мы будем благословлены.

Кивнув, Шэнна снова заморгала, пытаясь отогнать слёзы облегчения и радости. Отчасти, она боялась, что Берр не захочет иметь с ней детей, так как Шэнна знала, что Берр был обеспокоен тем, насколько сильными будут его внуки, от смешения зорновской и человеческой рас. Увидев его с внучкой, Шэнна точно знала, что Берр ещё хочет детей, но пока он не произнёс эти слова, она даже не позволяла себе надеяться, что любой из его возможных будущих детей Берра будет также и её ребёнком.

— Мне бы очень хотелось иметь от тебя детишек.

Берр широко ей улыбнулся, и черты его лица оживились.

— Я никогда не думал, что познаю истинное счастье, а ты подарила его мне. Клянусь тебе в своей любви и обещаю, что твоё счастье всегда будет моим главным приоритетом.

Шэнна ещё крепче обернула свои руки вокруг его шеи, приближаясь своими губами к его губам.

— Хочешь знать, что сделало бы меня сейчас суперсчастливой?

— Я сделаю всё, что угодно, чтобы сделать тебя счастливой. В этом моя клятва.

Ухмыляясь, Шэнна вскинула голову и, пододвигаясь губами в его уху, потёрлась щекой о

его щёку, и, пока, приоткрыв губы, кончиком языка прослеживала изгиб мочки его уха, пролетело несколько секунд, прежде чем девушка прошептала:

— Я наотрез отказываюсь обещать, что больше не буду драться. Если честно, начинаю подумывать, а не начать ли мне ввязываться в бои с женщинами зорна, если только ты не заставишь меня поклясться в обратном.

Тело, держащее её на руках, сильно напряглось, и мужчина, казалось, на несколько секунд обратился в сталь, пока его тело вновь не расслабилось. Из его горла вырвалось тихое рычание, его грудь напротив её груди завибрировала, когда мужчина двинул головой, отводя своё ухо от её губ, чтобы посмотреть на неё.

Его глаза были сужены.

— Это так, моя Шэнна? — он прозвучал суровым, чуть ли не рычащим тоном.

Ухмыляясь, Шэнна кивнула головой.

— Так оно и есть.

Его великолепные глаза заискрились весельем, даже сейчас, когда уголки его губ были опущены книзу, и лицо было хмурым.

— Ну, тогда мне придётся привязать тебя к постели и заставить тебя поклясться.

Ей пришлось бороться с желанием не рассмеяться. Он шутил с ней, и ей нравилось, что у него было такое прекрасное чувство юмора.

— Или ты мог бы дать мне привязать к постели себя, и я заставлю тебя передумать. Я смогу убедить тебя позволить мне быть человеческим воином на Зорне. Ты мог бы запускать меня в клетку с другими женщинами, рекламировать это как событие века, чтобы со всех концов планеты мужчины съезжались посмотреть, как будут драться человеческая женщина с женщиной зорна, — дразнила она его.

Когда мужчина сделал шаг, а затем ещё один, остановившись, когда его бедра коснулись края постели, его глаза сузились ещё больше.

— У тебя не будет времени, моя Шэнна.

— Серьёзно? У тебя шесть помощниц дома, которые убираются в доме и сами заботятся о готовке.

Мужчина кивнул.

— Как я уже сказал, ты будешь слишком занята и слишком изнурена, чтобы хотеть драться с другими женщинами, — тихонько рычал он на неё. — Я могу держать тебя привязанной к постели и слишком уставшей, чтобы даже подумать о том, чтобы выйти из моего дома.

Шэнна не могла больше сдерживаться и взорвалась громким смехом.

— Это, должно быть, угроза? И опять же она — не лучшая, потому что если ты удерживаешь меня в своей постели — это похоже на награду.

Берр усмехнулся.

— Это не угроза, моя Шэнна. Это — клятва.

Мужчина наклонился, медленно опустил Шэнну спиной на постель, окружил её своим большим телом, поймав её словно птицу в клетке там, где она лежала. Он сместил свои бедра, его жёсткий член прижался к её влажной киске, и с лёгким толчком Берр начал растягивать её, толкнувшись вперёд, медленно в неё проникая.

Стон сорвался с губ Шэнны, и её ногти впились в кожу его широких плеч.

Они пристально смотрели друг другу в глаза, длинные волосы Берра рассыпались вокруг, словно занавес, и от этого момент казался более интенсивным, более интимным,

пока мужчина медленно погружал свой толстый член глубоко в её кисть. Тело Шэнны растягивалось, чтобы принять его; удовольствие стремительным, горячим потоком пронеслось сквозь неё, когда Берр полностью погрузился в неё и остановился, застыв над ней; их взгляды пронзали друг друга так же глубоко, как глубоко были связаны их тела.

— Моя Шэнна?

Сексуальный, грубоватый тон его голоса возбудил её ещё больше.

— Да, мой Берр?

— Обещай отказаться от боёв, или я не буду держать тебя в своей постели.

Девушка залилась смехом.

— Ты угрожаешь мне отказом в сексе? А теперь это — сильная и эффективная угроза.

Мужчина медленно вышел из её тела, практически полностью покинув её. В ответ Шэнна, вцепившись в его кожу, сжала свои ноги вокруг его талии более жёстко, пытаясь остановить Берра. Он хихикнул, а затем толкнулся в неё, и стон сорвался с губ их обоих, от волшебного ощущения того, как его член снова скользит глубоко внутрь неё и не прекращает движение.

— Ты победил! Трахни меня, Берр! Двигайся. Мне так хорошо. Даю тебе слово, больше никаких драк, если только они не с тобой.

Берр усмехнулся и, шевеля бёдрами, начал врезаться в Шэнну мощными толчками, придавив всё её тело к постели под собой так, что единственное, что она могла делать — чувствовать. Держась за его плечи, Шэнна стонала его имя, благодаря его стараниям её тело испытывало абсолютное блаженство.

Девушка была близка к тому, чтобы кончить, когда мужчина остановился. Разочарование охватило её, когда она посмотрела в его веселые глаза.

— Не смей останавливаться.

Улыбка изогнула его губы.

— Так ты согласна отправиться завтра в медицинский центр и удалить своё устройство?

— Да, я уже сказала об этом, а теперь двигайся!

Он хихикнул.

— Ты клянешься остаться со мной навсегда?

— Да. Прошу тебя, Берр? — она, тихонько постанывая, виляла бедрами, так как её тело жаждало освобождения.

— Скажи ещё раз, что любишь меня. Хочу услышать, как ты говоришь это вслух.

Шэнна отпустила его плечи, чтобы взять его лицо в свои ладони. Устами потянулась к его губам, и их губы сомкнулись в поцелуе. Берр, углубляя поцелуй, тихонько на неё зарычал. Шэнна со всей своей страстью и отчаянием отдавалась Берру в этом поцелуе, пока не оторвала свои губы, когда мужчина вновь начал двигаться глубокими толчками, ударяя прямо по её точке G, послав сквозь всё тело Шэнны чистый экстаз.

— Берр! — она выкрикивала его имя, когда кончала, её пальцы скользнули сквозь его волосы, ухватившись за затылок мужчины, чтобы девушка могла хоть за что-то держаться.

Мужчина стал делать резкие, чуть ли не насильственные толчки, его член внутри неё, казалось, набух ещё больше, когда Берр начал кончать, извергаясь глубоко в неё своим горячим освобождением. Берр прорычал имя девушки ей в шею, уткнувшись туда лицом. Мужчина продолжал двигаться, растягивая свое удовольствие на долгие минуты, пока его тело, поверх неё, не ослабело.

Берр схватил Шэнну, приподнял её немного, и перевернулся в постели на спину, и так

как их тела всё ещё были соединены вместе, Шэнна оказалась поверх него и, оседлав его бедра, прижалась щекой к его груди и слушала его колотящееся сердце.

— Я люблю тебя, Берр, — улыбнулась она. — И тебя ведь так много, что можно любить по-настоящему.

Расхохотавшись, Берр провёл руками вниз по её спине до её задницы.

— Я тоже люблю тебя, моя Шэнна, и клянусь любить вечно.

Подняв голову, Шэнна посмотрела в его красивые синие глаза. Когда её похитили с Земли, девушка подумала, что её жизни настал конец, но вместо этого оказалось, что это — всего лишь начало новой, лучшей жизни, и она бы ни на что её не променяла. На красной планете Шэнна нашла любовь всей своей жизни. Улыбнувшись, она рассмеялась.

— И я знаю, что великий Ивин Берр всегда верен своей клятве.

Конец

Больше книг на сайте - Knigolub.net